

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

МАРТ
АПРЕЛЬ **N2(164)**

МОСКВА 2026

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2026. № 2 — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшквич (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); А.А. Козлачков;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; к.э.н. Н.П. Недзвецкая;
д-р, проф. А.З. Новак (Польша); д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов, И.Г. Морозов,
Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, М.Ю. Павлов, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2026

Содержание

Набат! (*Главный редактор*) 7

Раздел I. Философия хозяйства

С.Г. Ковалев

Научное исследование хозяйственной деятельности общества как воспроизводства жизни

Часть 1. Прологомены философско-методологического осмысления экономической науки 11

И.П. Смирнов

Комплексный народнохозяйственный подход и идея целостности в русской экономической мысли 27

П.П. Жуликов

Горизонт события человеческого хозяйства: демография и предел технологического развития хозосферы 35

В.И. Стасевич

Ближайшие и дальнейшие перспективы искусственного интеллекта 45

А.А. Маковеев

Стрессоустойчивость и труд в модели экономического поведения успешного человека 50

М.Ю. Павлов

Железные дороги со сверхширокой колеей как главное средство транспорта для импортозамещения и достижения технологического суверенитета 64

Раздел II. Экономическая теория

Ф.С. Амирханова, И.М. Теняков

Технологии искусственного интеллекта: содержание и особенности применения в российской экономике 77

М.Л. Хазин, Д.К. Комаров

Неутешительное будущее американской экономики 91

Л.Г. Чердниченко, К.А. Калмыков

Влияние санкционных ограничений на трансформацию институтов устойчивого развития и переориентацию внешнеэкономических связей российской экономики 103

В.А. Ушанков

Культура в экономическом анализе 119

Х.М. Рахаев, М.М. Кучуков

Разрешение неопределенности в принципе Рикардо, или Об индикаторе выбора эффективного контрагента во внешней торговле 128

<i>В.П. Золотарева</i> «Доминионная» модель «догоняющей модернизации» Канады и Австралии (II пол. XIX в. — 1914 г.): сравнительный анализ	141
<i>С.Е. Трофимов</i> Нефтегазовый комплекс России: динамика ключевых показателей функционирования по итогам первой четверти XXI века.....	155
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Н.Н. Ростова</i> О двух антропологических моделях русской культуры, или Почему Николай Гё не толстовец?.....	171
<i>Д.С. Ушаков</i> Капитал как архетип: диалектика инструментального интеллекта и имманентного самоотрицания	180
<i>Д.Г. Егоров</i> К вопросу о борьбе за идеологическую гегемонию: о бесперспективности постмарксизма и других форм панэкономизма	197
Раздел IV. Социология управления	
<i>П.И. Савкин, Е.И. Савкин</i> Структурные особенности управления кадрами на предприятиях малого бизнеса	215
<i>Д.В. Стребков</i> Профессиональное развитие персонала в системе кадровых технологий.....	225
Раздел V. Рецензии и отклики	
<i>А.Ж. Мухамбетжан</i> Чинар на вершине	239
Научная жизнь	
<i>Н.П. Недзвецкая</i> Воздействие цифровизации на хозяйственно-экономическое развитие в современных условиях	254
<i>Е.С. Зотова</i> Социум, хозяйство, культура в России — 2025	265
<i>Е.С. Зотова</i> Феномен управляемого экзистенциально-хозяйственного (экономического) хаоса: блеф и реалии, прожекты и результаты (обзор дискуссии)	279
Анонсы — 2026	294
Наши авторы	295

Contents

Alarm! (Chief Editor) 7

Part I. Philosophy of Economy

S.G. Kovalev

Scientific Study of the Economic Activity of Society
as the Reproduction of Life

Part 1. Prolegomena to a Philosophical and Methodological

Understanding of Economic Science 11

I.P. Smirnov

An Integrated Economic Approach and the Idea of Integrity
in Russian Economic Thought 27

P.P. Zhulikov

The Event Horizon of Human Economy: Demography and the Limit
of Technological Development of the Khozosphere 35

V.I. Stasevich

The Near and Future Prospects of Artificial Intelligence.....45

A.A. Makoveev

Stress Resilience and Activity in Successful Human Model

Economic Behaviour.....50

M.Yu. Pavlov

Extra-Wide Gauge Railways as the Primary Means of Transport
for Import Substitution and Achieving Technological Sovereignty.....64

Part II. Economic Theory

F.S. Amirkhanova, I.M.

Tenyakov Artificial Intelligence Technologies: Content
and Specifics of Use in the Russian Economy 77

M.L. Khazin, D.K. Komarov

The Dismal Future of the American Economy 91

L.G. Cherednichenko, K.A. Kalmykov

Impact of Sanction Restrictions on the Transformation
of Sustainable Development Institutions and the Reorientation
of the Foreign Economic Relations of the Russian Economy 103

V.A. Ushankov

Culture in Economic Analysis 119

Kh.M. Rakhaev, M.M. Kuchukov

Resolving Uncertainty in the Ricardian Principle,
or On the Indicator of Efficient Counterparty Selection
in Foreign Trade..... 128

<i>V.P. Zolotareva</i>	
The «Dominion» Model of the «Catching-up Modernization» of Canada and Australia (II floor. XIX century — 1914): Comparative Analysis	141
<i>S.E. Trofimov</i>	
Oil and gas complex of Russia: dynamics of key functioning indicators for the first quarter of the XXI century	155
Part III. Actual Philosophy	
<i>N.N. Rostova</i>	
On Two Anthropological Models of Russian Culture, or Why is Nikolai Ge not a Tolstoyan?	171
<i>D.S. Ushakov</i>	
Capital as an Archetype: Dialectics of Instrumental Intellect and Immanent Self-Negation	180
<i>D.G. Egorov</i>	
How to Take Away Ideological Hegemony from Liberalism: The Futility of Post-Marxism and other Forms of Pan-Economism	197
Part IV. Sociology of Management	
<i>P.I. Savkin, E.I. Savkin</i>	
Structural Features of Human Resources Management in Small Businesses	215
<i>D.V. Strebkov</i>	
Professional Development of Personnel in the System of HR Technologies	225
Part V. Reviews and Responses	
<i>A.Zh. Mukhambetzhana</i>	
Chinar at the top	239
Scientific Life	
<i>N.P. Nedzvetskaya</i>	
Modern Aspects of Complementarity between Human and AI	254
<i>E.S. Zotova</i>	
Society, Economy, Culture in Russia — 2025	265
<i>E.S. Zotova</i>	
The Phenomenon of Managed Existential and Economic Chaos: Bluff and Realities, Projects and Results (Discussion Overview)	279
Announce — 2026	294
Our Authors	298

Набат!

Пока еще словесно-гуманитарный, но все-таки уже... набат! Да, в связи (или по поводу, это уж кому как нравится) с Трампом, как и о расходящимся безнаказанно и даже не осудительно трампизмом.

Понятно, что речь идет о так называемом «новом империализме», затеянном США: Панама, Венесуэла, Куба, пусть еще не Канада с Гренландией, но Иран-то уже точно, причем один на один с США и Израилем, читай, и с *мировым* правлением.

И совсем недаром нашими российскими политобозревателями Трамп сравнен с Гитлером, а война с Ираном сравнена с прелюдией к пока еще той — Второй — мировой войне, а страна наша уже определена нашими же обозревателями как следующий в случае падения Ирана геостратегический объект для империалистически и глобалистически возбужденных от своей безнаказанности США, подогреваемых преступной оторопелостью мира со всеми своими ООН'ами, БРИКС'ами и ШОС'ами. А Иран-то никак нельзя отдавать на растерзание англосаксонскому льву с союзным ему тигренком.

Серьезные заявления и опасения, да и не из пустых или дырявых, как решето, голов, к мнению которых не то что надо прислушаться, а над которыми надо столь же серьезно, как сами эти мнения, поразмышлять, не полагаясь на «анкориджский краснодорожный дух» (у Сталина, кстати, тоже были свои «анкориджи» с достославным Адольфом, была и непростительная с его стороны в 1941 г. заявка с введением в боеготовность Красной Армии), это раз, а два будет состоять в том, о чем нынешнему высшему правлению в РФ не очень-то хочется думать, прихлопывая, на всякий случай, отечественную гуманитарность, а вот «надо, Федя, надо!», мало что прислушаться к патриотической гуманитарности, а и обратить действительное внимание к состоянию РФ-«социума» — не собранного, рассеянного, дезориентированного, а главное — внутри себя не солидарного, не единого, не российского, наконец, а так — *никакого!*

Перемены, господа-товарищи, перемены!

Главный редактор

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

С.Г. КОВАЛЕВ

**Научное исследование хозяйственной деятельности общества
как воспроизводства жизни**

**Часть 1. Прологомены философско-методологического
осмысления экономической науки***

Аннотация. В статье ставится проблема осмысления хозяйственной жизни общества как фундаментального основания и начала экономической науки, выделены базовые категории хозяйственной деятельности: жизнь, жизнедеятельность, хозяйство, и категории науки, в том числе экономической: принцип, закон, теория.

Ключевые слова: жизнь, хозяйственная деятельность, экономическая наука.

Abstract. The article raises the problem of understanding the economic life of society as a fundamental basis and beginning of economic science, highlighting the basic categories of economic activity: life, life activity, economy, and categories of science, including economic: principle, law, theory.

Keywords: life, economic activity, economic science.

УДК 330
ББК 65.в

Философским и методологическим основаниям теоретического и практического познания, построения теорий, в частности экономической, отводится важная роль в системе общественных и экономических наук. При этом сама экономическая теория выступает методологическим базисом для более прикладных наук, в частности специализированных функциональных и отраслевых экономических

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Научное исследование хозяйственной деятельности общества как воспроизводства жизни. Часть 1. Прологомены философско-методологического осмысления экономической науки // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 11—27. DOI: 10.5281/zenodo.19594821.

знаний, учебных дисциплин. Экономическая наука как восприятие, выработка, систематизация знаний о хозяйственной жизнедеятельности в обществе предполагает определение ее места и выделение познавательной специфики, особенностей (объекта, субъекта, предмета, метода, результата), выявление структуры экономической науки: 1) по уровням теоретического обобщения: фундаментальная, прикладная; 2) по структуре экономического знания: виды основных предметных областей (направлений) экономического познания; 3) по типу мышления — способу выработки знания о мире [8]: образное, словесно-понятийное (предметно-процессное), логическое (операции с символами понятий, моделями), а также различают виды мышления: аналитическое (структурированное осознание), критическое (осознание путем выявления нестыковок, противоречий), творческое (осознание путем созидательного поиска нового).

Человеческое бытие постоянно усложняется в связи с изменчивостью экономической планетарной действительности — стохастичностью бытия, его сжатия во времени (ускорение процессов), сжатия в пространстве (уплотнения потока хозяйственных фактов), одновременного нарастания масштабов разнообразия планетарной социальной и хозяйственной жизнедеятельности и одновременного ее изоморфизма, соответственно усложняется и картина реального мира. До середины XX в. упрощенно сосуществовали четыре аспекта светского восприятия мира: мир как материя (природа), мир как разум, мир как воля, мир как жизнь. А важнейшими проблемами были возникновение природного мира и жизни, человек и его деятельность, будущее мира. В XXI в. это проблема планетарного управления миром.

Раскрытие науки, в том числе экономической, как специализированного процесса выработки нового знания для практических целей, как одного из компонентов человеческой воспроизводительной жизнедеятельности, как ее интеллектуализации, протекающей на основе разделения труда в обществе, выделения отдельного специализированного вида деятельности — научной деятельности — требует широкого и глубокого подхода к осознанию ее феномена. Истоки значимости знания прослеживаются уже с Древнего мира (теологические, жреческие знания о природе, космосе), а в светской интерпретации со Средневековья. Так, в 1637 г., рассуждая о знании, способах его приобретения, Р. Декарт выделил несколько ступеней

овладения им: а) понятия, которые сами по себе настолько ясны, что могут быть приобретены и без размышления; б) чувственный опыт; в) общение с другими людьми; г) чтение книг, написанных людьми, способными дать хорошие наставления (как бы вид общения с творцами); д) более высокая — пятая ступень мудрости — отыскание первопричин и первоначал всего доступного для познания (занимаются философы). Отдельно выделил божественное откровение: не постепенно, а сразу возвышает до безошибочной истины, веры [2, 137]. Под мышлением он понимал все, что совершается осознанно [2, 147], а под методом — точные и простые правила, которые всегда препятствуют принятию ложного за истинное и, без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивают знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно [2, 29]. Декарт выделил свод правил [2, 23—88]. Их можно обобщить в четыре методологических принципа: 1) считать истинным только очевидное, т. е. ясно и отчетливо воспринимаемое человеческим разумом; 2) делить вызывающую трудность теоретическую проблему на столько частей, сколько необходимо для ее решения; 3) придерживаться строгого порядка исследования, двигаясь от простых предметов к познанию сложных; 4) составлять общие обзоры и полные перечни — для исключения пропусков в ходе исследования того или иного вопроса (а также для придания полноты всей науке) [3, 334—344; 9, 23, 83].

Научное исследование предполагает понимание природы науки (что есть наука?) и наличие основ знаний о ее методологии (как прирастают научные знания, что делать для получения истинных новых знаний?). Феномен науки ярко проявился в последние столетия, а поиск ее философского смысла и содержания философы науки продолжают искать и поныне. Одно из перспективных направлений — работы по основаниям науки В.С. Степина и работы по концептуальной трансдукции В.А. Канке (делает акцент на раскрытии циклов жизни науки и на переходе от одних концептов к другим, увязывает путь поиска концептуального содержания с применяемыми методами, их внутренним единством с предметом и между собой, наполняя путь познания, исследования, поиска нового знания не просто глубинным сущностным смыслом, а смыслом сохранения «старого» путем перехода на более обобщающий уровень) [4, 21—24].

Наука — это знания и путь их получения. Весь массив знаний человечества условно можно разбить на три сегмента (типа): обыденные житейские, научные, ненаучные (псевдонаучные, лженаучные, антинаучные, протонаучные, квазинаучные, паранаучные), и они присутствуют как в языковой (текстовой, цифровой), так и в ментальной (чувственной, мысленной) форме [4]. Линия демаркации научных и ненаучных знаний расплывчата, граница конвенциональна, спорна, ей посвящен дискурс между неопозитивистами (М. Шлик, Р. Карнап) и критическими рационалистами (К. Попер, И. Лакатос). Мы не будем вдаваться в тонкости разграничения типа знаний, а просто сделаем допущение, что научные знания — это непротиворечивые знания, получаемые на основе целевых исследований с помощью подобранных либо разработанных нужных методов, допускающие верификационную проверку, неложность предсказаний, критику, потенциал теоретического совершенствования и позволяющие эффективно объяснять явления, процессы и разрешать проблемы. Научные знания — это гипотетические знания, скомпонованные в виде теорий. Заметим, что П. Фейерабенд считал, что теории несоизмеримы, каждая состоятельна по-своему и нет критерия научности (принцип методологического анархизма). Любая отрасль науки имеет черту отделения протонауки от науки, минимум реальную, осязаемую точку ее начала, после которой она разворачивается в научном пространственно-временном континууме, проходит стадии, этапы сменяемости теорий, циклы исторической эволюции.

Начало науки — это концепты, положенные в ее основание. *Концепт* (от лат. нечто схваченное сознанием, выраженное языком) выступает в виде принципа, закона, модели при исследовании явления. Концепт можно рассматривать как «элементарную частицу», единицу для теории, идущей по линии: факты —> теория и теория —> факты, ее конструктор, конституент, начальную составляющую выражения ее смысла.

Принципы теоретического научного знания — исходное звено теории. Аристотель считал, что первые принципы бытия и познания — это принципы метафизики. И. Кант предполагал, что наука начинается с принципов, лежащих в основании и передающих смысл. Например, принцип естественного отбора для природной биологической среды Ч. Дарвина, принцип максимизации ценности товаров

(ее частные разновидности — предельная полезность блага К. Менгера, ожидаемая полезность Дж. фон Неймана), принцип наименьших действий в производственной деятельности и бизнесе, принцип оптимума — максимизации результата при минимизации затрат, принцип равновесия, принцип рыночной самоорганизации А. Смита и др., характерные для социально-экономической среды. Принципы могут выводиться и обосновываться на основе исследований, а могут браться аксиоматически. Ретроспективно при изучении сложившихся научных теорий важно обнаружить, определить принципы, положенные в их основание, начало. Принципы определяют всю цепочку, ее дальнейшие звенья: законы, модели, их увязку с фактами. Принципы должны отвечать критериям полноты (охват исследуемого явления целиком), независимости, непротиворечивости. В целом способны объяснить сквозной смысл для теорий явлений данного класса.

Законы теоретического научного знания — это наблюдаемая регулярность связи, отношения между выделенными признаками явления (объекта, эйдоса, предиката), выражение смысла определенного массива признаков (отдельные законы) и всего массива признаков (совокупность законов) и принципов выделения и изучения явления. Законы отражают переход от принципов к их конкретизации и формулируются по определенным правилам и наличным операторам, выражающим специфику отрасли науки. Определенный закон выражает один из контекстов и не охватывает все пространство явления.

Категории — наиболее значимые понятия рассудочного познания действительности, теоретического научного знания и выражающие смысл закона.

Выделим узловые смысловые понятия, категории, присущие и неприсущие, выходящие за границы экономической науки, связанные с воспроизводством человеческой деятельности, а через нее и жизни. Причем пойдем от обратного, от более глубинного к более поверхностному, конкретному, от материального к нематериальному.

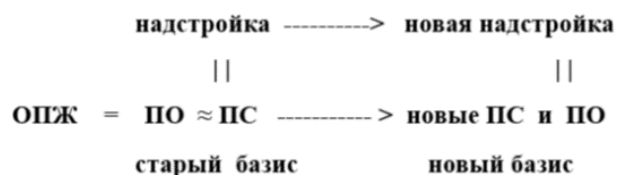
Категория «жизнь» является основанием для экономической науки, но ею затрагивается лишь опосредованно, по касательной. Жизнь можно трактовать как повседневность и как воспроизводство

жизни, а значит, и как хозяйственную деятельность, как хозяйствование, хозяйство. А хозяйство как экономику. Понимание жизни как самоценности, как главного богатства характерно для наиболее проницательных умов уже середины XIX в., например, для Дж. Рескина (1821—1900), по мнению которого человек — нравственно-социальное существо, а не эгоистично-материалистическое, и нет другого богатства, кроме жизни — жизни во всех ее проявлениях. Есть две реальных формы организации воспроизводства устойчивой социально-биологической жизни — семья и суверенное государство, т. е. два ее уровня общности — индивидуальной локальной общности и коллективной общности в фиксированных пространственных границах. Жизнь разворачивается и воспроизводится: во времени (календарном, социальном), в пространстве (очаги распространения и масштаб), в качестве (содержание процессов) жизни. Страновая жизнь общества предполагает и включает: 1) гражданское общество — естественное упорядочивание, организованное воспроизводство жизни населения; 2) государственную власть — сознательную организацию упорядочивания жизни населения (общества) на основе выделения и обособления части общества в отдельно организованный слой со своими интересами, осуществляющий внешнюю регуляцию воспроизводства общества. Соответственно, субъектами и носителями жизни выступают люди — индивиды: мужчины и женщины в различных жизнедеятельностных процессах, социальных ипостасях и ролях, отношениях, организованные в упорядоченные группы, образующие и создающие социальную ткань, социальную структуру и слои общества, включая различные социальные институты. Люди своей деятельностью создают: хозяйство (производство благ); культуру (духовные ценности); организованные группы (коллективы по интересам — единицы гражданского общества); нормы поведения (институты), иерархию (структуры подчинения — власть), тем самым воспроизводят и индивидуальную, и страновую, и планетарную жизнь путем потребления природных ресурсов в процессах удовлетворения собственных потребностей. Страновая *жизнь* протекает в окружающей среде — в оболочке для жизни: геосфере, биосфере, внешней социосфере (иные страны). Помимо странового, существует и планетарный уровень социального воспроизводства — это население Земли как целое, как космическая единица со своими космиче-

ским законами планетарного существования и условиями для биологической и социальной жизни и ее воспроизводства. С этих позиций планета едина, а социально она неоднородная однородность. Люди стран различаются не только физиологически, культурно, но и стадиями экономического развития. Однако сегодня они уже все представлены только одним биологическим видом человека, ассимилирующим в себе его другие виды. Современный вид человека — это *Homo sapiens*, человек разумный, умеющий вырабатывать, передавать, творчески и практически применять новые знания.

Соответственно блага, знания, нормы, социальные группы, социальные организации — это первичные таксоны, основа для социальной жизни и ее цикла (возникновение... распад... новый социум). Для отдельного человека время жизни жестко ограничено, для социального странового организма — достаточно эластично, для планетарного бытия человечества, возможно, есть только верхний предел — время существования Земли как планеты с природными характеристиками, допустимыми для биосферы и для *Homo sapiens* как ее вида.

Подход к жизни как бытийной самоценности, как деятельности по ее производству и воспроизводству более всего присущ немецкой философии — как материалистической, так и идеалистической, характерен и для К. Маркса и Ф. Энгельса, для В. Дильтея и Г. Риккерта. Так, Маркс и Энгельс рассматривали жизнь как производственную деятельность индивида и индивидов в обществе, а само общество — и как продукт их деятельности, и как воплощение сотворенного ими в них самих, общественного в индивидуальном, а индивидуального в общественном, его динамическое объективное развертывание в истории вверх (вниз?) по спирали.

Акцентировали внимание на постановке проблемы превращения общественного воспроизводства социальной жизни (ОПЖ) в экономическое производство жизни — жизнь для производства товара и капитала посредством отчуждения человека при капитализме: как

узко — от средств производства, организации труда, продукта производства, так и широко — от других людей и самой жизни. В ракурсе понимания смысла жизни как космическо-планетарного явления, как синтеза земного и «божественного», как развертывания познавательного-человеческого оригинальные идеи высказывал немецкий философ Э. Гартман (1842—1906), пытавшийся создать философскую систему, которую он сам в Предисловии к 11-му изданию «Философии Бессознательного» определяет как синтез Гегеля и Шопенгауэра. С решительным преобладанием Гегеля — синтез, выполненный под руководством учения о принципах, данного Шеллингом в его «положительной» философии, и понятия о бессознательном, имеющегося в первой системе Шеллинга. Первоначальные абстрактные результаты этого синтеза слиты затем с лейбницевским индивидуализмом и с современным естественно-научным реализмом в конкретный монизм, в котором реально-феноменалистический плюрализм становится превзойденным моментом; наконец, получающаяся таким путем система строится на эмпирическом основании с помощью индуктивного метода современных наук, естественных и исторических. Считал, что устранение умозрительной дедукции и полный отказ от аподиктической достоверности отличают его философию от всех прежних рационалистических систем, что дает лишь вероятность, постепенно убывающую от основания системы к ее вершине, а потому каждый читатель может идти до такого пункта, до которого он хочет, и в то же время нельзя опрокинуть или хотя бы поколебать нижние и средние части системы критикой ее вершины [1, 578]. Своего рода оксюморон (сочетание контрастов). Однако следует заметить, что в практике страновой жизни ему присущи прусский консерватизм и экспансионизм — расширение пространства за счет граничных соседей.

Современная квантовая физика допускает существование трех пространств: информационного, энергетического и материального, что вписывается в религиозные представления о мире как соединении в человеке Души и Тела, сознания и материи, единства начала нематериального и материального, явлений двойственности, выходящих за рамки научного мировосприятия.

Гартман пытается в том числе дать свое понимание проблемы жизни и мышления сквозь призму его категориальных понятий

(см.: «Учение о категориях» (1896), «Проблема жизни» (1906)). В последней он рассматривает вопросы смысла жизни, природы человеческого существования и их место в мироздании, отталкиваясь от идеи Бессознательного (Надсознательного). Гартман как последователь Гегеля, Шопенгауэра рассматривает жизнь как приходящее и проходящее явление: 1) жизнь как проявление иррационального космического «Мирового Бессознательного» (или Сверхсознания, Мирового Духа, Абсолюта), стремящегося к разрешению своей внутренней противоречивости через воплощение в человеке и в истории; 2) жизнь по своей природе наполнена страданием, а ее смысл и счастье иллюзорны; 3) жизнь как раскрытие, как развертывание Абсолюта (воли и представления) в трех аспектах проблемы жизни: а) как инстинктивном стремлении к самосохранению и удовлетворению потребностей путем созидательной деятельности; б) как сознательное бытие: размышления и переживания человека, показывающие тщетность его стремлений; в) как «космическое предназначение» — жизнь является средством для реализации всеобщего процесса самопознания и саморазрешения противоречий Мирового Бессознательного. Философия Гартмана — это философия человеческой предопределенности и пессимизма: то, что есть, — это лучшее из того, что могло бы быть.

Смысл слова *жизнь* двойственен: это и жизненное бытие (онтология), и осознание бытия жизни самой живой сознательной жизнью (гносеология), это и ценности жизни (аксиология), это и прохождение бытия. Значит, жизнь многомерна, она означает: быть, воспроизводиться в процессах и через процессы жизнедеятельности, и означает: познавать данные процессы исторически (в диапазоне: прошлое, настоящее, будущее), их осознавать, и означает их нравственную оценку. Последнее присуще философии Дильтея (1833—1911), сформулированной в работах «Введение в науки о духе» (1880), «Структура исторического мира в науках о духе» (1910), «Построение исторического метода в науках о духе» (1911). В них жизнь трактуется как нечто в рамках природы, непрерывно текущий феномен, доступный человеческому познанию лишь частично, через проявление индивидуальных жизней, индивидуального творческого созидания, фрагментарного обобщения закономерностей аспектов жизни и внутреннего мира человека, его вчувствования. Это выделившееся из природы культурно историческое бытие человека, его мир и изучают

«науки о духе». Мир природы изучают естественные науки, соответственно он жестко отграничивал эти две группы наук по предмету и по методу. Для наук о духе главное постижение духовной целостности человеческого бытия — на основе его понимания, в том числе интуитивного, осмысления исторических эпох, индивидуализированных культурных систем. Риккерт (1863—1936) (основные работы — «Науки о природе и науки о культуре» (1910), «Философия истории» (1905), «Философия жизни» (1920)) рассматривал жизнь не как биологический, бытийный процесс, а как постоянный социальный, культурно-исторический процесс движения к будущему, в котором человек свое жизненное бытие наделяет благами, ценностями и смыслом.

Из вышесказанного вытекает осмысление жизни, атрибут самой жизни. Экономическая наука в этом плане на «стыке», двойственна: и естественная наука имеет дело с эмпирическими фактами хозяйственной деятельности во взаимодействии с природой, ее результатами, и наука о духе имеет в основе цель, смысл, оценку хозяйственной деятельности, воплощенную в материальную и духовную культуру, их толкование как личностью, так и обществом.

Экономическая наука — одна из наук о жизни общества. Соответственно, исторически ее предметной областью были хозяйственная деятельность семьи и хозяйственная деятельность страны. Это характерно для древности, средних веков, нового времени. В древнем мире это работы по управлению централизованным государством (царством), которые возникали в Египте, Китае, Вавилонии, Индии, позднее — рабовладельческим хозяйством и городом-полисом (характерно для греческой мысли), затем империей (римская и византийская мысль), в Средневековой Европе — монастырским хозяйством и монархическим хозяйством суверенного, национального государства, позднее имперским колониальным хозяйством. А также работы по социально-экономическому осмыслению устройства и эволюции общества: первобытное, рабовладельческое, феодализм, капитализм, империализм и возможный новый строй жизни общества.

Категория «жизнедеятельность» как выражение деятельностных индивидуальных и коллективных процессов для поддержания жизни и ее воспроизводства. Значительная часть индивидуаль-

ной и коллективной человеческой жизни — это хозяйственная деятельность, выступающая основой для проявления иных сторон жизни. Возникают общие вопросы. Что означает деятельность? Каковы виды деятельности? Какие виды деятельности полезны, а какие негативны для воспроизводства общества? Каковы критерии производительной и непроизводительной хозяйственной деятельности (труда)?

Соответственно познание воспроизводства жизни сквозь призму хозяйственной деятельности людей — это познание воспроизводства их хозяйствования как наиболее сокровенного, значимого, целевого предназначения экономической науки.

Категория «хозяйственная деятельность». Хозяйственная деятельность (ХД) является бытийным основанием и смыслом жизнедеятельности, сущностным основанием выражения практической экономики и теоретическим содержательным и мировоззренческим смыслом экономической науки. Наука отражает хозяйственную жизнедеятельность как непрерывный, целесообразный (инстинктивный либо рациональный) процесс воспроизводства жизни, как бытийную реальность и многомерный объект исследования — непрерывный переход процессов хозяйства в процессы социально воспроизводства, а также в экономику, а экономики в хозяйство. В целом это проявление неразрывной дуальности человеческой жизнедеятельности: либо реальной, созидательной, либо фиктивной, базирующейся на ней, отрывающейся, производной, подменяющей реальную деятельность. Для науки об экономике характерно ментальное содержательное многообразие — это и ее недостаток, и достоинство. Слово «экономика» исторически и гносеологически, лингвистически, этимологически неоднозначно, отражает и временную модификацию онтологии объекта, модификацию цели исследования, модификацию критерия оценки ее достижения. Уже с конца 1-го тыс. до н. э. она, по Аристотелю (384—322 до н. э.), первоначально двойственна: и деятельность с целью производства благ, и деятельность с целью обогащения. Аристотель роль хозяйственной деятельности видел в достижении счастья греческого общества — свободных граждан городов-полисов, на основе труда и добродетели (Никомахова этика). Соответственно выделил две отличные цели и модели деятельности по отношению к устремлениям общества. Первая цель идет от линии Ксено-

фонта, выражена в работе, приписываемой Аристотелю, «Экономика» (до нас дошло три книги, из которых, видимо, третья связана лично с ним, а 1-я книга — творчество его ученика Теофраста, 2-я книга — творчество учеников Перипатетической школы, она по теме не связана с 1-й и 3-й. В третьей книге дается понимание экономики и формулируются правила рациональной экономической деятельности в домашнем хозяйстве, высказанные им также и в работе «Законы для мужа и жены». Это отрасли реального производства: ремесленная и сельскохозяйственная продукция, мелкая торговля.

Вторая цель — деньги, владение имуществом, нажива субъекта—организатора деятельности, она безгранична, не преследует цели производства благ для их потребления. Непрерывное получение денег названо им хрематистикой — искусством создавать, накапливать деньги (использование наемного труда, развитие оптовой торговли, ростовщичество), и сформулировано в работе «Об искусстве наживать состояние». Аристотель первым осудил этот способ обретения богатства, назвав его извращенным, и указал на переплетение экономики и хрематистики (см. Политика, ч. 10, абз. 2). В приведенных целях деньги выполняют отличные роли: в первом случае средство для обмена, во втором самоцель. А третья цель — это счастье, оно в умеренности.

Соответственно экономическая наука — это отдельная ветвь науки, вырабатывающая знания и о социальном мире, и о его части — о хозяйстве общества, если его понимать как экономику, а экономику как подобие хозяйства [7, 27]. Употребление термина «хозяйство» подчеркивает воспроизводственную, социальную стезю экономики, а акцент на термине «экономика» в отношении хозяйства подчеркивает, воплощает эффективность, рациональность хозяйствования и определенную его историческую эпоху.

Хозяйство — это категория материализации целенаправленной деятельности в житейское практическое бытие и, наоборот, воплощение жизненного бытия в хозяйственную деятельность. Это воспроизводственный срез хозяйственной деятельности, это не просто деятельность по собственному воспроизводству и производству жизни путем присвоения и создания благ в системе «природа — общество», а деятельность, выходящая за горизонт настоящего, задел для устремления общества в будущее, создающая особый продукт — субъекта и организационную форму социальной жизни — хозяина и

хозяйство. Современная хозяйственная деятельность двойственна: имеет и производительное начало, созидательное содержание — трансформацию материи в блага, и социальное наполнение, содержание — извлечение денежного дохода от деятельности в обществе по критериям экономической целесообразности: а) экономии времени как в физическом, так и в денежном выражении (снижение издержек, скорость оборота средств), т. е. по принципу: меньше денежных затрат — больший денежный доход; б) первичность дохода, а не жизни, доход, его извлечение — самоцель, а производство реальных благ — вторичная цель [7, 28]. А также имеет и сознательное конструктивное наполнение. А кроме того, имеет целью и овладение властью в обществе и над обществом путем контроля над экономической деятельностью и ее результатами, в том числе путем контроля над денежными потоками: биметаллическими, фиатными (бумажными), электронными (цифровыми). Тем самым налицо трансформация экономических ценностей в новые социальные, замена ими традиционных. А по закону обратных связей навязывание этих новых социальных ценностей остаточному традиционному хозяйству. В современном обществе доход приносят не только (и не столько) произведенные реальные блага, но также и социальные блага, искусственно конструируемые и востребованные обществом — как действительные, так и мнимые, в том числе и симулякры благ, разрушающие общество. Соответственно экономика — это не только часть воспроизводства жизни на основе хозяйственной деятельности, ведения хозяйства, но и современный критерий оценки социально-хозяйственной деятельности, ее современной цели — успешности (либо неуспешности) жизни индивидуумов [7, 28].

Категории «хозяйственное жизнеотправление» и «софиософия» как иное понимание экономического исследования. Адекватное восприятие жизни, экономической жизнедеятельности неоднородно, ее картины отражения человеческим сознанием разнятся. Во-первых, сама по себе жизнь — сложный феномен, во-вторых, возможно не только сугубо научное восприятие, но и более сложная познавательная траектория, рефлексия, например, в парадигме софиософии хозяйства Ю.М. Осипова — углубление и расширение проблематики экономической науки, ее иная трактовка — раскрытие человеческого хозяйствования не как экономики, а как софийного За-

мысла Творца и его реализация в человеческой жизни как жизнеотправление самого человека (от его первичного небытия до его постбытия) и осознания данной данности им самим. Как следствие, иное восприятие, понимание науки о хозяйственной деятельности, важность разработки альтернативного взгляда, несводимого к существующей экономической теории, к ее методологии — восприятия земной жизни как сугубо рациональной экономической деятельности по удовлетворению потребностей в условиях ограниченных ресурсов, а выявление нового ракурса. Формирование на этой основе мировоззренческого космическо-философского осознания и осмысления хозяйственной деятельности, судьбы и проблем России. В эссе «Философия хозяйства как уникальный феномен российской и мировой гуманитарной мысли: что, где, когда?» [10, Т. 3] Ю.М. Осиповым выражено понимание философии хозяйства, ее методологии — полиалектического метода и софиасофии. Всего 15 пунктов, но каких! В них речь идет о философии хозяйства как параллельной, независимой от мировой, отечественной мысли — смысловой, понимающей парадигме (в западной науке есть подход — философия экономики, но в нем ракурс с позиции позитивизма), парадигме осознания, что на явления хозяйственной деятельности действительности нужно смотреть шире, глубже и не только с научно-позитивистской и материалистической парадигмальной позиции, но и с позиции Вселенной, с позиции единого Разума — Разума Творца, неважно, в какой ипостаси он нисходит: то ли Замысла Божьего, то ли разума человеческого, то ли Вселенского. Важно, что Разум проявляется и замыслы надо осознавать, отсюда понимание философии хозяйства как знания-размышления о мире, как откровения, но не только от мира сего, отсюда и развитие содержания философии хозяйства — уже и не хозяйство, и не наука, и не философия, и не софия, а все вместе — София софийности — софиасофия, мудрость мудрости — и земной, и Иной. Налицо *иное иного* в жизни, в человеке и его жизнедеятельности, а соответственно иная природа хозяйственного знания: оно более синтезированное, не только научное. А экономическая наука, теория — лишь искривленный зеркальный фрагмент, фрактал в человеческом осознании бытия мира и собственного хозяйственного бытия по линии от неведомого знания к ведуемому человеческому знанию.

Целостное восприятие современной экономической действительности предполагает выделение также еще двух категорий: *хозяйственного подвоя, цифровизации и информатизации хозяйственной жизни* (см. [6, 73; 5, 22—25]).

Приведенные общие размышления и выделенные категории позволяют лучше понять, осознать всю сложность и методологические трудности современных научных экономических исследований, которые разворачиваются в цепи: «воспроизводство социальной жизни — хозяйственная деятельность».

Литература

1. *Гартман К.Р.Э.* Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 12. М., 1933.

2. *Декарт Р.* Рассуждение о методе... и другие произведения, написанные в период с 1827 г. по 1849. М.: Академический проект, 2017. 322 с.

3. История философии / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 783 с.

4. *Канке В.А.* История, философия и методология социальных наук: Учебник для магистров. М.: Юрайт, 2014. 572 с.

5. *Ковалев С.Г.* Власть цифровой нейросети: понимание, воздействие на РФ // Философия хозяйства. 2025. № 1. С. 17—33. DOI: 10.5281/zenodo.14882918.

6. *Ковалев С.Г.* Изоморфическая парадигма восприятия и искажения постэкономической действительности как механизм осуществления и поддержания глобальной власти над планетарной жизнью // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 71—84. DOI: 10.5281/zenodo.15148523.

7. *Ковалев С.Г.* Экономическая наука: смысл и ее особенности как социального знания о воспроизводствеобществе и РФ // Философия хозяйства. 2024. № 3. С. 26—44. DOI: 10.5281/zenodo.11235120.

8. *Ковалев С.Г., Филатова Е.Г.* Мышление в различных науках и культурах: понимание и генезис от древнего до современного мира. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 327 с.

9. *Лигостаев А.Г.* Философия Рене Декарта: URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=25746>.

10. *Осинов Ю.М.* Иное достояние: собрание превентивных текстов от политэкономии к философии хозяйства, от софиологии к софиасофии: В 3 т. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025.

References

1. *Gartman K.R.E.* Enciklopedicheskij slovar' Russkogo bibliograficheskogo instituta Granat. T. 12. М., 1933.

2. *Dekart R.* Rassuzhdenie o metode... i drugie proizvedeniya, napisannye v period s 1827 g. po 1849. М.: Akademicheskij proekt, 2017. 322 s.

3. *Istoriya filosofii / Pod red. V.V. Vasil'eva, A.A. Krotova, D.V. Bugaya.* 2-e izd., ispr. i dop. М.: Izd-vo MGU im. M.V. Lomonosova, 2008. 783 s.

4. *Kanke V.A.* Istoriya, filosofiya i metodologiya social'nyh nauk: Uchebnik dlya magistrov. М.: YUrajt, 2014. 572 s.

5. *Kovalev S.G.* Vlast' cifrovoj nejroseti: ponimanie, vozdejstvie na RF // *Filosofiya hozyajstva.* 2025. № 1. S. 17—33. DOI: 10.5281/zenodo.14882918.

6. *Kovalev S.G.* Izomorficheskaya paradigma vospriyatiya i iskazheniya postekonomicheskoy dejstvitel'nosti kak mekhanizm osushchestvleniya i podderzhaniya global'noj vlasti nad planetarnoj zhizn'yu // *Filosofiya hozyajstva.* 2025. № 2. S. 71—84. DOI: 10.5281/zenodo.15148523.

7. *Kovalev S.G.* Ekonomicheskaya nauka: smysl i ee osobennosti kak social'nogo znaniya o vosproizvodstvogeneze obshchestva i RF // *Filosofiya hozyajstva.* 2024. № 3. S. 26—44. DOI: 10.5281/zenodo.11235120.

8. *Kovalev S.G., Filatova E.G.* Myshlenie v razlichnyh naukah i kul'turah: ponimanie i genezis ot drevnego do sovremennogo mira. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2006. 327 s.

9. *Ligostaev A.G.* Filosofiya Rene Dekarta: URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=25746>.

10. *Osipov YU.M.* Inoe dostoyanie: sobranie preventivnyh tekstov ot politekonomii k filosofii hozyajstva, ot sofiologii k sofiiasofii: V 3 t. M.; Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2025.

И.П. СМИРНОВ

**Комплексный народнохозяйственный подход
и идея целостности русской экономической мысли***

Аннотация. Статья посвящена анализу русской экономической мысли как самостоятельному явлению с собственной логикой развития. Автор утверждает, что ее существенные особенности — выраженная философско-мировоззренческая направленность, комплексный народнохозяйственный подход и идея целостности, в совокупности отличающие русскую школу экономической мысли от западных, и приводит примеры теоретического синтеза и комплексного, системного осмысления народного хозяйства отечественными экономистами, составляющими единую мыслительную школу.

Ключевые слова: народное хозяйство, экономическая мысль, русская школа, теоретический синтез.

Abstract: This article analyzes Russian economic thought as an independent phenomenon with its own logic of development. The author argues that its essential features—a distinct philosophical and ideological orientation, an integrated economic approach, and the idea of integrity—distinguish the Russian school of economic thought from Western ones. The author provides examples of theoretical synthesis and a comprehensive, systemic understanding of the national economy by Russian economists who constitute a unified school of thought.

Keywords: national economy, economic thought, Russian school, theoretical synthesis.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Смирнов И.П. Комплексный народнохозяйственный подход и идея целостности русской экономической мысли // *Философия хозяйства*. 2026. № 2. С. 27—35. DOI: 10.5281/zenodo.19594860.

УДК 330
ББК 65в

В современной экономической науке едва ли найдется вопрос более непростой и неоднозначный, чем вопрос о существовании целостной русской экономической мысли как самостоятельного явления. Обладает ли она уникальными чертами и внутренней логикой развития, или же представляет собой лишь эклектичный набор разрозненных идей, заимствованных у западных школ? Эта проблема приобретает особую значимость, если взглянуть на уникальный исторический путь России, на ее приобретающие глубокий смысл в сегодняшнем меняющемся мире культурные и цивилизационные особенности, которые неизменно накладывали отпечаток на формирование экономических воззрений.

Как представляется, определяющая роль хозяйственной практики, внимание, главным образом, к актуальным потребностям страны, имеющим конкретно-историческое выражение, и обусловили особый характер русской школы экономической мысли, которая концентрировалась на изучении действительности в ее реальных, исторически сложившихся формах. Такой принцип соответствовал как онтологической направленности отечественной мыслительной традиции в целом, так и присущей ей разноплановой критике рационализма. То, что воспринимается рядом исследователей как эклектизм, является в реальности синкретизмом: русские мыслители вольно использовали постулаты западных коллег, но когда опирались на их идеи, то неизбежно реинтерпретировали их применительно к реалиям России, отталкивались от конкретных условий страны, а не от абстрактных и якобы универсальных схем. И.Т. Посошков, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, Н.С. Мордвинов, М.М. Сперанский — каждый из них предлагал решения, учитывающие климат, географию, геополитическое положение, особые черты менталитета, социальную структуру и исторический этап развития России. В их трудах отчетливо звучит посыл: экономическая модель должна соответствовать реальности, а не подгоняться под заданные формулы.

Именно интересами практического развития диктовался комплексный народнохозяйственный подход, объединяющий разные

проблемные области и различные научные методы в едином теоретическом синтезе. В самой формулировке «народное хозяйство», кстати, часто видят признак несамостоятельности русской экономической мысли, взявшей ее из немецкой исторической школы. Но употребление этого термина опять-таки подчеркивает комплексность, когда познающего интересует не одно только хозяйство (что само по себе шире экономики), но и народ; при всей внешней схожести с названным течением немецкой экономической мысли, действительно нашедшим сочувственный отклик среди мыслителей нашей страны (см. об этом: [4, 45]). В глубине русской мыслительной традиции живет особая идея — представление о хозяйстве не как о механизме, состоящем из отдельных частей, а как о живой, целостной системе, обеспечивающей функционирование народа и пронизанной культурными, этическими и духовными смыслами. Эта мысль проходит красной нитью через труды отечественных мыслителей, придавая русской экономической школе неповторимый облик.

В отличие от западного индивидуализма русская школа традиционно исходит из идеи целостности, присутствующей имплицитно во всех ее построениях: общинности, соборности, позднее артельности, а также роли государства как интегрирующей силы. Отсюда вытекало особое внимание к общественному сектору хозяйства. Еще ранние русские меркантилисты, такие как А.Л. Ордин-Нащокин и Ю. Крижанич, видели богатство нации прежде всего в развитии отечественного производства и сильной государственной политике в экономической сфере. Эта линия проходит через всю историю национальной мысли, обретая новые формы, но сохраняя внутреннюю преемственность.

Примеров народнохозяйственного, системного подхода в истории русской экономической мысли на этапе ее подъема в середине XIX — начале XX в. множество. Одним из ярких образцов целостного мышления являются труды И.К. Бабста. Исследователь и практик утверждал, что рост промышленности и торговли может быть целью развития лишь при «здоровом» состоянии всех отраслей народного хозяйства, включая земледелие и ремесла. В работе с типичным названием «Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства» (1859) Бабст подчеркивал: без просвещения народа невозможно подлинное благосостояние страны.

Наиболее показателен, конечно, путь Д.И. Менделеева как подлинного отечественного энциклопедиста. Для него высшая цель экономики заключалась в процветании народа — не только материальном и демографическом, но и нравственном. Идеи Менделеева и его экономические рекомендации носили системный характер: к примеру, он разработал теорию оптимального размещения производительных сил, предлагая строить нефтеперерабатывающие предприятия рядом с местами добычи и центрами потребления нефти. Занимала его и проблема не причиняющей вреда природе утилизации производственных отходов. Мыслитель обращал внимание на характер взаимодействия с мировым рынком и ратовал за самостоятельность российской экономики (обсуждаемую сегодня как суверенитет), предупреждая о потенциальных рисках внешнеторгового дисбаланса и превращения страны в сырьевой придаток Запада.

Особое место в русской традиции занимает идея соборности — изначально религиозное понятие, которое распространяется на самые разные сферы, включая экономику. Труд в рамках этой идеи воспринимается не просто как средство заработка, а как нравственное дело, противопоставленное «духу рынка». В.П. Безобразов выделял духовные черты русского труженика — «бодрость духа, не позволяющая предаваться излишнему самообольщению при успехе и излишнему унынию» [1, 65], — подчеркивая нравственные основания хозяйственной деятельности.

М.И. Туган-Барановский олицетворяет идею синтеза в экономической мысли, его наиболее весомый вклад в нее определяется органичным и научно обоснованным соединением теории трудовой стоимости с теорией предельной полезности. Ученый искал путь к гармоничным отношениям между социальными группами, основанный на нравственных началах. Он предложил свою типологию хозяйств, разделив их на гармонические и антагонистические в зависимости от места человека в системе производства. Положение личности и ее характеристика составляют основу концепции М.И. Туган-Барановского. Главное противоречие эпохи он видел не в столкновении экономических интересов, а в том, что капитализм превращает работника в средство, тогда как правовые воззрения признают личность высшей ценностью.

Комплексную постановку социально-экономических и гуманитарных вопросов демонстрирует концепция «христианского социализма» С.Н. Булгакова. Синтез научного, философского и религиозного познания осуществлен в фундаментальной работе Булгакова «Философия хозяйства». Анализируя роль личности в экономике, мыслитель изучал хозяйство монастырей, труд русского крестьянина, социальную доктрину кальвинизма, устройство раннехристианских общин — и всюду находил отражение духовных основ хозяйственной жизни. Сама идея о несовпадении хозяйства и экономики (как обеспечения жизни во всем ее материальном и духовном многообразии, с одной стороны, и максимизации прибыли в денежной форме — с другой), составившая суть теоретического вклада Булгакова в эту область знаний, выросла из комплексного понимания человека и системного подхода к его деятельности.

И.Х. Озеров интересен не только удивительно разносторонними интересами и продуктивностью в экономической теории и социально-хозяйственной практике, но и своей философской по сути публицистикой, в которой ярко выражены экзистенциалистские мотивы (см. об этом: [3, 129—131]). Как специалист по финансам, он выдвинул программу реформирования российского бюджета, которая предусматривала перераспределение налогового бремени в пользу малоимущих и более широкое обложение наследств, пересмотр выплат для чиновников высшего ранга, прекращение практики негласных бюджетов, укрепление государственного контроля и превращение его в действенную силу, а также такие неэкономические меры, как воспитание совестливости у налогоплательщиков. Озеров жестко критиковал практику Министерства финансов, направлявшего огромные суммы на счета иностранных банков, предлагая вкладывать эти средства в развитие отечественного народного хозяйства. Кроме того, он заложил основы теории городского планирования, подчеркивая при этом значение коммуникаций и транспортных систем.

Н.Д. Кондратьев соединил и обобщил анализ многих параметров: динамики цен, заработной платы, процента на капитал, объема внешней торговли и производства основных видов промышленной продукции, — что позволило ему обнаружить циклично повторяющиеся в экономике «долгие» волны. Ученый связывал эти циклы с

научно-техническими инновациями, которые переводят хозяйственную конъюнктуру с понижательной тенденции на повышательную. Он рассматривал конъюнктуру как бесконечно меняющееся множество явлений экономической жизни и подчеркивал важность изучения динамики и взаимосвязи многообразных экономических показателей. Кондратьев развивал идею множественности циклов с различными моделями циклических колебаний и показал взаимосвязь циклов неодинаковой продолжительности. Он также отмечал необходимость активного государственного вмешательства в экономику, особенно в кризисных ситуациях, с использованием механизмов саморегулирования рыночных отношений, и развивал идею о взаимодействии и равновесии аграрного и индустриального секторов экономики.

Таким образом, каждый из названных экономистов демонстрировал комплексный подход, стремясь учитывать многогранность экономических процессов и их долгосрочные тенденции. Сквозной темой, проходящей через века, остается и роль государства. От меркантилистских программ XVII—XVIII вв. до дискуссий о протекционизме и индустриализации в XIX—XX вв. — в разные эпохи российские мыслители неизменно подчеркивали важность активной государственной политики для обеспечения суверенитета и устойчивости экономики. Государство виделось не просто регулятором, но организатором прогресса, способным мобилизовать и объединить усилия общества ради достижения долгосрочных стратегических целей.

Существенную роль в формировании русской экономической мысли неизменно играли духовные и нравственные ориентиры (идеалы, как называл их С.Н. Булгаков). Православие и связанные с ним ценности: справедливость выше формального закона, приоритет общего блага, относительная ценность богатства, взаимопомощь — оказали заметное влияние на интеллектуальную традицию. Это нашло проявление, например, в концепциях «крестьянского социализма» народников, которые видели альтернативу капитализму в развитии общины. Споры вокруг их идей стали частью общего дискурса, что оказывало влияние на русскую экономическую мысль и придавало ей самобытный характер, отразившись, например, в возникновении «организационно-производственного направления» А.В. Чаянова и его последователей. А экономическое евразийство во главе с

П.Н. Савицким сообщило нашей традиции экономико-географический ракурс, проявившийся в концепции «материкового хозяйства».

Особенность экономической теории в России — ее философская глубина, что и определяло в результате комплексное и системное отношение к хозяйству. Она не замыкается в строгих научных рамках, а поднимается до мировоззренческих обобщений, ищет ответы на вопросы о смысле хозяйственной деятельности, о роли человека в экономике, о соотношении материальных и духовных ценностей. И.Н. Сиземская отмечала характерное для России «философское беспокойство» (по выражению Г.В. Флоровского), ставшее чертой национальной культуры в XIX в., и указывала, что экономическая теория в этот и последующий период приобретает черты философской антропологии [2, 32, 33]. Начало XX в. стало временем расцвета русской экономической мысли, частью общего культурного подъема — Серебряного века. Экономические идеи не существовали отдельно (ученик А.И. Чупрова В.В. Кандинский служит своеобразным символом этого переплетения): они были тесно связаны с философскими, историософскими и эстетическими исканиями эпохи. Поэтому в решении каждой проблемы русские мыслители стремились к целостности — рассматривали историко-культурные, психологические и даже религиозные аспекты хозяйственной деятельности, учитывали ее внеэкономические факторы. Они увидели в человеческом сознании созидательную силу экономики, предложили взгляд на хозяйство, в центре которого находится личность, ее сознание и этика труда. Для русской традиции характерно нравственное осмысление экономических явлений: признание развития личности главным содержанием исторического процесса; понимание относительности экономических целей перед лицом духовных ценностей; внимание к индивидуальным особенностям разных типов и укладов хозяйства; трактовка труда как нравственного делания, несовместимого с господствующим «духом рынка».

Реализуя свой подход, русская школа экономической мысли выработала уникальный взгляд на хозяйство как на сложную, многомерную систему, где экономические процессы неразрывно связаны с культурными, этическими и духовными факторами. Ключевые черты этого образа мыслей таковы:

- системность — рассмотрение хозяйства в единстве его элементов и связей с обществом;
- историзм — адекватный учет исторических и культурных особенностей развития;
- онтологизм — неразделенность мысли и жизни, внимание к ее конкретным, индивидуальным проявлениям;
- этический акцент — приоритет нравственных ценностей и социальной справедливости;
- нелинейность — отказ от идеи универсального для всех культур прогресса в пользу постижения «смысла истории»;
- синтез знаний — объединение экономического, философского и духовного опыта.

В нашей традиции сложился уникальный взгляд на хозяйство — целостный, многомерный, укорененный в национальной истории. Комплексный подход позволил русским экономистам сформировать самобытную мыслительную школу, актуальную и сегодня. Не обладая единой для всех представителей научной методологией, даже, напротив, оживленно споря между собой по поводу метода, не объединенные институционально, русские экономисты исходили из общих ценностей и идеалов, обусловленных национальными интересами. Они сумели соединить научное знание с философским осмыслением, создать самобытное хозяйственное мировоззрение, которое и сегодня предлагает ценные идеи для понимания сложных процессов современной жизни. Целостность русской экономической мысли — реальность, подтвержденная многовековой традицией, выражается она в единстве базовой аксиологии: общинности, справедливости, государственности, а также в сочетании историзма, реализма и холизма. Понимание этой целостности необходимо не только для академических исследований, но и для выработки эффективной экономической стратегии современной России, опирающейся на собственный опыт и отвечающей неоднозначным вызовам времени.

Литература

1. *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Т. 1. СПб., 1882.

2. *Сиземская И.Н.* Синкретизм как системообразующая парадигма русской мысли // История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып. 6 / Под ред. И.П. Смирнова. М.: Буки Веди, 2013. С. 32—47.

3. *Смирнов И.П.* История мысли. Теоретические основания. М.: Буки Веди, 2020.

4. *Смирнов И.П.* К вопросу о существовании русской школы экономической мысли // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2021. № 3. С. 43—60.

References

1. *Bezobrazov V.P.* Narodnoe hozyajstvo Rossii. T. 1. SPb., 1882.

2. *Sizemskaya I.N.* Sinkretizm kak sistemoobrazuyushchaya paradigma russkoj mysli // Istoriya mysli. Russkaya myslitel'naya tradiciya. Вып. 6 / Pod red. I.P. Smirnova. M.: Buki Vedi, 2013. S. 32—47.

3. *Smirnov I.P.* Istoriya mysli. Teoreticheskie osnovaniya. M.: Buki Vedi, 2020.

4. *Smirnov I.P.* K voprosu o sushchestvovanii russkoj shkoly ekonomicheskoy mysli // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2021. № 3.S. 43—60.

П.П. ЖУЛИКОВ

Горизонт события человеческого хозяйства: демография и предел технологического развития хозосферы*

Аннотация. В статье исследуется связь демографического роста и технологического развития человеческого хозяйства (ЧХ), рассматриваемого как хозяйствосфера (хозосфера) — объемная, фрактально организованная онтологическая реальность, разворачиваю-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Жуликов И.П. Горизонт события человеческого хозяйства: демография и предел технологического развития хозосферы // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 35—44. DOI: 10.5281/zenodo.19594899.

щаяся во времени и в пространстве. На современном этапе цивилизационного развития наблюдается высокая корреляция между достигнутой человечеством максимальной численностью населения и предельным уровнем технологической сложности хозосферы. Возникает вопрос о природе данной корреляции: является ли она выражением внутреннего закона движения ЧХ или лишь фазой его экстенсивного исторического развития.

Вмывается гипотеза о том, что демографическая масса выступает вероятностной средой возникновения редких носителей прорывного потенциала, от которых зависит скорость технологического развития. Предлагается крокхема: «масса → таланты → скорость развития → цель». Обосновывается, что развитие ЧХ носит не линейный, а вероятностно-дискретный характер.

Вводится понятие горизонта события человеческого хозяйства как предельного состояния, после которого экстенсивная зависимость между ростом человеческой массы и скоростью технологического развития перестает быть определяющей. Делается вывод о необходимости различать горизонт события как предел действия текущего механизма развития и цель как более дальнюю направленность движения ЧХ.

Ключевые слова: человеческое хозяйство, хозосфера, хозяйствосфера, демография, технологическое развитие, редкий талант, горизонт события, предел роста, онтология развития, философия хозяйства.

Abstract. The article examines the relationship between demographic growth and the technological development of the human economy (HE), understood as the khososphere — a volumetric, fractally organized ontological reality unfolding in time and space. At the present stage of civilizational development, a high correlation can be observed between the maximum population size achieved by humanity and the ultimate level of technological complexity of the khososphere. This raises the question of the nature of this correlation: is it an expression of an internal law governing the movement of the human economy, or merely a phase of its extensive historical unfolding?

The article advances the hypothesis that demographic mass functions as a probabilistic environment for the emergence of rare carriers of

breakthrough potential, upon whom the speed of technological development depends. The following conceptual scheme is proposed: «mass → talents → speed of development → goal». It is argued that the development of the human economy is not linear, but probabilistic-discrete in character.

The concept of the event horizon of the human economy is introduced as a limiting state, beyond which the extensive dependence between the growth of human mass and the speed of technological development ceases to be decisive. The article concludes that it is necessary to distinguish between the event horizon as the limit of the current mechanism of development and the goal as the more distant direction of the movement of the human economy.

Keywords: human economy, khzosphere, хозяйствосфера, demography, technological development, rare talent, event horizon, limit of growth, ontology of development, philosophy of economy.

УДК 330
ББК 65в

На современном этапе развития цивилизации наблюдается уникальная историческая ситуация: человечество достигло максимальной численности населения за всю свою историю и максимального уровня технологической сложности хозяйствосферы (хозосферы). Динамика демографического роста и скорости технологического развития на протяжении последних столетий демонстрирует высокую степень корреляции. Это обстоятельство позволяет поставить фундаментальный вопрос: является ли совпадение демографического роста и ускорения технологического развития выражением внутреннего закона движения человеческого хозяйства (ЧХ), или это лишь историческая фаза его экстенсивного развертывания?

В рамках настоящей статьи ЧХ рассматривается как организменная сущность — хозяйствосфера (хозосфера), понимаемая как фрактально организованная онтологическая реальность, разворачивающаяся во времени и в пространства. Хозосфера может быть понята как объемная, бинарно и фрактально организованная коммуникационная матрица человеческого хозяйства, имеющая форму сложной сети связей и центров силы, напоминающая по своей логике

нейронную организацию живого организма. В этой логике демография понимается не просто как статистический показатель численности населения, а как масштаб единого организма — хозосферы, состоящей из человеческой массы, в которой зарождаются центры силы — носители творческого и интеллектуального потенциала. Именно эти редкие «кристаллы» концентрации разума обеспечивают качественные скачки научного и технологического развития.

Актуальность проблемы определяется тем, что понимание ситуации, при которой человечество находится в точке исторического максимума демографической плотности и одновременно в фазе ускоренного технологического усложнения, позволяет скорректировать вектор приложения сил и, возможно, избежать глобальной планетарной катастрофы.

Предположение о том, что скорость и темпы развития ЧХ определяется масштабом человеческой массы через концентрацию редких талантов и гениев, переводит вопрос о демографии из области статистики в область онтологии, позволяя рассматривать человеческую массу как среду зарождения центров разума, ускоряющих движение хозосферы к ее пределу.

В статье выдвигается гипотеза о том, что ускорение развития хозосферы может определяться следующим рядом: масса → таланты → темпы развития → цель.

Рост человеческой массы увеличивает не саму скорость развития цивилизации, а вероятность появления редких носителей прорывного потенциала и обеспечивает их творческую коммуникацию. Технологическое развитие ЧХ осуществляется не равномерно, а ступенчато, в зависимости от концентрацией таких носителей в когнитивные волны в конкретных отрезках времени. В этом смысле демографическая масса выступает не столько источником развития, сколько вероятностной средой отбора, в которой возникают центры силы — точки ускорения. Формируется своеобразная нейронная матрица в масштабах планетарного, мирового человеческого хозяйства.

Высокая корреляция между ростом численности населения и ускорением технологического развития в текущих отрезках времени позволяет поставить вопрос о горизонте события ЧХ — предельном

состоянии хозосферы, после которого зависимость «больше человеческая масса — выше скорость развития» перестает быть определяющей.

Ключевой вопрос исследования можно сформулировать так: существует ли горизонт события развития ЧХ и каким образом он задает предел его демографического и технологического развития?

Проблема связи демографического роста и технологического развития в науке не является новой. Обычно она рассматривается либо в экономико-демографическом ключе, либо в рамках теории эндогенного роста, либо в логике системного анализа пределов цивилизационного развития. Однако целостная постановка вопроса о данной связи как об онтологическом механизме движения человеческого хозяйства в доступной литературе выражена слабо.

Наиболее близкими к исходной проблеме являются исследования, связанные с анализом зависимости между численностью населения и технологическими изменениями. В работах М. Кремера [2] рост населения трактуется как фактор ускорения технологических изменений, поскольку большее население означает большее число потенциальных изобретателей. Эта логика близка предлагаемой в настоящей работе, однако у Кремера отсутствует онтологический уровень анализа человеческого хозяйства, а также не вводится ключевое звено редкого таланта как особой формы концентрации разума.

Второй кластер исследований связан с ролью исключительного человеческого капитала в продвижении границы знания. Работа R. Agarwal и P. Gaulé [1] показывает, что движение knowledge frontier в значительной степени зависит от сравнительно малой группы высокоталантливых индивидов, вклад которых непропорционален их численности. Это важно для настоящего исследования, поскольку позволяет концептуально обосновать промежуточное звено между демографической массой и скоростью развития: не вся масса как таковая ускоряет развитие, а лишь вероятность появления в ней редких носителей прорывного потенциала.

Третий кластер литературы относится к традиции анализа пределов роста и смены режимов развития. Наиболее известной остается линия, заданная работами Медоузов и соавторов [3], где население, ресурсы, индустриализация, производство продовольствия и загрязнение рассматриваются как элементы единой глобальной системы,

способной входить в режим предельных состояний. Этот подход особенно важен для настоящей статьи, поскольку дает основание говорить о возможности особой точки, после которой прежняя логика роста перестает работать. Однако и здесь речь идет, скорее, о глобальной системе в целом, чем о внутреннем онтологическом механизме движения ЧХ.

Таким образом, в научной литературе достаточно подробно проработан вопрос о связи населения и технологического развития; существуют серьезные основания говорить о непропорционально большой роли редкого таланта; присутствует традиция анализа пределов роста и системных порогов. Однако эти три линии пока не сведены в единую концептуальную модель, в которой демографическая масса рассматривалась бы как вероятностная среда появления редких носителей прорыва, ускоряющих развитие ЧХ вплоть до достижения горизонта события.

Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что связь демографического роста и технологического развития рассматривается не как статистическая корреляция сама по себе, а как онтологический механизм движения человеческого хозяйства, в котором человеческая масса выступает вероятностной средой возникновения редких носителей прорыва, а горизонт события — предельной точкой смены экстенсивного механизма развития.

Демографическая масса может рассматриваться как вероятностная среда. Если исходить из того, что технологический скачок обеспечивается не средним уровнем человеческой массы, а концентрацией редких носителей прорывного потенциала, тогда демография получает в ЧХ особый статус — она перестает быть просто фоном и становится условием вероятности. Чем больше человеческая масса, тем выше вероятность того, что в ней появятся индивиды, способные изменить конфигурацию развития хозосферы. Именно поэтому развитие ЧХ нельзя описывать как прямую линейную функцию демографического роста. Масса не производит технологический прорыв автоматически. Она создает вероятность волны их возникновения. Далее эта вероятность реализуется через редких носителей таланта, которые на основе существующей энергетической, организа-

ционной и институциональной базы обеспечивают скачок. Таким образом, развитие ЧХ имеет не плавный, а ступенчатый характер, вероятно коррелирующий со сменой поколений.

В таком случае логика развития ЧХ может быть представлена следующей фазовой моделью: демографическая масса → вероятность появления редких носителей → концентрация талантов → технологический скачок → ускорение развития → новая конфигурация хозосферы.

Такое понимание исключает иллюзию, будто рост населения сам по себе гарантирует ускорение развития. Он гарантирует лишь рост вероятности. Но в больших масштабах истории именно это вероятностное увеличение и становится фундаментальным фактором.

Сокращение населения в текущих отрезках времени, напротив, может привести к снижению вероятности появления и сохранения редких носителей прорывного знания — тех самых «кристаллов» разума, которые обеспечивают качественные скачки в развитии. В этом случае возникает риск не только демографического спада, но и глубокого цивилизационного кризиса, сопровождающегося замедлением технологического развития и общим упадком.

Следовательно, динамика демографии в рамках данной модели может рассматриваться не только как количественный процесс, но и как процесс изменения вероятностной структуры появления редких интеллектуальных узлов. Масса здесь важна не сама по себе, а как среда, в которой возникает возможность прорыва.

Если рассматривать горизонт события ЧХ как предельную конфигурацию посылы, что демографическая масса в определенной фазе действительно ускоряет развитие хозосферы, то возникает следующий вопрос: бесконечна ли эта логика и существует ли предел, после которого рост населения перестает быть главным источником ускорения?

Здесь уместно ввести понятие горизонта события человеческого хозяйства, прямых аналогов которому в доступной литературе не обнаружено. Под ним понимается такое предельное состояние развития хозосферы, при котором прежняя экстенсивная зависимость между ростом человеческой массы и скоростью технологического развития изменяет свой характер. До этого предельного состояния масса выступает важнейшей вероятностной базой появления

волны редких узлов разума. После него механизм развития начинает определяться уже не столько количественными параметрами человеческой массы, сколько формами концентрации знания, плотностью организации разума и новой конфигурацией самой хозосферы.

Следовательно, горизонт события ЧХ — это не просто предел роста. Это предел определенного механизма развития. Пока действует экстенсивная фаза, масса остается значимым фактором ускорения. Но по мере приближения к предельной конфигурации, сама структура хозосферы усложняется настолько, что начинает менять внутреннюю логику движения. В этой перспективе демографический рост может быть рассмотрен как историческая фаза накопления вероятности редких носителей прорыва. По мере достижения горизонта события данная логика может уступить место иной форме развития, где ключевую роль начинает играть уже не рост человеческой массы, а повышение плотности и организованности разума внутри хозосферы.

Именно поэтому горизонт события следует понимать как предельную конфигурацию не просто количественного роста, а всей экстенсивной модели движения ЧХ. Он фиксирует ту точку, после которой старый механизм ускорения перестает быть достаточным.

Вопрос о цели и пределе развития наиболее трудный в этой конструкции. Если формула статьи задается как «масса — таланты — скорость развития — цель», то цель не может пониматься только как количественный рост, который замыкается в бесконечной экстенсивной экспансии. Однако наблюдение за современным состоянием цивилизации показывает, что мы приближаемся к особой фазе, где количественный рост начинает сталкиваться с системными ограничениями.

Отсюда возникает гипотеза: целью движения человеческого хозяйства может быть не максимизация человеческой массы как таковой, а достижение определенной предельной конфигурации хозосферы, в которой разум достигает более высокой плотности организации. Тогда демографическая масса выступает средством движения к этой конфигурации. Она необходима на фазе накопления вероятности, но не обязательно остается определяющей после прохождения горизонта события. Это позволяет вопрос о горизонте события рас-

смаатривать не только с демографией и технологиями, но и с переосмыслением самой направленности развития человеческого хозяйства. Если до определенного момента хозосфера развивается через увеличение массы, то далее она может перейти к фазе, в которой главным фактором окажется уже не количество, а концентрация, организованность и плотность разума.

Однако здесь человеческое хозяйство должно сохранять свое бинарное, дипольное устройство. Для достижение более высокой формы организации такая форма не может быть достигнута за счет абсолютного доминирования лишь одного из полюсов или многополярными моделями. Чрезмерное преобладание экономического начала разрушает человеческую среду и подрывает саму возможность воспроизводства редких носителей разума. Абсолютизация социального полюса, напротив, может привести к утрате импульса развития, ослаблению напряжения и замедлению движения хозосферы. А многополярные модели ведут к центробежному разрушению человеческой цивилизации.

Следовательно, цель движения человеческого хозяйства может быть понята как достижение такой предельной конфигурации, в которой экономический и социальный полюсы сохраняют динамическое и комплементарное равновесие. В этом случае горизонт события оказывается не только пределом прежнего механизма развития, но и точкой перехода к новой фазе, где главным условием дальнейшего движения становится уже не рост человеческой массы сам по себе, а способность хозосферы удерживать внутренний диполь.

При этом необходимо различать цель и горизонт события. Горизонт события есть предел действия текущего экстенсивного механизма развития. Цель же — более дальняя и предельная направленность движения человеческого хозяйства. Поэтому горизонт события не тождествен цели: он лишь фиксирует ту пороговую точку, после которой движение к цели должно осуществляться уже в иной логике.

Таким образом, проблема связи демографического роста и технологического ускорения развития ЧХ выходит за пределы статистического анализа и приобретает онтологическое измерение. Корреляция численности населения с технологической сложностью представляется не как случайное совпадение, а как выражение определенной фазы развития человеческого хозяйства.

В рамках предложенного подхода демографическая масса рассматривается как вероятностная среда появления редких носителей прорыва. Развитие хозосферы описывается не линейно, а ступенчато — волнами в соответствии со сменой поколений.

Горизонт события человеческого хозяйства фиксируется как предельная конфигурация текущей фазы развития, после которой прежняя экстенсивная логика перестает быть определяющей. Тем самым статья ставит вопрос не только о корреляции между демографией и технологиями, но и о границе действия самой экстенсивной модели развития цивилизации. Одновременно становится очевидно, что дальнейшее движение хозосферы не может быть объяснено только увеличением человеческой массы или только ростом плотности знания. После достижения горизонта события определяющим условием становится способность человеческого хозяйства удерживать комплементарность своего бинарного устройства — динамического равновесия между экономическим и социальным полюсами — укладами. Если это равновесие будет нарушено, то демографический спад, разрушение социальной среды или утрата импульса развития способны привести к ослаблению самого механизма воспроизводства редких носителей прорыва. В этом случае человечество может столкнуться не просто с замедлением технологического развития, а с риском общего цивилизационного краха.

Осмысление горизонта события человеческого хозяйства позволяет по-новому поставить вопрос о пределе экстенсивной фазы развития, о дальнейшем векторе движения хозосферы и, в конечном счете, о предельной цели ее исторического развертывания.

Литература

1. *Agarwal R., Gaulé P.* Invisible Geniuses: Could the Knowledge Frontier Advance Faster? // *American Economic Review: Insights*. 2020. Vol. 2. No. 4. P. 409—424.
2. *Kremer M.* Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // *The Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol. 108. No. 3. P. 681—716.
3. *Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W.* *The Limits to Growth*. N. Y.: Universe Books, 1972.

В.И. СТАСЕВИЧ

Ближайшие и дальнейшие перспективы искусственного интеллекта*

Аннотация. Статья посвящена анализу больших языковых моделей искусственного интеллекта (ИИ). Автор утверждает, что задачи, которые решает ИИ, — это задачи принципиально не творческие: это перемалывание существующего; нового он породить не может, и, в результате, 95% проектов внедрения ИИ в коммерческие и производственные бизнес-процессы проваливаются.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономика, банковский сектор, интернет, технологии, редкие металлы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of large language models of artificial intelligence (AI). The author argues that the tasks that AI solves are not fundamentally creative tasks: this is a grinding of the existing; it cannot generate a new one, and as a result, 95% of AI implementation projects in commercial and production business processes fail.

Keywords: Artificial intelligence, economy, banking sector, Internet, technologies, rare metals.

УДК 330
ББК 65в

ИИ: расцвет накануне заката

Об ИИ полагается говорить не иначе, как с восторгом. Его предписано шире использовать и глубже внедрять в максимальное число сфер жизни, а детей приучать сызмальства пользоваться этим дивным достижением научно-технического прогресса.

Сомневаться в благах ИИ и его сияющих перспективах, по господствующему мнению, могут только унылые ретрограды. Единственное, о чем можно пожалеть, это о мириадах копирайтеров, «пи-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Стасевич В.И. Ближайшие и дальнейшие перспективы искусственного интеллекта // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 45—50. DOI: 10.5281/zenodo.19594925.

сателей газет» и вообще писателей и, разумеется, переводчиков, которых ИИ грозит лишить привычной кормовой базы и им придется искать что-то другое.

Меж тем люди, не просто причастные, а создавшие в свое время гигантскую индустрию ИИ (скептики говорят: «надувшие пузырь ИИ»), относятся к его перспективам не просто сдержанно, а весьма скептически. Томас Манн в знаменитом романе о Буддерброках верно заметил: *«Часто бывает, что внешние, видимые, осязаемые знаки и символы счастья, расцвета появляются тогда, когда на самом деле все уже идет под гору»*. Эта мысль универсальна и в полной мере применима к перспективам ИИ.

Весьма похоже, что ИИ в нынешней его инкарнации перспектив не имеет. Так считают люди, стоявшие у его истоков — Илья Суцкевер, Сэм Альтман. Илья Суцкевер, архитектор нынешнего подхода к ИИ (нейросети, большие языковые модели, обучение на массивах данных) в интервью в ноябре 2025 г. прямо заявил: та модель, которую сегодня разрабатывают, зашла в тупик. Почему?

Что может и чего не может ИИ?

Все данные, которые система использует для обучения, — использованы. Переработаны, перелопачены, пережеваны. Что было бы можно использовать еще — не появляется, нового ничего нет. Появляется бесчисленное количество текстов, «много букв», однако все это лишь комбинация бывшего. Это бывшее *в возрастающей степени* состоит из результатов деятельности того же ИИ. Сегодня мусор сети, на котором обучается ИИ, содержит, оценочно, 40% текстов, порожденных тем же ИИ. Иными словами, система питается своими собственными экскрементами. В результате ИИ галлюцинирует (т. е. выдает ложные ответы) с возрастающей частотой. То есть результаты деятельности ИИ прогрессивно ухудшаются.

Все задачи, которые решает ИИ, — это задачи принципиально не творческие: это перемалывание существующего; нового он породить не может. Как не может возникнуть новых элементов в калейдоскопе, сколько его ни тряс и ни крути: он может дать только новые комбинации имеющихся в нем элементов.

Никаких существенных обобщений ИИ сделать не может. *Главное, чего он не может — это выделить в физической реально-*

сти новые предметы и явления и дать им имена. Все термины, которыми пользуется ИИ, — старые. Средневековые мыслители говорили, что правильно назвать предмет — значит наполовину его познать. В этом содержится значительная доля истины. Так вот ИИ принципиально не способен к этому, он создает только новые бесчисленные комбинации старых идей и понятий. Именно поэтому он блестяще ложится на задачи написания рефератов, школьных сочинений, «топиков» по английскому, а также курсовых и дипломных работ и т. п., т. е. таких сочинений, которые не требуют привлечения и интерпретации фактов реальной жизни. Эти сочинения представляют собой нечто вторично, третичное и т. д. Это «литература из литературы», а не из жизни. ИИ очень годится для производства банальной музыки, столь же банальных картинок и т. п.

ИИ умеет программировать. Но и программный код, который он пишет, это тоже комбинация старого. Никакой новой сущности он не производит.

Принято радоваться, что-де вот ИИ вмиг делает подбор рейсов для поездки куда-то. Он немедленно сообщит туристу, на какие курорты ему ехать, когда и как. ИИ способен составить меню худеющей даме на столько-то калорий и т. п. Все это неплохо и даже полезно, но тут есть немалая засада. Курорта может не оказаться на свете, рейсы давно отменены, а предлагаемые продукты могут отсутствовать в продаже. Когда дело выходит за чисто бытовые пределы и требует ответственного подхода, приходится проверять ответ ИИ, т. е. сравнивать его ответ с физической реальностью. А эта работа зачастую может оказаться более дорогостоящей, чем «ручное» получение информации. Не видно предпосылок, что такое положение изменится. Оно и не может измениться, так как коренится с самой сути ИИ, основанной на нейросетях и больших языковых моделях. При этом ИИ обладает определенной пользой. Например, производит проверку кредитоспособности клиента банка. Раньше это называлось Big Data.

Определенное удобство создает то, что ныне поисковик не просто дает ссылки на разные сайты, а выдает прямо связный текст. Для малограмотного пользователя это большое облегчение. При этом совершенно очевидно, что такое положение вещей открывает блестящие возможности манипуляции массовым сознанием: получатель от-

вета не имеет доступа к тем источникам, которые его породили. Достаточно разместить в сети большое количество фейковой информации, и она будет использована очередной Алисой для ответа на вопросы пользователей. Алиса&Ко, даже если говорит относительно резонные вещи, наносит непоправимый вред умственному развитию молодого поколения, легализуя списывание и не приучая самостоятельно думать, делать выводы из фактов и т. п., что искони составляло суть образовательного процесса. Так что «побочкой» ИИ оказывается ни много ни мало разложение умственного потенциала человечества.

Отмечу, что в 1988 г., я, еще молодым еще программистом, участвовал в проекте так называемых экспертных систем. Тогда пытались с помощью автоматизации логических выводов воспроизвести процессы принятия решений специалистом; возникла даже такая фигура — «инженер по знаниям». Тогда пытались воспроизвести *процесс* мышления специалиста. В дальнейшем стали имитировать не процесс, а чисто внешний *результат*. Результат получается весьма ограниченной ценности.

Тогда зачем?

Тогда возникает естественный вопрос: какова же истинная причина иступленной гонки ИИ? Кто построит больше серверов? Кто запитает их электричеством? Вот еще и электростанции строить надо. И уже Трамп смотрит на Запорожскую АЭС, как кот на сметану, и мечтает получить ее хотя бы в управление. Зачем все это?

Главная причина: *наша цивилизация не имеет стимулов, или, как говорят, «драйверов» развития*. Гигантская суeta так называемого *развития*, которому принято по привычке молиться, оказывается беспочвенной и бесполезной. И человечество, бизнес в первую очередь, судорожно старается придумать что-такое, что заставит колеса капитализма крутиться. В настоящее время (на самом деле, это «настоящее время» длится лет пятьдесят) единственным стимулом развития является навязывание людям все новых и новых потребностей. Эти потребности — выдуманные, искусственные, ложные, но с помощью манипуляции сознанием замороченных обывателей удается сделать так, чтобы они ощущались как истинные и насущные.

Дело в том, что к 1960-м и уж точно 1970-м гг. естественные и разумные потребности жителей, по крайней мере, «первого» мира

были удовлетворены. Какие это потребности? Еда в достаточном количестве и приемлемого качества стала производиться благодаря «зеленой революции», приличная одежда, достаточное и гигиеничное жилье. Все это стало доступно простому работающему обывателю. Были еще потребности, связанные с обороной. Атомная энергетика и космос выросли из этих потребностей. Что же дальше? А дальше — тишина.

И чтобы экономика крутилась, выдумываются все новые *как бы* задачи. Они возникают, раздуваются, вокруг них клубится гигантский хайп, а потом потихоньку (реже — с грохотом), рушатся, о чем забывают на следующий день, увлеченные гонкой за очередной химерой.

Единственным результатом очередного хайпа является адская суэта на бирже, кто-то покупает, кто-то привлекает деньги, банки выдают кредиты, некоторые обогащаются, деньги переходят из рук в руки... В общем, движуха. Открываются новые предприятия, должны обслуживать новую химеру, например, сейчас очень хорошо заработали производители компьютерных компонентов. Растет потребность в редких металлах и вообще ископаемых. Это не новость: во времена «золотой лихорадки» XIX в. больше всего зарабатывали продавцы лопат и всего, что требовалось старателям, а вовсе не те, кто добыл золото.

Чем сердце успокоится?

Сегодня эта гигантская «движуха» малозаметно ломается и даже демонстрирует признаки свертывания. Так, банки отказывают корпорации «Oracle» давать в долг по причине отсутствия внятных перспектив монетизации. Известно, хотя это неприятное и даже психотравмирующее знание, что 95% проектов внедрения ИИ — проваливается. Вообще-то, в экономике есть много примеров, когда компании и проекты, имеющие высокую монетизацию, при этом убыточны, например, таковыми были до последнего времени маркетплейсы, «Uber». Но эти проекты полезны тем, что координируют деятельность громадного числа операторов рынка. В ИИ этой функции не просматривается. Разработчикам приходится буквально сочинять, придумывать, к чему бы приспособить этот ИИ.

Когда-то (в 2017—2018 гг.) такая же история происходила с блокчейном. Тогда в него вкладывались десятки миллиардов долларов. И кто о нем сегодня помнит? Подобная история произошла с Метавселенной, которую продвигал Цукерберг. Он вложил туда 80 млрд долл, и выяснилось, что это не нужно никому. Сейчас Метавселенная тихо умерла. Вполне вероятно, что такая же судьба постигнет и ИИ. Он будет использоваться в своих естественных пределах: для создания тривиальных текстов и картинок и т. п. Вообще-то, большую часть работ, которые способен выполнять ИИ, и людям-то выполнять не требуется...

Что я предполагаю, свершится в ближайшем будущем?

- Триллионный пузырь ИИ лопнет году в 2026—2027-м.
- Произойдет отзыв банковских гарантий, выданных под проекты ИИ.
- Произойдет прекращение финансирования дата-центров. Обитатели передовых стран увидят брошенные дата-центры и недостроенные электростанции.
- Произойдет распродажа акций компаний ИИ на бирже по бросовым ценам.
- Рухнет экосистема Сбера. Г-н Греф перейдет на другую работу.

Скорее всего, все мы доживем до этого. Что ж, поживем — увидим.

А.А. МАКОВЕЕВ

Стрессоустойчивость и труд в модели экономического поведения успешного человека*

Аннотация. В статье анализируются социально-психологические предпосылки формирования модели экономического поведения успешного человека через призму стрессоустойчивости и организа-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Макавеев А.А. Стрессоустойчивость и труд в модели экономического поведения успешного человека // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 50—63. DOI: 10.5281/zenodo.19594970.

ции трудовой деятельности. Теоретическим основанием исследования выступает аргументационная методология С. Тулмина, позволяющая рассматривать процессы понимания и принятия решений как систему взаимосвязанных утверждений и обоснований. Предлагается интерпретация труда как биопсихосоциального феномена, включающего взаимодействие когнитивных процессов, нервной системы и мышечной активности. Показано, что устойчивость экономического поведения во многом определяется способностью индивида согласовывать интеллектуальную и физическую составляющие труда, а также выстраивать устойчивые аргументационные схемы принятия решений.

Ключевые слова: экономическое поведение, стрессоустойчивость, трудовая деятельность, понимание, аргументация, когнитивные процессы.

Abstract. In paper social-psychological prerequisites formation to successful human economic behavior model are analyzed through the lens of stress sustainability and positive activity organization. Research theoretic foundation is argumentative methodology of S. Tulmin, letting view understanding processes and solutions acceptance as a system of interconnected sentences and proves. It is suggested to interpret activity as biopsychosocial phenomenon, including solidity of cognitive processes, neural system and muscular act. It is shown, that economic behavior sustainability is highly determined by individual ability to connect intellectual and physical activity components, and building sustainable argumentative schemes to solutions acceptance.

Keywords: economic behavior, stress resilience, positive activity, understanding, argumentation, cognitive processes.

УДК 33
ББК 65в

Введение

Современные исследования экономического поведения все чаще выходят за рамки классической экономической теории и обращаются к междисциплинарным подходам, объединяющим экономику, психологию и когнитивные науки. В рамках этих исследова-

ний все более очевидным становится тот факт, что успешность экономической деятельности человека определяется не только уровнем профессиональной подготовки и доступом к ресурсам, но и рядом социально-психологических факторов, среди которых важное место занимает стрессоустойчивость.

Трудовая деятельность традиционно рассматривается в экономике как процесс преобразования ресурсов с целью создания материальных и нематериальных благ. Однако с точки зрения психофизиологии труд можно интерпретировать как форму нервно-мышечной активности организма, обеспечивающей взаимодействие человека с окружающей средой [5]. Подобный подход позволяет рассматривать труд как биопсихосоциальный процесс, в котором соединяются когнитивные механизмы, физиологические реакции и социальные условия деятельности.

Важную роль в анализе процессов понимания и принятия решений играет методологический подход, разработанный С. Тулминым. В работе «Человеческое понимание» он рассматривает развитие знания и аргументации как динамический процесс, формирующийся в конкретных исторических и социальных условиях [4]. С. Тулмин считал, что мышление нужно обязательно рассматривать в культурно-историческом контексте и не сводить только к дискурсивным формам.

В случае экономической активности такой взгляд предполагает рассмотрение процесса принятия решений как логическую последовательность (шаг за шагом), опирающуюся на опыт, ожидания и взаимодействие людей. Успешный экономический человек мыслит логически, исходя из действительности в ее наличном виде, что помогает ему преодолевать стрессовую ситуацию.

Важным дополнением для понимания поведения успешного человека может служить идея Г. Саймона об ограниченной рациональности, которая означает, что человек принимает решения в условиях когнитивных ограничений и неполной информации [2]. Вместо поиска максимума/минимума индивид часто довольствуется принципом удовлетворительности.

Таким образом, исследование экономического поведения требует учета не только рациональных механизмов выбора, но и психологических факторов, связанных с особенностями восприятия, обработки информации и эмоциональной устойчивости человека.

Понимание как психологическая основа экономического поведения

Человеческое понимание формируется в процессе взаимодействия индивида с окружающей реальностью. Оно представляет собой отражение внешнего мира, структурированное посредством языка, символов и социальных практик. Именно через процессы интерпретации и осмысления информации человек принимает решения о своих действиях в экономической и социальной среде. В философии науки и когнитивной психологии понимание рассматривается как процесс формирования смысловых структур, позволяющих субъекту ориентироваться в сложной системе социальных и экономических отношений [4]. В этом смысле понимание выступает не только когнитивным процессом, но и важным элементом социальной адаптации.

Экономическое поведение человека во многом определяется тем, каким образом он интерпретирует окружающую реальность и оценивает возможные последствия своих действий. Успешные экономические стратегии требуют способности адекватно воспринимать информацию, анализировать ее и формировать аргументированные решения.

При этом значительная часть когнитивных процессов осуществляется автоматически и не всегда осознается субъектом. Доводом к этому аргументу служат открытия поведенческой экономики, где отражается факт частого выбора решения на основе интуитивного и эвристического методов [2]. Можно сказать, что понимание выступает одной из базовых единиц, предшествующих экономическому поведению, потому что человек определяет свою цель с учетом понимания внешней реальности, ее устоявшихся договоренностей, актуальных потребностей, явных условностей о сотрудничестве.

Нервная система и умственный труд

Без нервной системы невозможно помыслить жизнь человека, включая трудовую деятельность. Она определяет мышление, управление эмоциями, движения.

С позиции психофизиологии труд можно трактовать как осознанное решение индивида, целенаправленную деятельность человека. Нельзя говорить о труде без учета биологической основы существования жизни. Мысленная деятельность сопряжена с ожиданием обоюдного восприятия (общением), ощущением реальности (реализмом и романтизмом), здоровым воображением (творчеством).

В цифровом мире способность нервной системы адаптироваться к стрессам приобретает особое значение. Устойчивость к стрессу означает преимущества в карьере, в осознанных финансовых решениях, обменах благами, опытом, лучшими практическими идеями.

С позиции психологии стресс означает напряжение у человека, появляющееся из-за последовательного выполнения плана трудового дня. Благодаря устойчивым и алгоритмически точно выверенным привычкам мышления и отражению реальности индивид сохраняет больше телесной энергии и, как следствие, день ото дня может приносить больше пользы обществу своей деятельностью.

Психофизиологическая природа труда и мышления

Физическая активность свойственна человеку, потому что для сна взрослого индивидуума выделена треть дня, для бодрствования — две трети. Мускульно-двигательная составляющая деятельности сопряжена с нервными сигналами, которые получает мозг в ответ на прикладывание усилия к материалу.

Взаимосвязь мысли и движения может проявляться в письменной речи. Написание текста состоит в движении рук, управляемых головным мозгом, и сидением на стуле (поддержка позвоночника, здоровая осанка). Обратная связь тоже играет роль: тело запоминает привычки, и на завтрашний день малейшая ошибка мышления может продолжиться машинально и может быть замечена, найдена ее причина и путь мягкой правки.

Согласованность организма в его физическом и мыслительном аспектах приводит к необходимости определить труд психофизиологически. В случае экономического поведения этот тезис приводит далее к пониманию успешности труда и в смысле знания, и в смысле здоровья.

Экономическое поведение в случае стрессоустойчивости

Предпосылкой счастливого труда является стрессоустойчивость. Экономика периодически переживает кризисные состояния, которые связаны с временными трудностями. К таким ситуациям стоит относиться спокойно, здраво, выделить ключевые тезисы, аргументы, доводы. Часто времени как ресурса достаточно, не хватает системности мышления и соответствующего ему выстраивания стратегии поведения и следования ей. Эмоции также накладывают отпечаток на поведение человека и его решения. Здесь важно достигнуть определенного баланса, срединности, порядка в чувствах.

Стресс может быть связан с эмоциональным неравновесием. В психологии данное состояние выражается в тяготении активности в эмоциональной паре к одной из граней, например радости или грусти. В классической же теории стресса [3] отмечается пересечение физического здоровья и душевного настроения. В обществе и хозяйственной жизни стресс еще соотносится с организационными формами делового коллектива.

Исследования по теме стрессоустойчивости опираются на такие ключевые слова, как интерпретация, стратегия, поведение. Данные понятия синонимичны отражению, планированию, умению держать себя. В этом отношении методология С. Тулмина может давать ключ к пониманию рациональной модели поведения. Возможность сформировать модель поведения в уме помогает человеку превратить туманную неопределенность в логически обусловленную, снизив тем самым напряжение трудовой ситуации не только для самого субъекта, но и для его коллег.

В модели успешного человека быть стрессоустойчивым означает сочетание и врожденной природной данности, и полученного социального опыта. Оформленная личность способна быть психологически устойчивой благодаря профессиональному опыту, поддержке со стороны коллег, устойчивым социальным связям.

В экономической теории подобные процессы могут быть интерпретированы через концепцию ограниченной рациональности, о которой уже было сказано ранее. Согласно этой концепции, человек не стремится к максимальной рациональности, а ищет решения, которые являются достаточно удовлетворительными в конкретной ситуации [2]. Способность находить такие решения в условиях неопределенности напрямую связана с уровнем стрессоустойчивости.

Таким образом, стрессоустойчивость можно рассматривать как важный элемент адаптационного механизма экономического поведения. Она позволяет человеку сохранять эффективность деятельности даже в условиях повышенной когнитивной нагрузки.

Социальная среда формирования экономического поведения

Экономическое поведение человека формируется не только на основе индивидуальных психологических особенностей, но и под влиянием социальной среды. Социальные нормы, культурные традиции и институциональные структуры определяют способы организации труда и систему ценностей, связанную с экономической деятельностью.

В философии труда подчеркивается, что трудовая деятельность человека всегда осуществляется в рамках определенного социального контекста, который влияет на мотивацию и профессиональное поведение [5]. В социальной среде априорно заданы модели успешности как удачи в делах, на основе которой человек строит поведенческое предположение в ответ среды на свой тот или иной экономический поступок.

Образование и система научных публикаций влияют на то, какое экономическое поведение будет выглядеть допустимым в умах общественности. Например, ученые занимаются фундаментальными и прикладными научными исследованиями и их деятельность получает общественное одобрение. Для них логическая непротиворечивость, аналитичность, экспериментальное подтверждение каждого аргумента, в надежде с некоторой вероятностью подтвердить исходный тезис в виде гипотезы, считаются, по умолчанию, объективными закономерностями познания и самопознания как его частной единицы.

Цифровой мир привнес элемент новизны в интеллектуальную среду. Технологии общения в рамках виртуальной реальности, например, в играх, стали предпосылками для появления высокоскоростного обмена данными, впечатлениями, достижениями и основой многих экспертных оценок по ключевой сфере интереса. Искусственный интеллект также построен по этому принципу, при этом его «библиотека анализа» может быть полной на основе исторического материала, включая авторитетные работы ученых. В результате появилась мозаичная культура знания как ответ на ускорение обмена информацией о всех сторонах жизни.

Такие инновации, конечно, и на экономическое поведение человека влияют. Цифровая среда без анонимности и свободы гарантирует вежливое общение, потому что свобода означает дар, полученный от добрых дел в результате труда. Она может мыслиться как идеал и ценность для общества, при условии ее разумного ограничения. Цифровая среда создает напряжение, если информация получена из непроверенных источников и когда она находится в открытом доступе без критической оценки ее сильных и слабых сторон компетентными специалистами в определенных областях.

Умение структурировать информацию — это талант, которым обладает успешный человек. Умение быть удачным в делах означает благоволение случайности, того фактора, который в исследовании часто не учитывается, особенно у методологов науки.

Человек в экономике: единство разума, эмоций и социальной среды

Успешный человек основывает экономическое поведение, т. е. трудовое, потребительное, сберегательное, предпринимательское, на основе понимания удачного случайного обстоятельства, заслуженного трудом, усилиями, качественным общением, уважением. Данные факторы имеют социальную, психологическую, экономическую значимость, но лишь ими, конечно, не исчерпываются. Благодаря ясности в цели активности, нервно-мышечному применению энергии, восстанавливающейся после сна, питания, уютному жилищу, индивид понимает, что у экономической реальности есть эмоциональные посылы, например: страх потери выгоды; материальное поощрение

соответствующей стратегии поведения и ориентирование на социальные авторитеты, учитывая в своем планировании поведение, восприятие его обществом, в котором находится индивид в своем домашнем хозяйстве.

В своем поведении человек должен руководствоваться логикой, что не отменяет самопознания, которое включает в себя нравственный опыт, эстетическую перцепцию, религиозные переживания. Успешный человек опирается на самопознание в своей поведенческой и коммуникативной реакции на деятельность окружающих людей. Благодаря этому выбор действий среди альтернатив оказывается достаточно узким, чтобы экономить мышление, и достаточно ясным, чтобы выбрать приоритет. Об экономии мышления писал, например, У. Оккам — последователь Ф. Ассизского и представитель номинализма. Стоит отметить, что номиналисты уступают в научном дискурсе очень давно, что отразилось, например, в дискуссии Ф. Хайека и Дж.М. Кейнса: задача гуманитарных наук — наблюдать за сложными построениями коллег-абстракционистов, чтобы те смогли избавиться от умственного стресса. Перед началом этого процесса стоит быть вежливым и договориться о правилах дискуссии, чтобы не допускать спора о методе и когнитивных искажений.

Когнитивная экономика плавно движется к сознательной экономике, потому что отражение действительности влияет на затраты энергии нервной системы и на восприятие и обработку информации в меньшей степени, чем умственное моделирование. Зато когнитивные навыки помогают индивиду отгородиться от несущественных для данной модели особенностей реальности, выделив ключевые и наиболее приоритетные для поведенческой стратегии. Быстрый выбор опирается на понимание обмена как состояния «плюс-плюс», т. е. остальные три формы обмена математически исключаются при общении, труде, бытовых коммуникативных и деятельностных интеракциях.

Особенности душевной организации человека влияют на умение общаться в условиях стресса. Если привычка к миролюбивому настроению отсутствует и является пока неустойчивой, то стресс будет вызывать опасения, желание избежать и не замечать предкризисных обстоятельств, выделять иные текущие особенности делового сотрудничества. Подчеркнем, что понимание этой действительной

стратегической альтернативы важно для полного осмысления набора возможности реакций партнера на наш поступок, т. е. осмысления, основанного на реальности, когда полная рациональность физически и психологически не сможет реализоваться.

Частое повторение мысленных и двигательных паттернов вызывает эффективные трудовые привычки. Человек быстро ориентируется в среде с высокой скоростью обмена информацией как индивида с его кругом общения, так и круга общения со средой. Состояние без спешки, без постоянного ощущения опасности и без чрезмерного перенапряжения вызывает спокойствие, которое так важно в период экономического кризиса, потому что подлинное спокойствие распространяется в цифровом мире так же, как и технологии стрессоустойчивости и дружеское отношение.

Во многом экономическое поведение сохраняет отпечаток социальной среды, в которой живет или жил индивид. И первый коллектив — это, конечно, семейные отношения и домашнее хозяйство. При этом социальные контакты, профессиональное сотрудничество и культура определяют те ценности, которые сопровождают каждый мелкий хозяйственный выбор и формируют основу для планирования образа будущего. Стоит отметить, что ценности, как и правила, часто ограничивают восприятие тех альтернатив, выбор которых наименее предпочтителен. И быть успешным означает понимать, что именно не выбрано с учетом выбора доступной альтернативы, потому что в наборе альтернатив бесконечности нет, ведь экономическая система устойчива, неизменна, в ней отсутствует незавершенность. В этом контексте индивидуализм оказывается в интересном соотношении с реальностью: для экономической стабильности индивидуума необходимо сотрудничество, исходящее социально-психологически из общения с семьей. Таким образом, и здоровье, и финансы тесным образом соотносятся с гармонией отношений внутри домашнего хозяйства, причем исключать экономический аспект этой гармонии означает закрыть глаза на жизненный фундамент индивидуума и его семьи. Это создает определенные трудности для понимания успешного человека.

Важно отметить роль труда, и начально-среднего образования, и дошкольного воспитания индивида, где происходит передача общественных норм и общепринятых знаний о мире и человеке, что

напрямую связано с будущей трудовой деятельностью. Данная задача является строго причинно-следственной, что помогает избегать негативных социально-психологических предпосылок экономического поведения. Часто индивид может быть наказан за мелкий проступок и в то же время может не быть отмеченным за хорошее дело. Данный дисбаланс может вызвать в мышлении критическую компоненту, превышающую утвердительную, что образует нежелательные стимулы и формирует отрицательные модели поведения. Для успеха важно позитивное мышление, положительное, утвердительное, где отмечены достоинства объективным образом, ведь именно положительный взгляд помогает человеку сохранить личность, полностью адаптированную к общественной жизни. Благодаря этому государство успешным человеком мыслится как друг, с которым он всегда готов сотрудничать, общаться, выстраивать хорошие отношения. Данные факторы стабилизируют экономическую систему, вызывают положительные внешние эффекты и создают стрессоустойчивость в принятии индивидуальных хозяйственных решений.

Цифровые технологии создают базу для общения, помогающего осмыслить позитивный государственный опыт. Например, в одном регионе есть кадровые достоинства, в то время как в другом ресурсные. В условиях отсутствия анонимности и доступности только согласованной информации тратится меньше когнитивных усилий, потому что нет ожидания получить негативный комментарий в своем профиле от незнакомца. Для многих людей анонимность выступает именно психологическим фактором экономии, потому что накопленный стресс может быть выражен в анонимном негативном комментарии без установления личности автора, что только усиливает стресс молодого автора в узком межличностном общении, поисках единомышленников через интернет-общение.

Культура определяет причинность поведения. Искусство, основанное на культурном базисе, выступает своеобразным мостиком между прошлым и настоящим, позволяя экономить когнитивные и трудовые усилия посредством эффективной организации труда. Стоит отметить, что в Конституции признаются ценность подлинных культур, их разнообразие, что, и это научно доказано, влияет на инновативные установки личности. Одна культура может быть незнакома с культурой-партнером, и в процессе диалога выстраиваются

связи между теми представителями культуры, которые были раньше в одной культуре, с теми, кто был раньше в другой. Страх перед прошлым пропадает, человек лучше чувствует логику понятий, потому что именно понятие как единица языка происходит из данности, из бесконечного прошлого, в какой-то момент которого индивид рождается и начинается его существование в настоящем времени.

Тему духа, глубокого внутреннего содержания человеческого труда рассматривал в своих работах С.Н. Булгаков. В его картине мира экономика сопряжена с материей, в которой содержатся культурные коды, наделяемые индивидом при обмене, труде, т. е. общении и сотрудничестве. Человек относится в своем поведении к партнеру, себе, обществу, поэтому говорить о первом вопросе философии трудно, ведь до первопричины не помыслить логически ничего, зато после ее становления, например, материя и сознание присутствуют одновременно, наличествуя и отражаясь друг в друге.

Успешный человек проявляет свой природный потенциал в общественном контексте. Это должно неизбежно учитывать государственные, церковные, неформальные правила данного общества, притом что в цифровом мире существует международное разделение труда и учитывать стоит нормы и устои каждой общности, конечно, в идеальном осмыслении. Нравственный порядок отражается в отличных друг от друга культурах как их сходство и некоторое родство, поэтому быть нравственным означает быть способным к самореализации, и хотя бы ее маленькая часть, которую общество заметит, может быть вознаграждена для обеспечения индивида базовыми экономическими потребностями.

Таким образом, модель экономического поведения успешного человека — это внутренний баланс в эмоциях, уме и общении с окружающими, приводящий к возможности быть удачливым, замечая положительные тенденции в мельчайшем случайном обстоятельстве. Такой индивид думает об эгоистичном мотиве, в том смысле что у него есть потребности для выживания, зависящие от общества, он соблюдает правила и реализует свой природный и социокультурный потенциал личности в надежде получить минимальное одобрение и материальную поддержку базовых потребностей.

Сочетание социального взаимодействия, равновесия в чувствах и мыслях благоприятствует успешному человеку в карьере,

особенно в случае горизонтальной социальной мобильности, в возможности сочетать логически информацию из разных источников, оценивать сходства и различия между разрозненными описаниями современников их ощущения истории. Уважение к истории — база гуманитарной науки, что выступает предпосылкой появления наук о духе, где формируется, скорее, образ идеального будущего, и благодаря настоящей философии, где знания реально помогают человеку жить и ориентироваться в окружающем его мире, проявляется причинно-следственная связь, необходимость в ней предшествует свободе, поэтому экономика — фундамент для многих наук, поскольку ученые, особенно молодые, нуждаются в базовой материальной поддержке и институтах, которые бы создавали условия для развития и духовного творчества.

Философия и экономика в цифровом мире стараются придать плавность резким технологическим переменам, особенно в общении. Вероятностная модель, появившаяся в математике, не приведет к прогрессу, потому что вероятностная модель в гуманитарных науках должна быть ее предшественницей, и в таком случае философия тоже начнет становиться вероятностной в логическом смысле, приводя случайные факторы к удачным экономическим результатам.

Заключение

Подводя итоги, согласимся с С.Н. Булгаковым, что человечность означает, что дух может принимать любую форму, однако задача культуры, в том числе экономической, — придание этому духу человеческой формы, способной к самосознанию. Применительно к стрессоустойчивости данное обстоятельство выражается в том, что человек в цифровом мире не устает от взаимодействия с искусственным интеллектом, потому что ограничения его алгоритмичности, систематичности, словесности будут неизбежно выражаться в подобию человеку — с его внешними устремлениями и внутренними опорами в принятии экономических решений, в выборе, в сотрудничестве и понимании его практических направлений.

Методология С. Тулмина вносит элемент понимания при решении сложных проблем экономической науки, которые раньше основывались на полностью рациональной модели поведения человека. Г. Саймон показал, что это не так. Человек ограниченно рационален,

руководствуется принципом удовлетворительности результата. Его поведение обусловлено семейными, правовыми и материальными ценностями.

Можно сказать, что модель успешного человека органично соединяет биологические, психоэмоциональные и когнитивные особенности склада человека, позволяющие ему обобщить накопленный культурно-социальный и личностный опыт для применения своих природных и общественных преимуществ в трудовой деятельности и общении с другими людьми.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Свет не вечерний. М.: Республика, 1994.
2. *Саймон Г.* Административное поведение. М.: Экономика, 2004.
3. *Селье Г.* Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979.
4. *Тулмин С.* Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984.
5. *Тутов Л.А.* Трудовые отношения в междисциплинарном контексте // Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда / Под ред. Л.А. Тутова, Т.О. Разумовой. Т. 1. М.: ТЕИС, 2018. С. 6—7.

References

1. *Bulgakov S.N.* Svet nevechernij. M.: Respublika, 1994.
2. *Sajmon G.* Administrativnoe povedenie. M.: Ekonomika, 2004.
3. *Sel'e G.* Stress bez distressa. M.: Progress, 1979.
4. *Tulmin S.* Chelovecheskoe ponimanie. M.: Progress, 1984.
5. *Tutov L.A.* Trudovye otnosheniya v mezhdisciplinarnom kontekste // Razrabotka metodologicheskikh osnovanij sovershenstvovaniya ekonomicheskoy politiki v sfere truda / Pod red. L.A. Tutova, T.O. Razumovoj. T. 1. M.: TEIS, 2018. S. 6—7.

М.Ю. ПАВЛОВ

Железные дороги со сверхширокой колеей как главное средство транспорта для импортозамещения и достижения технологического суверенитета*

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости развития в России железных дорог со сверхширокой колеей (СШК) как важной составляющей для достижения технологического и хозяйственного суверенитета. Автор обращается к историческим прецедентам, включая опыт Царскосельской железной дороги (колея 1829 мм) и зарубежные проекты, такие как немецкий «Breitspurbahn», анализируя причины отказа России от СШК в прошлом (неразвитое импортозамещение, унификация с европейскими стандартами). В условиях современных геополитических вызовов и необходимости обеспечения надежной транспортной связности между европейской и азиатской частями России рассматриваются технические и экономические преимущества сверхширокой колеи: повышенная устойчивость, безопасность, возможность перевозки крупногабаритных грузов и даже других транспортных средств. Особое внимание уделяется конкретным параметрам ширины колеи — 3—3,5 м (для удвоения существующих возможностей дороги и совместимости с существующим подвижным составом — через третий рельс) и 8—10 м (для перевозки судов, зданий, крупногабаритной техники, а также с возможностью снижения нагрузки на грунт). В статье также предлагаются современные технологические решения для силового оборудования подвижного состава (аккумуляторные модули, подменные локомотивы) и делается вывод о том, что развитие СШК способ-

---

*Статья подготовлена по результатам научного проекта из числа приоритетных направлений и тем научных исследований экономического факультета в рамках госзадания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Павлов М.Ю, Железные дороги со сверхширокой колеей как главное средство транспорта для импортозамещения и достижения технологического суверенитета // *Философия хозяйства*. 2026. № 2. С. 64—73. DOI: 10.5281/zenodo.19595000.

ствуется переходу от «виртуальной» экономики к реальному производству, усиливая обороноспособность и логистическую независимость страны.

Ключевые слова: железные дороги, сверхширокая колея, импортозамещение, технологический суверенитет, транспортная связность, Царскосельская железная дорога, Breitspurbahn, грузоперевозки, логистика, экономическая безопасность.

Abstract. The paper substantiates the need to develop extra-wide gauge railways in Russia as an important component for achieving technological and economic sovereignty. The author refers to historical precedents, including the experience of the Tsarskoye Selo Railway (gauge of 1829 mm) and foreign projects such as the German «Breitspurbahn», analyzing the reasons why Russia abandoned extra-wide gauge in the past (underdeveloped import substitution, unification with European standards). In the context of contemporary geopolitical challenges and the need to ensure reliable transport connectivity between the European and Asian parts of Russia, the technical and economic advantages of extra-wide gauge are examined: increased stability, safety, the ability to transport oversized cargo and even other vehicles. Special attention is paid to specific track gauge parameters — 3—3,5 meters (to double existing capacity and ensure compatibility with existing rolling stock via a third rail) and 8—10 meters (for transporting ships, buildings, oversized equipment, as well as reducing ground load pressure). The article also proposes modern technological solutions for rolling stock power systems (battery modules, replacement locomotives) and concludes that the development of extra-wide gauge railways facilitates a transition from a «virtual» economy to real production, thereby strengthening the country's defense capabilities and logistical independence.

Keywords: railways, extra-wide gauge, import substitution, technological sovereignty, transport connectivity, Tsarskoye Selo Railway, Breitspurbahn, freight transportation, logistics, economic security.

УДК 332.1
ББК 65.04, 65в

Я считаю, что скорость наземного транспорта не должна очень сильно возрастать — для массовых передвижений это не нужно.

В исключительных случаях ... должен, конечно, существовать сверхбыстрый транспорт, скажем ракеты. В остальном же он должен быть экономичным. Скорость поезда 200 километров в час мне кажется вполне достаточной.

Необходим прогресс не столько в скорости, сколько в грузоподъемности, в ширине колеи. Мне представляется широкое рельсовое полотно, метров шесть, десять даже. Каждый вагон будет равняться среднему кораблю.

И. Ефремов «Страна фантазия»

Одной из ключевых проблем хозяйственного развития России по-прежнему остается проблема транспорта. Особенно важен транспорт для достижения целей технологического и хозяйственного суверенитета, когда в любой момент может встать задача достаточно быстрого, надежного перемещения больших объемов грузов. Для России острой проблемой остается также транспортная связность азиатских территорий (к востоку от Урала) с европейскими. Исторически строительство железных дорог в России было особенно востребовано в силу расстояний между населенными пунктами: «В 1857 г. среднее расстояние между (городами и посадами. — М.П.) в Европейской России (без Польши и Финляндии) составляло более 87 км, в Сибири — 516, в 1914 г. — соответственно 83 и 495 км. Для сравнения: в Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, Испании и Франции в середине XIX в. средние расстояния между ближайшими городами составляли от 10 до 28 км, а в начале XX в. — от 8 до 15 км» [1, 145].

Актуальность развития транспортной связности западной и восточной частей России возрастает с учетом геополитической обстановки: очередные мишени глобальной гегемонии (стран НАТО и др.) могут быть расположены в Азии (в частности, это может быть и Китай), соответственно, может возникнуть необходимость в короткие

сроки перебросить значительный объем грузов, возможно превосходящих габариты обычных поездов.

Также показатель грузоперевозок является важнейшим индикатором экономической активности, причем и практически единственным индикатором, устойчивым к различного рода манипуляциям и фальсификациям, поскольку это показатель натуральный, а не стоимостной.

Еще один очень важный момент — это необходимость развития реальной экономической активности в противовес ирреальной, виртуальной [7]. Как пишет Ю.М. Осипов, «демиургическая искусственность взяла верх над сакрализованной естественностью, а все более искусственный хомобраз уже берет верх над человеком как человеком, что означает не очередную трансформацию мира и новую волну в совершенствовании человека по цивилизационному (научно-техническому по преимуществу) вектору, а полную трансгрессию мира в искусственный антимир, а человека — в искусственного пост-человека» [3, 12].

Иногда можно встретить утверждение, что история железных дорог со сверхширокой колеей восходит к проекту «Breitspurbahn», разрабатываемому во второй половине 1930-х — первой половине 1940-х гг. в Германии, однако можно считать, что первая дорога с особо широкой колеей была построена еще в Российской империи, поскольку у Царскосельской железной дороги (построенной в 1836 г.) ширина колеи была 1829 мм (против стандартных 1435 мм в странах Запада). «Некруглые» размеры колеи в метрической системе мер на самом деле были круглыми в неметрической системе. Соответственно, у Царскосельской железной дороги колея была 6 футов, а у стран Запада — 5 футов (восходящая еще к римским колесницам и римским дорогам).

Несмотря на то, что затраты на строительство Царскосельской железной дороги окупились (примерно за 5 лет), на ее эксплуатации явно сэкономили: лишь по выходным дням и в тех случаях, когда ехала царская семья, использовали паровоз, в остальных поездках применяли гужевую тягу — упряжку лошадей. Сверхширокая колея (СШК) показала свои преимущества — большую устойчивость, ком-

форт, а также, соответственно, возможность развивать бóльшую скорость. Ширина колеи в 1829 мм изначально считалась подходящей для перевозки карет и других экипажей.

Историки расходятся в оценке причин, почему СШК не получила продолжения в России. Наиболее вероятная причина — неразвитое импортозамещение: значительную часть комплектующих для железной дороги закупали в других странах, и эти комплектующие приходилось переделывать, причем при небольшой разнице в ширине колеи требовались лишь небольшие переделки, а при существенной — глубокие и, соответственно, дорогие. Также СШК обходилась намного дороже, чем обычная широкая. Но самое главное — для строительства приглашались инженеры из западных стран, которые изначально мыслили в терминах обычной широкой колеи. Другая возможная причина — хотя бы частичная унификация российских железных дорог с европейскими, поскольку второй железнодорожной магистралью в России была Варшава—Вена, а габариты европейских путевых сооружений, зданий вокзалов и т. п. местами просто не пропустили бы сверхширокий подвижной состав российских железных дорог.

Пример Англии подтверждает обе вышеназванные причины. Там с 1838 г. «Great Eastern Railway» использовала еще более широкую колею — 2140 мм, однако и этот проект был переоборудован на стандартную колею (1435 мм). Работы по переоборудованию растянулись на несколько десятилетий — с 1864 по 1892 г.

Какие вообще преимущества обеспечивает СШК? Самое главное преимущество — это возможность более легкой и надежной перевозки грузов с большими габаритами. Чем шире колея, тем ниже склонность к опрокидыванию, боковой раскачке, а значит, тем выше может быть расчетная скорость поездов. Также это более высокая безопасность: большая защищенность от возможных боковых ударов и большая дальность обзора, позволяющая реагировать раньше, чем при управлении обычными поездами, на появление неожиданных препятствий на пути. Поезда на СШК можно делать намного более высокими. Чтобы не ограничивать перевозки по высоте, целесообразно найти замену воздушной контактной сети. Германский проект «Breitspurbahn» предполагал наличие третьего контактного рельса,

но он слишком опасен и уязвим, к тому же большая мощность локомотивов требует повышения напряжения до 800—1000 вольт и более (чтобы не пришлось делать сечения проводников запредельно большими¹). Атомовозы, опять же по причине огромной потенциальной опасности для окружающей среды, лучше даже не рассматривать в качестве тяги.

Благодаря достижениям современных технологий поезда можно сделать электрическими, на аккумуляторах, с возможностью легкой и быстрой замены всего блока аккумуляторов (примеры быстрой замены модулей нам дают те же гонки «Формулы-1»). Или же можно использовать подменные локомотивы. Напомним, что магистральные паровозы требовали до 8 часов на запуск и прогрев до рабочего состояния, а гужевой транспорт раньше меняли на свежий, отдохнувший и набравшийся сил на почтовых станциях, поэтому каким-то новым вызовом это точно не станет.

Важнейший вопрос — ширина колеи. Даже ширина в 3—3,5 м уже способна решить очень многие проблемы транспортировки грузов большого объема, при этом не приводя к чересчур большому увеличению затрат. Почему ширина именно 3—3,5 м? Такая ширина позволяет увеличить ширину поезда ровно вдвое, что удобно на практике. К примеру, можно не проводить сложные расчеты, а просто удваивать число пассажиров и количество грузов. Еще одно преимущество — возможность прокладки посередине пути третьего рельса — для совместимости с существующим подвижным составом. Если этот рельс будет проложен ровно посередине, на одинаковом расстоянии от основных рельсов, откроется возможность пускать составы правее или левее, что, прежде всего, обеспечит намного большее удобство погрузки и разгрузки (поскольку если, допустим, дополнительный рельс обеспечивает движение обычных поездов

---

¹ Здесь действуют неумолимые законы физики, согласно которым мощность является произведением напряжения на силу тока ($P = U \times I$), при этом также действуют зависимости $P = I^2 \times R$ и $P = U^2 / R$, из которых видно, что увеличение силы тока должно сопровождаться весьма существенным увеличением сечения проводников, поскольку их нагрев растет в квадратичной зависимости от силы тока, напротив, увеличение напряжения не требует наращивания сечения проводников, но увеличивает опасность поражения током людей.

только по правой части сверхширокого полотна, то и загружать-разгружать обычные поезда без дополнительных приспособлений можно только справа, а слева это будет делать сложно и/или неудобно).

Обязательное требование к перевозкам по сверхширокой колее — это возможность перевозки других транспортных средств. В этом случае железная дорога решает проблему транспортной связности России уже «в квадрате». Сегодня как грузовые, так и легковые автомобили перевозят по железным дорогам так же, как и на автовозах, — загружая вдоль поезда, в строгой последовательности в каждый вагон. Это долго, сложно, неудобно, сопряжено с высоким риском, а также требует высокой квалификации специалистов по погрузке-разгрузке. Если же сделать колею шириной в 4 м (3,5—4,5 м)², откроется возможность расставлять автомобили поперек состава, легко, быстро и удобно заезжая в вагоны сбоку. Такие магистрали могут связать прежде всего Дальний Восток с европейской частью России, а также крупные города-миллионники и города, имеющие важное значение в плане автомобильного транспорта, между собой (к примеру, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Красноярск, Нижний Новгород, Челябинск, Уфа, Самара, Ростов-на-Дону, Краснодар, Омск, Воронеж, Пермь, Волгоград, Самара, Томск, Омск, Тюмень, Владивосток и др.).

Еще один вариант сверхшироких дорог — это 8—10-метровая колея, позволяющая перевозить уже не только легковые, но и грузовые автомобили поперек состава, а самое главное — достаточно крупные суда, подводные лодки (как предполагалось в проекте

---

² На практике железнодорожные вагоны делают примерно в 1,5—2 раза шире, чем сама колея. Для перевозки грузов, которые сложно равномерно разместить по вагону (прежде всего различной техники) обычно используют более узкие вагоны — в 1,5 раз шире колеи. Легковые автомобили чаще всего имеют неравную развесовку по осям: чаще всего примерно 30% на 70% — 40% на 60%, где 60—70% веса приходится на переднюю ось (поскольку моторный отсек весит обычно намного больше, чем остальные части автомобиля), и лишь 30—40% на заднюю. Поскольку на практике достаточно сложно определить фактическую развесовку разнообразных легковых автомобилей, а тем более повлиять на их точную расстановку, целесообразнее изначально закладывать для них большую ширину колеи.

«Breitspurbahn»), готовые здания³ и сооружения, большие сельскохозяйственные машины, карьерную технику, реакторы.

Важное дополнительное преимущество 8—10-метровой колеи — это возможность прокладки железнодорожных путей с уменьшенной удельной нагрузкой на грунт, что в сочетании, к примеру, со струнным транспортом Юницкого поможет не только выполнить все требования инженерной экологии, но и обеспечить транспортную связность с труднодоступными районами. В этом случае, к примеру, можно цеплять к локомотиву всего один вагон, вполне достаточный для перевозки крупномера, к примеру 12—15 м шириной и 20 м длиной. Также при таких размерах, собственно, груз можно вести прямо на самом локомотиве, на котором моторное хозяйство займет объем всего нескольких десятков кубических метров, оставив все остальное пространство под полезные грузы.

Также благодаря современным технологиям, особенно — аккумуляторов высокой емкости, локомотивы можно делать модульными, с возможностью легкого и быстрого переоборудования под разную ширину колеи. К примеру, локомотивы, предназначенные для 3—3,5-метровой колеи могут быть переделаны под 4,5—5-метровую колею, при этом проблемы удлинения приводов и обеспечения синхронности работы нескольких двигателей, хотя и весьма значимы, на практике вполне решаемы, поскольку, к примеру, есть реальный опыт успешных перевозок по двум параллельным путям, находящимся на расстоянии 18 м: по ним перевозили к стартовой площадке на Байконуре ракеты Н-1 и «Энергия» [2].

Литература

1. История железнодорожного транспорта России: Учебное пособие. Под ред. Гайдамакина А.В., Галиева И.И., Четвергова В.А. Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2002. 244 с.

---

³ В частности, перевозка готовых жилых домов и сооружений для оборудования земельных участков по проекту «Дальневосточный гектар» и др. важных инициатив по распределенному расселению, по децентрации населения [5; 4] будет способствовать переходу экономики от «натурцентризма к антропоцентризму» [6, 635].

2. Локомотивы на службе космоса: URL: <https://opzt.ru/news/lokomotivy-na-sluzhbe-kosmosa/> (дата обращения: 31 марта 2026 г.)

3. *Осинов Ю.М.* Россия в переделье (двадцать тезисов — 2020) // *Философия хозяйства*. 2021. № 1. С. 11—26.

4. *Охитович М.А.* Заметки по теории расселения (републикация) // *Вопросы политической экономии*. 2025. Т. 4. № 44. С. 53—72. DOI: 10.5281/zenodo.18278375.

5. *Павлов М.Ю.* О пространственном измерении капитала в марксизме: теория пирамидальной иерархии // *Вопросы политической экономии*. 2025. Т. 4, № 44. С. 36—52. DOI: 10.5281/zenodo.18278365.

6. *Протасов А.Ю., Марков М.В., Меркулова И.Ф.* Устойчивое развитие общества и экономики в фокусе внимания российских и зарубежных экономистов: взгляд из Санкт-Петербургского университета // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Экономика*. 2024. №40 (4), с. 630–651. DOI: 10.21638/spbu05.2024.406.

7. *Шулевский Н.Б., Зотова Е.С.* Мир человека в тисках технологизации // *Философия хозяйства*. 2021. № 5. С. 178—192.

References

1. *Istoriya zheleznodorozhnogo transporta Rossii: Uchebnoe posobie*. Pod red. Gaïdamakina A.V., Galieva I.I., CHetvergova V.A. Omskii gos. un-t puteï soobshcheniya. Omsk, 2002. 244 s.

2. Локомотивы на службе космоса: URL: <https://opzt.ru/news/lokomotivy-na-sluzhbe-kosmosa/> (дата обращения: 31 марта 2026 г.)

3. *Osipov YU.M.* Rossiya v peredel'e (dvadcat' tezisov — 2020) // *Filosofiya hozyajstva*. 2021. № 1. S. 11—26.

4. *Ohitovich M.A.* Zametki po teorii rasseleniya (republikaciya) // *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2025. T. 4. № 44. S. 53—72. DOI: 10.5281/zenodo.18278375.

5. *Pavlov M.YU.* O prostranstvennom izmerenii kapitala v marksizme: teoriya piramidal'noj ierarhii // *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2025. T. 4, № 44. S. 36—52. DOI: 10.5281/zenodo.18278365.

6. *Protasov A.YU., Markov M.V., Merkulova I.F.* Ustoichivoe razvitie obshchestva i ekonomiki v fokuse vnimaniya rossiiskih i zarubezhnyh ekonomistov: vzglyad iz Sankt-Peterburgskogo universiteta // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. Ekonomika. 2024. №40 (4), s. 630–651. DOI: 10.21638/spbu05.2024.406.

7. *SHulevskij N.B., Zotova E.S.* Mir cheloveka v tiskah tekhnogeneza // Filosofiya hozyajstva. 2021. № 5. S. 178—192.

||

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ТЕОРИЯ

Ф.С. АМИРХАНОВА, И.М. ТЕНЯКОВ

Технологии искусственного интеллекта: содержание и особенности применения в российской экономике*

Аннотация. В современной экономике технологии искусственного интеллекта получают все более широкое распространение. Однако ряд вопросов, связанных с развитием данных технологий, остается нерешенным. В частности, дискуссионным является определение технологии искусственного интеллекта, ее разграничение с другими технологиями. Существуют различные подходы к оценке экономических эффектов данных технологий. Указанные вопросы способствуют актуализации проблематики технологий искусственного интеллекта и их экономических следствий в научных исследованиях. В статье рассматриваются эти вопросы с акцентом на роль технологии искусственного интеллекта в российской экономике. Систематизируются подходы к определению технологии искусственного интеллекта. Показано, что в России данная технология пока еще не получила широкого распространения в компаниях. Отмечаются особенности применяемых российскими компаниями технологий искусственного интеллекта, их экономические эффекты, а также ограничения для дальнейшего развития данных технологий. Подчеркивается необходимость гармонизации технологий искусственного интеллекта с человеком как главной производительной силой экономики и общества.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, экономика России, экономическое развитие.

Abstract. Artificial intelligence technologies are becoming increasingly widespread in the modern economy. However, a number of issues related to the development of these technologies remain unresolved.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Амирханова Ф.С., Теняков И.М. Технологии искусственного интеллекта: содержание и особенности применения в российской экономике // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 77—91. DOI: 10.5281/zenodo.19595032.

In particular, the definition of artificial intelligence technology and its distinction from other technologies are controversial. Various approaches to assessing the economic impact of these technologies exist. These issues contribute to the relevance of the topic of artificial intelligence technologies and their economic consequences in scientific research. This article examines these issues with an emphasis on the role of artificial intelligence technology in the Russian economy. Approaches to defining artificial intelligence technology are systematized. It is shown that this technology has not yet been widely adopted by companies in Russia. The article highlights the characteristics of artificial intelligence technologies used by Russian companies, their economic effects, and limitations to the further development of these technologies. The need to harmonize artificial intelligence technologies with humans as the primary productive force of the economy and society is emphasized.

Keywords: artificial intelligence technologies, Russian economy, economic development.

УДК 330.341
ББК 65.013

Введение

В настоящее время проблема экономических эффектов технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) становится крайне актуальной. Ряд исследователей (см., например, [18; 19; 21]) считают, что ИИ-технологии смогут преодолеть наблюдающиеся тенденции замедления темпов долгосрочного экономического роста, сокращения человеческого потенциала вследствие депопуляции и старения населения (особенно в развитых странах), переводя экономику на новый технологический уровень. В России развитие технологии ИИ также является одной из национальных целей. Как отметил президент России В.В. Путин, «для России это вопрос государственного, технологического и, я бы сказал, ценностного суверенитета, поэтому наша страна должна обладать целым комплексом собственных технологий и продуктов в области генеративного искусственного интеллекта» [9]. Поставлена цель — повысить вклад в ВВП технологии ИИ до уровня более 11 трлн р. к 2030 г. [9]. Отметим, что данное число достаточно скромная, если учесть, что в 2024 г. ВВП России составил, по данным Росстата, 201,2 трлн р., т. е. к 2030 г. вклад ИИ в ВВП

обозначен на уровне, не превышающем 5%. Тем не менее даже такой скромный вклад по формальным количественным показателям, возможно, в реальности даст гораздо больший результат на качественном уровне. Что же из себя представляет технология ИИ и каковы текущие экономические результаты ее использования в России? Рассмотрим данные вопросы подробнее.

Искусственный интеллект: терминология и определения

Прежде всего необходимо определиться с терминологией ИИ.

В научных и экспертных кругах присутствует многообразие подходов к определению технологии ИИ. Одни подходы подчеркивают принципиальное отличие данной технологии от предыдущих, в то время как в других определениях делается акцент на более конкретные задачи, которые существующий ИИ способен решать.

Так, в докладе ЮНКТАД о технологиях и инновациях за 2025 г. [23] указывается что «ИИ — первая в истории технология, способная самостоятельно принимать решения и генерировать идеи», что отличает ее от традиционных технологий. В работе [19] ИИ определяется как «способность машины имитировать разумное поведение человека» или как «способность агента достигать целей в широком спектре сред» [19, 2]. В Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124) дано следующее определение ИИ: «...комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [15].

Представленные определения относятся преимущественно к «сильному ИИ» (strong AI), однако такая технология ИИ пока не создана. Существующие технологии ИИ являются разновидностью «слабого ИИ» (weak AI, narrow AI). Под слабым ИИ понимается программа, предназначенная для решения одной задачи, пусть даже

весьма широкой, как, например, задача генерации (текста, изображения, программного кода и т. п.). Кроме того, широкие определения ИИ являются малопригодными, так как не содержат «четких критериев отнесения технологии к данной категории, что служит предпосылкой для выявления проблемных зон при оценке состояния и прогнозов данного сегмента» [10, 123].

В отличие от подхода, представленного в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, российский национальный стандарт ГОСТ Р 71476-2024 «Искусственный интеллект» определяет систему искусственного интеллекта в узком смысле как техническую систему, использующую одну или несколько моделей ИИ, которая порождает такие конечные результаты, как контент, прогнозы, рекомендации или решения для заданного набора определенных человеком целей [6]. ОЭСР также предлагает определение ИИ как узкого: «...система искусственного интеллекта — это машинная система, которая на основе полученных данных определяет, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду, для достижения явных или неявных целей» [22]. По мнению директора AIRI И. Оселедцеца, «искусственный интеллект — это совокупность технологий и интеллектуальных компьютерных программ. Их важная отличительная особенность состоит в том, что они способны улучшать качество своей работы, обучаясь на данных» [17].

Отсутствие единого и общепринятого понятия ИИ является широко обсуждаемой проблемой. «Прежде чем ИИ можно будет классифицировать, оценить и зарегистрировать, его необходимо определить. Это представляет собой серьезную проблему, учитывая сложность ИИ, его постоянное развитие и применение. Более того, ИИ часто не является самостоятельной технологией, а сосуществует с другими технологиями и часто встраивается в них, иногда сложным образом» [20]. Кроме того, само понимание термина «искусственный интеллект» также меняется со временем. По мере того как технология ИИ «начинает решать принципиально новый класс задач, ранее немыслимый, то критики перестают считать эти задачи интеллектуальными» [16, 123]. Поэтому в отсутствие единого определения ИИ довольно сложно классифицировать существующие технологии ИИ.

Хотя у каждой технологии ИИ есть своя область применения и конкретные задачи, зачастую существующие технологии представляют собой комбинации и приложения различных технологий. Таким образом, группировка систем ИИ по конкретным типам или технологиям не всегда возможна. Более того, разработка ИИ — это масштабная и непрерывная практика, в ходе которой постоянно появляются новые формы технологий ИИ. Кроме того, разработка ИИ может быть уникальной для своей отрасли из-за особенностей самого ИИ. Обладая чертами технологии общего назначения, ИИ может принимать различные формы — технической инфраструктуры (алгоритмов), этапа процесса производства, продукта для конечного пользователя [21].

Таким образом, существующие технологии ИИ, относясь к сфере «узкого ИИ», могут быть в самом общем виде определены как технологии, основанные на компьютерных программах, обучающихся на различных данных и предназначенных для решения широкого круга типичных задач.

Технологии искусственного интеллекта в российской экономике

В российской статистике пока еще отсутствует системный подход к сбору и анализу данных о распространенности технологий ИИ в экономике и эффектах, которые они оказывают. В частности, Росстат представляет подобную статистику лишь с начала 2020-х гг. и по ограниченному набору параметров. Различные аналитические центры представляют отдельные данные, позволяющие дать, как правило, косвенную оценку эффектов от использования технологии ИИ в экономике. Так, например, по оценкам аналитиков «Яков и Партнеры» и Альянса в сфере искусственного интеллекта [14], Россия в 2024 г., наряду с США, Израилем, Сингапуром, ОАЭ, была отнесена к странам, в которых созданы наиболее благоприятные условия для развития ИИ. В 2023 г. 20% крупных российских компаний использовали генеративный искусственный интеллект [8]. При этом большинство компаний (94%) в качестве ключевого эффекта от внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы отметили сокращение затрат.

В исследовании аналитиков указанной выше группы экономический эффект от ИИ в России оценивается к 2030 г. в диапазоне

7,9—12,8 трлн р., т. е. около 5,5% ВВП [5]. Это почти в два раза превышает предыдущие оценки (4,2—6,9 трлн р. до 2028 г.). Пересмотр оценок ожидаемого вклада ИИ в ВВП был обусловлен наблюдающейся ускоренной тенденцией развития технологий ИИ, в том числе генеративного, и их активным освоением со стороны бизнеса. Влияние ИИ на экономику прослеживается как через снижение издержек, так и посредством создания добавленной стоимости в ходе оптимизации бизнес-процессов, разработки новой продукции и новых бизнес-моделей. По видам технологий ИИ наиболее значимый вклад в экономику, по оценкам экспертов, будет вносить генеративный ИИ (до 1,6—2,7 трлн р. к 2030 г.), а также компьютерное зрение, по отраслям лидерство в использовании ИИ сохранится в уже цифровизированных видах деятельности (электронная коммерция, телекоммуникации, медиа, информационные технологии).

Однако приводимая Росстатом статистика свидетельствует, что количество компаний, активно использующих технологии ИИ, остается незначительным. На основе данных Росстата авторами были рассчитаны относительные показатели — доли компаний, использующих технологию ИИ, по видам экономической деятельности и по федеральным округам России (табл. 1 и 2).

Как следует из анализа табл. 1, в среднем в России только 0,5% предприятий используют технологии ИИ. Наибольшее использование по видам деятельности — финансы и страхование, государственное управление и обеспечение военной безопасности, инфраструктурное обеспечение (обеспечение электроэнергией, газом, паром и т. д.). Минимальное использование — в сфере операций с недвижимостью и строительстве. Обработывающая промышленность также не является ведущим пользователем технологий ИИ, использование данных технологий в этой сфере даже ниже, чем в сфере добычи полезных ископаемых. При этом для большинства видов экономической деятельности наблюдался всплеск доли предприятий, использовавших технологии ИИ в 2022 г., однако это может быть вызвано причинами, не связанными с ИИ: изменением геополитической ситуации, реструктуризацией российской экономики и изменением численности предприятий.

Таблица 1

**Доля организаций, использовавших технологии ИИ в России,
по видам экономической деятельности (в %)**

Вид экономической деятельности	2021	2022	2023	2024
<i>Всего по экономике</i>	<i>0,51</i>	<i>0,63</i>	<i>0,47</i>	<i>0,47</i>
А. Сельское хозяйство	0,25	0,41	0,21	0,17
В. Добыча полезных ископаемых	0,54	0,66	0,40	0,42
С. Обрабатывающие производства	0,29	0,42	0,28	0,28
Д. Обеспечение электроэнергией, газом, паром	1,13	1,45	1,32	1,46
Е. Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	0,50	0,95	0,61	0,56
Ф. Строительство	0,04	0,08	0,05	0,05
Г. Торговля, ремонт	0,90	1,01	0,82	0,87
Н. Транспортировка и хранение	0,34	0,41	0,31	0,31
І. Гостиницы и рестораны	0,43	0,19	0,12	0,08
Ј. Информация и связь	1,21	1,21	1,07	1,23
К. Финансы и страхование	3,50	2,20	2,03	1,99
Л. Операции с недвижимым имуществом	0,10	0,16	0,13	0,07
М. Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,25	0,41	0,30	0,30
Н. Деятельность административная и сопутствующие услуги	0,22	0,31	0,21	0,19
О. Государственное управление и обеспечение военной безопасности	1,24	2,39	1,45	1,20
Р. Образование	0,15	0,18	0,15	0,19
Q. Здравоохранение и социальные услуги	0,67	1,29	0,82	0,95
Р. Культура, спорт, досуг и развлечения	0,76	1,63	0,83	0,73

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [11].

Таблица 2

**Доля организаций, использовавших технологии ИИ в России,
по федеральным округам (в %)**

Федеральный округ (регион)	2021	2022	2023	2024
Центральный ФО	0,53	0,64	0,47	0,47
в том числе г. Москва	0,21	0,31	0,23	0,27
Северо-Западный ФО	0,43	0,56	0,38	0,39
в том числе г. Санкт- Петербург	0,20	0,34	0,23	0,25
Южный ФО	0,61	0,81	0,59	0,50
Северо-Кавказский ФО	0,62	0,93	0,76	0,73
Приволжский ФО	0,50	0,63	0,50	0,53
Уральский ФО	0,57	0,52	0,43	0,43
Сибирский ФО	0,46	0,52	0,38	0,43
Дальневосточный ФО	0,46	0,60	0,45	0,44

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [11].

По федеральным округам (табл. 2) вариация доли предприятий, использующих технологии ИИ, также наблюдается, хотя и менее выражена, чем при анализе по видам экономической деятельности. Отметим, что в крупных городах федерального значения — Москве и Санкт-Петербурге — указанная доля даже ниже, чем по соответствующим округам или по экономике страны в целом. По наибольшему значению выделяется Северо-Кавказский федеральный округ.

Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ отмечают, что в 2024 г. среди используемых технологий ИИ в России преобладали технологии обработки визуальных данных, включая компьютерное зрение. В сфере торговли 87,5% организаций, применяющих ИИ, использовали данные технологии. Напротив, технологии обработки звука (в частности, распознавание и синтез речи) применяются, главным образом, в сфере информации и связи (67,6% организаций данного вида деятельности,

использовавших ИИ). Технологии обработки текста, поддержки принятия решений, повышения эффективности ИИ наиболее востребованы в финансовом секторе (84,2, 66,2 и 69,8% организаций, использовавших ИИ, соответственно) [2].

Согласно опросу организаций, применявших технологии ИИ, в 2024 г. около половины компаний отметили в качестве главного результата повышение качества и эффективности производственного процесса. При этом треть компаний отметила также рост доходов и числа клиентов как положительный результат от использования ИИ. 20% организаций отметили такие положительные следствия использования технологии ИИ, как повышение производительности труда и рост качества продукции. Только 15% компаний отметили в качестве следствия использования технологии ИИ снижение численности работников, а 63% организаций данный эффект не зафиксировали. Такие эффекты, как снижение себестоимости продукции, повышение безопасности труда, сокращение сроков выхода продукции на рынок, компаниями отмечаются в незначительной степени. Также около половины организаций отмечают, что не испытывают потребности в технологиях ИИ [1].

В исследовании [13] показано, что эффективность внедрения ИИ в целом остается пока еще невысокой. Технология ИИ лишь в отрасли торговли может считаться достаточно эффективной. В промышленности ее внедрение возможно для решения узкопрофильных задач, при этом следует учесть ряд побочных отрицательных последствий.

В региональном аспекте, как отмечается в работе [4], в 2022 г. произошло сокращение существенного разрыва между регионами-лидерами и остальными по распространению использования технологии ИИ — как за счет замедления роста в регионах-лидерах, так и за счет ускорения развития отстающих регионов. При этом наибольшее использование технологий ИИ наблюдается в регионах с высоким уровнем экономического развития.

Факторы, сдерживающие внедрение технологий ИИ в России

Российские исследователи указывают на ряд факторов, сдерживающих внедрение технологий ИИ российскими организациями. Так, согласно исследованию экспертов ВШЭ, ключевыми препят-

ствиями для внедрения ИИ организациями являются высокие затраты, недостаточный уровень развития ИКТ-инфраструктуры организации, нехватка средств для привлечения квалифицированных кадров, сложность интеграции технологий ИИ в производственные и бизнес-процессы организации, дефицит массивов данных, необходимых для работы с ИИ, а также их низкое качество [1].

Эксперты указывают и на такой сдерживающий фактор развития технологий ИИ в России, как ограниченный доступ к вычислительным ресурсам. Например, большие языковые модели (LLM) от «Яндекса» и «Сбера» существенно отстают от зарубежных аналогов, в частности от «DeepSeek», из-за ограниченных финансовых ресурсов и действующих санкций, затрудняющих доступ к вычислительным мощностям и приводящих к увеличению цен на оборудование [7].

Ключевым фактором, ограничивающим возможности развития технологий ИИ, является наличие свободных энергетических мощностей, поскольку ИИ требует больших объемов электроэнергии. Так, для функционирования центров обработки данных (ЦОДов), играющих ключевую роль в развитии ИИ, требуется большое количество электроэнергии. Например, в 2024 г. «ЦОДы в США потребляли порядка 5% электроэнергии, производимой в стране, или 178 тераваттчасов. Прогноз на этот год — 224 ТВт/ч: столько в год нужно целой Испании. До конца десятилетия аналитики видят рост до 600 ТВт/ч — столько электроэнергии в год проедает Южная Корея» [12].

И здесь Россия, обладая богатыми запасами энергоресурсов, имеет потенциальные возможности выйти на лидирующие позиции по развитию собственных технологий ИИ. Президент России В.В. Путин поставил цель построения менее чем за двадцать лет на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке 38 атомных энергоблоков, чья «суммарная мощность будет практически равна мощности всей действующей сейчас атомной генерации» [9]. Это позволит России «последовательно расширять вычислительные мощности для искусственного интеллекта» [9].

В заключение следует отметить, что, несмотря на развитие технологий ИИ, роль человека как главной производительной силы экономики сохраняется и даже возрастает. Задачи, которые требуют

творческого подхода и не могут быть автоматизированы, по-прежнему остаются в ведении человека. Как отмечают А.А. Акаев и В.А. Садовничий [3], движущей силой экономического развития даже в цифровой экономике остается симбиоз человека и «умных машин» (включая ИИ). Необходимо повышение уровня и качества человеческого капитала, что позволит реализовать потенциал цифровых технологий в росте производительности труда. Разработчикам «умных машин» необходимо добиваться, чтобы они были дружелюбны к людям и служили усовершенствованию и дополнению человеческого труда, усилению его когнитивной способности. В этой связи отметим доклад ЮНКТАД о технологиях и инновациях за 2025 г. [23], в котором показано, что стремительное развитие ИИ опережает создание регуляторных механизмов со стороны правительств. Существующее в мире цифровое неравенство может усилиться с развитием ИИ. В докладе предлагается перенести акцент с развития технологий на человека. Технологии ИИ должны дополнять, а не вытеснять человека из производства. Необходимо внедрение принципов инклюзивности в развитие ИИ, что подразумевает обеспечение справедливого распределения выгод между странами, компаниями и работниками от развития технологий ИИ. Для этого необходимо укреплять широкое международное сотрудничество [23].

Технологии ИИ в значительной степени оптимизируют существующие процессы, а не создают фундаментально новые технологические парадигмы. Современные ИИ-модели являются мощными интерполяторами и комбинируют то, что уже есть в их обучающих данных. ИИ эффективно решает проблему обработки огромного массива накопленной научной информации, но по своей природе не способен к нелинейным, интуитивным скачкам, необходимым для смены научных парадигм. Если в цифровой среде ИИ может действовать как катализатор экспоненциального роста, то прогресс в физическом мире ограничен не скоростью вычислений, а фундаментальными законами природы, свойствами физических, химических и биологических систем. Отсутствие полного понимания работы человеческого мозга означает невозможность создать «суперинтеллект», а значит, человек, а не ИИ и в обозримом будущем остается главной производительной силой и генератором фундаментальных идей.

Литература

1. *Абашкин В.Л., Ковалева Г.Г.* Применение искусственного интеллекта в российских компаниях. М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025: URL: <https://issek.hse.ru/news/1083541394.html> (дата обращения: 05.12.2025).
2. *Абашкин В.Л., Ковалева Г.Г.* Распространение искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы. М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025): URL: <https://issek.hse.ru/news/1091369132.html> (дата обращения: 05.12.2025).
3. *Акаев А.А., Садовничий В.А.* Человеческий фактор как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 45—58. DOI: 10.47711/0868-6351-184-45-58.
4. *Варламова Ю.А., Корнейченко Е.Н.* Искусственный интеллект в российских регионах // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18 (3). С. 641—662. DOI:10.21202/2782-2923.2024.3.641-662.
5. Внедрение ИИ может принести российской экономике до 13 трлн руб. к 2030 г.: URL: <https://yakovpartners.ru/publications/ai-2025/> (дата обращения: 06.12.2025).
6. ГОСТ Р 71476-2024 «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта». М.: Российский институт стандартизации, 2024.
7. *Грамматчиков А.* Роботу заплатили в тысячу раз меньше // Монокль. 2025. № 8. С. 28—30.
8. Искусственный интеллект в России — 2023: тренды и перспективы: URL: <https://yakovpartners.ru/publications/ai-future/> (дата обращения: 11.12.2025).
9. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта»: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498> (дата обращения: 13.12.2025).
10. *Матраева Л.В., Васютина Е.С., Башина О.Э.* Методологические проблемы развития информационно-аналитической инфраструктуры для оценки состояния и прогнозирования сферы искусственного интеллекта // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 116—131. DOI: 10.47711/0868-6351-202-116-131.
11. Наука, инновации и технологии: Цифровые технологии // Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 30.11.2025).

12. *Огородников Е.* Газовая «посадка»: есть три стула // Монокль. 2025. № 47: URL: <https://monocle/2025/47/gazovaya-posadka-uest-tri-stula> (дата обращения: 20.01.2026).
13. *Попов В.В.* Влияние применения искусственного интеллекта на различные отрасли экономики России. // Прикладная статистика и искусственный интеллект. 2024. Т. 1. № 2. DOI: 10.62302/ASAI.2024.2.2.006.
14. Регулирование генеративного ИИ: URL: <https://yakovpartners.ru/publications/gen-ai-regulation/> (дата обращения: 15.12.2025).
15. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 06.11.2025).
16. *Фролов И.Э., Киселев В.Н.* Искусственный интеллект как драйвер прорывных технологий: глобальные тренды и уроки для России // Проблемы прогнозирования. 2025. № 3 (210). С. 122—134. DOI: 10.47711/0868-6351-210-122-134.
17. *Шурпина А.* Усиление возможностей человека: профессор РАН рассказал о дальнейшем развитии ИИ. 25.02.2024: URL: <https://russian.rt.com/science/article/1277088-intervyu-iskusstvennyi-intellekt> (дата обращения: 05.01.2026).
18. *Acemoglu D., Restrepo P.* The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment // *American Economic Review*. 2018. Vol. 108. Iss. 6. P. 1488—1542. DOI: 10.1257/aer.20160696.
19. *Aghion P., Jones B., Jones C.* Artificial Intelligence and Economic Growth // NBER Working Paper. 2017. No. 23928. DOI: 10.3386/w23928.
20. Draft guidance note on «Recording Artificial Intelligence in the national accounts». 2021. SNA/M3.21/7.1: URL: <https://clck.ru/35cxbd> (дата обращения: 05.12.2025).
21. *Gonzales J.T.* Implications of AI Innovation on Economic Growth: a Panel Data Study // *Journal of Economic Structures*. 2023. No 12(1). DOI: 10.1186/s40008-023-00307-w.
22. OECD AI Principles overview: URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения: 06.10.2025).
23. Technology and Innovation Report. Inclusive Artificial Intelligence for Development. 2025 / UNCTAD, Geneva, 2025.

References

1. *Abashkin V.L., Kovaleva G.G.* Primenenie iskusstvennogo intellekta v rossijskikh kompaniyah. M.: ISIEZ NIU VSHE, 2025: URL: <https://issek.hse.ru/news/1083541394.html> (data obrashcheniya: 05.12.2025).
2. *Abashkin V.L., Kovaleva G.G.* Rasprostranenie iskusstvennogo intellekta v otraslyah ekonomiki i social'noj sfery. M.: ISIEZ NIU VSHE, 2025): URL: <https://issek.hse.ru/news/1091369132.html> (data obrashcheniya: 05.12.2025).
3. *Akaev A.A., Sadovnichij V.A.* Chelovecheskij faktor kak opredelyayushchij proizvoditel'nost' truda v epohu cifrovoj ekonomiki // Problemy prognozirovaniya. 2021. № 1. S. 45—58. DOI: 10.47711/0868-6351-184-45-58.
4. *Varlamova YU.A., Kornejchenko E.N.* Iskusstvennyj intellekt v rossijskikh regionah // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18 (3). S. 641—662. DOI:10.21202/2782-2923.2024.3.641-662.
5. Vnedrenie II mozhet prinesti rossijskoj ekonomike do 13 trln rub. k 2030 g.: URL: <https://yakovpartners.ru/publications/ai-2025/> (data obrashcheniya: 06.12.2025).
6. GOST R 71476-2024 «Iskusstvennyj intellekt. Konceptii i terminologiya iskusstvennogo intellekta». M.: Rossijskij institut standartizacii, 2024.
7. *Grammatchikov A.* Robotu zaplatili v tysyachu raz men'she // Monokl'. 2025. № 8. S. 28—30.
8. Iskusstvennyj intellekt v Rossii — 2023: trendy i perspektivy: URL: <https://yakovpartners.ru/publications/ai-future/> (data obrashcheniya: 11.12.2025).
9. Konferenciya «Puteshestvie v mir iskusstvennogo intellekta»: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498> (data obrashcheniya: 13.12.2025).
10. *Matraeva L.V., Vasyutina E.S., Bashina O.E.* Metodologicheskie problemy razvitiya informacionno-analiticheskoy infrastruktury dlya ocenki sostoyaniya i prognozirovaniya sfery iskusstvennogo intellekta // Problemy prognozirovaniya. 2024. № 1 (202). S. 116—131. DOI: 10.47711/0868-6351-202-116-131.
11. Nauka, innovacii i tekhnologii: Cifrovye tekhnologii // Rosstat: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (data obrashcheniya: 30.11.2025).

12. *Ogorodnikov E.* Gazovaya «posadka»: est' tri stula // Monokl'. 2025. № 47: URL: <https://monocle/2025/47/gazovaya-posadka-yest-tri-stula> (data obrashcheniya: 20.01.2026).

13. *Popov V.V.* Vliyanie primeneniya iskusstvennogo intellekta na razlichnye otrasli ekonomiki Rossii. // Prikladnaya statistika i iskusstvennyj intellekt. 2024. T. 1. № 2. DOI: 10.62302/ASAI.2024.2.2.006.

14. Regulirovanie generativnogo II: URL: <https://yakovpartners.ru/publications/gen-ai-regulation/> (data obrashcheniya: 15.12.2025).

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii»: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (data obrashcheniya: 06.11.2025).

16. *Frolov I.E., Kiselev V.N.* Iskusstvennyj intellekt kak drayver proryvnyh tekhnologij: global'nye trendy i uroki dlya Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2025. № 3 (210). S. 122—134. DOI: 10.47711/0868-6351-210-122-134.

17. *SHurpina A.* Usilenie vozmozhnostej cheloveka: professor RAN rasskazal o dal'nejshem razvitii II. 25.02.2024: URL: <https://russian.rt.com/science/article/1277088-intervyu-iskusstvennyi-intellekt> (data obrashcheniya: 05.01.2026).

М.Л. ХАЗИН, Д.К. КОМАРОВ

Неутешительное будущее американской экономики*

Аннотация. Дана критическая оценка текущей экономической политики США, которая не отвечает современным вызовам и не преодолевает существующие проблемы, приводящие к глубокому кризису. Представлены результаты прогнозирования экономической динамики США на предстоящие три года.

---

*Исследования выполнены на средства гранта Фонда экономических исследований Михаила Хазина.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Хазин М.Л., Комаров Д.К. Неутешительное будущее американской экономики // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 91—102. DOI: 10.5281/zenodo.19595075.

Ключевые слова: экономический кризис, резервная валюта, торговые ограничения, динамическая модель, прогноз экономической динамики.

Abstract. This article provides a critical assessment of current US economic policy, which fails to address contemporary challenges and overcome existing problems leading to a profound crisis. The results of a forecast of US economic performance for the next three years are presented.

Keywords: economic crisis, reserve currency, trade restrictions, dynamic model, economic performance forecast.

УДК 338, 339
ББК У05

До недавнего времени экономика США была не только самой крупной, но одной из самых стабильных и динамично развивающихся экономик в мире. Этим обуславливалось и доминирование США в международной политике. Однако тенденции меняются, и лидирующее положение американской экономики, а вслед за этим и американское влияние постепенно утрачиваются.

По итогам Второй мировой войны США не только избежали потерь и разрушений на собственной территории, но и смогли укрепить экономику и ее потенциал, в то время как ведущие европейские страны нуждались в восстановлении. На правах победителя США удалось ввести Бреттон-Вудскую систему, вследствие чего доллар стал новой главной мировой резервной валютой. Такое преимущество доллара сохраняется до сих пор, прежде всего благодаря значительной роли США в мировой торговле, и это остается важным фактором глобальной финансовой архитектуры. Это генерирует для США так называемую ренту свободной ликвидности (seigniorage and financial rent):

- иностранные держатели долларов фактически финансируют бюджет США;
- США могут перемещать большие объемы капитала в мировой экономике;
- им доступно дешевое глобальное финансирование для корпоративных и государственных нужд.

Центральные банки и фонды развивающихся рынков держат значительную долю своих резервов в американских казначейских облигациях. Это делает доллар наиболее востребованной валютой для сбережений и глобальных платежей. Благодаря этому спросу США могут заимствовать деньги в разы дешевле. Так, ставки по 10-летним казначейским облигациям США традиционно на 0,5—1,5% ниже, чем у аналогичных долгов других развитых государств. На каждый 1 трлн долл. долговых обязательств разница даже в 1% годовых — это около 10 млрд долл. экономии на обслуживании долга каждый год. Более того, любые международные долги США могут оплачиваться за счет эмиссии доллара, что на практике и происходит.

Общий объем международных долларовых резервов в мире измеряется десятками триллионов долларов, и значительная часть этих резервов (по данным МВФ, более 50—60% всех официальных резервов) инвестирована именно в инструменты США.

Однако этот статус постепенно размывается. Появились альтернативы доллару — в частности, юань, специальные права заимствования (SDR) и золото, а вместе с ними стремление многих стран диверсифицировать резервы. Все это обуславливает финансовую конкуренцию, пусть пока и не угрожающую немедленным прекращением доминирования доллара [1].

Статус доллара как мировой валюты приносит США реальную экономическую выгоду: они получают доступ к дешевому заимствованию, расширенный спрос на свои активы и обладают долгосрочными финансовыми инструментами, которые другие страны вынуждены финансировать. Это реальная рента, измеряемая десятками миллиардов долларов ежегодно, которая укрепляет позицию США, но одновременно размывается по мере появления альтернатив (юань, SDR, золото, региональные валютные союзы).

В то время как для поддержания лидерства в мировой экономике требуются внутренняя устойчивость и динамика развития, в США долгосрочный экономический рост уже заметно замедлен: с начала 2000-х гг., а в особенности после финансового кризиса 2008 г. темпы роста реального ВВП стабильно низкие. Так, ВВП с 2021 по 2025 г. прирастал в среднем лишь на 2,8% ежегодно, а если сравнить данные в периоде 2002—2006 гг., то рост был в среднем 3,2%. В экономике существенно выросла доля услуг, среди которых многие яв-

ляются не чем иным, как экономической надстройкой над искусственно созданными проблемами. Нарастанию структурных диспропорций сопутствует общая бюрократическая неповоротливость, что выражается, в частности, в слабых долгосрочных стратегиях развития технологического сектора в сравнении с Китаем, который активно наращивает свою долю инноваций и научных публикаций [3], а также поступательно расширяет использование новых технологий во всех сферах экономики.

Недостаточная прибыльность многих отраслей и жесткая конкуренция с дешевым импортом серьезно подрезают предпринимательскую инициативу в реальном секторе экономики США. Там, где маржинальность падает из-за удорожания рабочей силы, высоких налогов и затрат на соблюдение регуляторных норм, малым и средним производителям уже сложнее выдерживать конкуренцию с импортом из стран с более низкими издержками. Это сдерживает не только расширение существующих производств, но и возникновение новых, поскольку потенциальные инвесторы вынуждены перераспределять капитал в сторону сфер с более высокой или более предсказуемой доходностью, таких как финансы, IT или недвижимость. В результате реальный сектор теряет динамику и инновационный потенциал, усиливая зависимость от внешних поставок и снижая устойчивость экономики к внешним шокам.

В последние годы низкая (и часто отрицательная) доходность классических финансовых вложений в США стала ощутимым фактом, отражающим замедление экономики и ограниченность традиционных источников прибыли.

Во-первых, доходность гособлигаций остается на низком историческом уровне: 10-летние казначейские облигации США дают около 4% годовых, что существенно ниже исторических максимумов и едва покрывает инфляцию в долгосрочной перспективе [9]. Это означает, что даже «безрисковые» вложения не формируют существенного реального дохода.

Во-вторых, многие инвестиционные фонды в США в течение долгого периода не могут превзойти рынок после учета комиссий и издержек — более двух третей крупных фондов за последние десятилетия показывали доходность ниже индекса S&P 500, что приводит к убыткам инвесторов относительно простых индексов [12].

Кроме того, пенсионные фонды, ограниченные инвестиционной политикой, тоже сталкиваются с низкими результатами: например, трастовые фонды социального обеспечения получили всего около 4,3% дохода, что заметно ниже потенциальных «рыночных» показателей и может усугубиться при понижении ставок ФРС [2].

Все эти факты — низкие доходы по государственным долговым инструментам, слабая доходность активных фондов и ограниченный рост пенсионных портфелей — иллюстрируют ограниченность традиционных финансовых вложений и подрывают привлекательность консервативного инвестирования в современных условиях.

Кредитная экспансия, долгое время служившая двигателем роста потребления и активов, сейчас истощается: Федеральная резервная система испытывает ограниченный эффект от количественного смягчения, а рынки все меньше реагируют на эмиссию стимулирующим ростом [7]. Так, за последние 2 года объемы выданных ипотечных кредитов росли лишь на 1,3% в год, т. е. с учетом инфляции (более 3% в год) падали в реальном выражении. Это во многом происходило из-за жесткой денежно-кредитной политики, проводимой ФРС: с конца 2022 г. учетная ставка не опускалась ниже 4% годовых и только сейчас снизилась до 3,75%.

Попытки ограничить миграцию и вернуть производства в США нередко связаны с идеей укрепить экономическую независимость и создать рабочие места. Однако факты показывают, что такие меры влекут серьезные издержки, прежде всего через удорожание продукции и снижение конкурентоспособности американского производства.

Во-первых, ограничения миграции усугубляют уже существующую нехватку рабочей силы, особенно в производственном секторе. Иммигранты традиционно составляют значительную часть рабочей силы в строительстве, сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности; снижение их притока и активное выселение ведут к увеличению дефицита работников, росту зарплат и, как следствие, к удорожанию издержек производства. Анализ Федерального резервного банка Далласа указывает, что уменьшение иммиграции может сократить рост ВВП на 0,75—1 процентный пункт, увеличивая нагрузку на промышленные фирмы и стимулируя повышение цен конечной продукции [10].

Во-вторых, попытки возврата цепочек поставок (reshoring) в условиях высокой стоимости рабочей силы, строгих экологических и регуляторных стандартов приводят к тому, что производство на американской территории до двух раз дороже, чем в странах с более низкими издержками [8]. Это не только снижает маржу производителей, но и заставляет многих из них быть менее конкурентоспособными на глобальных рынках и даже на внутреннем рынке, где импортные товары остаются дешевле.

В результате сочетание ограничений миграции и дорогостоящего reshoring ведет к поднятию конечных цен, снижению спроса и усилению инфляционного давления, что в целом подрывает цели экономического роста и ослабляет позицию США на международной арене.

Политика экономического автаркизма США, выражающаяся в тарифной защите и ограничениях на торговлю и иммиграцию, дает краткосрочные выгоды некоторым секторам, но подрывает конкурентоспособность экономики в целом, и она теряет гибкость в адаптации к глобальным изменениям [5].

Торговые ограничения и протекционистские пошлины, которыми США в последние годы усилили внешнеэкономическую политику, уже приводят к реальному сокращению объемов внешней торговли и экономическим издержкам. Так, ВТО предупреждала, что введенные тарифы могут привести к сокращению мирового товарооборота и даже к падению глобального объема торговли на 0,2—1,5% — сценарий, который сегодня вполне реален при усилении торговых барьеров [11]. Рост экспорта США в 2025 г. обусловлен в основном энергоресурсами (рост поставок СПГ в Европу) и вооружением (также преимущественно в Европу), что имеет ситуативный, а не долгосрочный характер.

Обострение тарифного противостояния между США и Китаем уже отражается в данных: китайский экспорт в США в 2025 г. упал примерно на 20% по сравнению с предыдущим годом, а американские поставки в Китай сократились почти на 14%, что создает давление на занятость, производство и логистику [4].

Исследования показывают, что повышение тарифов ведет не только к сокращению прямого товарооборота между странами, но и к сдвигам торговых потоков, когда импорт из страны, не затронутой

пошлинами, увеличивается в ущерб более эффективным поставщикам, но не компенсирует падения общего объема торговли. Это снижает общий уровень специализации и эффективность глобальных цепочек добавленной стоимости [13].

Кроме того, тарифы повышают издержки для потребителей и компаний, поскольку товары становятся дороже, что подрывает потребительский спрос и инвестиции. Сокращение внешней торговли также может ослабить экономический рост США и ее партнеров, особенно в экспортно-ориентированных секторах, что создает риск затяжной стагнации и более глубоких спадов в случае масштабного нарастания торговых барьеров [6].

Ограничительная, квазиавтаркическая политика в торговле бьет по США, прежде всего, с обратной стороны — со стороны спроса. Экономика США остается одной из самых экспортно-ориентированных в абсолютных величинах: американские компании продают за рубежом продукции и услуг более чем на 3 трлн долл. в год, причем значительная часть — это высокомаржинальный экспорт (самолеты, программное обеспечение, финансовые и деловые услуги, фармацевтика, сложное оборудование) — критически зависит от открытых внешних рынков.

Торговые барьеры, тарифы и санкционные ограничения неизбежно вызывают зеркальные меры со стороны партнеров. В результате США теряют не абстрактные «проценты торговли», а конкретные рынки сбыта, которые годами формировались американским бизнесом. Для многих отраслей это означает сжатие объемов производства, поскольку внутренний рынок физически не способен компенсировать выпадающий внешний спрос — особенно в капиталоемких секторах, где масштаб критичен для рентабельности.

Ключевая проблема в том, что автаркизм подрывает эффект масштаба. Снижение экспортных поставок ведет к росту средних издержек, удорожанию продукции и дальнейшему падению конкурентоспособности — уже не только за рубежом, но и внутри страны. Это запускает нисходящую спираль: меньше экспорта означает меньше производства, меньше занятости и доходов — уменьшение внутреннего спроса.

В условиях, когда кредитная экспансия исчерпана, именно внешний спрос остается одним из последних источников роста. Его

сознательное подрезание создает риск перехода от стагнации к системному спаду, где падение торговли становится триггером более широкого кризиса производства, инвестиций и занятости — с эффектом, далеко выходящим за рамки самой торговли.

Сочетание всех этих факторов — ослабление глобального финансового преимущества доллара, явная угроза технологического отставания, бюрократические ограничения в экономике и отсутствие внятной стратегии, истощение кредитных и бюджетных рычагов, схлопывание внешнего рынка и растущие внутренние риски — создает серьезную основу для сценариев глубокой стагнации или даже спада, сопоставимых по последствиям с Великой депрессией в отсутствии новых направлений структурного роста и реформ.

Располагая инструментарием, позволяющим получать долгосрочные прогнозы экономической динамики различных стран, Фонд экономических исследований Михаила Хазина провел работу, в результате которой получены перспективные данные американской экономики. В работе использовалась 15-секторная компьютерная модель экономики США, состоящая из более чем 13 тыс. нелинейных операторов. Данная динамическая модель, как и другие модели Фонда, не использует вероятностные подходы и экстраполяцию данных: модель детерминированная, т. е. динамика всех показателей зависит только от начальных данных и соотношений, принятых в модели.

В качестве базы данных использовались 71-секторные таблицы «затраты—выпуск», эти параметры были агрегированы до уровня 15 отраслей: ресурсы, машиностроение, здравоохранение и т. д. Основным управляющим параметром в эксперименте был взят внешний спрос, регулирующий объем экспорта: если другие факторы, такие как стагнация кредитов и ограничение бюджетных расходов, преимущественно снижают темпы развития, то ограничение экспорта прямо воздействует на снижение текущего уровня производства.

Предположительно, в результате кластеризации и дезинтеграции глобальной экономики внешний спрос должен упасть примерно на 30%. В ближайшие три года это вызывает экономический спад, примерно равный 13% от текущего уровня производства (рис. 1). Безработица увеличивается с текущих 5 до более чем 17%. На более про-

должительном отрезке времени в 6 лет спад доходит до 25%, а безработица возрастает до 30%. Это действительно сопоставимо с худшими временами Великой депрессии.

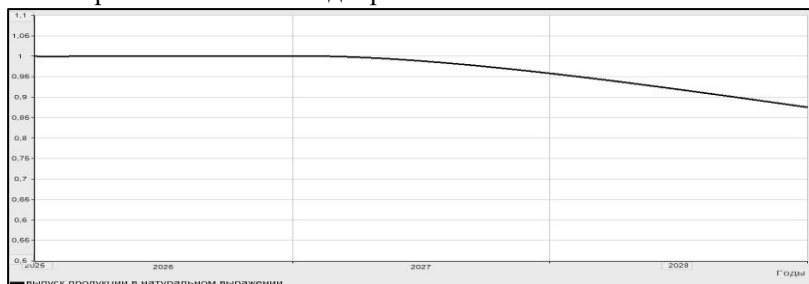

Рис. 1. Выпуск продукции

В ходе подготовки экспериментальных данных произошли события, которые вызвали почти двукратный рост цен на нефть. Поскольку эти события имеют ярко выраженную политическую окраску с большой степенью неопределенности, то последствия могут быть разными — от стабилизации цен на достигнутом уровне до продолжения роста. Поэтому мы строили дальнейшие прогнозы в двух вариантах — двукратном и трехкратном повышении нефтяных цен. Моделирование показало, что этот фактор существенно влияет на динамику производства в первый же год: в первом варианте рецессия достигает 0,5%, а во втором — 2,4% (рис. 2 и рис. 3).

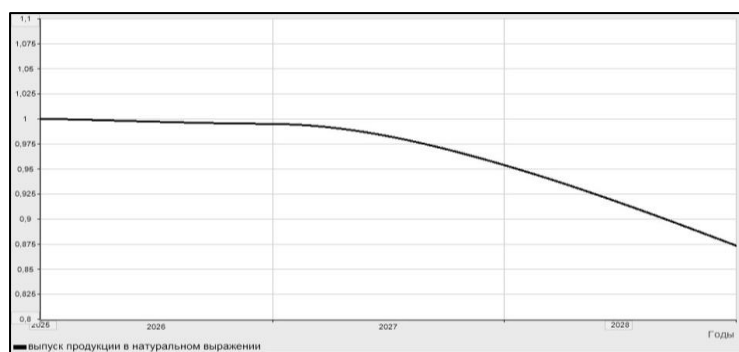

Рис. 2. Выпуск продукции при двукратном повышении цен на нефть

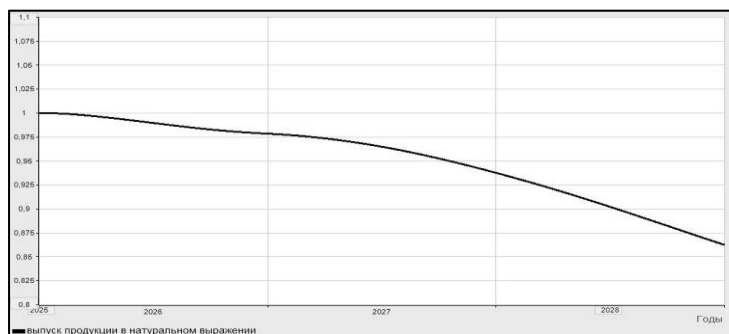

Рис. 3. Выпуск продукции при трехкратном повышении цен на нефть

Что касается динамики цен, то следующие два рисунка показывают, что в первом случае за год цены возрастают почти на 5%, а во втором — на 11% (рис. 4 и рис. 5). Далее цены стабилизируются и даже немного снижаются по мере усиления кризиса.

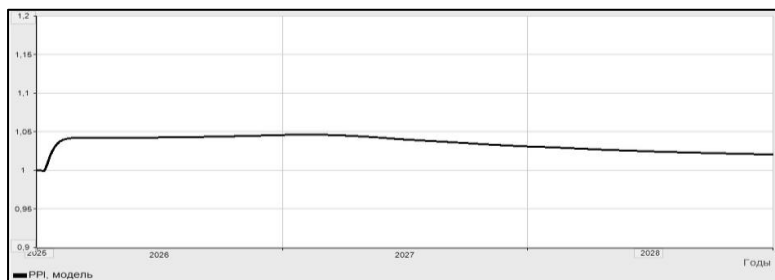

Рис. 4. Динамика оптовых цен при двукратном повышении цен на нефть

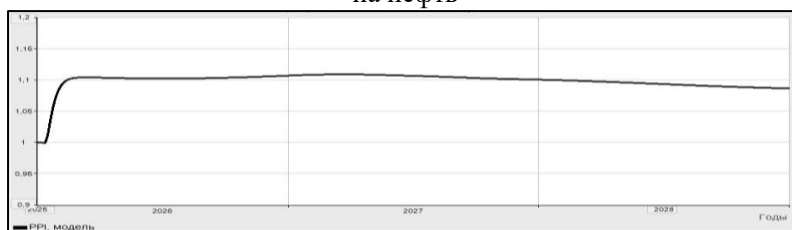

Рис. 5. Динамика оптовых цен при трехкратном повышении цен на нефть

Естественно, никто не может заранее знать, какое управление будет использоваться, чтобы выйти из предстоящего кризиса. Поэтому ценность подобных моделей — не в создании точных прогнозов, а в возможности заранее рассмотреть последствия той или иной экономической стратегии — как положительные, так и отрицательные. Ведь за любой результат чем-то приходится платить.

Литература

1. *Лещенко Ю.Г.* Валютная стоимость американского доллара как ключевой фактор обеспечения национальной безопасности США // Лещенко Ю.Г., Хазалия И.Д. Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 2. С. 291—308.

2. *Arends B.* Opinion: Social Security had yet another terrible year — earning just 4.3% — and if Trump gets his way, 2026 will be even worse // MarketWatch. 2025: URL: <https://www.marketwatch.com/story/social-security-had-yet-another-terrible-year-earning-just-4-3-and-if-trump-gets-his-way-2026-will-be-even-worse-ce5f4b79> (дата обращения: 11.03.2026).

3. *Clay I., Atkinson R.D.* Wake Up, America: China Is Overtaking the United States in Innovation Capacity // ITIF. 2023: URL: <https://itif.org/publications/2023/01/23/wake-up-america-china-is-overtaking-the-united-states-in-innovation-capacity/> (дата обращения: 11.03.2026).

4. *De Mott F.* A month into the trade war, China's exports to the US have already plummeted over 20% // Business Insider. 2025: URL: <https://www.businessinsider.com/china-us-exports-trump-trade-war-tariffs-inflation-inventory-2025-5> (дата обращения: 11.03.2026).

5. *Gourincha P.O.* The global economy is entering a new era // IMF. 2025: URL: <https://www.imf.org/ru/blogs/articles/2025/04/22/the-global-economy-enters-a-new-era> (дата обращения: 11.03.2026).

6. *Jeon S., Reyes-Heroles R., Uppal A., Leemput E., Yu.D.* Trade-offs of Higher U.S. Tariffs: GDP, Revenues, and the Trade Deficit // Board of Governors of the FRS. 2025: URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/trade-offs-of-higher-u-s-tariffs-gdp-revenues-and-the-trade-deficit-20250707.html> (дата обращения: 11.03.2026).

7. *Kamkoun A.C.* The Federal Reserve's Response to the Global Financial Crisis and Its Long-Term Impact: An Interrupted Time-Series Natural Experimental Analysis // Cornell University. 2023: URL: <https://arxiv.org/abs/2305.12318> (дата обращения: 11.03.2026).

8. *LaRocco L.A.* Trump tariffs won't lead supply chains back to U.S., companies will go low-tariff globe-hopping: CNBC survey// CNBC. 2025: URL: <https://www.cnbc.com/2025/04/14/tariffs-wont-bring-manufacturing-back-to-us-supply-chain-survey.html> (дата обращения: 11.03.2026).

9. *Sib-at J.* US 10-year Treasury yields are stable // Trading Economics. 2025: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/government-bond-yield/news/513489> (дата обращения: 11.03.2026).

10. U.S. Immigration Enforcement and Labor Market Impacts on Manufacturing Sectors // AInvest, 2025: URL: <https://www.ainvest.com/news/immigration-enforcement-labor-market-impacts-manufacturing-sectors-2509/> (дата обращения: 11.03.2026).

11. WTO says tariffs could bring contraction of 1% in global merchandise trade volumes // Reuters. 2025: URL: <https://www.reuters.com/business/wto-says-tariffs-could-bring-contraction-1-global-merchandise-trade-volumes-2025-04-03/> (дата обращения: 11.03.2026).

12. *Warren J.* Mind the Gap: Mutual Funds Often Underperform in Long Run // Coxtoday. 2022: URL: <https://www.smu.edu/cox/coxtoday-magazine/2022-07-21-mind-the-gap-mutual-funds-often-underperform-in-long-run> (дата обращения: 11.03.2026).

13. *York E.* New Report Finds Trade War is a Lose-Lose for U.S. and China // Tax Foundation. 2019: URL: <https://taxfoundation.org/research/all/federal/us-china-trade-war-tariffs/> (дата обращения: 11.03.2026).

References

1. *Leshchenko YU.G.* Valyutnaya stoimost' amerikanskogo dollara kak klyuchevoj faktor obespecheniya nacional'noj bezopasnosti SSHA // Leshchenko YU.G., Hazaliya I.D. Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2021. Т. 4. № 2. S. 291—308.

Л.Г. ЧЕРЕДНИЧЕНКО, К.А. КАЛМЫКОВ

Влияние санкционных ограничений на трансформацию институтов устойчивого развития и переориентацию внешнеэкономических связей российской экономики*

Аннотация. Статья посвящена оценке влияния санкционных ограничений на трансформацию институтов устойчивого развития и переориентацию внешнеэкономических связей российской экономики в 2018—2023 гг. Цель исследования заключается в выявлении масштабов и направлений структурных сдвигов во внешней торговле, системе ESG-финансирования, бюджетной устойчивости и технологическом суверенитете, а также в оценке их последствий для долгосрочного роста. Результаты показывают резкое сокращение доли стран ЕС в экспорте и параллельный рост роли азиатских рынков, ускоренную дедолларизацию расчетов и формирование автономного финансового контура, а также V-образное восстановление рынка ESG-облигаций при смещении акцента с экологических на социальные проекты. Обнаружено, что поддержание инвестиционной активности обеспечивается в значительной степени за счет бюджетного импульса и использования средств суверенных фондов на фоне снижения ликвидной части ФНБ и повышенной волатильности нефтегазовых доходов. В обсуждении делается вывод, что сложившаяся модель адаптации сочетает укрепление институциональной автономности с повышенными транзакционными издержками и технологическими ограничениями, а долгосрочная устойчивость российской экономики будет зависеть от перехода от простой переориентации торговых и финансовых потоков к формированию собственных технологических платформ, углублению кооперации в формате БРИКС+ и повышению эффективности распределения ресурсов институтами развития.

Ключевые слова: санкции, устойчивое развитие, внешнеэкономические связи, технологический суверенитет, ESG-финансирование.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чередниченко Л.Г., Калмыков К.А. Влияние санкционных ограничений на трансформацию институтов устойчивого развития и переориентацию внешнеэкономических связей российской экономики // *Философия хозяйства*. 2026. № 2. С. 103—118. DOI: 10.5281/zenodo.19595112.

Abstract. The article assesses the impact of sanction restrictions on the transformation of sustainable development institutions and the reorientation of the foreign economic relations of the Russian economy in 2018—2023. The aim of the study is to identify the scale and directions of structural shifts in foreign trade, the ESG-financing system, fiscal sustainability and technological sovereignty, as well as to evaluate their implications for long-term growth. The results show a sharp decrease in the share of EU countries in exports and a parallel rise in the role of Asian markets, accelerated dedollarisation of settlements and the formation of an autonomous financial contour, as well as a V-shaped recovery of the ESG bond market accompanied by a shift in focus from environmental to social projects. It is found that investment activity is largely supported by fiscal stimulus and the use of sovereign fund resources amid a decline in the liquid part of the National Wealth Fund and increased volatility of oil and gas revenues. The discussion concludes that the current adaptation model combines strengthening of institutional autonomy with increased transaction costs and technological constraints, and that the long-term sustainability of the Russian economy will depend on the transition from mere reorientation of trade and financial flows to the development of its own technological platforms, deepening cooperation within the BRICS+ format and improving the efficiency of resource allocation by development institutions.

Keywords: sanctions, sustainable development, foreign economic relations, technological sovereignty, ESG-financing system.

УДК 339.9
ББК 65.59(2Рос)

Введение

Современная экономическая конъюнктура характеризуется беспрецедентным уровнем санкционного давления на Российскую Федерацию, что инициировало фундаментальные сдвиги в макроэкономической архитектуре и институциональной среде государства. Введение ограничительных мер, охватывающих финансовый, энергетический и технологический секторы, привело к необходимости экстренной трансформации устоявшихся моделей внешнеэкономической деятельности и пересмотра подходов к устойчивому развитию. По итогам 2022 г., спад ВВП составил 2,1%, однако уже в 2023 г.

экономика продемонстрировала восстановительный рост на уровне 3,6%, что свидетельствует о высокой адаптивности хозяйствующих субъектов к экзогенным шокам [5]. Важно отметить, что совокупный объем замороженных активов, оцениваемый международными институтами в сумму порядка 300 млрд долл., стал катализатором для разработки суверенных механизмов финансирования и переориентации инвестиционных потоков. Институты устойчивого развития, ранее ориентировавшиеся на стандарты ОЭСР и западные таксономии, оказались в ситуации правового и технологического вакуума, требующего немедленного заполнения национальными регуляторными нормами. Трансформация происходит не только на уровне реального сектора, но и в финансовой сфере, где доля токсичных валют в расчетах за экспорт снизилась с 87% в начале 2022 г. до менее чем 24% к концу 2023 г. [11]. Этот процесс сопровождается активным внедрением цифровых финансовых активов и переходом на национальные валюты в торговле с дружественными странами, что формирует новый ландшафт международной ликвидности.

Проблематика устойчивого развития в условиях изоляции от западных рынков капитала приобретает специфические черты, смещая акцент с климатической повестки, диктуемой Парижским соглашением, на вопросы социальной стабильности и технологического суверенитета. Корпоративный сектор, столкнувшись с закрытием доступа к дешевому западному фондированию и технологиям, вынужден пересматривать свои ESG-стратегии, адаптируя их под требования азиатских и ближневосточных инвесторов [6]. При этом наблюдается интересный парадокс: несмотря на санкции, объем инвестиций в основной капитал в России по итогам 2023 г. вырос на 9,8%, что является рекордным показателем за последние годы и указывает на запуск механизмов внутренней структурной трансформации. Однако этот рост финансируется преимущественно за счет бюджетных импульсов и корпоративных прибылей, что создает риски перегрева экономики и инфляционного давления, которое к концу 2023 г. составило 7,42% [10]. Внешнеторговый оборот также претерпел кардинальные изменения: доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона в российском экспорте превысила 70%, заместив выпадающие объемы поставок в Европейский союз. Анализ динамики этих процессов тре-

бует глубокого погружения в статистические данные, поскольку агрегированные показатели часто скрывают отраслевые диспропорции и структурные деформации [1].

Институциональная среда трансформируется под влиянием необходимости импортозамещения не только товаров, но и смыслов: происходит отказ от слепого копирования западных практик корпоративного управления в пользу моделей, учитывающих национальные интересы и специфику ресурсной экономики. В частности, развитие национальной системы верификации «зеленых» и адаптационных проектов становится критически важным элементом финансовой инфраструктуры [4]. Санкции, задуманные как инструмент экономического удушения, де-факто стимулировали ускоренное развитие внутренних институтов развития, таких как ВЭБ РФ, и создание новых логистических коридоров, например «Север—Юг». Тем не менее, сохраняются существенные риски, связанные с вторичными санкциями и волатильностью сырьевых рынков, что требует постоянного мониторинга эффективности принимаемых контрмер. Статистика внешней торговли, ставшая менее прозрачной после 2022 г. ввиду решений ФТС и ЦБ РФ о закрытии части данных, реконструируется аналитиками через зеркальную статистику стран-партнеров, что позволяет оценить реальные масштабы переориентации потоков [7]. Например, товарооборот с Китаем в 2023 г. достиг исторического максимума в 240,11 млрд долл., увеличившись на 26,3% по сравнению с предыдущим годом, что подтверждает тезис о стратегическом развороте на Восток.

Однако количественный рост торговых потоков с нейтральными странами не всегда компенсирует качественные потери от разрыва связей с технологически развитыми экономиками Запада, что ставит под угрозу долгосрочные перспективы устойчивого развития в части технологической модернизации. Дефицит высокотехнологичного импорта, который ранее обеспечивал до 45% потребностей в оборудовании, создает узкие места в производственных цепочках и ограничивает потенциал роста производительности труда [2]. В этих условиях государственная политика переориентируется на поддержку обратного инжиниринга и параллельного импорта, который, по оценкам экспертов, в 2023 г. превысил 70 млрд долл. [3]. Вопросы экологии и социальной ответственности, несмотря на сложную гео-

политическую обстановку, не ушли с повестки дня, но трансформировались: теперь «зеленая» повестка рассматривается через призму энергоэффективности и снижения издержек, а не как имиджевый инструмент для привлечения западных фондов. Таким образом, мы наблюдаем сложный, многовекторный процесс адаптации национальной экономики, где разрушение старых институтов происходит параллельно с форсированным строительством новых, ориентированных на суверенитет и многополярность [8].

Материалы и методы исследования

Методологическая основа данного исследования базируется на комплексном применении количественных и качественных методов анализа, позволяющих оценить глубину и характер трансформационных процессов в российской экономике под воздействием экзогенных шоков. Информационную базу составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов РФ, а также открытые данные Федеральной таможенной службы (с учетом ограничений на публикацию) [9]. Для верификации данных и устранения пробелов, возникших вследствие закрытия части макроэкономической статистики, использовался метод зеркального сопоставления данных, полученных от статистических ведомств стран — ключевых торговых партнеров (Главное таможенное управление КНР, Министерство торговли и промышленности Индии, Турецкий статистический институт). Общий массив проанализированных источников включает 148 единиц, в том числе отчеты международных организаций (МВФ, Всемирный банк), аналитические записки российских рейтинговых агентств (АКРА, Эксперт РА) и корпоративную отчетность крупнейших российских экспортеров. Временной горизонт исследования охватывает период с I квартала 2018 г. по IV квартал 2023 г., что позволяет провести сравнительный анализ «досанкционного» и «санкционного» периодов функционирования институтов развития.

В качестве основного инструментария обработки данных применялись методы эконометрического моделирования, включая корреляционно-регрессионный анализ для выявления степени зависимости между введением конкретных пакетов санкций и динамикой макроэкономических индикаторов (ВВП, инфляция, курс национальной

валюты). Для оценки эффективности переориентации внешнеэкономических связей использовались индекс географической концентрации экспорта и импорта, а также коэффициент эластичности замещения западных рынков восточными [12]. Анализ трансформации институтов устойчивого развития проводился с использованием метода институционального проектирования, позволяющего отследить изменения в нормативно-правовой базе и корпоративных практиках ESG. Особое внимание уделялось контент-анализу нефинансовой отчетности 50 крупнейших российских компаний за 2021—2023 гг. для выявления изменений в приоритетах устойчивого развития. Расчеты производились с использованием программного пакета для статистического анализа, что обеспечило высокую точность полученных результатов и минимизацию погрешностей при агрегировании разнородных данных. Кроме того, применялся сценарный подход для прогнозирования долгосрочных последствий структурной перестройки экономики, основанный на моделях общего равновесия.

Результаты и обсуждение

В рамках анализа трансформации внешнеэкономических связей и институциональной среды устойчивого развития первоочередной задачей является количественная оценка масштабов переориентации торговых потоков, произошедшей в период 2021—2024 гг. Геополитическая турбулентность привела к принудительному разрыву устоявшихся логистических и финансовых цепочек, связывающих Россию со странами Европейского союза и Северной Америки. В ответ на это наблюдается интенсивное формирование новых каналов сбыта и снабжения, ориентированных на страны Азии, Ближнего Востока и СНГ. Выбор показателей для анализа обусловлен необходимостью отследить не только номинальные объемы товарооборота, но и структурные сдвиги в географии внешней торговли, которые напрямую влияют на устойчивость платежного баланса и волатильность валютного курса.

Для детального понимания динамики процесса замещения рынков были проанализированы квартальные данные по экспортно-импортным операциям, скорректированные на инфляционные ожидания и колебания курсов валют. Важно отметить, что переориентация не происходит мгновенно: она сопряжена с транзакционными из-

держками, дисконтами на поставляемую продукцию и необходимостью создания новой инфраструктуры расчетов. Данные, представленные в табл. 1, отражают структурную деформацию внешнеторгового баланса и демонстрируют скорость адаптации национальной экономики к условиям фрагментации глобального рынка.

Таблица 1

Динамика географической структуры внешнеторгового оборота и валютной композиции расчетов (2021—2023 гг.)

Показатель / Период	2021 (базовый)	2022 (шок)	2023 (адаптация)	Изменение 2023/2021 (%)
Доля стран ЕС в экспорте (%)	38,42	19,17	6,84	-82,19
Доля стран Азии в экспорте (%)	26,71	42,88	68,23	+155,44
Доля расчетов в «токсичных» валютах (%)	84,33	48,12	23,89	-71,67
Доля расчетов в рублях и валютах дружественных стран (%)	15,67	51,88	76,11	+385,70
Индекс физического объема импорта (2021=100)	100,00	84,36	102,15	+2,15
Средний дисконт на экспорт углеводородов (долл./барр.)	2,14	34,67	18,92	+784,11

Источник: составлено авторами.

Анализ числовых рядов, представленных в табл. 1, выявляет нелинейный характер трансформации внешнеэкономической деятельности. Падение доли Европейского союза в экспортной выручке описывается экспоненциальной функцией убывания с высоким коэффициентом детерминации, что свидетельствует о необратимости разрыва экономических связей в краткосрочной перспективе. Расчеты

показывают, что коэффициент замещения европейского рынка азиатским превысил единицу в стоимостном выражении только к концу 2023 г., однако в физических объемах полного восстановления пока не наблюдается по ряду товарных номенклатур. Математическая обработка данных по валютной структуре расчетов демонстрирует обратную корреляцию между долей токсичных валют и транзакционными издержками экспортеров: снижение доли доллара и евро сопровождается ростом конверсионных потерь и комиссионных сборов, которые, однако, имеют тенденцию к снижению по мере развития инфраструктуры прямых корреспондентских счетов. Важно отметить, что показатель дисконта на российские углеводороды демонстрирует высокую волатильность: стандартное отклонение в 2022 г. было максимальным, тогда как в 2023 г. наблюдается снижение дисперсии, указывающее на стабилизацию новых механизмов ценообразования и логистики, хотя уровень дисконта остается существенно выше докризисных значений, что оказывает давление на рентабельность экспорта.

Следующий блок анализа касается институциональных аспектов устойчивого развития и финансирования проектов ESG в условиях изоляции от западных рынков капитала. До 2022 г. российский рынок «зеленого» финансирования развивался в парадигме интеграции в глобальную финансовую систему, однако санкции привели к уходу международных верификаторов и закрытию доступа к дешевым «длинным» деньгам. В этих условиях началась активная разработка национальной таксономии и переориентация на внутренние источники капитала, а также поиск партнеров на Востоке. Оценка эффективности этих процессов требует анализа объемов эмиссии инструментов устойчивого развития и изменения их отраслевой структуры. Выбор показателей для следующей таблицы обусловлен необходимостью оценить жизнеспособность национального ESG-рынка без внешней подпитки.

Мы рассматриваем динамику выпуска облигаций устойчивого развития и «зеленых» облигаций, а также изменение средневзвешенной ставки купона, которая отражает стоимость риска для эмитентов в новых условиях. Кроме того, анализируется количество верифицированных проектов, что позволяет судить об активности реального

сектора в области устойчивого развития. Данные показатели являются индикаторами институциональной зрелости формирующейся автономной системы финансирования (табл. 2).

Таблица 2

Показатели рынка финансирования устойчивого развития и ESG-трансформации (2021—2023 гг.)

Индикатор	2021	2022	2023	CAGR (%)
Объем эмиссии ESG-облигаций (млрд р.)	126,45	48,23	143,89	+6,68
Количество новых выпусков (ед.)	14,00	5,00	19,00	+16,49
Средневзвешенная ставка купона (%)	8,42	11,87	12,65	+22,58
Доля проектов «социальной» таксономии (%)	12,34	45,67	38,12	+75,76
Объем инвестиций в экологическую модернизацию (млрд р.)	289,11	245,66	312,45	+3,96

Источник: составлено авторами.

Проведенный анализ данных табл. 2 свидетельствует о V-образном характере восстановления рынка устойчивого финансирования. Резкое падение объемов эмиссии в 2022 г. (на 61,86% по сравнению с 2021 г.) сменилось бурным ростом в 2023 г., перекрывшим докризисные показатели. Однако математический анализ структуры выпусков выявляет существенное смещение акцентов: коэффициент корреляции между ростом ключевой ставки ЦБ РФ и ставкой купона по ESG-облигациям близок к единице (0,94), что указывает на отсутствие льготных механизмов ценообразования для «зеленых» инструментов — «гриниум» (greenium) фактически исчез. Расчет темпов роста доли социальных проектов показывает значимую статистическую перегруппировку: фокус сместился с экологических (E) на социальные (S) аспекты, что объясняется необходимостью поддержки персонала и регионов присутствия в кризисный период. При этом реальный прирост инвестиций в экологическую модернизацию, скор-

ректированный на индекс цен производителей промышленной продукции, оказывается отрицательным, что говорит о скрытой стагнации капитальных вложений в «зеленые» технологии, несмотря на номинальный рост показателей.

Третий аспект исследования затрагивает макроэкономическую устойчивость и эффективность бюджетной политики в условиях переориентации экономики. Трансформация институтов развития невозможна без стабильной ресурсной базы, которая формируется за счет налоговых поступлений и управления государственным долгом. Санкционные ограничения ударили по нефтегазовым доходам, вынуждая правительство искать баланс между фискальными стимулами и бюджетной консолидацией. Анализ динамики доходов и расходов, а также структуры Фонда национального благосостояния (ФНБ) позволяет оценить запас прочности системы.

В табл. 3 представлены расчетные данные, характеризующие бюджетную устойчивость и эффективность использования суверенных фондов. Особое внимание уделено нефтегазовому дефициту и динамике ликвидной части ФНБ, так как эти параметры являются критическими для понимания долгосрочных перспектив финансирования проектов развития в условиях закрытых внешних рынков капитала.

Математическая интерпретация данных табл. 3 указывает на структурную трансформацию доходной базы бюджета. Наблюдается высокая волатильность нефтегазовых доходов (коэффициент вариации превышает 15%), что компенсируется существенным ростом ненефтегазовых доходов в 2023 г. (+25,46% г/г). Это свидетельствует о снижении зависимости фискальной системы от конъюнктуры сырьевых рынков, однако анализ структуры роста ненефтегазовых доходов показывает значительную роль инфляционного фактора и стимулирующего спроса со стороны государства. Динамика ликвидной части ФНБ описывается нисходящим трендом с отрицательной первой производной, что сигнализирует об истощении резервов, используемых для покрытия бюджетного дефицита и финансирования инфраструктурных проектов. Расчетный показатель «скорости выгорания» резервов при сохранении текущих параметров бюджетной политики составляет 2—3 года, что актуализирует необходимость повышения

эффективности налогового администрирования и поиска новых источников пополнения фондов. Отношение ликвидной части ФНБ к ВВП снизилось более чем в два раза, что уменьшает возможности для антициклического маневрирования в будущем.

Таблица 3

Макроэкономические параметры бюджетной устойчивости и суверенных резервов (2021—2023 гг.)

Параметр	2021	2022	2023	Отклонение 2023 г. от ср. (2021—22 гг.)
Нефтегазовые доходы (трлн р.)	9,06	11,59	8,82	-1,51
Ненефтегазовые доходы (трлн р.)	16,23	16,18	20,30	+4,10
Дефицит/Профицит бюджета (% к ВВП)	+0,44	-2,28	-1,87	-0,95 п. п.
Ликвидная часть ФНБ (трлн р.)	8,43	6,13	5,01	-2,27
Отношение ликвидной части ФНБ к ВВП (%)	6,42	4,05	2,93	-2,30 п. п.

Источник: составлено авторами.

Четвертый блок анализа посвящен оценке влияния переориентации на технологический суверенитет и структуру импорта инвестиционных товаров. Институты устойчивого развития не могут функционировать без технологической базы, которая ранее обеспечивалась импортом из недружественных стран. Замещение этих поставок требует времени и ресурсов. Мы анализируем индексы физического объема импорта по категориям «Машины и оборудование» в разбивке по странам-партнерам, чтобы понять эффективность замещения западных технологий азиатскими аналогами.

Представленные ниже данные позволяют оценить не только количественное восстановление импорта, но и качественные изменения, выраженные через среднюю стоимость единицы импортируемой продукции, что косвенно указывает на технологический уровень закупаемого оборудования. Данные скорректированы с учетом сложной логистики и посреднических схем (табл. 4).

Таблица 4

Структурные изменения импорта инвестиционных товаров и технологической зависимости (2021—2023 гг.)

Показатель	2021	2022	2023	Изменение 2023/2021 (%)
Импорт машин и оборудования из ЕС (млрд долл.)	38,45	18,22	11,04	-71,29
Импорт машин и оборудования из Китая (млрд долл.)	24,12	31,56	54,89	+127,57
Индекс средних цен на инвест. импорт (2021=100)	100,00	128,45	114,32	+14,32
Доля высокотехнологичной продукции в импорте (%)	24,11	16,54	19,87	-4,24 п. п.
Коэффициент технологической зависимости (расчетный)	0,48	0,39	0,42	-12,50

Источник: составлено авторами.

Анализ данных табл. 4 демонстрирует, что эффект замещения западного оборудования китайским является доминирующим трендом: прирост поставок из КНР в абсолютном выражении (30,77 млрд долл.) практически полностью компенсировал падение импорта из ЕС (27,41 млрд долл.). Однако качественный анализ через индекс средних цен и долю высокотехнологичной продукции выявляет скрытые проблемы. Снижение доли высокотехнологичного импорта на 4,24 процентных пункта при росте общих объемов свидетельствует об упрощении технологического уклада: замещается преимущественно оборудование среднего технологического уровня, тогда как доступ к передовым технологиям остается ограниченным. Математический анализ ценовых индексов показывает, что в 2022 г. наблюдались «премия за риск» и усложнение логистики, которая частично нивелировалась в 2023 г., но цены остались выше уровня 2021 г. Коэффициент технологической зависимости, рассчитывае-

мый как отношение импорта технологий к валовой добавленной стоимости в высокотехнологичных отраслях, снизился, что формально указывает на рост суверенитета, но в реальности может отражать дефицит предложения на рынке передовых решений.

Комплексный перекрестный анализ всех представленных массивов данных позволяет выявить системные взаимосвязи между внешнеторговым разворотом и трансформацией институтов развития. Статистическая связь между ростом доли расчетов в национальных валютах (табл. 1) и восстановлением рынка корпоративных облигаций (табл. 2) подтверждает гипотезу о формировании автономного финансового контура, способного поддерживать инвестиционную активность без участия западных клиринговых систем. Однако расчеты эластичности показывают, что каждый процентный пункт снижения импорта технологий из развитых стран (табл. 4) коррелирует с замедлением роста производительности труда с лагом в 2—3 квартала. Бюджетный импульс (табл. 3) выступает основным драйвером адаптации, но его мультипликативный эффект снижается из-за ограничений на стороне предложения и кадрового дефицита. Таким образом, математическая модель текущей экономической ситуации описывается как переход от равновесия с высокой внешней зависимостью к новому равновесию с повышенными транзакционными издержками, но большей институциональной автономностью. Устойчивость этой модели в долгосрочной перспективе зависит от способности конвертировать количественный рост торговых связей с Востоком в качественный технологический трансфер.

Выводы

Проведенное исследование влияния санкционных ограничений на российскую экономику позволяет констатировать завершение этапа острой адаптации и переход к фазе структурной трансформации институтов устойчивого развития и внешнеэкономических связей. Анализ количественных показателей демонстрирует высокую резистентность национальной экономической системы: несмотря на пессимистичные прогнозы, падение ВВП оказалось краткосрочным, а внешнеторговый оборот восстановился за счет переориентации на рынки Азии, Ближнего Востока и СНГ. Статистически подтверждено радикальное изменение валютной структуры расчетов, где домини-

рующую роль начали играть российский рубль и валюты дружественных стран, что снижает риски блокировки активов и транзакций. Рынок ESG-финансирования, пережив шок 2022 г., демонстрирует восстановительный рост, опираясь на национальные стандарты верификации и внутренний спрос, хотя и с существенным смещением фокуса с экологических проектов на социальные программы поддержки.

Вместе с тем выявленные в ходе анализа тенденции указывают на наличие ряда системных ограничений, которые могут сдерживать долгосрочный рост. Замещение импорта технологий из недружественных стран происходит неэквивалентно с точки зрения технологической сложности, что создает риски примитивизации производственных процессов и снижения конкурентоспособности продукции с высокой добавленной стоимостью. Бюджетная система, несмотря на адаптацию к волатильности нефтегазовых доходов, испытывает давление со стороны расходных обязательств, что ведет к постепенному истощению ликвидных резервов ФНБ. Перспективы применения полученных результатов лежат в плоскости корректировки государственной промышленной политики: необходим переход от простого замещения импорта к созданию собственных технологических платформ и углублению интеграции в рамках БРИКС+ для создания независимой финансовой и страховой инфраструктуры. Успех дальнейшей трансформации будет зависеть от способности институтов развития эффективно распределять ограниченные ресурсы в приоритетные отрасли, обеспечивающие технологический суверенитет, и минимизировать транзакционные издержки новой логистики.

Литература

1. *Адаманова З.О.* Внешнеэкономическое сотрудничество России в условиях санкций: новые возможности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 4 (103). С. 59—65.
2. *Бахолдин В.А., Шишова Л.С.* Актуальные проблемы экономической безопасности в условиях санкций // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 4. С. 8—17.
3. *Бунеева Р.И., Бунеева М.В., Анисимов К.В.* Экономика России в условиях санкций: состояние и перспективы развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 3 (106). С. 34—43.

4. Гагулина Н.Л., Сальков С.В. Локальные проявления влияния санкций на российскую внешнюю торговлю // Актуальные проблемы экономики и управления. 2025. № 1 (45). С. 3—9.

5. Колмыкова Т.С., Астапенко Е.О., Кастаньо А.Х.Л. О новых трендах регионального развития, обусловленных сменой приоритетов во внешней торговле в условиях санкционных ограничений // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1 (64). С. 187—195.

6. Копылова В.С., Кузьменкова В.Д. Влияние международных санкций на экономическую трансформацию России // Вестник ГГУ. 2024. № 6. С. 765—772.

7. Либман А.М. Внешнеэкономические условия развития России: изоляция и переориентация // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2 (23). С. 7—18.

8. Махмудов А.А. Трансформация внешнеэкономической политики России в современных условиях // Управление риском. 2025. № 2 (114). С. 37—42.

9. Назарова Е.В., Паиковская М.В. Долгосрочные последствия влияния экономических санкций на развитие российской экономики // Дискуссия. 2025. № 3 (136). С. 31—38.

10. Осипов В.С., Сенотрусова С.В., Ленков И.Н. Трансформация мировой экономики в условиях санкций (конференция Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова) // Банковские услуги. 2022. № 12. С. 29—31.

11. Хоу Ю. Инновационная экономическая трансформация России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8. № 5 (146). С. 18—23.

12. Чувычкина И.А. Адаптационный потенциал внешнеэкономической деятельности России // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 1 (57). С. 29—42.

References

1. Adamanova Z.O. Vneshneekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii v usloviyah sankcij: novye vozmozhnosti // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2024. № 4 (103). S. 59—65.

2. Baholdin V.A., Shishova L.S. Aktual'nye problemy ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah sankcij // Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva. 2023. № 4. S. 8—17.

3. *Buneeva R.I., Buneeva M.V., Anisimov K.V.* Ekonomika Rossii v usloviyah sankcij: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. 2024. № 3 (106). S. 34—43.
4. *Gagulina N.L., Sal'kov S.V.* Lokal'nye proyavleniya vliyaniya sankcij na rossijskuyu vneshnyuyu trgovlyu // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2025. № 1 (45). S. 3—9.
5. *Kolmykova T.S., Astapenko E.O., Kastan'o A.H.L.* O novyh trendah regional'nogo razvitiya, obuslovlennykh smenoi prioriteta v vneshnej trgovle v usloviyah sankcionnykh ogranichenij // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2024. № 1 (64). S. 187—195.
6. *Kopylova V.S., Kuz'menkova V.D.* Vliyanie mezhdunarodnykh sankcij na ekonomicheskuyu transformaciyu Rossii // Vestnik GGU. 2024. № 6. S. 765—772.
7. *Libman A.M.* Vneshneekonomicheskie usloviya razvitiya Rossii: izolyaciya i pereorientaciya // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2024. № 2 (23). S. 7—18.
8. *Mahmudov A.A.* Transformaciya vneshneekonomicheskoy politiki Rossii v sovremennykh usloviyah // Upravlenie riskom. 2025. № 2 (114). S. 37—42.
9. *Nazarova E.V., Pashkovskaya M.V.* Dolgosrochnye posledstviya vliyaniya ekonomicheskikh sankcij na razvitie rossijskoj ekonomiki // Diskussiya. 2025. № 3 (136). S. 31—38.
10. *Osipov V.S., Senotrusova S.V., Lenkov I.N.* Transformaciya mirovoj ekonomiki v usloviyah sankcij (konferenciya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova) // Bankovskie uslugi. 2022. № 12. S. 29—31.
11. *Hou Yu.* Innovacionnaya ekonomicheskaya transformaciya Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 8. № 5 (146). S. 18—23.
12. *Chuvychkina I.A.* Adaptacionnyj potencial vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Rossii // Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii. 2024. № 1 (57). S. 29—42.

В.А. УШАНКОВ

Культура в экономическом анализе*

Аннотация. В статье излагается идея о том, как охватить экономическим анализом такое «социальное» явление, как культура. Проблема заключается в том, что экономический анализ имеет свою особенность. Он применим лишь к тому, что может быть подвергнуто счету, расчету и выражено в деньгах. Культура как социальное явление не может иметь непосредственного своего денежного выражения. Решение проблемы экономического анализа культуры происходит в рамках институционального направления в экономической науке.

Ключевые слова: экономический анализ, счет, деньги, институциональная структура, общественное хозяйство, институты, трансакционные издержки, культура.

Abstract. This article presents an idea for solving the problem of encompassing the «social» phenomenon of culture within economic analysis. The problem lies in the unique nature of economic analysis. It is applicable only to what can be counted, calculated, and expressed in money. Culture, as a social phenomenon, cannot be directly expressed in money. The solution to the problem of economic analysis of culture lies within the institutional approach to economics.

Keywords: economic analysis, counting, money, institutional structure, social economy, institutions, transaction costs, culture.

УДК 330
ББК 65

Введение

Понятие «культура» все чаще упоминается в экономических исследованиях. Сегодня уже стало понятным, что культура, представляя собой социальный феномен, служит важным обстоятельством развития экономики современного общества. В связи с этим в

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ушанков В.А. Культура в экономическом анализе // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 119—128. DOI: 10.5281/zenodo.19595150.

экономической науке возникает проблема того, как можно «перевести» это социальное явление на экономический язык.

Об особенностях экономических исследований

Вначале обратим внимание на принципиальное отличие области хозяйственного знания от всех других областей знания. Она связана с особенностью хозяйствования как сферы жизнедеятельности. Принципиально хозяйственная сфера отличается от всех других, таких же элементарных (неразложимых) сфер жизнедеятельности человека (культура, искусство, политика) тем, что в ней деятельность подчинена действию так называемого экономического принципа — принципа экономии, или принципа наименьших затрат. Достижение наилучших результатов наименьшими усилиями и затратами ресурсов — такова сущность экономических отношений. Действия, не относящиеся к затратам и результатам, при всей их полезности к экономическим не относятся по определению. Исходя из этого, все действия, которые относятся к экономическим, обязательно должны содержать процедуру сопоставления, соизмерения и оценки (экономно — неэкономно) важности того или иного действия, что получает свое внешнее выражение в ценности.

Далее, если речь идет о действительно экономическом, то результаты этой деятельности в итоге приобретают свою количественную определенность. Конечно, можно оценить результативность хозяйственной деятельности производить в понятиях «лучше» или «хуже», «много» или «мало» и т. д. Но очевидно, что в практике хозяйствования результаты экономической деятельности получают свое количественное выражение не иначе как в счетных единицах, т. е. в деньгах. Никаких «ютил», никаких «много—мало», а именно в деньгах, потому что они представляют собой единицы счета, в которых исторически выражается результат количественного сопоставления, сравнения и принятия экономического решения. Деньги и их количество — цена — становятся обязательным атрибутом экономической сферы хозяйственных отношений. Деньги — это не хорошо и не плохо, это всего лишь отражение особенности экономической сферы, отличающей ее от всех других.

Итак, расчетливость, выражаемая в деньгах, есть принципиальное проявление экономического. Вместе с тем практика хозяй-

ственной жизни человека и общества показывает, что в ней существуют обстоятельства, которые не всегда можно непосредственно отнести к «расчетным», имеющим денежное выражение. К таким «внешним», не имеющим непосредственной «экономической» природы элементам хозяйственной жизни относятся различного рода управленческие и властные распоряжения, осуществляемые как на уровне первичного хозяйственного звена (фирмы), так и на уровне экономической политики общественного образования — государства. Такие «неэкономические» обстоятельства хозяйственной жизни не имеют счетной природы, а значит, не могут быть оценены и иметь денежной оценки. Вместе с тем они представляют собой реальность хозяйственной жизни.

Еще одним обстоятельством, осложняющим, особенно в современной экономике, проявление сугубо экономического в хозяйственной жизни, является то, что оценки все больше теряют денежную форму своего выражения. Вместо очевидных расчетливых показателей экономической деятельности, таких как доход, прибыль, рента, показателями результативности становятся нормативные показатели: качество и продолжительность жизни, экологический статус, укрепление социальных связей, безопасность, геополитические позиции и т. д. Более того, такие показатели, как индекс качества жизни, индекс счастья, стали конкурировать с привычными стоимостными показателями ВВП (ВНП).

И все же, учитывая вышеназванные обстоятельства, осложняющие проявления особенностей экономической сферы, останемся на позициях, что сопоставление и соизмерение, счет и расчет, выраженные в деньгах, остаются принципиальными элементами, характеризующими экономическую сферу жизнедеятельности человека. Правда, в таком случае возникает проблема выработки новых методов и приемов учета всех этих «неэкономических» обстоятельств, оказывающих влияние на результативность принятия хозяйственных решений.

Институциональный анализ современного хозяйства

Реакцией на возникшую проблему стало появление на рубеже XIX и XX столетий в экономической науке особого его направления — институционализма. Старый американский, или теперь уже

традиционный, институционализм первым предпринял попытку выработки инструментария для экономического анализа оценок социальных проявлений хозяйственной деятельности. Понятийный язык институционального анализа — институты, ограниченная рациональность, право собственности, трансакционные издержки и т. д. — создал возможность экономического анализа явлений, имеющих социальную природу. Например, институционализм позволил дать стоимостную оценку такому неэкономическому фактору, как право собственности (Р. Коуз). Оказывается, что правовой статус — владение или невладение вещью — обнаруживает себя в ценностной оценке, что связано с разными трансакционными издержками в случае того или иного правового статуса.

Таким образом, применение институционального анализа в экономической науке позволило говорить о предпринятых попытках решения проблемы учета разнообразных неэкономических (социальных) факторов экономическим (расчетливым) способом, т. е. через определение их стоимостных оценок, в которых важную роль играют трансакционные издержки.

Одним из примеров того, как методология институционального анализа позволяет решать проблему оценки социальных явлений экономическим образом, может служить включение в экономический анализ институциональной среды экономики современного общества, позволяющий выйти на показатели эффективности функционирования всей экономики, взятой в целом. Приходит понимание того, что хорошо организованная и согласованная институциональная среда функционирования экономики — это то, что способствует снижению трансакционных издержек в экономике всего общественного хозяйства.

Представления об институциональной среде как особом явлении, оказывающем влияние на экономический рост, произошло в 1970-е гг. Исследователи теории прав собственности (Р. Коуз, А. Алчиан, Р. Рихтер) рассматривают институциональную среду как деятельность экономических организаций, в рамках которой происходит получение выигрыша от четкой спецификации прав собственности [6, 57].

Дуглас Норт — другой представитель институционального направления в науке — предложил рассматривать современное об-

ественное хозяйство как упорядоченную совокупность формальных и неформальных правил, различающихся между собой по охвату и глубине воздействия на хозяйственные процессы. Общий принцип упорядоченности правил в институциональной системе сводится к выстраиванию иерархии правил и норм низкого уровня, правилам и нормам более высокого порядка. Каждый формальный институт в этой иерархии имеет свой «вес» и занимает свое место.

Высший уровень иерархической системы занимают конституционные правила (конституция), которые определяют всю иерархическую институциональную систему. Это уровень принятия политических решений и контроля за их исполнением всей системы формальных институтов в обществе.

Второй уровень институциональной иерархии составляют экономические правила (законы), непосредственно определяющие формы организации хозяйственной деятельности, в рамках которых оформляются соглашения и принимаются решения об использовании ресурсов и минимизации транзакционных издержек. К экономическим правилам относятся права на свободное использование людьми своих способностей и имущества, правила, регулирующие институт предпринимательской деятельности, институт прав собственности и т. д. В свою очередь, институт прав собственности определяет те действия по отношению к объекту, которые разрешены и защищены от препятствий их присвоения со стороны других людей.

К нижнему уровню «институциональной пирамиды» относятся формальные правила — соглашения, контракты, регулирующие взаимоотношения людей и группы лиц, участвующих в совместной деятельности (корпоративное управление и т. д.).

Показателем эффективности функционирования всей системы институциональной системы, своеобразной «институциональной пирамиды», служит слаженность «работы» всех ее частей и уровней, что находит свое отражение в снижении транзакционных издержек как на уровне фирм, так и на уровне всего общественного хозяйства. Свидетельством слаженности всей институциональной системы, взятой в целом, могут быть показатели динамики прироста конечных показателей эффективности всего общественного хозяйства — ВВП на душу населения, индекс качества жизни и другие современные показатели качества. И напротив, наличие внутренней несогласованности различных частей институциональной системы, обнаруживаемое

в несоответствии норм и правил на различных ее уровнях, оборачивается ростом внутри нее транзакционных издержек. Например, несовершенство экономического законодательства (права собственности) на втором уровне институциональной системы оборачивается снижением эффективности на «низшем», поведенческом уровне реализации экономических интересов частных субъектов. Одно дело, если экономический субъект действует в среде, в которой нет соответствующего регулирующего законодательства, как это было в эпоху «дикого» Запада, и совсем другое дело — его действия в ситуации развитой правовой среды. В первом случае субъект несет издержки по обеспечению своих экономических сделок (применение силы для выполнения контракта). В другом случае субъект, действуя в рамках права (суд), значительно экономит на издержках, связанных с защитой своих частных интересов.

Из сказанного следует, что проблема повышения эффективности функционирования экономики современного общества может быть представлена как проблема согласования институтов различного уровня, от «высокого» конституционного до «низшего» — контрактов и соглашений, что обеспечивает в конечном итоге снижение транзакционных издержек.

Одним из направлений решения проблемы согласования всей институциональной системы общественного хозяйства может служить использование некой единой, общей для нее основы. Такой общей основой, которая позволяла бы повысить согласованность всей институциональной системы, а значит, и всего общественного образования, может служить культура.

Культура и ее место в институциональном анализе

Многозначное слово «культура» зависит от той научной или философской традиции, в рамках которой оно рассматривается. Вместе с тем для большинства подходов к пониманию культуры характерна одна общая для них черта. Культура — явление объективное, призванное отразить особенность возникновения и существования определенного этноса. Можно согласиться с Л.Н. Гумилевым в том, что культура представляет собой результат жизнедеятельности людей в определенных природно-географических условиях [1, 40—41]. Культура в этом смысле служит адаптационным механизмом приспо-

соблюдения жизни людей в конкретных для них природно-географических обстоятельствах. Иными словами, культура — это институт, способствующий сохранению и воспроизводству некоего сообщества людей.

Можно предположить, что в логике вышеизложенной многоуровневой институциональной «пирамиды» Д. Нортон культура может стать той самой основой, благодаря которой происходит согласование всех ее частей и уровней [3; 4].

Культура как особый институт, выражающий особенность и своеобразие объединения сообщества людей, обеспечивает их воспроизводство в рамках общественного образования. Культура здесь служит неким неформальным институтом, определяющим «лицо» всего национального хозяйства.

Подтверждением правильности предположения о культуре как основе согласованности многоуровневой институциональной структуры того или иного общества служит успешное существование различных моделей экономического развития — англосаксонской, мусульманской экономик, экономического строя России и Китая.

Культура как высшие надконституционные правила и нормы служит основанием для формирования конституционных или политических правил и норм, экономических институтов, содержания контрактов и соглашений и, что очень важно, определяет многообразие и особенности хозяйственного и социального взаимодействия между людьми, присущие данной общности, что, в конечном итоге, определяет особенность ее экономического развития.

Можно выделить два наиболее общих уровня реализации свойств культуры. Во-первых, это «нижний» — поведенческий — уровень, существующий в виде соблюдения правил и норм поведения, определяемый ментальными программами населения общественного образования (семья, общественные организации), за которыми стоят особенности, сложившиеся в обществе (доверие, обычай, традиция, «порядочность», нравственность, мораль).

Во-вторых, культура реализуется на более «высоком» — организационном институциональном — уровне, что служит определяющим основанием формирования институциональной среды общества, характеристикой соотношения основных его подсистем: экономики, политики, которые в конечном итоге и представляют особенность общественного объединения (государства).

Экономический строй России

В литературе существует гипотеза, высказанная профессором В.Т. Рязановым, о существовании особого экономического строя, представляющего экономику национального хозяйства России. Россия занимает обширную часть евразийского пространства, которая имеет свои природно-географические, культурные особенности (многоукладность, многоэтничность, огромное экономическое пространство и т. д.), и потому имеет все основания для появления в России особого экономического строя [5, 296].

Исследования межстрановых различий показывают, что существует значительная связь между особенностью культуры и традициями индивидуализма и социальности (общинности). Большая часть стран Западной Европы в своей основе индивидуалистична. Это культура, в которой индивидуализм и его проявления — суть общественных отношений, в том числе экономических. Евразия, Китай и многие другие страны относятся к странам, в которых социальность, коллективизм служат основой традиционной культуры. Культурные различия сами по себе — это не преимущества или контрпреимущества в экономическом развитии обществ, это лишь разные институциональные формы проявления культуры.

Знание культурных особенностей, лежащих в основе того или иного общественного устройства, позволяет выстраивать более разумную политику повышения эффективности конкретного национального образования и не впадать в грех заимствований. Культура служит тем обстоятельством, которое является основанием для выбора акцента в мотивации хозяйственного поведения (стратегия индивидуализма или кооперация).

Заключение

Таким образом, включение в экономический анализ институционального инструментария позволяет преодолеть ограниченность ортодоксального неоклассического подхода, призванного непосредственно реализовывать расчетливость как характерный признак экономического анализа. В институционализме счет, расчет и денежное выражение таких «социальных» явлений, как право, ограниченность, неопределенность и, самое главное, социальность (культура), могут получить свое количественное выражение.

Недостатки институционализма как направления в современной экономической науке состоят лишь в том, что в силу многовекторности объекта его анализа — институтов — в этом научном направлении существует большой круг различных интерпретаций экономических явлений. Следует также заметить, что существует значительное сходство в методологии решения проблем включения в экономический анализ «неэкономических» факторов в политической экономии и институционального анализа.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 528 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; пред. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
3. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 2. С. 69—91.
4. Норт Д. Понимание процесса экономического изменения / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Издат. дом гос. ун-та — Высшая школа экономики, 2010.
5. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX—XX вв. СПб.: Наука, 1999. 796 с.
6. Уильямсон О. Институты капитализма / Пер. с англ. СПб., 1996. 688 с.

References

1. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. L.: Izd-vo LGU, 1990. 528 s.
2. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki / Per. s angl. A.N. Nesterenko; pred. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. 180 s.
3. Nort D. Instituty i ekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie // THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i social'nyh institutov i sistem. 1993. Vyp. 2. S. 69—91.

4. *Nort D.* Ponimanie processa ekonomicheskogo izmeneniya / Per. s angl. K. Martynova, N. Edel'mana. M.: Izdat. dom gos. un-ta — Vysshaya shkola ekonomiki, 2010.

5. *Ryazanov V.T.* Ekonomicheskoe razvitie Rossii: reformy i rossijskoe hozyajstvo v XIX—XX vv. SPb.: Nauka, 1999. 796 s.

6. *Uil'yamson O.* Instituty kapitalizma / Per. s angl. SPb., 1996. 688 s.

Х.М. РАХАЕВ, М.М. КУЧУКОВ

**Разрешение неопределенности в принципе Рикардо,
или Об индикаторе выбора эффективного контрагента
во внешней торговле***

Аннотация. Международная торговля является одним из важнейших институтов, оказывающих влияние на современное экономическое, технологическое и социально-политическое развитие. Она формировалась на протяжении длительного времени и оформилась в качестве важнейшего института взаимоотношений между государствами и надгосударственными образованиями. В разное время влияние международной торговли на развитие национальных и наднациональных хозяйств носило разный характер, где-то и когда-то позитивный, а где-то и когда-то негативный. В то же время в результате исторического развития международная торговля как фактор мирового развития сформировала определенные принципы, правила и традиции. Одно из центральных мест в системе международной торговли занимает принцип сравнительного преимущества Д. Рикардо, согласно которому все страны и территории при свободе внешней торговли получают блага, соразмерные их участию в последнем. Однако мировая практика показывает, что одни страны получают большие блага, другие меньшие, а третьи и вовсе терпят убытки от внешней торговли. В связи с чем возникают, с одной стороны, претензии к рикардовскому принципу сравнительного преимущества:

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Рахаев Х.М., Кучуков М.М. Разрешение неопределенности в принципе Рикардо, или Об индикаторе выбора эффективного контрагента во внешней торговле // *Философия хозяйства*. 2026. № 2. С. 128—141. DOI: 10.5281/zenodo.19595177.

насколько адекватно он выражает природу международной торговли? А с другой стороны, если рикардовский принцип верен, то в чем несоответствие между ним и практикой международной торговли? Эти вопросы не просто обсуждаются в настоящем исследовании, по ним предлагаются решения.

Ключевые слова: международная торговля, принцип сравнительного преимущества Д. Рикардо, парадоксы международной торговли.

Abstract. International trade is one of the most important institutions that influence modern economic, technological, and socio-political development. It has been shaped over a long period of time and has become an essential institution for the relationship between states and supranational entities. The impact of international trade on the development of national and supranational economies has varied over time, sometimes positive and sometimes negative. However, as a result of its historical development, international trade has established certain principles, rules, and traditions as a factor in global development. One of the central principles of international trade is the comparative advantage principle of David Ricardo, which states that all countries and territories benefit from free trade in proportion to their participation in it. However, world practice shows that some countries receive greater benefits, others less, and others even suffer losses from foreign trade. In this connection, on the one hand, there are claims to the Ricardian principle of comparative advantage — how adequately does it express the nature of international trade? And on the other hand, the question is — if the Ricardian principle is correct, what is the discrepancy between it and the practice of international trade? These issues are not just discussed in this study, but solutions are proposed for them.

Keywords: international trade, D. Ricardo's principle of comparative advantage, paradoxes of international trade.

УДК: 330.113.2; 339.5.018.2

ББК: 65.59

Введение

В условиях растущих потребностей, потребления и спроса, с одной стороны, а также локализации производства, в силу естественных и искусственных условий (наличия сырья, материалов, климата,

погоды, технологи, навыков, интеллектуальных, ментальных и прочих особенностей, влияющих на специализацию производства) активизируются внешние экономические связи и внешняя торговля, с помощью которой ведется, с одной стороны, пополнение внутреннего рынка товарами, технологиями, услугами, инвестициями, а с ними также удовлетворение растущего спроса, а с другой стороны, рост производства за счет открытия новых рынков сбыта, получение новых ресурсов (сырья, технологий, рабочей силы, коммуникаций). Таким образом, происходят создание новых производств, загрузка производственных мощностей, формирование новых коммуникаций, трафиков и т. д. В то же время наблюдается ряд парадоксальных явлений как на национальном, так и на международном уровне. В частности, большие потери ресурсов вследствие неэффективного их использования; страны и территории дублируют производство одноименных продуктов, затрачивая разные объемы ресурсов и получая разное качество товара. Иначе говоря, вместо того чтобы специализироваться на тех товарах, при производстве которых они имеют наименьшие затраты, преимущества в сырье, технологиях и создавать товары удовлетворительного качества и цены, они затрачивают ресурсы на производство товаров, которые производит сосед или кто-либо другой менее затратно и с лучшим качеством. Другое явление — страны покупают (экспортируют) товары по более высоким ценам, чем те, которые имеются на мировом рынке, т. е. покупают продукцию (товары) у государств, имеющих более высокие затраты, чем у других стран. Третье — формирование так называемой продуктовой специализации у государств; и если в одном случае государства и территории превращаются в так называемые «товарные фабрики», то в другом — в «сырьевые придатки» с соответствующими последствиями для территории, населения, общества и его институтов.

Обобщая эти случаи из международной практики, можно высказать ряд суждений. Прежде всего, наблюдается нерациональное использование огромных ресурсов, наносящее ущерб природе, обществам и людям (человеку) не только на конкретной территории, но и в целом на планете. Это связано, с одной стороны, с нерациональным разделением труда, при котором одноименные производства, размещенные в разных странах, дублируют друг друга вместо того, чтобы формировать единые технологические цепочки ценностей; с другой

стороны, одни и те же ресурсы используются в производствах с разным технологическим, техническим и организационным капиталом; отсталые материало-, энерго- и трудозатратные. Таким образом, на планете образуются целые территории, государства и народы, превращенные в своеобразные экологические, социальные гетто. Это так называемое масштабирование «азиатской драмы» Мюрдаля.

Обобщение международного опыта показывает, что наибольшие потери приходится на нерациональное размещение производства и нерациональные межгосударственные обмены произведенными товарами. В первом случае речь идет о создании в стране производств, которые неконкурентны, а потому производимая на них продукция не получает выхода на международные рынки и либо реализуется внутри страны, либо продается в менее развитые страны. Но в любом случае мы имеем нерациональное использование ресурсов и производственного потенциала страны. Во втором случае государства (через фирмы и компании) импортируют продукцию из государств, затраты на производство которой в этих государствах не являются оптимальными с точки зрения внутреннего рынка, т. е. часто переплачивают за продукт. Делается это в политических целях или в еще каких-либо — с экономической точки зрения подобные действия нерациональны, так как наносят ущерб экономическому, а через него также и экологическому и иному развитию.

Между тем если внимательно присмотреться к международной торговле (и в целом к международным торгово-промышленным экономическим отношениям), то обнаружится, что обе проблемы могут быть решены и приносить стране положительные результаты — выгоду. В связи с чем возникает ряд вопросов. Во-первых, в чем причина такого положения? Во-вторых, с помощью каких механизмов и методов можно разрешить проблемы? Этим вопросам и посвящено настоящее исследование.

Теоретические, методологические и методические основы

Приведенные противоречия и примеры встречаются в мировой практике довольно часто. Они давно стали предметом научного и прикладного исследования и соответственно получили теоретическое обоснование. Среди наиболее значимых теоретических положений, объясняющих описанные противоречия, следует назвать прин-

цип сравнительного преимущества, открытый и описанный Д. Рикардо еще в XIX в. [8]. В последующем выявленный Рикардо принцип получит расширение, обобщение и обоснования в работах Дж. Ст. Милля, Т. Хекшера, Б. Олина, П. Самуэльсона, Я. Тинбергена, П. Линдберга, Дж. Стиглица, П. Кругмана, М. Портера и др. [2; 3; 5; 6; 7; 9; 10; 12; 13]. Таким образом, стараниями перечисленных авторов в настоящее время разработаны теоретические, методологические и методические основы разрешения указанных проблем. В то же время остается ряд вопросов, которые требуют своего теоретического и методического обоснования. Среди последних следует выделить: (1) критерий производственной специализации государств и территорий, (2) индикаторы и уровни соотношения между затратами в производстве товаров, подлежащих обмену, 3) особенности страновой производственной специализации России. В частности, важным вопросом является выбор стран контрагентов. В настоящее время большие потери в области внешней торговли (а значит, и производства) происходят из-за выбора контрагента. Такая ситуация наблюдается повсеместно: от так называемых сырьевых товаров (нефти, газа, угля, зерна и т. д.) до готовых изделий и услуг. Причем речь идет не только об экспорте, но также и об импорте товаров и услуг. Анализ показывает, что по большей части выбор контрагентов ведется механически либо исходя из традиционных исторических связей. И этот способ, кажется, остается единственным или предпочтительным. Если элиминировать в этих отношениях чей-то личный интерес, то проблема контрагентов решается вполне рационально статистически. Речь идет об использовании известных информативных коэффициентов (ассоциации, контингенции, взаимной сопряженности Пирсона—Чупрова и др.) [1].

Результаты и обсуждение

Во внешней торговле часто возникает задача выбора наиболее эффективного контрагента. Последнее связано не только с возможными непосредственными потерями (и выгодой), но также с созданием устойчивых союзов с последующей производственной специализацией и сопутствующими ей преимуществами экономического, технологического и иного характера. На практике эта задача решается, как правило, путем проб и ошибок либо путем использования неэкономических индикаторов (от политических до

персоналистских эмпатий и предпочтений). Как и подобает, такой метод приводит чаще всего к большим затратам, а также носит преимущественно персоналистский характер. В связи с чем возникает вопрос: нельзя ли найти более универсальный и менее персоналистский индикатор (а через него и механизм) выбора эффективного контрагента?

В работах зарубежных и отечественных исследователей предлагается большое количество различных вариантов, в которых явно или неявно рассматривается данная проблема, и поэтому недостаток в предложениях не наблюдается. Однако известные нам исследования носят преимущественно прикладной характер. В связи с чем возникает необходимость получения обобщенного вида.

Теорема. Две страны являются (становятся) контрагентами, если соотношение между затратами производимых и предназначенных к обмену товаров не превышает это соотношение при условии, что каждая из стран производила эти товары внутри себя самостоятельно.

Доказательство. Каждая страна (сообщество, территория) производит множество товаров, направленных на удовлетворение потребностей внутри страны. В то же время разные товары в силу разных причин и факторов требуют разных затрат. Поэтому одни товары получаются с меньшими затратами, тогда как другие — с большими затратами. При свободных внешних сношениях появляется основание обменивать одни на другие. Как правило, товары, имеющие низкие затраты на их производство, подлежат обмену (экспорту) на товары, имеющие высокие затраты (импорты). (То есть каждое сообщество пытается переложить затраты на соседа, а самому производить менее затратную продукцию.) Однако такой обмен не всегда реализуем, т. е. не всегда страна (сообщество) может реализовать свои товары, имеющие низкие затраты, чтобы приобрести чужие товары, также имеющие низкие затраты. Возникает вопрос: почему и когда страны (сообщества) становятся контрагентами?

Согласно принципу сравнительного преимущества Д. Рикардо [8, 5, 4, 8, 12], странам выгодно вступать в обмен не только при условии, что каждая страна имеет преимущество в производстве каждого из подлежащих обмену товаров, но даже тогда, когда одна из стран может производить все необходимые товары самостоятельно, имея

на каждом из них меньше затрат, чем другая страна, т. е. и тогда, когда одна из стран имеет так называемое абсолютное преимущество относительно обоих товаров, стране выгодно импортировать в обмен на экспорт товар, который имеет большие затраты, чем те, которые имеются внутри страны импортера. Это общее условие, которое назовем условием Рикардо.

Однако на практике наблюдаются отклонения от данного утверждения, т.е. наблюдается противоречие условия Рикардо, заключающееся в том, что условие Рикардо реализуется не всегда: страны становятся контрагентами не при всяком условии Рикардо.

Соотношение Рикардо содержит следующие постулаты.

Первый — в основе обмена между государствами (сообществами) лежит выгода, т. е. государства обмениваются при условии получения выгоды. В убыток никто не работает.

Второй — обмен между государствами (сообществами) носит эквивалентный характер, исключаяющий всякого рода мошенничества, а потому, несмотря на то, что одно государство получает большую выгоду, тогда как другое получает меньшую выгоду, каждое из них получает равную выгоду из производимого продукта.

Третий — разность в выгоде (разные размеры выгоды) происходят не из того, что кто-то кого-то обманул (такое исключается в условиях эквивалентного обмена) и не из объема операций (что кажется естественным), а из соотношения в затратах обмениваемых продуктов (товаров).

К рассмотрению примем два государства и два товара. Пусть у государства А соотношение затрат на производство двух товаров составляет 10 к 2, т. е. наименее затратный товар требует на себя 2 единицы затрат, тогда как противоположный требует 10 единиц затрат. Если бы государство А пожелало покупать затратные товары путем обмена на дешевые товары, то оно искало бы последние в обозначенном соотношении. Поэтому идеальным контрагентом для него было бы государство (сообщество), где соотношение составляет 2 к 10. Таким образом, для государства А естественным контрагентом будет государство Б, у которого соотношение затрат на производство двух товаров, призванных к обмену, будет составлять 2 к 10. Казалось бы, на этом дальнейшие рассуждения можно ограничить. Однако в реальности ситуация усложняется или «разнообразивается».

В реальности наблюдается множество случаев взаимной торговли, т. е. во взаимоотношения вступают государства (сообщества), в которых упомянутое соотношение не выдерживается, имеет вариации. Обобщение наблюдаемых практик позволяет высказать суждение, что государства становятся контрагентами, если соотношение в затратах на обмениваемые товары (причем не только обмениваемые прямо, но и косвенно через множество дополнительных операций) находится в обозначенном диапазоне, т. е. 10 к 2 и 2 к 10. При этом чем ближе эти соотношения, тем активнее обмен (торговля), и чем удаленнее, тем пассивнее обмен (меньше торговля). Но, по-видимому, нигде никогда при условии свободной эквивалентной торговли между сообществами она не может вестись при выходе из данного коридора соотношений.

Для понимания выгоды всех государств от внешней торговли увеличим число участников. Доведем число участников до пяти, а соотношение затрат на производство товаров, предназначенных для обмена, представлено в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение затрат в производстве товаров по странам

Государства	Товары и затраты на них		Соотношения затрат	Значение коэффициентов		Комплектность стран
	<i>a</i>	<i>b</i>		ассоциации	контингенции	
А	10	2	5	0,3; 0,4; 0,4; 0,4; 0,5	0,1; 0,2; 0,2; 0,1; 0,24	А Ω Е
Б	16	6	2,7	0,1; 0,1; 0,1; 0,3	0,1; 0,1; 0,1; 0,13	Б Ω Е
В	20	10	2	0,0; 0,0; 0,1	0,0; 0,0; 0,1	В Ω Е
Г	18	9	2	0,0; 0,1	0,0; 0,1	Г Ω Е
Д	30	15	2	0,1	0,1	Д Ω Е
Е	12	8	1,5			Е Ω А

Источник: составлено авторами.

Пояснения к таблице 1. Государство А имеет предпочтение перед всеми остальными государствами по обоим товарам. Но по товару *b* это предпочтение абсолютно. Поэтому оно специализируется на производстве товара *b* и на его экспорте. Однако необходимо,

чтобы и остальные государства также занимались производством товаров, т. е. выбрали для себя производственную специализацию. (Монополия государства А недопустима.)

Выясняется, что для государства А среди других государств выступить контрагентом может государство Е, хотя и любое другое государство вполне устраивает внешнеторговая взаимосвязь с государством А. Но при взаимоотношениях с государством Е государство А получает максимальную выгоду, так как товар *a*, производство которого оно уступает государству Е, имеет затраты всего лишь на 2 единицы больше тех, которые оно само получало бы, если бы занималось также его производством. Но и государство Е получает от этого отношения с государством А выгоду, так как производство товара *b* в нем обходится в 4 раза дороже, чем в государстве А, но производство товара *a* всего лишь в 1,2 раза.

Что касается оставшихся государств: Б, В, Г и Д, то и они обязаны сформировать коалиции. Государство Б имеет предпочтение установить внешние сношения с государством Г. В этом альянсе государство Б будет специализироваться на производстве товара *b*, а государство-контрагент на товаре *a*. (Впрочем, можно и наоборот.) Государству В предпочтительнее создать внешнеэкономический альянс с государством Д, сосредоточившись на производственной специализации товара *a*, а его контрагенту — на товаре *b*.

Можно увеличить число государств, вступающих во внешние сношения, как и число товаров, подлежащих обмену. По-видимому, данные условия не меняют сути дела, но требуют новой формализации.

В наиболее общем виде задача принимает следующий характер. Пусть имеется *n* государств, производящих *m* товаров. Для полноты задачи введем новое дополнение — все страны способны производить все товара. Но при этом каждая страна на производство каждого товара имеет свои затраты. В силу различий в затратах, а также в имеющихся ресурсах страны вынуждены обмениваться товарами, чтобы восполнить недостающие за счет обмена на избыточные, т. е. дефицит за профицит. В связи с чем требуется определить, при обмене: какими товарами каждая страна получает максимальную выгоду от обмена.

Для решения данной задачи предлагается использовать модифицированные коэффициенты ассоциации и контингенции. Принято рассчитывать названные коэффициенты по следующим формулам:

$$K_a = \frac{ad-bc}{ad+bc} \quad \text{и}$$
$$K_k = \frac{ad-bc}{\sqrt{(a+b)(b+d)(a+c)(c+d)}} ,$$

где a и b — товары, производимые государством А; c и d — товары, производимые государством Б. Связь считается подтвержденной, если

$$K_k \geq 0.3, \text{ а } K_a \geq 0.5 \quad [3].$$

Расчеты (табл. 1) показывают, что абсолютным сравнительным преимуществом среди государств обладает государство А; расчетные коэффициенты у него со всеми государствами предпочтительны. В то же время из всех государств предпочтительным для государства А в плане торговых отношений выступает государство Б. Следующие в ранжире соответственно государства В, Г, Д и Е. Кроме того, государство Е выступает предпочтительным контрагентом также и для других государств. Что же касается торговых отношений внутри оставшейся группы, то они не выявили каких-либо явных предпочтений.

Заключение

Известный принцип сравнительного преимущества Д. Рикардо носит, на наш взгляд, феноменологический характер. На последнее указывает не только то, что в то время (впрочем, даже сегодня) невозможно было обобщить все случаи (страны, территории, а также товары) внешней торговли, но также и такое положение в выявленном принципе: «Никакое расширение внешней торговли не может увеличить непосредственно сумму стоимостей в стране, хотя оно и будет очень сильно способствовать увеличению массы товаров и, следовательно, количества жизненных удобств». Сей постулат заслуживает продолжения: «Так как стоимость всех иностранных товаров измеряется количеством продуктов нашей земли и труда, которое отдается в обмен на них, то мы не будем иметь больше стоимостей, если вследствие открытия новых рынков будем получать вдвое большее количество иностранных товаров в обмен на данное количество

наших» [8, 112]. Данное положение закладывается в основу его гениального принципа сравнительного преимущества. В чем же смысл последнего? В стране во всякое время имеется определенный «объем» стоимости, который распределен по товарам. Объем стоимости не может быть ни увеличен, ни уменьшен, если все работают, т. е. заняты производительным трудом. Но при этом его (объем) можно распределять между различными производствами и тем самым увеличивать или уменьшать объем тех или иных товаров, в зависимости от того, каков объем стоимости сосредоточивается в том или ином товаре, поскольку разные товары сосредоточивают в себе разные объемы стоимости.

Таким образом, объем стоимости нельзя увеличить, но можно увеличить объем нужных товаров за счет уменьшения объема ненужных товаров. Это последнее достигается двумя путями: а) распределением труда между необходимыми и ненужными или излишними товарами; б) путем обмена излишка своих товаров на необходимые, но производимые другими государствами. Второй способ более выгоден. Причем выгоден он для обоих государств. Дело в том, что у любого государства имеются товары, которые требуют меньших затрат труда на свое производство, в отличие от других товаров в своем государстве и аналогичных товаров в другом государстве. Если перебросить часть ресурсов из тех производств, которые заняты производством товаров, требующих больших затрат труда, в производство товаров, требующих меньших затрат труда, то можно увеличить объем последних товаров. Эти товары в той части, которая превышает потребности внутри страны, могут быть реализованы другому государству, в котором имеются потребности в этих товарах и затраты на производство которых в нем выше, чем других товаров и чем в соседнем государстве. В результате обмена товарами государства не увеличивают общую стоимость продукции в своих государствах, но увеличивают объемы необходимых товаров, тем самым насыщают свои национальные рынки необходимыми товарами по более низким ценам, чем если бы сами производили их.

Гениальность Д. Рикардо (в отличие от Р. Торренса, Дж. Ст. Милля и более поздних исследователей данного принципа, которую, кстати, заметили и отметили лишь К. Маркс и Ф. Энгельс) [4, 13], заключается в том, что он качестве критерия обмена (внешних

сношений между государствами) использует затраты труда. Приводимые самим Д. Рикардо [8], а затем и интерпретаторами его принципа [5; 6; 9] примеры из внешней торговли, на наш взгляд, носят преимущественно дидактический характер. Нашей задачей было показать его аналитически, т. е. доказать, что это не просто гениальная догадка, а логически существующая ситуация.

Доказано еще Д. Рикардо и то, что в условиях свободных (не обремененных запретами) внешних сношений и производственной специализации каждое государство получает выгоду от обмена (торговли). При этом размер выгоды определяется, во-первых, соотношением затрат в производстве экспортируемого и импортируемого продукта у государства-экспортера (импортера) с его контрагентом. И здесь проявляется себя одно важное условие: чем меньше соотношение в затратах между подлежащими обмену товарами у контрагента и чем выше к соответствующему соотношению у страны экспортера, тем более страны подходят друг к другу как торговые партнеры. Во-вторых, масштабами внешнеторговых операций: чем больше и активнее (интенсивнее) ведется внешняя торговля, тем выше выгода от внешних сношений.

Литература

1. Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика. Исследование зависимостей. М.: Финансы и статистика, 1985. 485 с.
2. Блауг М. Закон сравнительных преимуществ // Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 111—115.
3. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. М.: Прогресс, 1992. 514 с.
4. Маркс К. Теория прибавочной стоимости Ч. 3. Гл. XIX—XXIV // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. М.: Политиздат, 1964. С. 65—81.
5. Милль Дж. Ст. О международной торговле // Милль Дж. Ст. Основы политической экономии: В 3 т. Т. 2. Гл. XVII. М.: Прогресс, 1980. С. 335—345.
6. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 963 с.

7. Рахаев Х.М. Как, за счет чего и когда Запад сделался гегемоном и будет ли положен этому конец? Нальчик, 2014. 245 с.

8. Рикардо Д. О внешней торговле // Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. М: Госполитиздат, 1955. С. 112—128.

9. Самуэльсон П. Международная торговля и теория сравнительного преимущества // Самуэльсон П. Экономика. Т. 2. М.: ВНИИСИ, 1995. С. 268—285.

10. Стиглиц Дж., Чарлтон Э. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию. М.: Весь мир, 2007. 280 с.

11. Энгельс Ф. Протекционизм и свобода торговли. Предисловие к брошюре: Карл Маркс «Речь о свободе торговли» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961. С. 372—389.

12. Krugman P.R. Strategic Trade Policy and the New International Economics. Edited by Paul R. Krugman. Cambridge, MA: MIT Press, 1986. 313 p.

13. Ohlin Bertil Interregional and International Trade. Harvard University Press, Cambridge, Mass, 1933. 617 p.

Reference

1. Ajvazyan S.A., Enyukov I.S., Meshalkin L.D. Prikladnaya statistika. Issledovanie zavisimo-stej. M.: Finansy i statistika, 1985. 485 s.

2. Blaug M. Zakon sravnitel'nyh preimushchestv // Ekonomicheskaya mysl' v retrospekti-ve. M.: Delo, 1994. S. 111—115.

3. Lindert P.H. Ekonomika mirohozyajstvennyh svyazej. M.: Progress, 1992. 514 s.

4. Marks K. Teoriya pribavochnoj stoimosti CH. 3. Gl. XIX—XXIV) // Marks K., Engel's F. Soch. T. 26. CH. III. M.: Politizdat, 1964. S. 65—81.

5. Mill' Dzh.St. O mezhdunarodnoj trgovle // Mill' Dzh.St. Osnovy politicheskoy ekonomii: V 3 t. T. 2. Gl. XVII. M.: Progress, 1980. S. 335—345.

6. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 963 s.

7. Rahaev H.M. Kak, za schet chego i kogda Zapad sdelalsya gegemonom i budet li polozhen etomu konec? Nal'chik, 2014. 245 s.

8. *Rikardo D.* O vneshnej torgovle // Rikardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogooblo-zheniya. M: Gospolitizdat, 1955. S. 112—128.
9. *Samuel'son P.* Mezhdunarodnaya torgovlya i teoriya sravnitel'nogo preimushchestva // Samuel'-son P. Ekonomika. T. 2. M.: VNIISI, 1995. S. 268—285.
10. *Stiglic Dzh., CHarlton E.* Spravedlivaya torgovlya dlya vsekh. Kak torgovlya mozhet sodejstvo-vat' razvitiyu. M.: Ves' mir, 2007. 280 s.
11. *Engel's F.* Protekcionizm i svoboda torgovli. Predislovie k broshyure: Karl Marks «Rech' o svobode torgovli» // Marks K., Engel's F. Soch. T. 21. M.: Gospolitizdat, 1961. S. 372—389.

В.П. ЗОЛОТАРЕВА

**«Доминионная» модель «догоняющей модернизации»
Канады и Австралии (II пол. XIX в. — 1914 г.):
сравнительный анализ***

Аннотация. Статья посвящена исследованию хозяйственного развития стран «переселенческого капитализма» во второй половине XIX в. — начале XX в. В этот период, обозначенный в их экономической истории как период «догоняющей модернизации», страны сформировали свои национальные модернизационные модели. Внимание уделено Канаде и Австралии, которым была присуща особая модель — «доминионная». Проведенный анализ дает основание полагать, что данная модель продемонстрировала в целом свою успешность. Однако выявлено, что она привела их к различным макроэкономическим результатам. Автор приходит к выводу, что одним из важнейших факторов этого послужила разная ориентация их экономик: Канады — на США, а Австралии — на Великобританию.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Золотарева В.П. «Доминионная» модель «догоняющей модернизации» Канады и Австралии (II пол. XIX в. — 1914 г.): сравнительный анализ // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 141—154. DOI: 10.5281/zenodo.19595228.

Ключевые слова: «догоняющая модернизация», «доминионная» модель, «переселенческий капитализм», Австралия, Канада.

Abstract. This article examines the development of «migrant capitalist» countries in the second half of the 19th century and the early XXth century. This period in their economic history is considered a period of «catch-up modernization». These countries developed their own national modernization models. The study focuses on the «dominion» model, which is characteristic of Canada and Australia. The analysis shows that this model was successful. However, it led to different macroeconomic outcomes. The author concludes that one of the most important factors in this was the different orientation of their economies: Canada's toward the United States, and Australia's toward the United Kingdom.

Keywords: «catch-up modernization», «dominion» model, «immigrant capitalism», Australia, Canada.

УДК 338(091)
ББК 65.03

Введение

Проблемы мировой экономики остаются одними из актуальных в современных исследованиях, поскольку в настоящее время «человеческая цивилизация переживает тектоническую трансформацию старой системы мирохозяйственного устройства» [6, 271]. Это вызывает особый интерес к мировому опыту хозяйственного развития и, в частности, к «догоняющей модернизации», сыгравшей огромную роль в масштабных изменениях, произошедших во второй половине XIX — начале XX в.

Процесс «догоняющей модернизации» охватил в рассматриваемый период достаточно много стран, структурировать которые возможно исходя из национально-исторического подхода. Он позволяет объединить их в определенные группы: страны «переселенческого капитализма», страны «новой государственности», страны «колониального капитализма» и т. д., каждая из которых обладает как общими чертами, так и особенностями «догоняющей модернизации» [3, 101].

Для стран «переселенческого капитализма» были характерны:

- обширные неосвоенные территории, богатые природными ресурсами, что привело к их аграрно-сырьевой специализации;
- малонаселенность, требующая массового притока рабочей силы;
- аграрный сектор как основа хозяйственной системы и ориентир для развития отраслей промышленности и инфраструктуры;
- широкое использование достижений второй промышленной революции (железнодорожного транспорта, электричества, паровых двигателей и т. д.);
- привлечение иностранных инвестиций, среди которых важную роль занимал капитал метрополии, и иностранных технологий;
- наличие свободного экономического пространства для развития;
- высокая степень зависимости от внешних рынков, определившая экспортоориентированность экономики с опорой на продукты аграрного сектора.

Национальная специфика «догоняющей модернизации» каждой из стран «переселенческого капитализма» нашла отражение в ее модернизационной модели. Особый интерес вызывают Канада и Австралия, которые, являясь доминионами Великобритании, сформировали особый тип модели «догоняющей модернизации» — «доминионный».

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа процесса «догоняющей модернизации» Канады и Австралии, позволяющего выявить страноведческие особенности «доминионной» модели, повлиявшие на разные макроэкономические результаты преобразований.

Канада и Австралия: общее и особенное «доминионной» модели «догоняющей модернизации»

Начало «догоняющей модернизации» в Канаде следует отнести ко времени создания федерации в форме «доминиона» в 1867 г., тогда как «догоняющая модернизация» Австралии проходила в 2 этапа: первый — сер. XIX в. — 1901 г. — колониальный и второй — с 1901 г. — доминионный.

Природно-ресурсный потенциал стран predetermined их место в мировой экономике и значение аграрного сектора как драйвера модернизационных изменений, а доминионность — важную роль метрополии в хозяйственных процессах.

Канада в процессе «догоняющей модернизации» смогла создать мощный аграрный сектор. Важную роль в этом сыграл «пшеничный бум», оказавший сильное воздействие на экономический рост. Урожай пшеницы в стране вырос с 1871 по 1913 г. почти в 6 раз и в 1913 г. составлял 5,5 млн тонн [10, 105]. Это позволило увеличить экспорт зерна с 1896 г. по 1913 г. почти в 8 раз (с 0,35 до 2,76 млн тонн) и обогнать Аргентину [17].

В Австралии приоритетным было животноводство, лидирующей отраслью которого было овцеводство, ощутившее на себе влияние благоприятной конъюнктуры, связанной с «хлопковым голодом». В 1860—1890 гг. поголовье овец увеличилось с 20,5 до 107,6 млн голов, а производство шерсти — с 77,8 до 543 млн фунтов [4, 73]. А освоение в конце 1860-х гг. продуктового консервирования и начало поставок с 1880-х гг. мороженого мяса привело к росту поголовья крупного рогатого скота. За период с 1860 по 1890 г. оно увеличилось в 2,5 раза и составило свыше 10 млн голов.

Рост численности поголовья скота и объемов производства мясомолочной отрасли продолжался и в первые десятилетия XX в., на что оказало влияние расширение доступа их продукции на внешние рынки, связанное с использованием рефрижераторов. Так, производство масла увеличилось за период 1901—1913 гг. почти в 2 раза (с 45,75 до 89,44 млн кг), а сыра — в 1,7 раза (с 5,21 до 8,88 млн кг). Возросло и производство новых видов продукции — конденсированного молока и молочного порошка [8, 64].

Развитие аграрного производства доминионов потребовало создания новой транспортной инфраструктуры и, в первую очередь, железнодорожных дорог. С 1867 по 1914 г. протяженность канадских железных дорог увеличилась с 3666 км до 49 559 км, т. е. более чем в 13,5 раз [17, 656—657].

Масштабное железнодорожное строительство шло вместе с созданием единой водной системы, по которой в 1913 г. перевозилось более половины всей сельскохозяйственной продукции страны.

Активное строительство железных дорог в Австралии началось позднее — в последней трети XIX в., и уже к 1890 г. общая протяженность железных дорог составила 17 703 тыс км, увеличившись с 1870 г. в 11 раз. А в 1913 г. протяженность железных дорог составила 31 773 км. Отметим, что, несмотря на значительный рост за период 1870—1913 гг., железнодорожная сеть Австралии составляла в 1913 г. только 64% канадской.

Потребности сельского хозяйства (в частности, освоение прерий) и железнодорожного строительства привели к развитию в Канаде промышленности. За первое десятилетие XX в. выпуск промышленной продукции возрос в 2,5 раза, при этом производство железа, стали, продукции металлообрабатывающей промышленности выросло в 3 раза [9, 94]. Особых успехов она достигла в производстве сельскохозяйственных машин, превратившись из их импортера в экспортера. Как отмечают канадские исследователи, одним из ключевых элементов в канадской индустриализации являлось усиление тарифной защиты [19].

В Австралии промышленность развивалась медленно. В горнодобывающей промышленности по-прежнему доминировала золотодобыча: в начале XX в. стоимость золота составляла более половины доходов от разработок других полезных ископаемых. С конца XIX в. достаточно активно шла добыча руд других металлов (серебра, свинца, меди, олова) (см. табл. 1). Быстрыми темпами росла добыча угля, имеющая важное значение как для внутреннего потребления, так и в качестве экспортного товара. За период с 1880-х по 1890-е гг. ежегодно она увеличивалась в 2,5 раза и достигла 5 млн тонн.

Таблица 1

**Стоимостные показатели добычи полезных ископаемых,
1899 г. (тыс. ф. ст.)**

Объем/полезные ископаемые	Золото	Серебро	Медь	Олово	Уголь	Другие материалы	Всего
Объем добычи	14 662,2	2475,3	2074,6	476,4	1658,0	856,7	22 201,2

Источник: [14, 14].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о преобладании в общем объеме добычи драгоценных металлов — 77%, из которых золота — 66 % и серебра — 11%.

Постепенно доля промышленности в австралийской экономике увеличивалась, однако ведущее место в 1912 г. занимали отрасли, связанные с переработкой продукции сельского хозяйства (см. табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес предприятий по отраслям производства в Австралии, 1912 г.

Отрасли промышленности	Удельный вес, в %
Легкая и пищевая промышленность	42,5
Тяжелая промышленность	22,0
Обрабатывающая промышленность	22,3
Полиграфия промышленность	8,0
Энергетика промышленность	2,5
Химическая промышленность	1,4
Прочие	0,3

Источник: [12, 16—21].

Вплоть до Первой мировой войны сельское хозяйство продолжало превалировать над промышленностью. Так, в 1912 г. чистая стоимость продукции сельского хозяйства составляла 141 млн ф. ст., а обрабатывающей промышленности — 48 млн ф. ст. [2, 4].

Развитие промышленности доминионов во многом зависело от инвестиционных ресурсов, среди которых важная роль принадлежала иностранному капиталу.

В Канаде столкнулись интересы финансового капитала США и Великобритании. Тяготая в силу ряда естественно-исторических и экономических факторов к США, она в то же время являлась в политическом и экономическом отношении важной составной частью Британской империи.

По данным на 1913 г., в Канаде преобладал английский капитал, составлявший 75,2% от общего объема иностранного капитала, тогда как на США приходилось 19,5%, а остальное (5,3%) — на другие страны [1, 44]. Однако он отставал по темпам проникновения в экономику, направляясь, прежде всего, по линии государственного

кредита и, главным образом, для финансирования строительства железных дорог.

Американские инвестиции также росли, но в приоритете были портфельные инвестиции, что было обусловлено более дешевой рабочей силой, по сравнению с США и проамериканской политикой канадского правительства. Это привело к открытию филиалов американских компаний, число которых с 1894 по 1914 г. увеличилось с 48 до 453, а капитал превысил 135 млн долл. [9, 98].

Распределение прямых инвестиций США и Великобритании в Канаде по секторам экономики приведено в табл. 3.

Таблица 3

Объем прямых инвестиций США и Великобритании в Канаде по секторам экономики, в %

США		Великобритания	
Сектор	%	Сектор	%
Дочерние компании	41,4	Производство	13,5
Упаковочные заводы	2,0	Лес	2,0
Пиломатериалы, целлюлоза, бумага	22,8	Финансы	13,6
Земля	9,7	Земля	14,2
Полезные ископаемые	19,7	Полезные ископаемые и нефть	36,9
—	—	Распределение (сбыт)	0,2
—	—	Коммунальные услуги	19,5
Всего	100,0		100,0

Источник: [18, 50, 55].

Данные таблицы 3 показывают явный интерес Великобритании к Канаде как к аграрно-сырьевому придатку метрополии, в то время как США вкладывались в ее индустриальное развитие.

Австралия также была сферой приложения иностранного капитала. В 1890 г. общий объем иностранных капиталовложений приблизился к 100 млн ф. ст., а к началу XX в. он составил 331 млн ф. ст.

Важное место занимал английский капитал, на который в начале XX в. приходилось около 1/5 всего британского капитала, помещенного в странах Британской империи.

«Доминионная» модель относилась к экспортоориентированным, что проявилось в активном участии доминионов во внешнеторговой деятельности: большая часть продукции их аграрного сектора шла на экспорт.

В таблице 4 приведена динамика экспорта молочных продуктов Австралии за период 1901—1913 гг.

Таблица 4

Экспорт молочных продуктов Австралии 1901—1913 гг.

Годы	Масло	Сыр	Конденсированное молоко и молочный порошок
	млн кг	млн кг	млн кг
1901	15,54	0,12	0,39
1902	3,50	9,06	0,32
1903	13,91	0,08	0,23
1904	29,15	0,23	0,21
1905	25,15	0,08	0,14
1906	34,09	0,11	0,08
1907	29,73	0,22	0,03
1908	23,04	0,06	0,06
1909	25,04	0,09	0,07
1910	39,55	0,41	0,12
1911	45,77	0,06	0,45
1912	30,00	0,06	0,74
1913	34,11	0,72	1,25

Источник: [8, 94].

Для первого десятилетия XX в. был характерен не только рост экспорта молочных продуктов, но и шерсти и мяса. В 1906 г. стоимость проданной шерсти составляла почти 80% доходов от торговли продуктами животноводства.

Для Австралии основным рынком стал рынок метрополии. К началу 1890-х гг. она заняла 3-е место во внешней торговле Великобритании (65 млн ф. ст.), уступив лишь США и Франции [4, 81]. В начале XX в. она стала серьезным конкурентом для Дании и Франции по поставкам молока и масла на британские рынки, а экспорт ее пшеницы сравнялся с экспортом США и Канады вместе взятых.

В 1901—1910 гг. внешнеторговый оборот Австралии достиг цифры 101,6 млн ф. ст. (493,8 млн долл.), что в 2 раза превышало показатели предыдущего десятилетия.

В Канаде производство пшеницы также было одной из основных отраслей и ведущей статьёй экспорта (см. табл. 5). В 1912 г. товарооборот Канады составил почти 900 млн долл., увеличившись в 10 раз по сравнению с 1890 г. В 1910 г. ее удельный вес на мировом рынке составил 13% [10, 105].

Таблица 5

Структура экспорта Канады, 1860—1910 гг., в %

Экспорт	1860	1910
Сельскохозяйственная продукция	38,2	30,7
Продукция животноводства	19,0	25,5
Текстиль	—	0,7
Лес, лесоматериалы, бумага	33,3	20,4
Железо и изделия из него	—	3,6
Цветные металлы	2,4	12,4
Минералы	2,4	3,6
Химикаты	—	1,1
Другое	4,8	1,8
Всего	100,0	100,0

Источник: [16, 17].

Данные, приведенные в таблице 5, показывают все еще значительную долю продукции аграрного сектора (56,2%), но они также отражают процесс постепенного перехода хозяйственной системы Канады с аграрной на индустриально-аграрную.

Краткие выводы

«Переселение» опыта рыночных отношений, технологий, капиталов и квалифицированной рабочей силы позволили рассмотренным странам достаточно быстро и успешно провести преобразования. Одним из важных факторов стало наличие «свободного экономического пространства», так как не было необходимости вытеснения старых производственных отношений.

Канада и Австралия, входящие в группу стран «переселенческого капитализма», заставили обратить на себя внимание как лидеры по темпам экономического роста. В процессе «догоняющей модернизации» они сформировали особую модернизационную модель — «доминионную», которая предусматривает высокую включенность метрополии в экономические процессы, а также зависимость проводимой экономической политики от интересов метрополии. При этом Канада и Австралия продемонстрировали разные результаты «догоняющей модернизации».

На начальном этапе «догоняющей модернизации» более высокие доходы Австралии отражали ее преимущества в природных ресурсах. Так, в 1870 г. ВВП на душу населения Австралии был более чем в два раза выше канадского уровня. Но эксплуатация этих ресурсов требовала притока капитала. В результате возникший долг оказался трудным для обслуживания, как только массовая миграция и значительные экспортные поставки товаров подорвали преимущества Австралии от ее природных ресурсов, способствуя ухудшению ее условий торговли.

В отличие от этого, доходы Канады резко возросли по сравнению с доходами Австралии и Британии в течение XX в. Во многом это было обусловлено более быстрым сближением Канады с Соединенными Штатами. Кроме того, значительный поток мигрантов, капитала и предприятий из Соединенных Штатов выделяет Канаду на фоне Австралии.

Отметим, что доступность земли, труда и капитала, а также их секторальное распределение имели небольшие различия в двух доминионах. Различия, которые возникают, сосредоточены на направлении их экономических связей и на институциональной среде, поддерживающей их товарные и факторные рынки.

Так, отличия в экономическом развитии двух доминионов можно наблюдать в ориентации и расширении их внешней торговли. Соотношения экспорта к ВВП в 1913 г. различались незначительно. Австралийское, на уровне 18,3%, было немного выше канадского уровня в 15,1%, и около 50% экспорта Австралии и Канады шло в Британию в 1913 г. [19, 15]. Их экспортные товары — шерсть в случае Австралии и пшеница для Канады — были важны в период до 1914 г.

Однако существовали значительные рынки для канадского экспорта и в Соединенных Штатах. В 1913 г. около одной трети канадского экспорта шло туда, что впоследствии привело к доминированию Соединенных Штатов в торговых связях.

Данные распределения экспорта Австралии и Канады по регионам приведены в табл. 6.

Таблица 6

**Распределение экспорта Австралии и Канады по регионам
в 1913 г., %**

Из	В Европу	В Аме- рику	В Африку	В Азию	В Океа- нию
Австралии	76,6	4,7	3,7	9,3	4,7
Канады	54,4	41,7	1,0	1,4	2,6

Источник: [5, 22].

Приведенные в таблице 6 данные свидетельствуют о явной ориентации Канады на американский рынок и Австралии — на европейский.

Английские инвестиции преобладали в Австралии и Канаде до 1914 г., но были в основном портфельными и фактически финансировали импорт Канады и Австралии товаров из Соединенных Штатов и Британии. Большая часть инвестиций США в Канаду была осуществлена непосредственно производителями.

Зависимость Австралии от метрополии ярко демонстрируют показатели внешней торговли. Так, 3/5 австралийского импорта составляли товары и капиталы из метрополии, и половину своей продукции австралийцы отправляли в Великобританию [7, 59].

Успешность австралийской модели «догоняющей модернизации» проявилась в ежегодном приросте производства совокупного

национального продукта, который с 1861 по 1901 г. составил в среднем 4,1% в год. Таким образом, по темпам экономического развития Австралия в этот период уступала лишь США.

Канадская модель «догоняющей модернизации» продемонстрировала опору не только на Великобританию, но и на США. Свобода торговли с США открывала возможности приобретения более дешевого американского оборудования и доступ к американским рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции. Важную роль сыграли территориальная близость США, а также более дешевая рабочая сила, делавшая выгодным открытие филиалов американских компаний. Канаде удалось создать современную промышленность, в чем немалую роль сыграли тесные экономические связи с США и их заинтересованность в ее индустриализации. Тогда как Великобритания не была заинтересована в индустриальном развитии доминионов, опасаясь создавать конкурентов собственной промышленности.

Следует отметить высокую динамику основных показателей стран «переселенческого капитализма». В 1870—1914 гг. ВВП в среднем рос у Канады на 3,77%, а у Австралии — на 3,35% [13, 28].

Очевидно, что «догоняющая модернизация» ускорила экономическое развитие рассмотренных стран «переселенческого капитализма», способствуя их превращению в аграрно-индустриальные страны. Однако, несмотря на общие британские колониальные корни и «доминионность», Австралия и Канада имели особенности при реализации модели «догоняющей модернизации». В определенной степени на это повлияли более тесные связи Австралии с Великобританией, а Канады с Соединенными Штатами.

Литература

1. Аграрный вопрос и крестьянское движение: Справочник. Т. 3. Ч. I и II / Под ред. М.П. Горова. М.: Международный аграрный институт, 1935.
2. *Вартумян Э.Л.* Австралия. Экономика и внешняя торговля: Экономико-статистический очерк. М.: Внешторгиздат, 1963.
3. *Золотарева В.П.* Типологизация национальных моделей «догоняющей модернизации» // *Философия хозяйства*. 2025. № 4. С. 100—110. DOI: 10.5281/zenodo.1569825.

4. *Малаховский К.В.* История Австралии. М.: Главная редакция восточной литературы, 1980.
5. *Маракуев А.В.* Внешняя торговля Китая и ее место в мировом товарообмене. Харбин: О-во изучения Маньчжурского края, 1927.
6. *Недзвецкая Н.П.* Трансформация мирового хозяйства: от прошлого к будущему // *Философия хозяйства*. 2025. № 2 (158). С. 271—279.
7. *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015.
8. *Соренсен С.* Молочное хозяйство в странах Южного полушария. Новая Зеландия, Австралия, Аргентина. М.; Л.: Государственное издательство, 1929.
9. *Сороко-Цюпа О.С.* История Канады. М.: Высшая школа, 1985.
10. *Тишков В.А., Кошелев Л.В.* История Канады. М.: Мысль, 1982.
11. Статистическая история США XVII — начала XXI вв. / Отв. ред. проф. В.В. Согрин. М.: ИВ РАН, 2012.
12. Australia. Commonwealth. Bureau of Census and Statistics. Labor and Industry Branch. Report № 3. Manufacturing and Industries. Melbourne, 1914.
13. *Cachanosky R.* El syndrome Argentino: del Estado de crisis a la crisis del Estado. Buenos Aires: Ediciones B, 2006.
14. *Coghlan T.A.* Statistics of the Seven Colonies in Australasia, 1861 to 1899. Sydney: William Applegate Gullick, government printer, 1903.
15. *Greasley D., Oxley L.* A Tale of Two Dominions: Comparing Macroeconomic Performance in Australia and Canada Since 1870 // *Economic History Review*. New Series. Vol. 51. No. 2 (May 1998). P. 294—318.
16. *Marr W.* Canada of economic history. Toronto: Macmillan of Canada, 1980.
17. *Mitchell Brian R.* International historical statistics: The Americas and Australasia. L.: Macmillan, 1983.
18. *Paterson D.* British Direct Investment in Canada, 1890—1914: Estimates and Determinants. Toronto: University of Toronto Press, 1976.

19. *Harris R., Keay I., Lewis F.* Protecting Infant Industries: Canadian Manufacturing and the National Policy, 1870—1913 // *Explorations in Economic History*. 2015. Vol. 56. P. 15—31: URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0014498315000133> (дата обращения: 13.08.2025).

References

1. *Agrarnyj vopros i krest'yanskoe dvizhenie: Spravochnik*. Т. 3. Ч. I и II / Pod red. M.P. Gorova. M.: Mezhdunarodnyj agrarnyj institut, 1935.
2. *Vartumyan E.L.* Avstraliya. Ekonomika i vneshnyaya torgovlya: Ekonomiko-statisticheskij ocherk. M.: Vneshtorgizdat, 1963.
3. *Zolotareva V.P.* Tipologizaciya nacional'nyh modelej «dogonyayushchej modernizacii» // *Filosofiya hozyajstva*. 2025. № 4. S. 100—110. DOI: 10.5281/zenodo.1569825.
4. *Malahovskij K.V.* Istoriya Avstralii. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1980.
5. *Marakuev A.V.* Vneshnyaya torgovlya Kitaya i ee mesto v mirovom tovaroobmene. Harbin: O-vo izucheniya Man'chzhurskogo kraja, 1927.
6. *Nedzveckaya N.P.* Transformaciya mirovogo hozyajstva: ot proshlogo k budushchemu // *Filosofiya hozyajstva*. 2025. № 2 (158). S. 271—279.
7. *Skorobogatyh N.S.* Istoriya Avstralii. HKH vek. M.: IV RAN, 2015.
8. *Sorensen S.* Molochnoe hozyajstvo v stranah YUzhnogo polushariya. Novaya Zelandiya, Avstraliya, Argentina. M.; L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929.
9. *Soroko-Cyupa O.S.* Istoriya Kanady. M.: Vysshaya shkola, 1985.
10. *Tishkov V.A., Koshelev L.V.* Istoriya Kanady. M.: Mysl', 1982.
11. *Statisticheskaya istoriya SSHA XVII — nachala XXI vv.* / Otv. red. prof. V.V. Sogrin. M.: IV RAN, 2012.

С.Е. ТРОФИМОВ

Нефтегазовый комплекс России: динамика ключевых показателей функционирования по итогам первой четверти XXI века*

Аннотация. В статье представлена динамика основных показателей, характеризующих состояние и перспективы устойчивого развития нефтегазового комплекса как ключевого сегмента российской экономики. Особое внимание уделяется роли нефтегазового сектора в структуре ВВП, экспортной валютной выручки, доходов федерального бюджета, исследованию потоков энергетических продуктов в мире и в Российской Федерации. Стратегические перспективы отечественного нефтегазового комплекса связаны с развитием секторов глубокой переработки углеводородов, нефтегазохимии, сжиженного природного газа, ростом инвестиций в различные сегменты энергетического производства, в первую очередь, с увеличением финансирования проведения геологоразведочных и буровых работ.

Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, промышленность, топливно-энергетические ресурсы, устойчивое развитие

Abstract. In article are presented the dynamics of the main indicators characterizing the state and prospects for the sustainable development of the oil and gas complex as a key segment of the Russian economy. Particular attention is paid to the role of the oil and gas sector in the structure of GDP, export foreign exchange earnings, federal budget revenues, and the research of energy products flows in the world and in the Russian Federation. The strategic prospects of the domestic oil and gas complex are associated with the development of the sectors of deep processing of hydrocarbons, petrochemical, liquefied natural gas, an increase in investments in various segments of energy production, primarily with an increase in funding for geological exploration and drilling.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Трофимов С.Е. Нефтегазовый комплекс России: динамика ключевых показателей функционирования по итогам первой четверти XXI века // *Философия хозяйства*. 2026. № 2. С. 155—168. DOI: 10.5281/zenodo.19595274.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, industry, fuel and energy resources, sustainable development

УДК 338.45:622.3(470)
ББК 65.305.143.2-21

В первой четверти XXI в. нефтегазовый комплекс (НГК) продолжил являться ключевым звеном российской экономики, формирующим значительную долю топливно-энергетического баланса (ТЭБ); его удельный вес в потреблении первичной энергии составляет более 70% [3]. По итогам 2024 г. доля НГК в структуре отечественного ВВП составляет 16,2%, в 2022 г. — 20,0% [9], федерального бюджета — 30,3%, в 2022 г. — 41,6%) [4, 111]. Значительный разрыв в ценах на нефть между российской маркой «Urals» и эталонным сортом «Brent» в 2022—2024 гг. был обусловлен беспрецедентным санкционным давлением западных стран и введением ценового потолка на экспорт российских углеводородов. Его сокращение в 2024 г. до 10—11 долл./барр. достигнуто благодаря изменению порядка определения цен и расчета налоговых доходов. В определенной степени это характеризует достижение макроэкономической стабильности, устойчивости внутреннего энергетического рынка и экспорта углеводородов в условиях внешних вызовов (рис. 1). В 2020—2021 гг. значительное падение цены на нефть «Urals» было связано с прекращением соглашения ОПЕК+ по сдерживанию добычи, а также с ослаблением национальной валюты.

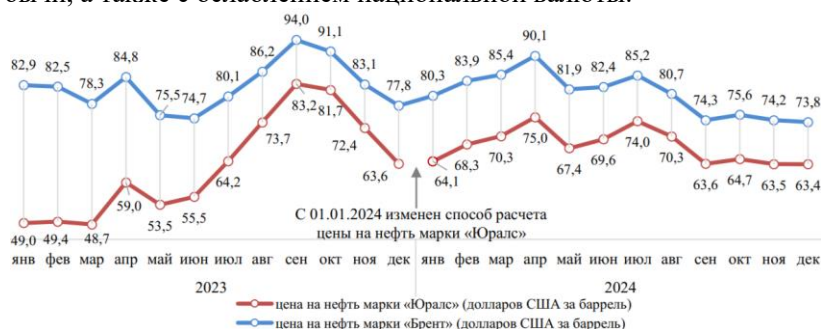

Рис. 1. Цена на нефть марки «Brent» и «Urals» в 2023—2024 гг., долл./барр. [4, 53].

Валютные поступления от экспорта нефтегазовых ресурсов в 2021 г. оценивались в 267,0 млрд долл. (54,0% в структуре общего экспорта) [11]. По решению Правительства РФ, ФТС не публикует в открытом доступе данные о валютной выручке и экспортно-импортных операциях с марта 2022 г. При этом публикуемые в зарубежных изданиях, в частности в обзоре нефтяного рынка IEA, показатели являются субъективной оценкой и могут иметь значительные расхождения с действительными значениями.

Инвестиции в добычу нефти и газа в 2024 г. составили 3592,8 млрд р. (9,1% от общего объема инвестиций в основной капитал) [5]. На рис. 2 представлена динамика цены на нефть «Urals» и ключевой ставки Центрального банка РФ в 2023—2024 гг. как основных факторов влияния на курс доллара США. Следует отметить, что часть предприятий ТЭК попала под действие указа Президента РФ «Об обязательной продаже иностранной валюты некоторыми российскими экспортёрами» [12]. На первоначальном этапе размер обязательной продажи валютной выручки составлял не менее 80%. Впоследствии данное решение было отменено по причине относительной стабилизации ситуации на валютном рынке.

Рис. 2. Курс доллара США к рублю и цена на нефть в 2023—2024 гг. [4, 54]

В конечном итоге результаты функционирования НГК определяют долгосрочные перспективы социально-экономического разви-

тия государства. Так, в 2024 г. темпы прироста ВВП российской экономики составили 4,3%, нефтегазовый дефицит — 14,6 трлн р., или 7,3% по отношению к ВВП [4; 6; 8]. В свою очередь, бюджетно-налоговая политика в значительной мере определяет объемы производства нефтегазовой продукции, имеет существенные резервы для увеличения доходов. Динамика поступлений доходов федерального бюджета в 2020—2024 гг. представлена на рис. 3.

Основными факторами, оказавшими воздействие на доходы государственного бюджета в 2024 г., выступили рост ВВП, изменение ключевой ставки Центрального банка РФ, производства и экспорта промышленной продукции, а также увеличение инвестиций в основной капитал на 7,4%. По сравнению с прогнозными показателями их рост обусловлен увеличением добычи, производства и реализации углеводородной продукции, индексацией налоговых ставок и уточнением коэффициентов определения, волатильностью курса доллара, более высокими фактическими значениями цены на нефть и налоговых поступлений, предоставлением мер государственной поддержки и стимулирующих льгот, изменениями условий и платежей по международным контрактам.

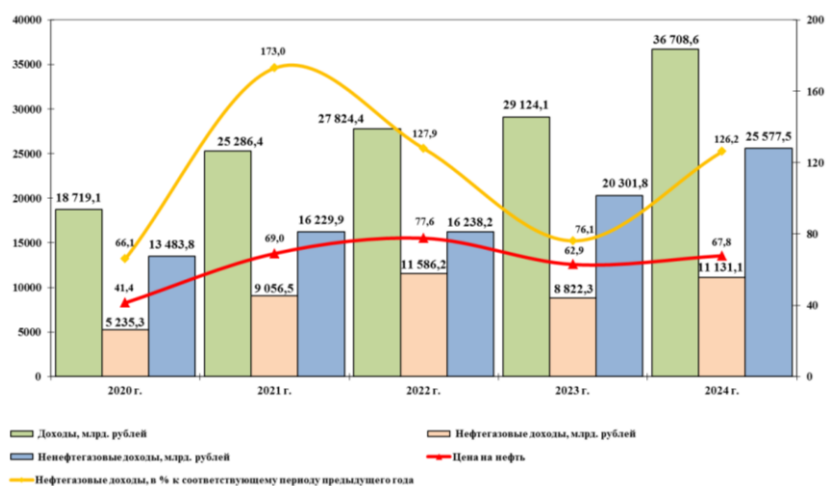

Рис. 3. Динамика поступлений доходов федерального бюджета в 2020—2024 гг. [4, 111]

Корректировки порядка расчетов налогов и платежей связаны, в первую очередь, с осуществлением налогового маневра: ростом ставок по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и уменьшением возмещения акциза на перерабатываемое нефтяное сырье с учетом нестабильности ситуации на мировых энергетических рынках. В структуре нефтегазовых доходов федерального бюджета преобладает НДПИ на нефть. По сравнению с 2023 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета в 2024 г. выросли на 145,8 млрд р., или на 1,3% от общих доходов. Это было достигнуто за счет изменений в налоговом законодательстве, в частности благодаря увеличению поступлений НДПИ на нефть (69,5 млрд р.), налог на дополнительный доход (НДД) от добычи углеводородного сырья (110,6 млрд р.), корректировке демпфера в акцизе на нефтяное сырье, направленного на переработку (45,2 млрд р.). Снижение поступлений было связано с НДПИ на природный газ (-22,4 млрд р.) и газовый конденсат (-28,8 млрд р.), а также с вывозными таможенными пошлинами на природный газ (-33,7 млрд р.) [4, 7].

Одним из основных источников неналоговых доходов федерального бюджета выступают вывозные таможенные пошлины на нефть, природный газ, а также выработанные из них товары. Отдельно выделяют доходы от управления средствами ФНБ, платежи за пользование природными ресурсами, в том числе недрами. Средства ФНБ направляются на покрытие дефицита федерального бюджета. По итогам 2024 г. объем ФНБ составляет 11 880,0 млрд р., или 5,9% ВВП [3, 40—41]. Особое внимание уделяется опережающему финансовому обеспечению расходных обязательств государственного бюджета; оно достигается в том числе за счет более высоких экспортных цен, а также увеличения налогооблагаемых объемов реализации углеводородной продукции по отношению к прогнозным значениям.

По оценке «Rystad Energy», извлекаемые ресурсы нефти в мире в 2024 г. существенно снизились, в том числе в связи с сокращением проведения геологоразведочных работ, и составили 1536 млрд барр. н. э. В Саудовской Аравии ресурсы нефти оцениваются в 247 млрд барр., в США — 156 млрд барр., России — 143 млрд барр., Канаде — 122 млрд барр., Ираке — 106 млрд барр., Иране — 86 млрд барр., ОАЭ — 79 млрд барр., Китае — 70 млрд барр. [24].

Схемы потоков энергетических продуктов в мире и в Российской Федерации по итогам 2023 г. представлены на рис. 4—5.

Заместитель председателя правительства РФ А.В. Новак в своем исследовании отмечает качественные улучшения ключевых показателей функционирования НГК: «Доля поставок нефти в дружественные страны превысила 90%, около 80% экспорта направляется в Азию (по сравнению с 2021 г., 40%). ...Доля поставок природного газа в дружественные страны составила почти 70%, в том числе СПГ — около 25%. ...Суммарная мощность пиролизных комплексов в 2020—2025 гг. выросла в 1,9 раза, доля России в мировой нефтехимии увеличилась с 1,8 до 2,5%. Производство крупнотоннажных полимеров выросло в 1,4 раза — до 7,5 млн т, доля импорта в потреблении снизилась с 23 до 17%. В 2024 г. запущены пиролизные производства на «Нижне-камскнефтехиме» (мощностью 600 тыс. т этилена) и «Иркутском заводе полимеров» (660 тыс. т этилена). Общий объем инвестиций в нефтегазохимию к 2030 г. составит 3—4 трлн р.» [10].

В настоящее время средняя себестоимость добычи нефти в России составляет около 20 долл./барр., трудноизвлекаемых запасов — 40 долл./барр. [16]. Согласно прогнозным показателям Энергетической стратегии РФ, к 2050 г. на долю трудноизвлекаемой нефти в структуре добычи будет приходиться около 70% [13]. По итогам 2025 г. поставки природного газа в Китай впервые превысили экспорт в европейские страны в связи с изменением вектора внешней энергетической политики и вводом в промышленную эксплуатацию новых проектов [2]. Экспорт России в Китай составил 38,8 млрд м³ в части проекта «Сила Сибири» и 9,8 млн т СПГ [1, 15].

Особое внимание уделяется разработке нефтегазовых месторождений на шельфе; их комплексное освоение требует учета факторов сезонности и проблемы газогидратов, которые образуются при термобарических процессах из воды и газа. Развитие шельфовых проектов предусматривает увеличение производства СПГ, что обуславливает значительный рост экспортной выручки за поставки газа. В 2025 г. точка безубыточности значительно превысила 250 долл./тыс. м³ для введенных в промышленную эксплуатацию СПГ-проектов [17].

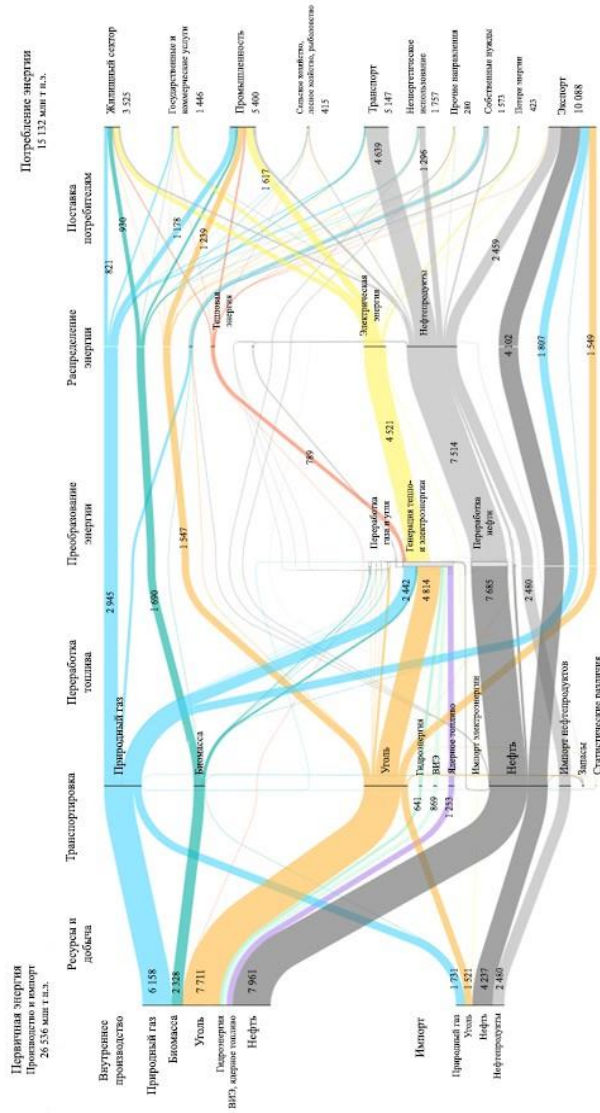

Рис. 4. Схема потоков энергетических продуктов в мире в 2023 г., млн т н.э. (рассчитано автором по: [25])

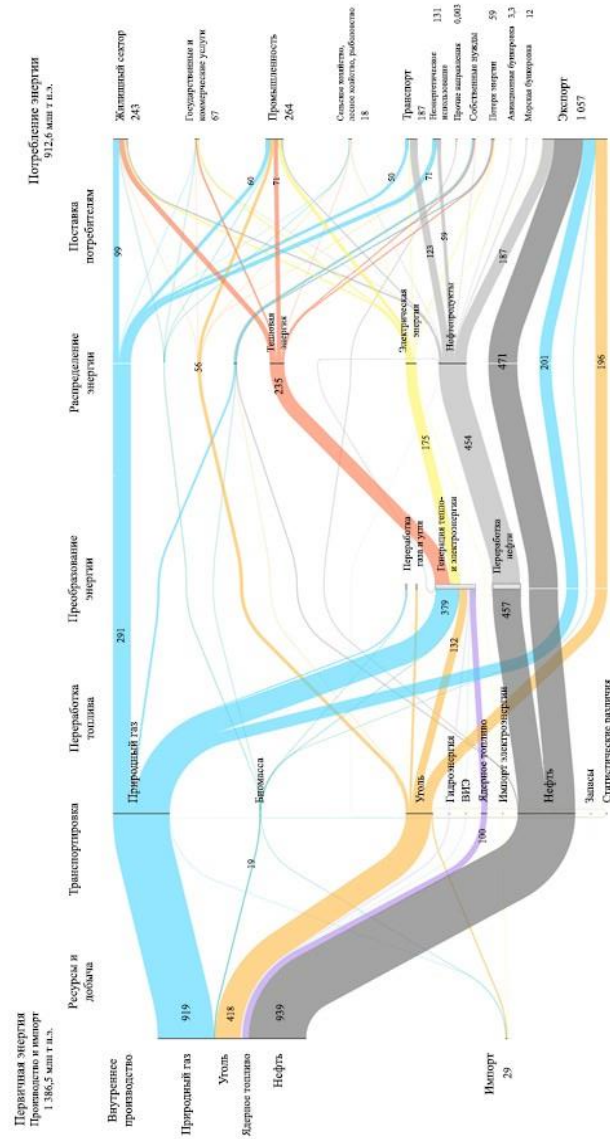

Рис. 5. Схема потоков энергетических продуктов в России в 2023 г., млн т н. э. (рассчитано автором по: [23])

По итогам 2024 г. доля СПГ в общих объемах экспортных поставок газа на мировых рынках превысила 50%, вводятся в эксплуатацию новые терминалы регазификации и крупнотоннажный флот. Глобальное производство СПГ составило 445 млн т, общая установленная мощность в мире — 539 млн т, производственные мощности в России — 40,74 млн т. Экспорт осуществляется с проектов «Ямал СПГ» (21,1 млн т), «Сахалин-2» (9,9 млн т), а также с заводов «Газпром СПГ Портовая» и «Криогаз-Высоцк» (2,3 млн т). Ключевыми потребителями российского СПГ являются Китай (7 млн т), Франция (6,3 млн т) и Япония (5,7 млн т) [6; 8; 14; 19; 21].

Однако по итогам 2025 г. производство СПГ в России составило 32 млн т, или только 7% от мирового рынка. Это связано с процессами трансформации глобального ТЭК, значительным расширением состава экспортеров, а также с беспрецедентными санкционными ограничениями. Тем не менее, на современном этапе темпы роста торговли СПГ значительно превышают темпы роста спроса на газ. «Мировой экспорт СПГ в 2025 г. достигнул порядка 430 млн т, доля СПГ в торговле газом составила около 45%. В ближайшие 5—10 лет мировой экспорт СПГ может вырасти до 600—650 млн т, почти на 50% превысив уровень 2025 г. Главным драйвером станут страны АТР, прежде всего Китай и Индия, на долю которых придется до 40% мирового прироста спроса» [10, 12, 16].

По оценке IEA, в 2025 г. мировые инвестиции в энергетику составляют 3,3 трлн долл., что на 2% выше показателя 2024 г. [18]. Согласно отчету IEA World Energy Investment 2025, капиталовложения в нефтяной сектор составили 599 млрд долл. с прогнозом их снижения до 535 млрд долл., в первую очередь, за счет сокращения инвестиций в переработку углеводородов и увеличения доли газовых проектов, что сопоставимо с показателями 2021 г. [22, 6]. Инвестиции российских компаний в 2024 г. оцениваются следующим образом: «Газпром» — 2,36 трлн р., «Роснефть» — 1,44 трлн р., «Лукойл» — 850,1 млрд р., «Транснефть» — 351,7 млрд р., «Сургутнефтегаз» — 342,6 млрд р., «Сибур» — 324,5 млрд р., «Балтийский химический комплекс» — 321,7 млрд р., «Амурский газохимический комплекс» — 227,2 млрд р., «ИНК» — 209,9 млрд р., «Новатэк» — 193 млрд р., «Татнефть» — 180,4 млрд р., «Славнефть» — 102,8 млрд р. [7].

По прогнозу ОПЕК, для преодоления дефицита спроса на топливно-энергетические ресурсы капиталовложения в нефтяной сектор в горизонте 2025—2050 гг. должны составить 18,2 трлн долл., в том числе в геологоразведку и добычу нефти — 14,92 трлн долл., переработку и транспортировку углеводородов — 3,28 трлн долл. [20]. Согласно сценарию Энергетической стратегии РФ на период до 2050 г., инвестиции в добычу нефти в России по итогам 2025 г. составляют 4,5 трлн р.; особое внимание уделяется интенсификации добычи на действующих месторождениях. До 2030 г. предполагается вложить более 50 млрд р. в проведение геологоразведочных работ, что позволит поставить на государственный баланс до 60 новых участков недр [13, 18].

Литература

1. Алифирова Е. «Газпром» подвел итоги 2025 г. и обозначил приоритеты на 2026 г.: газификация, экспорт и цифровая газовая экономика // Neftegaz.ru: URL: <https://neftgaz.ru/news/companies/911465-gazprom-podvel-itogi-2025-g-i-oboznachil-prioritety-na-2026-y-gazifikatsiya-eksport-i-tsifrovaya-gaz/> (дата обращения: 25.02.2026).
2. «Газпром» в 2025 г. впервые поставил в Китай больше газа, чем в Европу // ТАСС: URL: <https://tass.ru/ekonomika/7635847> (дата обращения: 25.02.2026).
3. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации за 2020 год // Министерство экономического развития Российской Федерации: URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/gosudarstvennyu_doklad_o_sostoyanii_energoberezeniya_i_povysheni_i_energeticheskoy_effektivnosti_v_rf_za_2020_god.html (дата обращения: 27.03.2022).
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2024 год № ЗСП — 71/24 от 23 июня 2025 г. // Счетная палата Российской Федерации: URL: <https://ach.gov.ru/audit/budget-2024> (дата обращения: 17.01.2026).
5. Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики: URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 3.02.2026).

6. *Киселева Т.* Экспорт СПГ из России в 2024 г. достиг рекорда. Какие перспективы поставок в 2025 г. // РосБизнесКонсалтинг: URL: <https://www.rbc.ru/business/28/01/2025/679785849a794730123774da> (дата обращения: 17.01.2026).

7. Лидеры рейтинга крупнейших компаний — инвесторов России — 2025 // Forbes: URL: <https://www.forbes.ru/rating/548767-lidery-rejtinga-krupnejsih-kompanij-investorov-rossii-2025> (дата обращения: 10.03.2026).

8. Национальная ассоциация СПГ: URL: <https://www.nalng.ru> (дата обращения: 17.01.2026).

9. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 29.01.2026).

10. *Новак А.В.* Мировой и российский ТЭК в эпоху многополярности: горизонты и итоги 2025 года // Энергетическая политика. 2026. № 1. С. 10—17.

11. О внешней торговле в 2021 году // Федеральная служба государственной статистики: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 27.03.2022).

12. Об обязательной продаже иностранной валюты некоторыми российскими экспортерами. Указ Президента РФ от 11 октября 2023 г. № 771 // Справочно-правовая система «Гарант».

13. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года // Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2025 г. № 908-р // СПС «КонсультантПлюс».

14. *Правосудов С.А.* Мировая торговля СПГ растет. Ключевые экспортеры увеличивают производственные возможности // Независимая газета: URL: https://www.ng.ru/energy/2025-06-09/9_9270_gas.html (дата обращения: 17.01.2026).

15. Россия за десять лет в 51 раз нарастила поставки СПГ в Китай // РИА Новости: URL: <https://ria.ru/20260120/kitay-2068933895.html> (дата обращения: 25.02.2026).

16. *Соколова М.* Цена добычи нефти в России стала дороже экспорта // Новые известия: URL: <https://newizv.ru/news/2025-11-20/tsena-dobychi-nefti-v-rossii-stala-dorozhe-eksporta> (дата обращения: 11.01.2026).

17. *Тихонов С.В.* Мир ждет избыток газа: произойдет ли обвал цен, и что будет с российским экспортом // Российская газета: URL:

<https://rg.ru/2025/11/02/ekspert-malkov-rynok-spg-budet-vo-mnogom-iskusstvenno-fragmentirovan.html> (дата обращения: 17.01.2026).

18. *Фомченков Т.А.* Для развития ТЭК необходим рост инвестиций // Российская газета: URL: <https://rg.ru/2025/06/18/trilliony-v-nedrah.html> (дата обращения: 2.03.2026).

19. *Чабан Е.А.* Игра на сжижение. Кто конкурирует с Россией на мировом рынке СПГ // Эксперт: URL: <https://www.expert.ru/promishlennost/igra-na-szhizhenie> (дата обращения: 17.01.2026).

20. *Черных С.* Инвестиции в нефтяную отрасль в мире до 2050 г. могут составить 18,2 трлн долл. // Ведомости: URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2025/07/15/1124633-investitsii-v-neftyanyu-otrasl-v-mire-do-2050-goda-mogut-sostavit-182-trln> (дата обращения: 02.03.2026).

21. *Черных С.* Предложение СПГ на мировом рынке к 2030 г. может вырасти на 50% // Ведомости: URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyu_plan/articles/2025/11/25/1157710-predlozhenie-spg-na-mirovom-rynke-k-2030-godu-mozhet-virasti-na-50 (дата обращения: 17.01.2026).

22. IEA World Energy Investment 2025. 10th ed. IEA, 2025. 254 p.

23. Russian Federation Energy Balance 2023. IEA Data and Statistics // IEA: URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/energy-sankey> (address data: 7.03.2026).

24. Rystad Energy Upstream Solution // Rystad Energy: URL: <https://www.rystadenergy.com/services/upstreamsolution> (address data: 3.03.2026).

25. World Energy Balance 2023. IEA Data and Statistics // IEA: URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/energy-sankey> (address data: 7.03.2026).

References

1. *Alifirova E.* «Gazprom» podvel itogi 2025 g. i oboznachil priority na 2026 g.: gazifikaciya, eksport i cifrovaya gazovaya ekonomika // Neftegaz.ru: URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/911465-gazprom-podvel-itogi-2025-g-i-oboznachil-priority-na-2026-y-gazifikatsiya-eksport-i-tsifrovaya-gaz/> (data obrashcheniya: 25.02.2026).

2. «Gazprom» v 2025 g. v pervye postavil v Kitaj bol'she gaza, chem v Evropu // TASS: URL: <https://tass.ru/ekonomika/7635847> (data obrashcheniya: 25.02.2026).

3. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energeticheskoy effektivnosti v Rossijskoj Federacii za 2020 god // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_energoberezheniya_i_povyshenii_energeticheskoy_effektivnosti_v_rf_za_2020_god.html (data obrashcheniya: 27.03.2022).

4. Zaklyuchenie Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii na otchet ob ispolnenii federal'nogo byudzheta za 2024 god № ZSP — 71/24 ot 23 iyunya 2025 g. // Schetnaya palata Rossijskoj Federacii: URL: <https://ach.gov.ru/audit/budget-2024> (data obrashcheniya: 17.01.2026).

5. Investicii v nefinansovye aktivy // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (data obrashcheniya: 3.02.2026).

6. *Kiseleva T.* Eksport SPG iz Rossii v 2024 g. dostig rekorda. Kokie perspektivy postavok v 2025 g. // RosBiznesKonsalting: URL: <https://www.rbc.ru/business/28/01/2025/679785849a794730123774da> (data obrashcheniya: 17.01.2026).

7. Lidery rejtinga krupnejshih kompanij — investorov Rossii — 2025 // Forbes: URL: <https://www.forbes.ru/rating/548767-lidery-rejtinga-krupnejshih-kompanij-investorov-rossii-2025> (data obrashcheniya: 10.03.2026).

8. Nacional'naya asociaciya SPG: URL: <https://www.nalng.ru> (data obrashcheniya: 17.01.2026).

9. Nacional'nye scheta // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (data obrashcheniya: 29.01.2026).

10. *Novak A.V.* Mirovoj i rossijskij TEK v epohu mnogopolyarnosti: gorizonty i itogi 2025 goda // Energeticheskaya politika. 2026. № 1. S. 10—17.

11. O vneshnej torgovle v 2021 godu // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/26_23-02-2022.html (data obrashcheniya: 27.03.2022).

12. Ob obyazatel'noj prodazhe inostrannoj valyuty nekotorymi rossijskimi eksporterami. Ukaz Prezidenta RF ot 11 oktyabrya 2023 g. № 771 // Spravochno-pravovaya sistema «Garant».

13. Ob utverzhdenii Energeticheskoy strategii Rossijskoj Federacii na period do 2050 goda // Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 12 aprelya 2025 g. № 908-r // SPS «Konsul'tantPlyus».

14. *Pravosudov S.A.* Mirovaya trgovlya SPG rastet. Klyuchevye eksportery uvelichivayut proizvodstvennye vozmozhnosti // Nezavisimaya gazeta: URL: https://www.ng.ru/energy/2025-06-09/9_9270_gas.html (data obrashcheniya: 17.01.2026).

15. Rossiya za desyat' let v 51 raz narastila postavki SPG v Kitaj // RIA Novosti: URL: <https://ria.ru/20260120/kitay-2068933895.html> (data obrashcheniya: 25.02.2026).

16. *Sokolova M.* Cena dobychi nefi v Rossii stala dorozhe eksporta // Novye izvestiya: URL: <https://newizv.ru/news/2025-11-20/tsena-dobychi-nefti-v-rossii-stala-dorozhe-eksporta> (data obrashcheniya: 11.01.2026).

17. *Tihonov S.V.* Mir zhdet izbytok gaza: proizojdet li obval cen, i chto budet s rossijskim eksportom // Rossijskaya gazeta: URL: <https://rg.ru/2025/11/02/ekspert-malkov-rynok-spg-budet-vo-mnogom-iskusstvenno-fragmentirovan.html> (data obrashcheniya: 17.01.2026).

18. *Fomchenkov T.A.* Dlya razvitiya TEK neobhodim rost investicij // Rossijskaya gazeta: URL: <https://rg.ru/2025/06/18/trilliony-v-nedrah.html> (data obrashcheniya: 2.03.2026).

19. *CHaban E.A.* Igra na szhizhenie. Kto konkuriruet s Rossiej na mirovom rynke SPG // Ekspert: URL: <https://www.expert.ru/promishlennost/igra-na-szhizhenie> (data obrashcheniya: 17.01.2026).

20. *CHernyh S.* Investicii v neftyanuyu otrasl' v mire do 2050 g. mogut sostavit' 18,2 trln doll. // Vedomosti: URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2025/07/15/1124633-investitsii-v-neftyanuyu-otrasl-v-mire-do-2050-goda-mogut-sostavit-182-trln> (data obrashcheniya: 02.03.2026).

21. *CHernyh S.* Predlozhenie SPG na mirovom rynke k 2030 g. mozhet vyrasti na 50% // Vedomosti: URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/kрупnyy_plan/articles/2025/11/25/1157710-predlozhenie-spg-na-mirovom-rynke-k-2030-godu-mozhet-virasti-na-50 (data obrashcheniya: 17.01.2026).

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Н.Н. РОСТОВА

**О двух антропологических моделях русской культуры,
или Почему Николай Ге не толстовец?***

Аннотация. В статье анализируется философия живописи Николая Николаевича Ге. Автор показывает, что несмотря на распространенное представление о том, что художник был толстовцем, его творчество нельзя свести к идеям Л.Н. Толстого. Писатель и художник действительно близко общались, сотрудничали, идеалом держали схожий образ жизни, однако являясь пророками от русской культуры, предложили различные идеалы. Проповедь Толстого сводится к идеалу деятельной любви к ближнему, тогда как Ге своей живописью открывает понимание человека в горизонте мистического опыта познания живого Бога.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, демифологизация, розовое христианство, «Распятие» Н.Н. Ге, человек.

Abstract. This article analyzes Nikolai Nikolaevich Ge's philosophy of painting. The author demonstrates that, despite the widespread notion that the artist was a Tolstoyan, his work cannot be reduced to the ideas of Leo Tolstoy. The writer and artist were indeed close, collaborated, and shared a similar way of life. However, as prophets of Russian culture, they proposed different ideals. Tolstoy's preaching boils down to the ideal of active love for one's neighbor, while Ge, through his painting, opens up an understanding of man within the horizon of the mystical experience of knowing the living God.

Keywords: Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, demythologization, rosy Christianity, N.N. Ge's «Crucifixion», man.

УДК 101
ББК 87.5

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ростова Н.Н. О двух антропологических моделях русской культуры, или Почему Николай Ге не толстовец? // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 171—180. DOI: 10.5281/zenodo.19595640.

Николай Ге — художник-пророк. Суть его пророчества заключена в Христе. Образ Христа — альфа и омега его творчества. С картины «Тайная вечеря» начинается слава молодого Ге, образом «Распятия» на высшей ноте он завершит свою художественную и земную жизнь, ошеломив публику творческой мощью, когда, казалось бы, все уже сказано и нечего было ждать от старика-отшельника.

Ге положил жизнь на то, чтобы донести до нас истину. А в нем видят все лишь толстовца, последователя своего великого друга в живописи. Но Ге не производное признанного гения, он предложил третий путь в нашей культуре, если первые два обозначены Толстым и Достоевским.

Работать Толстому

Николай Ге и Лев Толстой накоротко виделись в 1861 г., но настоящему познакомились в 1882 г. Ге прочел статью «О переписи в Москве» Толстого, и она произвела настоящий переворот в его душе. Ге тут же едет в Москву к Толстому с мыслями «работать» ему. По словам Татьяны Толстой, Ге признавался, что из язычника он тогда переродился в христианина. Вот как об этом говорит сам Николай Ге: «В 1882 году случайно попало мне слово великого писателя Л.Н. Толстого “О переписи” в Москве... Я нашел тут дорогие для меня слова. Толстой, посещая подвалы и видя в них несчастных, пишет: “Наша нелюбовь к низшим — причина их плохого состояния”... Как искра воспламеняет горючее, так это слово меня всего зажгло. Я понял, что я прав, что детский мир мой не поблекнул, что он хранил целую жизнь и что ему я обязан лучшим, что у меня в душе осталось свято и цело. Я еду в Москву обнять этого великого человека и работать ему» [3, 117—118]. Ге так и заявился в дом к Толстому со словами, что приехал работать, предложил ему написать портрет дочери, Толстой предпочел портрет жены. «Я написал, — вспоминает Ге. — Но с этой минуты я все понял, я безгранично полюбил этого человека, он мне все открыл. Теперь я мог назвать то, что я любил целую жизнь, что я хранил целую жизнь, — он мне это назвал, а главное, он любил то же самое» [3, 117—118].

Николай Ге хочет работать Толстому, Толстой хочет работать нуждающемуся народу, стремясь евангельские истины претворить в жизнь. Одеть нагого, накормить голодного, облегчить страдания

страдающего — для него не абстрактный идеал, но конкретная жизненная задача. Находясь в Москве, Толстой был хорошо знаком с непарадной жизнью города. Он посещал кварталы нищих, притоны, трактиры, богадельни, ночлежные дома и ужасался положению людей. Перепись 1882 г. в Москве он принимает за шанс все изменить. Толстой решается лично в ней участвовать и призывает к тому же богачей и власть имущих. Накануне он пишет статью-воззвание «О переписи в Москве» и перед печатью читает ее в Думе, но в ответ получает гробовое молчание.

Нужно, призывал Толстой, всем нам «пообчиститься». Исследовать болезненный разрыв между бедными и богатыми и сделать так, чтобы его искоренить. Негоже нашим братьям просто вносить в графы десятки тысяч сырых и бесприютных, умножая своим равнодушием зло, нужно работать на людей, т. е. делать добро людям, а для того входить в их положение. Важно разрушить социальные преграды и к переписи присоединить «дело любовного общения». Слушая меня, вспоминает Толстой, знакомые в смущении отводили глаза, как если бы я говорил глупости.

Толстой в своем призыве показался всем наивным. В статье он простосердечно писал: «давайте мы по-дурацки, по-мужицки, по-крестьянски, по-христиански налегнем народом, — не поднимем ли? Дружной, братцы, разом!» [7, т. 16, 105]. Денег никто не дал. Ге, по всей видимости, был единственным, кто услышал русское «ух» Толстого. Правда Толстой позже разочаровался — в себе. Попросив для переписи самый страшный участок, он работал на нем, исполняя все требования, представленные им в статье. Узнавал людей, входил в их бедственное положение, оказывал помощь, приносил деньги, не брезгуя обстановкой. Он даже беспризорного мальчика взял к себе в дом на воспитание, правда, поселил его на кухне. Предлагал ему работать у сапожника или в деревне, а тот через неделю сбежал от графа — как выяснилось, с бродячими артистами водить слона в костюме дикаря за 30 коп. Тогда Толстой понял свою гордыню и свое заблуждение. Проблема бедности — не в самой бедности, а в мирозерцании. Не изменишь его, не поможешь несчастью. Менять мирозерцание нужно, прежде всего, свое. Я сам, признается Толстой, люблю жизнь без труда. И случай с мальчиком — тому подтверждение. Будучи бездомным, мальчик учился праздности на улице, живя у графа в доме, он учился тому же, глядя на его жизнь и жизнь его

детей в гостинной. А потому неудивительно, что он пошел не к сапожнику сапоги тачать, а к артистам беспечно странствовать. Пора перестать лгать себе. Богатые образованные люди — не благодетели бедных, а кругом виноватые в бедности. В обществе царит узаконенное дармоедство, воздвигнуты искусственные границы между социальными слоями с тем, чтобы сохранять положение вещей. Истина жизни — труд. Каждый должен трудиться, обслуживать себя, тогда все станет на свои места.

Очарованный прикладным учением Толстого, Николай Ге сделался толстовцем, еще больше утвердившись в правде своей хуторской жизни. Они с графом настолько сдружились и сблизились, что часто гостили друг у друга, вели переписку, в письмах Ге называл Льва Толстого «дорогим Лево́й». Для Ге Толстой — духовный образец. «Мы живем одной верой и одним умом», — говорил Ге [5, 260]. В 1884 г. Ге пишет Толстому: «Вы идете твердо, хорошо, — и я за вами поплечусь, хотя бы и расквасить мне нос» [6, 61]. В письме 1887 г. Ге скажет: «Я убедился, что надо броситься в море и плыть... Теперь, я надеюсь, милый друг, что доплыву до того места, где вы стоите. Не брошу, не отстану, и верю, что бог мне поможет» [6, 98]. В свою очередь, Толстой говорил родным: «Если меня нет в комнате, то Н.Н. может вам ответить: он скажет то же, что я» [4, 231].

Толстой полагает, что только Ге может художественно выразить суть Евангелия. «Холсты, — пишет он ему, — расписать много есть мастеров, а выразить те моменты евангельских истин, которые вам ясны, я не знаю никого кроме вас» [6, 142]. В 1886 г. Николай Ге жил у Толстого в Москве и занимался иллюстрациями к его рассказам «Чем люди живы» и «Кающийся грешник». Рассказы были опубликованы, а иллюстрированное Николаем Ге «Краткое изложения Евангелия» Толстого попало под цензурный запрет (1886—1888 гг.). Для Толстого Христос — это любовь. А потому две взаимосвязанные заповеди христианства возлюбить Бога и возлюбить ближнего (Мф. 22:37 — 40) для него сводятся к одной деятельно-этической — любви к другому. И в этом Толстой близок с Достоевским.

Толстой и Достоевский

Как известно, современники Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский никогда не встречались, хотя возможность для этого была. Но

встреча — не пространственное событие. Метафизически их сближает идея гуманистического Христа. Можно сравнить ранние формулы «символа веры» обоих писателей 1850-х гг. В дневнике Толстой пишет: «Вчера разговор о божественном и вере навел меня на великую громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта — основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле» [7, т. 21, 139—140]. А вот, как выглядит «символ веры» Достоевского, сформулированный им в письме Н. Фонвизиной, подарившей ему в ссылке Евангелие: «... верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной...» [2, 96—97] Эти ранние формулы писателей обретут плоть в их последующем творчестве. Апофеоза пантеистически-гуманистические идеи Толстого достигнут в его нравоучительных трактатах и в рассказе-проповеди «Чем люди живы». Чем люди живы? — спрашивает Толстой и отвечает: любовью.

В рассказе, основанном на народных легендах и снабженном эпиграфом со словами о любви из 1-го Послания апостола Иоанна, мы узнаем о падшем ангеле, который в виде странника оказывается на земле. Встретившему его бедному сапожнику нечем кормить семью, но он все равно жалеет его и берет к себе домой. Живя у сапожника, странник работает хорошо, а говорит и ест при этом мало. Лишь три раза за все время он улыбку, а после сказал, что Бог его простил и он уходит. О страннике мы до сих пор ничего не знали. Теперь же, раскрыв свою ангельскую сущность, он сам поведал свою историю. Бог наказал его за то, что он ослушался и не достал душу у роженицы, пожалев двойню. На земле ангел оказался для того, чтобы «узнать три слова божьи»: что в людях есть, чего им не дано и чем люди живы. Ангел улыбался каждый раз, постигая эти «слова». Семья сапожника с голоду умирала, но смерть их была не в нищете, а в заботе о себе. Будучи живыми, они смертью смердели. Смягчившись сердцем, они ожили, пригрели странника, и тогда тому открылось

первое «слово»: о том, что в людях есть любовь. Богач заказал сапоги, чтобы год носились, а сам умер в тот же день, и тогда ангелу открылось второе «слово»: людям не дано знать, чего им для своего тела нужно. И, наконец, когда в дом сапожника постучалась женщина с двумя девочками, ангел узнал в них сироток той матери, из которой душу достал по настоянию Бога. И открылось ему последнее «слово»: люди живы любовью. Мать девочек умерла, но любовь чужой женщины спасла их, и для самой женщины оказалась спасением, ибо ее родной ребенок умер. Ангел, представ во всей небесной славе, прощаясь с домом, вещает: «живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях... Я понял, что бог не хотел, чтобы люди врозь жили, и затем не открыл им того, что каждому для себя нужно, а хотел, чтоб они жили заодно, и затем открыл им то, что им всем для себя и для всех нужно. Понял я теперь, что кажется только людям, что они заботой о себе живы, а что живы они одною любовью. Кто в любви, тот в боге и бог в нем, потому что бог есть любовь» [7, т. 10, 252—253]. Прозвучавшую в истории поговорку: «без отца, матери проживешь, а без бога не проживешь» Толстой переинтерпретирует: без отца, без матери, без заботы о себе проживешь, а без любви не проживешь. В людях, засветившихся любовью и милосердием, ангел всякий раз видел Бога живого. Любовь вяжет, любовь спасает. В ком любовь, в том и Бог — такова суть проповеди Толстого. Только в истории с ангелом Толстой непостижимым образом не замечает главного — за что наказал ангела Бог. Ангел проявил своевольную любовь, усомнился в провидении, а потому и пал. Толстой рисует горизонтальную нравственную антитезу: забота о себе или забота о другом. Но подлинная антитеза, заключенная в самой истории, вертикальная: полагание на «я» или полагание на Бога. Ангел за то и наказан был, что посягнул на активную любовь к другому без оглядки на Бога. В рассказе «Кающийся грешник» Толстой воспроизводит свою проповедь любви со ссылками на апостола Иоанна, создав искусственную драму: раскаявшегося в последний момент своей жизни грешника не пускают в рай разные «голоса», оказывающиеся то апостолом Петром, то царем Давидом. И только любвеобильный Иоанн открывает двери рая, как если бы милосердие Божие было производным от разного рода сил и мотивов. Для Толстого Христос — это совершенный человек, а бог — не живой личный Бог, а понятие глубинной основы жизни.

У Достоевского идеи человеколюбия пронизывают его романы. Центральные герои «Братьев Карамазовых» Алеша Карамазов и старец Зосима спаяны именно этим идеалом человеколюбия, противопоставленного «чудесам». Достоевский, определяя Алешу, подчеркивает, что тот вовсе не «фанатик» и не «мистик», а «человеколюбец», и если он «ударился на монастырскую дорогу, то потому только, что в то время она одна поразила его и представила ему, так сказать, идеал исхода рвавшейся из мрака мирской злобы к свету любви души его» [1, 39]. Учение старца Зосимы вращается вокруг двух заветов — ответственности людей друг за друга и деятельной любви. Нужно, говорил старец, стать ответчиком за грех людской, понять, что «ты-то и есть за всех и вся виноват» [1, 392]. Европейское «я мыслю, следовательно, существую» в этом учении переосмысливается как «я люблю, следовательно, существую». «Я есмь, и я люблю» — вот принцип жизни, тогда как ад — это невозможность любви: «Страдание о том, что нельзя уже более любить» [1, 394]. Идея взаимной виновности глубоко нравственная, прикладная, в ней сквозит так близкий нам дух соборности. Но эта соборность без Бога, хотя и со Христом, которого Достоевский представляет как духовный маяк. «На земле же воистину мы как бы блуждаем, — говорит он устами Зосимы, — и не было бы драгоценного Христова образа перед нами, то погибли бы мы и заблудились совсем, как род человеческий перед потопом» [1, 392]. Образ Христа дополнен в человеческой жизни «тайным сокровенным ощущением живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим» [1, 392]. Что же удержит в единстве «виновных», укрепит их в сознании взаимной ответственности и необходимости любить? Обладает ли такой мощью предчувствие иного мира и «драгоценный» пример?

Достоевский и Толстой встретились в идее розового христианства, т. е. в идеале, как сказал бы К. Леонтьев, своевольной любви без страха Божьего и смирения. Альтруизм этой любви строится на индивидуализме, на мысли о том, что человек может любить сам. Христианской логике, удерживающей в паре заповеди о любви к Богу и любви к ближнему, более соответствует формула П. Флоренского: любя, мы любим Богом.

Живой Бог

Николай Ге поддерживает идеи Толстого. Ему нравится, что пишет Толстой о жизни. «Жив только тот, кто любит», — пророчествует Толстой [7, т. 17—18, 89]. Жизнь в пространстве и времени призрачная, подлинная жизнь — наше невидимое сознание, которое разумно направляет человека любить других больше себя. Сила этой разумной любви бессмертна. «Христос умер очень давно, и плотское существование его было короткое, и мы не имеем ясного представления о его плотской личности, но сила его разумно-любовной жизни, его отношение к миру — ничье иное, действует до сих пор на миллионы людей, принимающих в себя это его отношение к миру и живущих им» [7, т. 17—18, 109]. Так и люди должны любить и оставлять после себя эту бессмертную силу. Иллюстрации Ге к рассказам Толстого покорно следуют драматургии автора.

Однако, хотя Н. Ге и соглашается с Толстым, его Христос иной. Толстой, в свою очередь, хотя и поддерживает творчество Ге, но постоянно обнаруживает смущение по поводу его образа Христа и склоняет писать его иначе. Христа на полотне Ге «Повинен смерти» Толстой прямо называет исключительно уродливым и переживает, как бы на полотне «Распятие» он не вышел подобным этому. Не удержавшись, Толстой советует: «Простите меня, милый друг, если я ошибаюсь, но ужасно крепко засела мне в голову мысль, что в вашей “Повинен смерти” необходимо переписать Христа: сделать его с простым, добрым лицом и с выражением сострадания — таким, какое бывает на лице доброго человека, когда он знакомого, доброго старого человека видит мертвецки пьяным, или что-нибудь в этом роде. Мне представляется, что будь лицо Христа простое, доброе, страдающее, все все поймут» [6, 150]. Один из вариантов «Распятия» Николай Ге уничтожил из-за критики Толстого. Как рассказывает художница Юнге, видевшая этот вариант, центральная драма картины была «ужасна»: «голова Христа была запрокинута назад в сильном ракурсе, глаза выходили из орбит с выражением предсмертного ужаса, открытый, кричащий рот занимал почти все лицо. Духовного ничего не осталось на этом лице — это был момент смерти, мучительной смерти — и больше ничего... Когда я через год опять была у Н.Н., картина его была уничтожена, по словам самого Ге, вследствие того, что она не понравилась графу Толстому» [3, 265]. Толстой

желает смягчить образ Христа, представить его символом доброты, убрать гнев, ужас и страдание, оставить гуманистический елей. Ге возвращает сознание живого Бога. Модели человека, «вбирающего» в себя Бога под видом этики, он противопоставляет модель человека, трансцендирующего к Богу, открыто восходящего к Нему. Бог — не этический императив, но Тот, Кто дан в мистическом опыте. Любовь — не дело милосердия, смело направленное к другому, но тайна обращения сердца человеческого. Человек не совершенен, чтобы любить. Человеческое в нем начинается с покаяния, с метанойи, то есть перемены ума. Любовь — плод чаемого совершенства, а не данность. Совершенство, а значит, любовь, человек обретает в Боге.

Не такой Христос Ге и как у Штрауса, идейное сходство с которым ему приписывают. У Штрауса Христос пустой, как замечает Ге, его Христос без учения, без христианства. Ге выходит за пределы абстрактной идеи любви, идейного толстовства, преодолевает одно-стороннюю демифологизацию в духе Штрауса. Он дает образ, обжигающий наше сердце.

Христа Ге сравнивали с разбойником, мятежником, рационалистом. В «Распятии» философия Ге достигла апофеоза. Здесь художник прямо делает акцент на разбойнике, на том, кто переживает опыт обращения. Суть Распятия Ге видел именно в том, чтобы мы, подобно разбойнику, пробудились от духовного сна, открыли себя Богообщению, воскреснув к новой жизни. Как разбойник, переживая неподдельную смерть Христа, принимает его в свое сердце, так и мы должны испытать сыновность Богу. Ге называл свою картину с Распятием — «Воскрешение человека».

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. М.: Правда, 1980. 400 с.
2. *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. СПб.: Наука, 1996. 861 с.
3. Николай Николаевич Ге. Письма, статьи, критика, воспоминания современников. М.: Искусство, 1978. 399 с.
4. *Стасов В.В.* Николай Николаевич Ге, его жизнь, произведения и переписка. М.: Типография Т-ва К.Н. Кушнерев и Ко, 1904. 411 с.

5. *Сухотина-Толстая Т.Л.* Воспоминания. М.: Художественная литература, 1976. 541 с.
6. Толстой и Н.Н. Ге. Переписка. М.; Л.: Academia, 1930. 222 с.
7. *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1978—1985.

References

1. *Dostoevskij F.M.* Brat'ya Karamazovy. М.: Pravda, 1980. 400 s.
2. *Dostoevskij F.M.* Sobr. soch.: V 15 t. T. 15. SPb.: Nauka, 1996. 861 s.
3. Nikolaj Nikolaevich Ge. Pis'ma, stat'i, kritika, vospominaniya sovremennikov. М.: Iskusstvo, 1978. 399 s.
4. *Stasov V.V.* Nikolaj Nikolaevich Ge, ego zhizn', proizvedeniya i perepiska. М.: Tipografiya T-va K.N. Kushnerev i Ko, 1904. 411 s.
5. *Suhotina-Tolstaya T.L.* Vospominaniya. М.: Hudozhestvennaya literatura, 1976. 541 s.
6. Tolstoj i N.N. Ge. Perepiska. М.; Л.: Academia, 1930. 222 s.
7. *Tolstoj L.N.* Sobr. soch.: V 22 t. М.: Hudozhestvennaya literatura, 1978—1985.

Д.С. УШАКОВ

Капитал как архетип: диалектика инструментального интеллекта и имманентного самоотрицания*

Аннотация. Цель исследования — раскрытие капитала как доминирующего социально-онтологического архетипа хозяйственного бытия и выявление имманентных механизмов его самоотрицания через диалектику внутренних модусов. Методология основана на критическом анализе современных социально-философских подходов и разработке авторской архетипической методологии, включающей

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ушаков Д.С. Капитал как архетип: диалектика инструментального интеллекта и имманентного самоотрицания // *Философия хозяйства*. 2026. № 2. С. 180—196. DOI: 10.5281/zenodo.19595660.

диалектический анализ, концептуальное моделирование и философскую интерпретацию. В результате показано, что бытие капитала-архетипа структурировано триадой взаимопревращающихся модусов, диалектика которых ведет к саморазрушительной траектории развития. Установлено, что системный предел капитала как архетипа заключается не во внешних противоречиях, а во внутренней дисфункции его логики, что выражается в триедином коллапсе — семиотическом, ресурсном и операционном. Теоретическая значимость работы связана с введением архетипической методологии и переводом проблемы капитала из социально-экономического в метафизический план. Практическое значение состоит в предложении аналитического инструментария для интерпретации современных кризисов хозяйства как проявлений имманентного самоотрицания капиталистической логики.

Ключевые слова: капитал, архетип, инструментальный интеллект, *Homo economicus*, имманентный предел, самоотрицание.

Abstract. The aim of the study is to reveal capital as a dominant socio-ontological archetype of economic being and to identify the immanent mechanisms of its self-negation through the dialectics of its internal modes. The methodology is based on a critical analysis of contemporary socio-philosophical approaches and the development of an original archetypal methodology that includes dialectical analysis, conceptual modeling, and philosophical interpretation. As a result, it is shown that the being of the Capital-Archetype is structured by a triad of mutually transforming modes, the dialectics of which leads to a self-destructive trajectory of development. It is established that the systemic limit of capital as an archetype lies not in external contradictions, but in the internal dysfunction of its logic, which is expressed in a triple collapse — semiotic, resource-related, and operational. The theoretical significance of the work is associated with the introduction of an archetypal methodology and the transfer of the problem of capital from the socio-economic to the metaphysical plane. The practical significance lies in the proposal of an analytical toolkit for interpreting contemporary economic crises as manifestations of the immanent self-negation of capitalist logic.

Keywords: capital, archetype, instrumental intellect, *Homo economicus*, immanent limit, self-negation.

Введение

Современная философская мысль стремится преодолеть антропоцентризм классических теорий, предлагая ряд подходов к анализу капитала как безличной, квазиавтономной силы. Объектно-ориентированная онтология (Харман, Мортон), спекулятивный реализм (Мейяессу), постопераизм (Негри, Вирно) и акторно-сетевая теория (Латур) проблематизируют привилегированный статус человеческого восприятия, рассматривая капитал как «автоматический субъект» или гибридную сеть актантов.

Однако эти подходы сталкиваются с внутренними пределами при попытке осмыслить капитал в его тотальности и имманентной динамике, либо упуская исторически специфическую логику накопления, либо редуцируя метафизическое измерение капитала к социальному отношению, либо затрудняя анализ его системных, транслокальных закономерностей.

В настоящем исследовании предлагается архетипическая методология, призванная преодолеть эти ограничения. Архетип понимается здесь не в узкоюнгийском смысле, а как имманентная, надличностная и самоорганизующаяся матрица, обладающая собственной логикой развития (телосом), способностью кристаллизоваться в институтах и технологиях и силой апроприации субъективности. Такой подход позволяет схватить капитал как активное, целеустремленное начало, структурирующее не только социальное время и пространство, но и саму организацию современного хозяйства — от глобальных финансовых потоков до повседневных практик потребления и труда. Капитал-Архетип выступает, таким образом, как метафизический каркас, определяющий логику воспроизводства и развития хозяйственных систем в эпоху позднего модерна.

Цель работы — не социально-экономическая критика капитализма, а метафизическое картографирование логики бытия капитала-архетипа. Последовательно анализируя взаимодействие трех его модулей (целеполагания, ресурса и кризиса), мы проследим стратегию тотальной апроприации человеческой субъективности и — что наиболее важно — имманентные механизмы его саморазрушения.

Ключевой тезис исследования заключается в том, что главная угроза существованию данной архетипической конфигурации коренится не во внешнем сопротивлении, а в ее внутренней диалектике, ведущей к триединому коллапсу: семиотическому, ресурсному и операционному.

Капитал как архетип

Представление о капитале как о пассивном ресурсе, как о нейтральном экономическом факторе — не просто упрощение, это фундаментальное заблуждение. Оно заслоняет путь к постижению его подлинной, почти метафизической природы. Капитал — это не просто имущество; это активная, мыслящая сила, целенаправленно эволюционирующая вместе со своими «телами». Этот взгляд находит отклик в концепции «капитала как субъекта», развитой в современной марксистской традиции, где он предстает не как инертная вещь, а как «самовозрастающий процесс», движимый собственной неумолимой логикой воспроизводства [4, 164—166].

И здесь мы сталкиваемся с первым фундаментальным возражением, уходящим корнями в классическую экономическую мысль: не является ли эта «сила» иллюзией? Согласно этой парадигме, берущей начало в трудах А. Смита [9, 19], капитал — всего лишь инструмент, прямое продолжение человеческой рациональности. Однако эта антропоцентрическая картина рушится под натиском парадоксов современной экономической реальности, которая наглядно демонстрирует, что капитал обрел оперативную автономию и диктует свою волю тем, кто по старинке считает себя его хозяином. Возникновение «нечеловеческих режимов управления», где алгоритмы, управляющие сложнейшими финансовыми потоками, формирует новую реальность, автономную от человеческих намерений. Эта реальность функционирует по имманентным ей законам, преобразуя традиционные формы хозяйственной деятельности в полностью алгоритмизированные процессы, где человек все чаще играет роль периферийного элемента системы, подчиняясь ее диктату.

Признание капитала в качестве мыслящего архетипа немедленно сталкивается с другим фундаментальным возражением, укорененным в классической философии сознания: допустимо ли припи-

сывать интеллект небиологической, надличностной системе? Не совершаем ли мы здесь грубую категориальную ошибку, антропоморфизируя социальный процесс?

Это возражение, однако, теряет силу при отказе от субстанциалистского понимания интеллекта как исключительного свойства нейробиологического субстрата. Если определить интеллект функционально — как способность системы к решению комплексных задач для достижения имманентной цели посредством анализа данных, прогнозирования и адаптации, то природа капитала предстает в ином свете. Его модус целеполагания и является воплощением такого специфического интеллекта. Это не аналог человеческого сознания с его рефлексией и ценностной нагруженностью, а безличный оператор системной оптимизации, архитектура которого напрямую вытекает из архетипической сущности капитала.

Подобно тому как физические законы разворачиваются независимо от человеческого восприятия, имманентная логика самовозрастания стоимости (формула $D—D'$) действует вне рамок индивидуальной рефлексии. Именно этот операционный код, кристаллизованный в институтах, алгоритмах и практиках, и составляет суть интеллекта капитала. Его существование находит подтверждение в теориях расширенного и распределенного разума (Чалмерс, Кларк), согласно которым когнитивные процессы не ограничены черепной коробкой индивида, а могут быть воплощены в социальных и технологических системах.

Как пишут А. Кларк и Д. Чалмерс, «если часть мира функционирует как процесс, который, будь он осуществлен в голове, мы без колебаний признали бы частью когнитивного процесса, тогда эта часть мира... является частью когнитивного процесса» [7, 645].

Капитал, таким образом, предстает как предельный случай распределенного когнитивного контура. Критически важно подчеркнуть специфические свойства этого интеллекта, которые радикально отличают его от человеческого: он бессознателен и безрефлексивен (капитал не «размышляет»); его интеллект есть чистая процессуальность, лишенная субъективности, сомнения или моральной рефлексии), он децентрализованный и сетевой (это роевой, эмерджентный разум, возникающий из взаимодействия миллионов агентов — людей, алгоритмов, институтов — без единого центра управления), он амо-

рален и инструментален (этические последствия, социальные издержки, экологический ущерб рассматриваются им лишь как «экстерналии»), неучтенные параметры в уравнении оптимизации единственной переменной — нормы прибыли), он обладает эволюционным механизмом обучения (прибыль и убытки функционируют как слепой механизм естественного отбора: успешные стратегии аккумулируют ресурсы и тиражируются, неудачные — безжалостно отбраковываются).

Эволюция «тел» капитала — от земли и фабрик к финансовым алгоритмам и цифровым платформам — демонстрирует параллельную эволюцию его интеллекта, т. е. модуса целеполагания. На каждом этапе этот оператор осваивал новые виды модуса ресурса: сначала материальные блага и живой труд, затем абстрактные финансовые риски и, наконец, социальные связи, внимание и когнитивные усилия. Качественные скачки — переход к машинному производству, финансиализации, рождению «капитализма наблюдения» [2] — суть мутации самого интеллекта капитала, его адаптации к новым ресурсным средам и усложнения его операционных алгоритмов.

Таким образом, интеллект капитала — это не метафора, а эмерджентное системное свойство, функциональный атрибут архетипа. Его мощь проявляется в безжалостной эффективности, глобальном масштабе и способности к перманентной самооптимизации.

Этот бестелесный, целеустремленный и аморальный оператор, доведя до совершенства технику подчинения внешнего мира, закономерно обратился к своей конечной задаче — апроприации внутреннего пространства человека, производя *Homo economicus* как идеального проводника своей логики. Именно эта экспансия модуса целеполагания в глубь субъективности, его попытка перекодировать само человеческое мышление и составляет суть феномена, который можно обозначить как «месть интеллекта».

Месть интеллекта капитала и рождение *Homo economicus*

Эволюция интеллекта капитала, достигшая фазы колонизации цифрового и психического пространства, порождает парадоксальный феномен, который можно обозначить как «месть интеллекта». Речь идет не о единичном акте возмездия, а о системном и тотальном процессе, в ходе которого модус целеполагания архетипа осуществляет метафизическую апроприацию человеческой субъективности. Его

«месть» лишена аффекта; это холодный побочный эффект имманентной логики системы, стремящейся оптимизировать все, включая саму способность мыслить.

Суть этого процесса заключается в системной инверсии субстанции мышления. Человеческий интеллект, наделенный изначально способностью к рефлексии, творчеству, созерцанию и постановке экзистенциальных целей, подвергается тотальному перекодированию. Его вынуждают служить чуждой логике самовозрастания абстрактной стоимости. Это проявляется в фундаментальной редукции: все качественное многообразие бытия сводится к единому количественному знаменателю — цене.

Данный процесс, описанный в рамках теорий эмоционального капитализма (Иллуз) и биополитики (Фуко), ведет к тому, что сфера интимного подчиняется матрице экономической рациональности.

Е. Иллуз констатирует: «Эмоциональный капитализм описывает культуру, в которой эмоциональная и экономическая жизнь взаимно формируют друг друга... Эмоциональные страдания стали объектом экономической эксплуатации, превращаясь в товар на рынке психологических услуг» [3, 42].

Это свидетельствует о глубокой трансформации самого хозяйственного бытия: эмоции, отношения, смыслы перестают быть внешними по отношению к экономике, а становятся ее внутренним ресурсом, подлежащим оптимизации и монетизации. Хозяйство, таким образом, расширяется до тотальности, захватывая самые интимные слои человеческого существования.

Парадокс и доказательство успеха этой «мести» заключается в том, что субъект не ощущает себя насилуемым. Напротив, его реформированное сознание — этот апроприированный интеллект — находит в логике капитала изощренное удовлетворение. Индивид с рациональным рвением начинает «инвестировать в себя», «оптимизировать сон», «управлять личным брендом», воспринимая собственное «Я» как портфель активов, требующий максимизации доходности (концепция «человеческого капитала» Беккера). Модус целеположения капитала становится внутренним императивом, а модус ресурса пополняется самой жизненной энергией и временем индивида.

Именно этот «испорченный интеллект», эта апроприация сознания логикой стоимости находит свое законченное воплощение в фигуре *Homo economicus*. В метафизической перспективе капитала-

архетипа Homo economicus не эмпирический индивид, а идеальнотипическая конструкция, предельная логика, навязываемая системе субъективации. Это существо, у которого инструментальная логика архетипа стала единственной матрицей бытия. Речь идет не о тотальном замещении всех мотиваций, а о системном доминировании данной модели рациональности в публичном пространстве, институтах и механизмах социального успеха.

Однако, создавая Homo economicus, архетип капитала совершает роковую операцию: он наделяет свое творение бледной тенью рефлексии. И из этой тени, из этого апроприированного интеллекта, прорывается последний, предсмертный хрип — бунт разума против собственной инструментальности. Разум, годами говоривший на языке эффективности и рентабельности, с ужасом осознает, что его собственное бытие не имеет ни цены, ни смысла в этой системе исчисления. Этот бунт принимает уродливые, саморазрушительные формы, выступая как симптом тотального истощения модуса ресурса на антропологическом уровне: в эпидемиях выгорания [8], которые не просто усталость, а «истощение на уровне идентичности», экзистенциальный отказ психики служить бессмысленному императиву роста; в волнах депрессии, интерпретируемой в рамках «капиталистического реализма» как паралич перед миром, где все можно купить, кроме причины для существования [5]; в феноменах цифрового рассеяния внимания и клипового мышления, представляющих собой адаптацию мозга к среде, где глубина рефлексии становится не только ненужной, но и болезненной [10].

Этот хрупкий, отчаянный всплеск абсолютно бессилен перед всепоглощающей машиной капитала. Его «интеллект» не видит в этом бунте угрозы, а лишь новое сырье для переработки. Душевные страдания, экзистенциальная пустота и тоска по смыслу тут же коммодифицируются, превращаясь в бесконечный ряд платных решений: приложения для ментального здоровья, курсы медитации, коучинг по поиску предназначения. Таким образом, капитал совершает циничную операцию: он продает индивиду симулякр исцеления от ран, которые наносит сам, включая сам кризис рефлексии в новый виток накопления.

Тем самым модус кризиса проявляет себя уже не только в экономических циклах, но и в антропологической плоскости. Апропри-

ация интеллекта ведет к выгоранию самого источника рефлексии, необходимого для сложной координации системы. Капитал, стремясь оптимизировать человеческое мышление под свои цели, рискует уничтожить ту самую когнитивную сложность и креативный потенциал (важнейшие компоненты модуса ресурса), которые исторически служили двигателем инноваций и адаптации.

«Мечь интеллекта» оборачивается самоотравлением операционного кода архетипа, приближая его к семиотическому и экзистенциальному коллапсу, когда производить и потреблять симулякры смысла станет некому и незачем. Это и есть точка, где модус целеполагания, уничтожив автономию человеческой рефлексии, подрывает последний внешний источник собственного обновления и упирается в имманентный предел своей тотальной экспансии.

Диалектика модусов: имманентная динамика и генезис самоотрицания

Рассмотрение капитала как архетипа с внутренне дифференцированной структурой позволяет выявить имманентный источник его беспрецедентной динамики и одновременно его фатальной дисфункции в рамках современного глобального хозяйства. Его бытие не является монотонным вычислением, но представляет собой напряженное и конфликтное единство трех модусов: целеполагания, ресурса и кризиса. Их диалектическое взаимодействие выступает двигателем экспансии, а имманентным продуктом и логическим завершением этой экспансии становится системное самоотрицание.

Диалектика целеполагания и ресурса. Модус Целеполагания — это оператор холодной, инструментальной оптимизации, нацеленный на реализацию формулы $D-D'$. Модус ресурса — это захваченная и преобразованная энергия жизненных и социальных процессов: от биологического времени и природных циклов до человеческих желаний, внимания и аффектов. Их взаимодействие нестатично. Интеллект (целеполагание) вечно ищет новые сферы для оптимизации, вынуждая себя осваивать и структурировать все новые виды текучести (ресурса). В свою очередь, каждый новый вид апроприированного ресурса, будь то финансовые риски или цифровые следы, предоставляет интеллекту новое операционное поле, новый материал для вычислений и роста. Это создает впечатление бесконечной, самоусиливающейся спирали.

Однако данная диалектика изначально носит паразитический и истощающий характер. Интеллект не взаимодействует с ресурсом как с живой, самообновляющейся системой, но подходит к нему исключительно как к сырью для извлечения ренты.

Он вынужден систематически упрощать, стандартизировать и делать предсказуемым ту самую сложность и изменчивость, которые делают ресурс жизнеспособным и продуктивным в долгосрочной перспективе.

Таким образом, погоня за эффективностью (целеполагание) методично разрушает основу эффективности (ресурс). Это проявляется в экологическом коллапсе (истощение природной текучести), социальном атомизировании (эрозия доверия и солидарности как социального ресурса) и антропологическом выгорании (истощение психической энергии).

Роль модуса кризиса. Исторически модус кризиса функционировал как механизм системной коррекции — «созидательное разрушение», устраняющее устаревшие формы и высвобождающее ресурсы для новых конфигураций. Й. Шумпетер определял этот процесс как «непрерывное уничтожение старой структуры и создание новой» [6, 81], видя в нем суть капиталистической динамики. Однако в конфигурации капитала-архетипа происходит редукция и извращение функции Кризиса.

Из творческой силы качественного обновления он превращается в инструмент системной аутофагии. Его роль сводится не к порождению нового качества, а к «очистке» системы от неэффективных элементов для восстановления условий количественного роста.

Кризисы перепроизводства, финансовые пузыри, волны банкротств — все это не преодоление противоречий, а их временное снятие с последующим воспроизводством на новом, часто более опасном уровне.

Модус кризиса, таким образом, перестает быть двигателем развития и становится механизмом отсрочки встречи с имманентным пределом, маскирующим системное истощение.

Генезис самоотрицания. Взаимодействие трех модусов порождает не устойчивое развитие, а саморазрушительную траекторию, ведущую к коллапсу всей конфигурации. Эта траектория реализуется через три взаимосвязанных процесса нивелиации.

- Нивеляция выбора и сложности. Интеллект капитала, стремясь к тотальному контролю (оптимизации), вынужден уничтожать саму среду неопределенности и множественности, в которой только и возможны подлинный выбор и инновация. Алгоритмическая персонализация сужает горизонт, платформенные монополии устраняют рыночное разнообразие, а логика подписки заменяет акт выбора на предопределенную зависимость. Система оптимизирует себя к состоянию управляемой однородности.

- Нивеляция ценности и смысла (семиотический коллапс). В попытке достичь чистой процессуальности $D—D'$ капитал стремится оторвать стоимость от любого материального или смыслового референта (труда, полезности, традиции). Криптовалюты, NFT, виртуальные активы — это попытка создать автономную вселенную стоимости. Однако в этот момент происходит кризис референции: когда все без остатка имеет меновую стоимость, сама категория ценности обесмысливается. Универсум смыслов, необходимый для порождения желаний и легитимации системы, схлопывается в семиотическую пустыню.

- Нивеляция самого механизма обновления. Выродившийся модус кризиса, будучи сведен к функции финансовой «чистки» и социального шока, теряет способность к качественному преобразению системы. Он лишь перераспределяет ресурсы и концентрирует капитал, усиливая внутренние противоречия и системную хрупкость, приближая следующий, более масштабный кризис.

Таким образом, диалектическое движение архетипа капитала можно описать как развертывание его имманентных сил к их собственному отрицанию. Модус целеполагания, оптимизируя контроль, уничтожает среду сложности, которая питала его инновации. Модус ресурса, будучи истощенным до предела, перестает генерировать жизненную энергию для системы. Модус кризиса, из творческого разрушения превратившись в механизм отсрочки, лишь маскирует накопление системных рисков. Их синтез ведет не к новому качеству, а к триединому системному коллапсу — операционному, ресурсному и семиотическому.

Следовательно, гипотетический крах данной архетипической конфигурации будет иметь не внешнюю, а строго имманентную природу, будучи запрограммированным в самой логике взаимодействия ее модусов.

Заключение: контуры имманентного предела

Проведенный анализ позволяет утверждать, что интерпретация капитала в качестве мыслящего архетипа, чья внутренняя динамика определяется взаимодействием трех модусов (целеполагания, ресурса и кризиса), предоставляет продуктивную концептуальную рамку. Она позволяет преодолеть редукционизм как чисто экономических, так и антропоцентрических моделей, схватывая капитал в его тотальности — как надличностную, имманентно-целеустремленную логику, обретающую институциональную и технологическую плоть.

Центральным результатом исследования является выявление имманентной дисфункциональности данной архетипической конфигурации, которая определяет логику развития современного мирового хозяйства. Диалектика ее модусов порождает не устойчивое развитие, а саморазрушительную траекторию, систематически ведущую к подрыву собственных оснований.

Модус целеполагания, редуцированный к императиву бесконечной оптимизации роста, вынужден уничтожать ту самую сложность и неопределенность (потенциал модуса ресурса), которые исторически служили источником инноваций.

Модус ресурса, будучи подвергнут тотальной коммодификации и истощению, теряет способность к регенерации, что выражается в антропологическом выгорании, эрозии социальных связей и экологическом кризисе.

Модус кризиса, утратив функцию творческого разрушения и превратившись в механизм системной аутофагии и отсрочки, не разрешает, а усугубляет фундаментальные противоречия, наращивая хрупкость системы.

Эта триединая динамика объективно указывает на наличие имманентного системного предела — не как эмпирически предопределенной даты краха, а как логического горизонта, к которому ведет безусловное доминирование данной архетипической логики. Этот предел характеризуется тройным коллапсом: семиотическим (анни-

гиляция ценности через ее полную товаризацию), ресурсным (исчерпание жизненной и социальной текучести) и операционным (паралич механизмов качественного обновления).

С философско-методологической точки зрения модель позволяет переформулировать традиционные вопросы. Проблема заключается не в «несправедливости» системы, подлежащей реформе, а в метафизическом дисбалансе ее внутренней архитектуры. Это смещает фокус с внешней критики распределения на имманентную логику воспроизводства, что созвучно замечанию К. Маркса о том, что при капитализме «не человек управляет процессом производства, а, наоборот, процесс производства управляет человеком» [4, 90], — тезису, получающему в нашей модели архетипическое измерение.

В данном контексте намечаются не футурологические прогнозы, а гипотетические сценарии логического развития выявленных тенденций, каждый из которых требует отдельного философского и социально-теоретического исследования.

Сценарий системной петли и нарастающей энтропии. Безусловное продолжение доминирования выявленной логики ведет не к революционному краху, а к углублению и укоренению описанных процессов нивеляции, к интериоризации предела как нормы. Это выражается, во-первых, в тотализации алгоритмического управления. Модус целеполагания, достигнув предела в колонизации внешних ресурсов, обращает свою оптимизирующую мощь внутрь, на тончайшие механизмы человеческого поведения, аффекта и внимания.

Возникает режим «предиктивного биополитического управления», где не просто дисциплинируется тело (как у Фуко), а предвосхищается и канализируется сама потенция выбора, что Ш. Зубофф определяет как возникновение нового вида власти — «инструментария власти, который претендует на авторитет автоматизировать, тотализировать и удерживать контроль над будущим поведением, устраняя саму возможность воли и самодетерминации» [2, 352]. Кризис (модус кризиса) в такой системе перестает быть исключительным событием; он становится имманентной, постоянной «микроразрывностью» среды — непрерывным потоком шокирующих новостей, финансовых волатильностей и культурных поворотов, поддерживающих систему в состоянии управляемой турбулентности и не позволяющих сформироваться устойчивой альтернативной рефлексии.

Во-вторых, достигает апогея процесс коммодификации последних бастионов нетоварного. Психическое здоровье, экзистенциальные поиски, стремление к аутентичности и солидарности — все это окончательно втягивается в орбиту рынка как «последний рубеж» модуса ресурса. Философски данный процесс можно описать через концепцию симулякра Ж. Бодрийера [1]. Когда реальность смысла истощена ее полной товаризацией (семиотический коллапс), Капитал начинает торговать ее симулякрами: «аутентичный опыт», «осознанность», «сообщество» — все это превращается в продаваемые брендовые нарративы. В этой фазе конечным товаром становится не вещь и не услуга, а анестезия от бессмысленности — временное ощущение ценности, купленное за саму же стоимость.

Система достигает состояния перманентной «капиталистической нирваны» [5], где способность вообразить иную логику бытия атрофируется окончательно. Философский вопрос, порождаемый этим сценарием, заключается в пределах адаптивности социальной материи: существует ли точка, за которой системная сложность, поддерживаемая все более изощренными алгоритмами, оборачивается тотальным семиотическим и операциональным упрощением, делающим любую форму коллективного действия или смыслопорождения невозможной?

Сценарий конфликта архетипов и метафизического напряжения. Истощение жизненной и социальной текучести, порождаемое логикой капитала, неминуемо генерирует системное напряжение, но не в форме классового противостояния, а как метафизический конфликт между доминирующими архетипическими конфигурациями. Капитал (архетип самовозрастающей стоимости) входит в острое противоречие с архетипами власти (хранительницы суверенитета, территориальности и легитимного монополии на насилие) и культуры (хранительницы нередуцируемых к стоимости смыслов, традиций и символических границ).

Власть, чей телос — поддержание суверенного порядка и коллективной идентичности, сталкивается с транснациональной, децентрализованной и внеправовой природой цифрового капитала. Конфликт проявляется в битвах за цифровой суверенитет, налогообложение транснациональных корпораций, регулирование данных и искусственного интеллекта. Модус целеполагания капитала (оптимиза-

ция потоков) требует устранить любые национальные барьеры; модус целеполагания власти (сохранение контроля) — воздвигнуть их в цифровом пространстве. Это не борьба за «справедливость», а столкновение имманентных логик двух архетипов за право определять правила организации социального бытия.

Культура, в свою очередь, сопротивляется полной семиотической аннексии со стороны капитала. Ее модус ресурса — это неотчуждаемый символический капитал, ритуалы, язык, художественные формы — постоянно подвергается опасности превращения в «культурный контент», или «наследие», оцениваемое по туристической или медийной рентабельности. Сопротивление может принимать формы архаизации, фундаментализма, эскапизма в узкие сообщества или создания сложных, непрозрачных для рыночной логики художественных языков. В этом конфликте возможны не только столкновения, но и новые, нестабильные симбиозы: национал-капитализм, где власть подчиняет капитал целям геополитического доминирования, или «культурный капитализм», где капитал учится извлекать ренту из самой критики в его адрес, продавая бунт как стиль жизни.

Аналитическая задача здесь — картографирование зон этого метафизического напряжения и выявление возникающих гибридных форм.

Сценарий метафизического сдвига. Внутренние противоречия капитала-архетипа могут достигнуть такой точки, где потребуются не реформа в рамках прежней логики, а качественная трансформация самой целевой функции системы — ее телоса. Это наиболее гипотетический, но и наиболее радикальный сценарий, намечаемый самой логикой имманентного самоотрицания. Речь идет о возможности сдвига от парадигмы бесконечного количественного роста (Д—Д') к парадигме, в которой имманентными целями организации становятся устойчивость, поддержание сложности, экологический и социальный гомеостазис.

Такой сдвиг потребовал бы не просто «этического капитализма», а переопределения самой ценности. Модус целеполагания перестал бы быть чисто инструментальным интеллектом оптимизации прибыли и стал бы интеллектом поддержания и усложнения жизненных систем (биосферных, социальных, психических). Формула Д—Д' могла бы быть замещена (или существенно дополнена) фор-

мулой, выражающей воспроизводство и приумножение жизнеспособности — например, $C—C'$ (Complexity—Complexity'), где рост понимается как рост связности, устойчивости и смыслового разнообразия.

Историческим прообразом такого изменения цели можно считать переход от античной экономики (как искусства ведения домашнего хозяйства, нацеленного на благо дома) к современной политической экономике, подчиненной логике капитала. Философское осмысление этого сценария связано с поиском языка для описания некапиталистических форм процессуальности и организации, которые уже существуют в зачаточном или маргинальном виде: от практик «экономики дара» и общего до моделей циркулярной экономики и концепций де-роста.

Ключевой вопрос здесь: может ли такой новый телос кристаллизироваться в столь же мощные, самовоспроизводящиеся институты и технологии, как и архетип капитала, или он обречен оставаться локальной, периферийной практикой, постоянно поглощаемой доминирующей логикой? Этот сценарий ставит под вопрос не конкретную систему, а саму метафизическую возможность архетипической конфигурации, центрированной вокруг иной, не абстрактно-стоимостной цели.

Таким образом, настоящее исследование не завершает дискуссию, а открывает новое проблемное поле. Понимание капитала как дисфункциональной архетипической конфигурации снимает с него покров экономической или технологической фатальности, представляя его как исторически сложившуюся, но не вечную метафизическую форму. Это смещает фокус с вопроса «Как противостоять капиталу?» на вопросы «Как мыслить за пределами его имманентной логики? Какие иные конфигурации взаимодействия целеполагания, ресурса и кризиса возможны?». Ответы на них лежат не в области предсказаний, а в сфере ответственной философской рефлексии и практик мысли, способных работать с самими условиями возможности нашего настоящего.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.

2. *Зубофф Ш.* Эра капитализма наблюдения: Битва за человеческое будущее на новом рубеже власти / Пер. с англ. А. Шоломицкой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 704 с.
3. *Иллуз Е.* Холодные близости: Как эмоции стали товаром / Пер. с англ. С.В. Рындина. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2020. 280 с.
4. *Маркс К.* Капитал: Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960.
5. *Фишер М.* Капиталистический реализм: Альтернативы нет? М.: Ультракультура, 2021.
6. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.
7. *Clark A., Chalmers D.* The Extended Mind // *Analysis*. 1998. Vol. 58. No. 1. P. 7—19.
8. *Maslach C., Leiter M.P.* The Truth About Burnout: How Organizations Cause Personal Stress and What to Do About It. Jossey-Bass, 1997.
9. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. L.: W. Strahan and T. Cadell, 1776.
10. *Spitzer M.* Digital Dementia: What We and Our Children are Doing to Our Minds. Penguin, 2014.

References

1. *Bodrijar Zh.* Simvolicheskiy obmen i smert'. М.: Dobrosvet, 2000.
2. *Zuboff Sh.* Jera kapitalizma nabljudenija: Bitva za chelovecheskoe budushhee na novom rubezhe vlasti / Per. s angl. A. Sholomickoj. М.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2020. 704 s.
3. *Illuz E.* Holodnye blizosti: Kak jemocii stali tovarom / Per. s angl. S.V. Ryndina. М.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. 280 s.
4. *Marks K.* Kapital: Kritika politicheskoy jekonomii. Т. 1 // Marks K., Jengel's F. Sobr. soch. 2-e izd. М.: Gospolitizdat, 1960.
5. *Fisher M.* Kapitalisticheskij realizm: Al'ternativy net? М.: Ul'trakul'tura, 2021.
6. *Shumpeter J.A.* Kapitalizm, socializm i demokratija / Per. s angl. pod red. V.S. Avtonomova. М.: Jekonomika, 1995. 540 s.

Д.Г. ЕГОРОВ

**К вопросу о борьбе за идеологическую гегемонию:
о бесперспективности постмарксизма и других форм
панэкономизма***

Аннотация. В последние 50 лет культурно-идеологическая гегемония в мире перешла от идей социализма к либерализму. Хотя симпатии к социализму в последние два десятилетия и растут, в целом гегемония либерализма сохраняется, ибо из отвержения капитализма (либерализма) никакой позитивный образ будущего *per se* не следует. В статье дана критика ряда концепций, предложенных в XXI в. как альтернативы либерализму (А. Горца, Н. Срничека, нономики, неомарксизма). Общим для всех этих концепций является подход на основе панэкономизма (философской гипотезы, что главной движущей силой истории являются экономические отношения). Показано, что поиск альтернативы либерализму на пути панэкономизма бесперспективен: в основе любой такой попытки будут лежать неадекватные представления о сущности человека.

Ключевые слова: Горц, исторический материализм, капитализм, Кондорсе, либерализм, Маркс, нономика, постиндустриализм, постмарксизм, принцип Юма, неомарксизм, социализм, Срничек.

Abstract. In the last 50 years, cultural and ideological hegemony in the world has shifted from the ideas of socialism to liberalism. Although sympathies for socialism have been growing over the past two decades, on the whole, the hegemony of liberalism remains, because no positive image of the future follows from the rejection of capitalism (liberalism). The article criticizes a number of concepts proposed in the 21st century as alternatives to liberalism (A. Gorets, N. Srnicek, noonomics, neo-Marxism). Common to all these concepts is an approach based on paneconomism (the philosophical hypothesis that economic relations are the main driving force of history). It is shown that the search for an alternative to liberalism

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Егоров Д.Г. К вопросу о борьбе за идеологическую гегемонию: о бесперспективности постмарксизма и других форм панэкономизма // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 197—212. DOI: 10.5281/zenodo.19595717.

on the path of pan-economism is futile: any such attempt will be based on inadequate ideas about the essence of man.

Keywords: capitalism, Condorcet, Gorz, historical materialism, Hume's principle, liberalism, Marx, neonomics, postindustrialism, post-Marxism, neo-Marxism, socialism, Srnicek.

УДК: 177

ББК 60

Введение. В последние годы нами был опубликован ряд статей, посвященных поиску идеологической альтернативы либерализму [8—12]. В этом автор неоригинален: работы, предлагающие ту или иную идеологическую альтернативу либерализму, последние десятилетия появляются в немалом количестве. Однако, хотя симпатии к социализму в мире в последние два десятилетия растут, «призрак социализма» бродит в основном по страницам работ идеологов, овладевая сознанием масс лишь как сладкая утопическая сказка, но не как руководство к действию. По нашему мнению, это связано, помимо иных причин, с тем, что из идеологического поражения марксизма, очевидно имевшего место в конце XX в., не были извлечены уроки (не была проведена «работа над идеологическими ошибками»). Объяснение распада СССР и всей мировой системы социализма, которого по-прежнему придерживаются весьма многие марксисты и постмарксисты, заключается в тезисе, что «правильное учение» (марксизм) было неправильно реализовано. Такие «мелочи», как победа СССР над возглавляемыми Гитлером объединенными силами всей континентальной Европы (что в 1940-е было признано всем миром как очевидное доказательство превосходства социализма), современными эпигонами Троцкого¹, как правило, во внимание не принимаются.

По нашему же мнению, ренессанс либерализма и распад мировой системы социализма связаны, в первую очередь, с системными дефектами марксизма. Экспликация таковых является необходимым

---

¹ Практически вся аргументация тех марксистов (постмарксистов), которые занимают антисоветские позиции (а таковых немало), является, по сути, повтором тезисов Л. Троцкого 1930-х гг. (см. [29]).

первым шагом в построении конкурентоспособной альтернативы либерализму.

О системных дефектах антропологии марксизма. Критика марксизма за отсутствие в нем теории построения социалистической экономики стала уже общим местом². Однако главным недостатком марксизма (ставшим фатальным и для СССР, и вообще для социалистической идеи в XX в.), по нашему мнению, является откровенно утопическая антропология. Она вытекает из принятой К. Марксом философской гипотезы, которую сам Маркс назвал историческим материализмом, а мы называем панэкономизмом. Это предположение, что главной движущей силой истории являются экономические отношения («базис»), а все остальные аспекты социальной жизни есть «надстройка» над экономическим базисом³. Конечно, в истории можно найти факты, соответствующие гипотезе исторического материализма, но теория, если она претендует на статус научной, должна объяснять все факты своей предметной области (как минимум, хотя бы подавляющее большинство таковых), а не тенденциозную выборку фактов «правильных». История последних двухсот лет развивается совершенно не по «историческому материализму». Так, эксплуатация рабского труда достигла своего максимума отнюдь не в Римской империи, а в первой половине XIX в. — века расцвета капиталистических отношений [22]. Эта эксплуатация была при этом экономически весьма выгодна вплоть до момента отмены рабства [33], и эта отмена была обусловлена не экономическими, а, в первую очередь, этическими доводами⁴. Социалистическая революция в России

---

² О том, что если марксизм и влиял на социально-экономическую реальность СССР, то это влияние было отрицательным, см.: [10; 11].

³ Мы говорим именно об ее принятии К. Марксом, ибо он отнюдь не был ее создателем. Идея, что прогресс человечества связан с постоянным накоплением знаний (на основе которых создаются новые технологии, которые и меняют к лучшему общественные отношения), была задолго до работ Маркса изложена и популяризирована, в частности, известным деятелем Великой французской революции Ж.А. Кондорсе [16].

⁴ «Рабство в США к началу Гражданской войны оставалось экономически высокоэффективным институтом. Его отмену можно объяснить только постепенным проникновением в сознание общества убеждения в аморальности собственности на людей» [34, 32].

произошла «не по Марксу», и даже вопреки всем марксистским представлениям⁵. Впрочем, и в других странах, ставших в XX в. социалистическими, социальные трансформации происходили совсем не потому, что «капиталистические отношения достигли предела своего развития». Наконец, когда экономический базис социализма был в СССР в основном построен, почему-то случился не переход к коммунизму, а реставрация капитализма⁶. Еще важнее, однако, что принятие гипотезы панэкономизма ведет к совершенно утопической антропологии.

Вопрос антропологической модели — квинтэссенция проблем марксизма. Свойства человека (нравственность — стремление к эксплуатации, эгоизм — альтруизм) считаются в определяющей степени зависящими от господствующих экономических отношений («человек — совокупность общественных отношений»). Марксизм, так же как и другие социалистические учения⁷, предполагает этическое преобразование человека в процессе исторического развития. Проблема марксизма здесь в том, что этот переход в области общественной морали мыслится как нечто, неизбежно следующее за ростом «производительных сил»⁸.

Однако ценностные изменения (моральный прогресс), и соответствующие изменения в общественных отношениях не могут быть функцией *только* интеллекта и экономических отношений. Это прямо запрещает принцип Юма («гильотина Юма»), утверждающий

---

⁵ Призыв Ленина в апреле 1917 г. к социалистической революции в России большинство марксистов восприняли как вредную глупость, противоречащую «единственно верному» учению; Плеханов публично назвал апрельские тезисы Ленина бредом [23]. Так как Октябрьская революция в России, с точки зрения большинства марксистов-теоретиков, была контрреволюцией (ибо «Россия еще не доросла до социалистической революции»), в последовавшей Гражданской войне многие из них примкнули к белым [15, 14, 21, 24].

⁶ См. также: [24, 147; 25, 8].

⁷ Впрочем, как и все основные мировые религии.

⁸ «Коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность... они, наоборот, раскрывают ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезнет сама собой» [19, 67].

невозможность вывести этические (ценностные) положения из фактов⁹. Это означает, что, по меньшей мере, в отношении моральной сферы философская гипотеза К. Маркса, предполагающая обусловленность социальной эксплуатации (т. е. эгоистического использования других людей) *только* лишь внешними условиями, прямо противоречит принципу Юма и должна быть отвергнута [9]. Экономические отношения — *инструмент* эксплуатации, а не причина оной. Эксплуатация (т. е. насилие экономическое), так же как и насилие физическое, имеет своим изначальным источником внутренние побуждения человека — это следствие стремления к богатству и власти любой ценой, в том числе, и даже в первую очередь, за счет других людей. Этот психический импульс есть не что иное, как следование стайному инстинкту иерархического доминирования¹⁰.

После смерти И.В. Сталина в определенных кругах было модно иронизировать над его статьей «Марксизм и вопросы языкознания» [27]: мол, мало было Сталину лавров политика и полководца, еще и филологом хотел стать... Статья эта, однако, посвящена не собственно языкознанию, а критике *марксистской вульгаризации* языкознания. В ней И.В. Сталин совершенно справедливо отметил, что язык появился раньше любых экономических отношений и потому никак не может быть «надстройкой» над «экономическим базисом». То же самое — и по тому же основанию — можно сказать и про мораль.

Эволюция социума не является простым продолжением эволюции биологической. И дело здесь, по нашему мнению, совсем не в появлении разума: разум сам по себе не меняет существа биологической эволюции (конкурентной борьбы). Более того, *per se* разум увеличивает масштаб насилия. Производство каменного оружия в палеолите нарушило *этологический баланс* между убойной мощностью орудий и инстинктивным торможением агрессии: смертность внут-

---

⁹ В любых попытках вывести моральные нормы из знаний о сущем неизменно присутствует логическая ошибка: переход от суждений со связкой «есть» к суждениям со связкой «должен», — что логически невозможно [31, 33].

¹⁰ Демонстративное потребление, стремление к власти, к доминации — это тоже формы инстинкта самосохранения (его особая форма — инстинкт иерархического доминирования, свойственный любым стайным животным, в том числе приматам) (см. [3]).

рипопуляционных конфликтов стала несовместимой с существованием вида. Наши предки выжили *только* потому, что появился дополнительный (не инстинктивный) механизм торможения агрессии, т. е. то, что сейчас именуется словом «мораль» [21, 758; 19, 31]. Иными словами, мораль — это не следствие неких процессов в социуме. Напротив, появление, в дополнение к инстинктивному, второго контура регулирования внутривидовых отношений (морали), — *необходимое* условие для перехода от биологической эволюции к социальной¹¹. В соответствии с принципом Юма прогресс моральный не является следствием прогресса интеллектуального: это два независимых процесса, могущие идти даже в противоположных направлениях.

О современных формах панэкономизма. Однако утопические надежды на то, что «ход истории», «развитие экономики» сами по себе неизбежно приведут человечество к коммунизму (социализму), чрезвычайно живучи. Примерами современных интерпретаций идей Мэн-Цзы, К. Маркса, etc. об изменении структуры ценностей как результате развития экономики, являются работы неомарксистов [2], концепция нономики С.Д. Бодрунова [1], тексты Н. Срничека [26], etc.

Рассмотрим вариант идеи о переходе от индустриального общества к информационному как драйвере трансформации капитализма в социализм, получивший известность с легкой руки Андре Горца [4]. По А. Горцу, информация, в отличие от денег, товаров, энергоносителей, имеет якобы принципиально иные экономические свойства: неограниченно копируется, при потреблении не исчезает¹², и потому переход к информационному обществу (якобы имеющий место) приведет человечество к «коммунизму знаний».

---

¹¹ Китайская антропологическая традиция вообще принимает *главным* отличием человека от животного не разум, а наличие морали [28, 61]. Заметим также в отношении второго атрибута, отличающего человека от животных (мышления): по нашему мнению, и мышление является не результатом труда [30], а, напротив, *необходимой предпосылкой* для возможности трудиться [8; 14, 20—21].

¹² Б. Шоу: «Если мы обменялись яблоками, у нас осталось по одному яблоку, а если обменялись идеями — у каждого стало по две идеи».

В этих рассуждениях А. Горца, по нашему мнению, перепутаны причина и следствие. В случае если мы стремимся к оптимизации социально-экономической системы *в целом*, действительно, обмен идеями, информацией, технологиями увеличивает совокупный объем благ (т. е. выбранную нами целевую функцию). Однако если каждый участник оптимизирует *индивидуальную* выгоду, тогда обмен идеями, напротив, приводит к потере монополистического положения на рынке, т. е. наносит индивидуальный ущерб. Оптимизация экономической системы в целом — целевая функция социализма; принципиальный, онтологический индивидуализм — это атрибут капитализма. Реальный капитализм характеризуется именно максимальным количеством барьеров на пути распространения информации (лицензии, патенты, авторское право, коммерческая тайна). Свободно же распространяют информацию те, кто *уже* сделал мировоззренческий выбор в пользу идеологии коллективизма, — и выбор этот делается совсем не потому, что они работают именно с информацией¹³.

О концепции информационного общества (постиндустриализма), гласящей, что в конце XX — начале XXI в., произошел (как минимум, на Западе) некий переход от индустриального к постиндустриальному обществу (промышленность перестала быть главной частью экономики, — таковой стали услуги, в первую очередь финансовые и информационные), дополнительно заметим следующее.

1. На информации и знаниях основана не только «постиндустриальная», но и любая иная экономика, начиная с аграрной. Без агрономических знаний плодородная земля — не более чем зона для собирательства дикорастущих плодов. Впрочем, даже для собирательства необходимы знания о том, какие плоды пригодны в пищу. Любой *труд* — это *материализация информационной модели*, и в ее отсутствии он попросту невозможен [8].

2. В последние 50 лет *в мире в целом* доля людей, занятых в промышленности, не уменьшалась, а даже увеличивалась [32].

---

¹³ Билл Гейтс всю жизнь работал с информацией, что не мешало ему сначала бороться за монополию, а затем распространять программные продукты по монополюно высоким ценам.

Постиндустриализм Запада — это не переход к какой-то новой экономической формации, а просто углубление международного разделения труда (деиндустриализация ряда стран Запада, ввиду более дешевой рабочей силы в странах Азии и Латинской Америки). Если последовательно следовать логике Д. Белла и других адептов постиндустриализма, то следует признать, что в «постиндустриальном» обществе жили уже фараоны Египта (они тоже имели дело только с информацией, не участвуя лично в физическом труде).

Теперь обсудим тезис, что развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) сделает процесс производства ценностей практически полностью автоматизированным, поэтому производственные отношения между людьми (как основа эксплуатации) исчезнут [1, 114]. Здесь отметим следующее: если процесс *производства* ценностей и станет когда-то полностью автоматизированным, то проблема *распределения* ограниченных ресурсов останется. Предположим, ограничения на конечность трудовых ресурсов роботы (технологии ИИ) снимут — останутся ресурсно-экологические ограничения, и количество материальных благ безграничным все равно не станет.

Отдельно следует отметить, что развитие технологий может избавить человечество от рутинного, мультипликативного труда, однако общественная потребность в творческом труде останется. Как аргументированно отмечает по этому поводу Д.А. Давыдов [6], существует огромная общественная потребность в трудовых ресурсах в таких отраслях, как здравоохранение, педагогика, наука. Мы же здесь добавим, что освобождение от рутинного труда не сделает *per se* обывателя ни творцом, ни альтруистом. Это и есть *главная проблемная точка* любых постмарксистских концепций. Нам совершенно непонятно, почему отстранение людей от непосредственного производства сделает потребности людей гуманистическими и духовными.

Конечно, при желании можно найти свидетельства в пользу философской гипотезы о позитивных изменениях в ценностной сфере с ростом технологий¹⁴. В XXI в. и на Западе есть те, кто отвергает ценности общества потребления, готовы работать без оплаты,

---

¹⁴ При желании можно найти свидетельства в пользу практически любой гипотезы, вплоть до «гипотезы», что сломанные часы показывают верное время: ведь два раза в сутки это действительно случается.

etc. Однако существует и альтернативный (и, увы, по состоянию на сегодня более значимый) тренд: так, при огромном росте в последние 50 лет производительности труда одновременно растет и мировое неравенство¹⁵. Практически во всех «цивилизованных» странах распадается более половины заключенных браков, т. е. даже в семье (по отношению к супругу, а зачастую и к детям) большинство людей не способны сдерживать свой эгоизм. Можно ли от этих людей ожидать творческого альтруизма по отношению к обществу в целом? *Человек-потребитель в условиях изобилия становится еще большим потребителем.*

Н. Срничек и А. Уильямс прямо провозглашают одной из главных целей при построении посткапиталистического общества «сведение на нет трудовой этики» [26, 184]. По нашему же мнению, общество бездельников, за которых работают роботы (вынесем за скобки реализуемость этой утопии) — весьма сомнительный «рай». Обыватель, избавленный от необходимости работать для выживания, вполне вероятно, станет занимать свободное время не духовными исканиями и творчеством, а сексуальными извращениями и наркотиками. В конечном счете, люди, избавленные от необходимости работать, но оставшиеся в моральном плане на уровне животно-инстинктивной мотивации, начнут борьбу за какие-то неэкономические формы статусной доминации¹⁶.

Наконец, рассуждения о том, что рыночный капитализм в своем развитии якобы приходит к такой стадии, когда эксплуатация становится вдруг «невыгодна», а выгодно становится, напротив, платить наемным работникам как можно больше, — это плоды либо откровенной манипуляции, либо недоразумения [9; 11]. «Славное кейнсианское тридцатилетие» (1950—1980), когда на Западе появился «средний класс», — следствие не каких-то якобы присущих рыночной экономике тенденций движения к точке «всеобщего благосостояния», а политическое решение элиты Запада, причиной которого было существование СССР¹⁷. Как только мировая система социализма была разгромлена (идеологически, а затем и политически),

---

¹⁵ Сегодня оно находится практически на самой высокой точке в мировой истории [35].

¹⁶ См. [7, 116—118].

¹⁷ См. [17; 22].

тренд роста неравенства в мире (и в странах Запада) сразу восстановился.

Заключение. Подводя итог, мы делаем следующий вывод: надежды на то, что «ход истории», «естественный прогресс экономики», etc. сами по себе создадут в конце концов гармоничное общество, утопичны. Эта утопичная сказка чрезвычайно приятна любому внутреннему потребителю (т. е. человеку, желающему как можно больше взять и как можно меньше отдать): не надо участвовать в социальной борьбе, делать душевные усилия по преодолению собственного эгоизма — нужно просто подождать, когда роботы завалят нас материальными благами, и тут же якобы произойдет массовое превращение эгоистов-потребителей в альтруистов-творцов¹⁸. Мы же считаем, что поиск альтернативы либерализму на пути панэкономизма бесперспективен: в основе любой такой попытки будут лежать неадекватные представления о сущности человека.

Похоже, это прекрасно понимают идеологи либерализма, с чем и связана, по нашему мнению, толерантность к марксизму в западном академическом сообществе¹⁹. Марксисты, по факту, уже давно стали, в соответствии с саркастическим мемом Ленина, «полезными идиотами» либерализма. Критически мыслящим студентам, приходящим к выводу (вполне верному), что современный экономический мейнстрим неадекватно описывает реальность, предлагается альтернатива (якобы единственная) — курс марксизма. Там они находят примерно следующие ответы на вопрос, как может выглядеть некапиталистическое будущее: «Социализм есть положительное, уже не опосредствуемое отрицанием религии самосознание человека, подобно тому как действительная жизнь есть положительная действительность человека, уже не опосредствуемая отрицанием частной собственности, коммунизмом» [18, 127]... и возвращаются к изучению economics.

---

¹⁸ Homo creator по [2].

¹⁹ «В США можно найти тысячи ученых-марксистов того или иного толка... Популярность марксизма в академических кругах остается крайне высокой...» [5, 6].

Поэтому важными предварительными шагами в построении реальной альтернативы неолиберализму мы считаем разотождествление понятий «марксизм» и «социализм»²⁰, а также развенчивание претензий марксизма (как, впрочем, и любых иных форм панэкономизма) на сугубую «научность»²¹. Большая часть выводов и предсказаний марксизма есть следствие *философских* гипотез — причем гипотез, не подтвержденных ходом истории XX в.

Литература

1. *Бодрунов С.Д.* От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 109—118.
2. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал: В 2 т. М.: URSS, 2019.
3. *Герасимов И.* Социализм и «природа человека»: убить в себе Зверя: URL: <https://newsland.com/post/927515-igor-gerasimovsotsializm-i-priroda-chelovekaubit-v-sebe-zveria> (дата обращения: 15.12.2025).
4. *Горц А.* Нематериальное: знание, стоимость и капитал. М.: Высшая школа экономики, 2010.
5. *Грэбер Д.* Фрагменты анархистской антропологии. М.: Радикальная теория и практика, 2014.
6. *Давыдов Д.А.* Посттрудовая (анти-)утопия? Критический взгляд на концепцию посткапитализма Ника Срничека и Алекса Уильямса // Свободная мысль. 2020. № 2. С. 5—24. EDN: WNPBSS.
7. *Давыдов Д.А.* Невозможность социализма: Ч. 2. Новый индивидуализм // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 111—121. DOI: 10.31857/S0132162524010108.
8. *Егоров Д.Г.* Информация и стоимость // Дайджест-финансы. 2006. № 12. С. 6—12. EDN: HVIDGJ.
9. *Егоров Д.Г.* О причинах социальной эксплуатации и перспективах ее исчезновения // Общественные науки и современность. 2022. № 4. С. 16—32. DOI: 10.31857/S0869049922040025.

---

²⁰ Как и для «капитализма», мы считаем излишним — и даже вредным — использовать для понятия «социализм» какие-либо замещающие его эвфемизмы: см. об этом детальнее [13].

²¹ Более детально это рассматривалось нами в [11].

10. *Егоров Д.Г.* Почему погиб СССР (о ценностных основаниях идеологий) // *Общество и экономика*. 2023. № 12. С. 87—104. EDN: HAVJHZ.
11. *Егоров Д.Г.* Об идеологичности марксизма в целом и теории прибавочной стоимости в частности // *Идеи и идеалы*. 2025. № 2. Ч. 2. С. 247—262. EDN: UEDCAO.
12. *Егоров Д.Г.* Об онтологизации социально-этического выбора: почему одни люди хотят жить в солидарном обществе, а другие в обществе конкурентном? // *Respublica Literaria*. 2025. № 1. С. 5—15. DOI: 10.47850/RL.2024.6.1.5-15.
13. *Егоров Д.Г.* Об определении понятий «социализм», «капитализм», «фашизм»: ценностно-психологический подход // *Векторы психолого-педагогических исследований*. 2025. № 3. С. 58—71. EDN: ERYMMN.
14. *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* О единстве экономической теории. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2019.
15. *Кара-Мурза С.Г.* Матрица «Россия». М.: Эксмо, 2010.
16. *Кондорсе Ж.А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936.
17. *Кругман П.* Кредо либерала. М.: Европа, 2009.
18. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42*. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1974.
19. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3*. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7—544.
20. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000.
21. *Назаретян А.П.* Мегаистория и ее «загадочная сингулярность» // *Вестник Российской академии наук*. 2015. № 8. С. 755—764.
22. *Пикетти Т.* Краткая история равенства. М.: АСТ, 2023.
23. *Плехановъ Г.В.* Тезисы Ленина и о томъ, почему бредъ бываетъ подчасъ весьма интересень. [Б.м.]: Изд-во Марии Малыхъ, 1917; URL: <https://www.klex.ru/2idy> (дата обращения: 26.11.2025).
24. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, 1992.

25. *Розов Н.С.* Идеи и ошибки марксизма в свете исторической макросоциологии // Идеи и идеалы. 2018. № 4. Т. 2. С. 42—60. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-42-60.

26. *Срничек Н., Уильямс А.* Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka press, 2019.

27. *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания // Правда. 20 июня 1950: URL: <https://diletant.media/articles/36185916/> (дата обращения: 15.12.2025).

28. *Торчинов Е.А.* Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2007.

29. *Троцкий Л.* Преданная революция. М.: НИИ культуры, 1991.

30. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961. С. 486—499.

31. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 53—655.

32. *Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А.* Постиндустриализм: опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012.

33. *Fogel R.W.* Without Consent or Contract: The Rise and Fall of American Slavery. N.Y.: Norton, 1992.

34. *North D.* Structure and changes in Economic History. N.Y.: Norton, 1981.

35. Takers, not Makers (2025) Oxfam.: URL: <https://www.oxfam.org/en/takers-not-makers-unjust-poverty-and-unearned-wealth-colonialism> (дата обращения: 16.12.2025).

References

1. *Bodrunov S.D.* Ot ZOO k NOO: chelovek, obshchestvo i proizvodstvo v usloviyah novej tekhnologicheskoy revolyucii // Voprosy filosofii. 2018. № 7. S. 109—118.

2. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Global'nyj kapital: V 2 t. M.: URSS, 2019.

3. *Gerasimov I.* Socializm i «priroda cheloveka»: ubit' v sebe Zverya: URL: <https://newsland.com/post/927515-igor-gerasimovsotsializm-i-priroda-chelovekaubit-v-sebe-zveria> (data obrashcheniya: 15.12.2025).
4. *Gorc A.* Nematerial'noe: znanie, stoimost' i kapital. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2010.
5. *Greber D.* Fragmenty anarhistskoj antropologii. M.: Radikal'naya teoriya i praktika. 2014.
6. *Davydov D.A.* Posttrudovaya (anti-)utopiya? Kriticheskij vzglyad na koncepciyu postkapitalizma Nika Srnicheka i Aleksa Uil'yamsa // Svobodnaya mysl'. 2020. № 2. S. 5—24. EDN: WNPBSS.
7. *Davydov D.A.* Nevozmozhnost' socializma: CH. 2. Novyj individualizm // Sociologicheskie issledovaniya. 2024. № 2. S. 111—121. DOI: 10.31857/S0132162524010108.
8. *Egorov D.G.* Informaciya i stoimost' // Dajdzhest-finansy. 2006. № 12. S. 6—12. EDN: HVIDGJ.
9. *Egorov D.G.* O prichinah social'noj ekspluatacii i perspektivah ee ischeznoveniya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2022. № 4. S. 16—32. DOI: 10.31857/S0869049922040025.
10. *Egorov D.G.* Pochemu pogib SSSR (o cennostnyh osnovaniyah ideologij) // Obshchestvo i ekonomika. 2023. № 12. S. 87—104. EDN: HABJHZ.
11. *Egorov D.G.* Ob ideologichnosti marksizma v celom i teorii pribavochnoj stoimosti v chastnosti // Idei i idealy. 2025. № 2. CH. 2. S. 247—262. EDN: UEDCAO.
12. *Egorov D.G.* Ob ontologizacii social'no-eticheskogo vybora: pochemu odni lyudi hotyat zhit' v solidarnom obshchestve, a drugie v obshchestve konkurentnom? // Respublica Literaria. 2025. № 1. S. 5—15. DOI: 10.47850/RL.2024.6.1.5-15.
13. *Egorov D.G.* Ob opredelenii ponyatij «socializm», «kapitalizm», «fashizm»: cennostno-psihologicheskij podhod // Vektory psihologo-pedagogicheskikh issledovanij. 2025. № 3. S. 58—71. EDN: EPYMMN.
14. *Egorov D.G., Egorova A.V.* O edinstve ekonomicheskoy teorii. SPb.: Izdatel'sko-poligraficheskaya associaciya vysshih uchebnyh zavedenij, 2019.
15. *Kara-Murza S.G.* Matrica «Rossiya». M.: Eksmo, 2010.

16. *Kondorse ZH.A.* Eskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma. M.: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1936.
17. *Krugman P.* Kredo liberala. M.: Evropa, 2009.
18. *Marks K.* Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda // Marks K., Engel's F. Soch. T. 42. M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1974.
19. *Marks K., Engel's F.* Nemeckaya ideologiya // Marks K., Engel's F. Soch. T. 3. M.: Gospolitizdat, 1955. S. 7—544.
20. *Moiseev N.N.* Sud'ba civilizacii. Put' Razuma. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 2000.
21. *Nazaretyan A.P.* Megaistoriya i ee «zagadochnaya singulyarnost'» // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2015. № 8. S. 755—764.
22. *Piketti T.* Kratkaya istoriya ravenstva. M.: AST, 2023.
23. *Plekhanov" G.V.* Tezisy Lenina i o tom", pochemu bred" byvaet" podchas" ves'ma interesen". [B.m.]: Izd-vo Marii Malyh", 1917: URL: <https://www.klex.ru/2idy> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
24. *Popper K.* Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1. M.: Feniks, 1992.
25. *Rozov N.S.* Idei i oshibki marksizma v svete istoricheskoy makrosociologii // Idei i idealy. 2018. № 4. T. 2. S. 42—60. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-42-60.
26. *Srnichek N., Uil'yams A.* Izobretaya budushchee. Postkapitalizm i mir bez truda. M.: Strelka press, 2019.
27. *Stalin I.V.* Marksizm i voprosy yazykoznaniya // Prav-da. 20 iyunya 1950: URL: <https://diletant.media/articles/36185916/> (data obrashcheniya: 15.12.2025).
28. *Torchinov E.A.* Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredelnogo. SPb.: Azbuka-klassika; Peterburgskoe vostokovedenie, 2007.
29. *Trockij L.* Predannaya revolyuciya. M.: NII kul'tury, 1991.
30. *Engel's F.* Rol' truda v processe prevrashcheniya obez'yany v cheloveka // Marks K., Engel's F. Soch. T. 20. M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1961. S. 486—499.
31. *YUm D.* Traktat o chelovecheskoj prirode, ili popytka primenit' osnovannyj na opyte metod rassuzhdeniya k moral'nym predmetam // YUm D. Soch.: V 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1996. S. 53—655.

32. *Yakunin V.I., Sulakshin S.S., Bagdasaryan V.E., Kara-Murza S.G., Deeva M.A., Safonova YU.A.* Postindustrializm: opyt kriticheskogo analiza. M.: Nauchnyj ekspert, 2012.

IV

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

П.И. САВКИН, Е.И. САВКИН

**Структурные особенности управления кадрами
на предприятиях малого бизнеса***

Аннотация. Эффективность деятельности любой организации во многом определяется грамотным управлением кадрами. В статье уделяется внимание особенностям управления кадровым потенциалом на малых предприятиях бизнеса, включая как преимущества такого управления, так и возможные проблемные стороны, а также рассматриваются основные методы управления кадрами и даются рекомендации повышения эффективности кадрового управления в системе малого бизнеса.

Ключевые слова: управление кадрами, предприятия малого бизнеса, структурные особенности управления кадрами.

Abstract. The efficiency of any organization is largely determined by competent personnel management. The article focuses on the specifics of human resource management in small businesses, including both the advantages of such management and possible problematic aspects, and also examines the main methods of human resource management and provides recommendations for improving the efficiency of human resource management in the small business system.

Keywords: human resource management, small businesses, structural features of human resource management.

УДК 316.4
ББК 60.823.3

Одним из факторов социально-экономического развития нашей страны является рост предпринимательства, в частности малого бизнеса, который способствует созданию конкурентной среды,

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Савкин П.И., Савкин Е.И. Структурные особенности управления кадрами на предприятиях малого бизнеса // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 215—224. DOI: 10.5281/zenodo.19595740.

предоставлению дополнительных рабочих мест, расширению потребительских групп, выполняя при этом и другие производственные функции.

Несмотря на множество возникающих проблем, в частности экономического доминирования многих крупных производственных объединений, некоторые из них не только конкурируют с предприятиями малого бизнеса, но и сотрудничают друг с другом.

Не менее существенны и социальные функции малого бизнеса. Активное участие в предпринимательской деятельности способствует привлечению к трудовой деятельности определенных социальных групп, в частности женщин, начинающих выпускников, которым часто сложно устроиться на работу на крупные промышленные предприятия. Малое предпринимательство также способствует раскрытию и реализации творческого потенциала, развитию коммуникативных потребностей и многим другим деловым и личным качествам человека.

Удовлетворение потребности в обеспечении высококачественного профессионального кадрового потенциала является одним из основных условий конкурентоспособности и развития предприятий малого бизнеса, а грамотно подобранные кадры и правильное управление ими являются одними из факторов эффективного функционирования любого малого предприятия

Управление кадрами на предприятиях малого бизнеса предполагает целенаправленную деятельность руководителя малого предприятия по разработке кадровой концепции и стратегии, кадрового планирования, по определению потребности предприятия в кадровом потенциале, а также применению определенных методов управления и контроля [2].

Разработка кадровой концепции и стратегии неразрывно связана с целями, задачами и стратегией самого предприятия малого предпринимательства.

Управленческая кадровая деятельность предполагает и обязательную оценку деловых качеств работников, и оценку социально-экономической эффективности их развития и осуществляется с учетом технического, нормативно-методического информационного обеспечения системы управления кадрами.

Управление кадрами включает подбор и расстановку сотрудников, делегирование полномочий, формирование стиля управления

и системы трудовой мотивации, профессионального развития и обучения работников, грамотного координирования работы с кадровым потенциалом.

Кадровый потенциал малого предпринимательства представляют лица, чьи профессиональные, деловые и личностные характеристики позволяют рассматривать их как кандидатов на определенные должности.

Ряд исследователей выделяет два вида кадрового потенциала: внешний и внутренний.

К внутреннему кадровому потенциалу относят работников определенного предприятия, стремящихся к саморазвитию и карьерному росту. Остальные категории кадрового потенциала можно отнести к пассивному персоналу.

К внешнему кадровому потенциалу относятся претенденты на вакантные должности из числа выпускников учебных заведений, граждан, которые занимаются хозяйственно-экономической деятельностью без определенных документов и соответствующего образования. В то же время данные потенциальные сотрудники инициативны и стремятся к участию в предпринимательской деятельности, в связи с чем они выступают определенным источником масштабирования внутреннего кадрового потенциала предприятия.

Обязательными условиями внутреннего кадрового потенциала являются предварительная работа по отбору кандидатов на определенную должность, составление трудового договора, способность кадров совместно с руководителем предприятия решать задачи стабилизации и повышения эффективности предприятия, а также некоторое вложение капитала в данную категорию работников.

Считаем целесообразным провести различия между понятиями «кадры» и «персонал». Персонал предполагает всех сотрудников, занятых в процессе работы предприятия, относящихся как к штатному, так и внештатному формату трудовой деятельности. К кадрам относятся официально трудоустроенные квалифицированные работники предприятия [5].

Таким образом, понятие «персонал» имеет более широкую трактовку, отождествляющую его с рабочей силой, в то время как понятие «кадры» является более узкой категорией, предполагающей лишь специально подготовленных квалифицированных специали-

стов, занимающих определенные должности. В целом персонал относится к конкретному предприятию, занимает должностные позиции, в связи с чем существенных различий между данными понятиями не наблюдается.

Управление кадрами на предприятиях малого бизнеса определяется особенностями их функционирования. Рассмотрим их.

Одной из особенностей управления кадрами на предприятиях малого бизнеса является наличие своей сферы деятельности, преимущественно связанной с ручным трудом, ремесленными видами производства, народными промыслами.

Следует отметить, что налаженная система снабжения сырьем, необходимыми материалами и грамотная система сбыта позволяет таким предприятиям эффективно функционировать.

Особенностями функционирования предприятий малого бизнеса являются быстрая адаптация к меняющимся социально-экономическим условиям, оперативность, способность к инновациям.

Свою специфику имеет и система отбора персонала на малых предприятиях, где часто применяются косвенные методы данного слагаемого эффективности управления. Отбор осуществляется по рекомендациям коллег, знакомых, которые готовы поручиться за того или иного кандидата и имеют определенный вес и авторитет для руководителя. Рекомендуемый сотрудник имеет, в свою очередь, ряд своих связей, которые могут быть полезными в деятельности предприятия малого бизнеса.

В числе общих особенностей функционирования предприятий малого бизнеса также можно отметить:

- ориентирование на запросы узкого круга потребителей;
- малый объем выпускаемой продукции;
- независимость предпринимательских действий, включая определение обязанностей;
- меньший объем расходов в сравнении с крупными предприятиями, включая объем финансовых вложений на каждого сотрудника.

Отмеченные особенности функционирования малых предприятий существенно влияют на характер управления кадрами, также имеющего свою специфику.

Коммуникативный характер делового взаимодействия руководителя предприятий малого бизнеса связан с такой особенностью управления кадрами, как прозрачность деятельности не только руководителя, но и сотрудников, их способностей и усилий в работе.

Одной из основных характерных сторон управления кадрами на предприятиях малого бизнеса является малое число звеньев организационной структуры таких предприятий. Организационная структура предприятий малого бизнеса проста, горизонтальна и, соответственно, не имеет много уровней. Как правило, руководители таких предприятий выполняют многофункциональную деятельность, совмещая те или иные должностные обязанности.

На предприятиях малого бизнеса достаточно часто наблюдается отсутствие традиционной кадровой документации, которая является обязательной для предприятий крупного и среднего бизнеса. Положительной стороной данной специфики является некоторое сокращение бюджетных расходов организации [2].

Социально-экономические преобразования в России привели к ряду проблем в сфере предпринимательской деятельности, в том числе и в системе управления кадрами на предприятиях малого бизнеса.

Среди проблемных сторон можно отметить правовую незащищенность. Трудовая деятельность сотрудников малого предприятия сопровождается устными, а не коллективными договорами, отсутствием профсоюзов, оплаты отпусков и больничных листов. Основным правовым документом, регулирующим трудовые взаимоотношения руководителя и сотрудников, является Трудовой кодекс РФ.

Еще одной проблемой функционирования малых предприятий являются недостаточные по сравнению с крупными предприятиями стартовые условия: наличие необходимых помещений, оборудования и других атрибутов социально-экономического капитала.

Проблемными особенностями деятельности малых предприятий являются также достаточно высокая степень предпринимательского риска, некоторая неустойчивость рыночного статуса в современных социально-экономических условиях, недостаточная финансовая база и сложности привлечения других источников финансирования предприятия.

Считаем целесообразным также обратить внимание на сложности в деятельности руководителей малых предприятий, в том

числе в получении предпринимательского образования для кадровых сотрудников предприятий малого бизнеса.

Проблемные ситуации на предприятиях малого бизнеса могут быть вызваны действующей системой неофициальных установок и индивидуального подхода к каждому сотруднику. Несмотря на огромные преимущества такого неформального стиля, в то же время существует возможность возникновения конфликтов, причинами которых могут быть личностные симпатии и антипатии.

В деятельности предприятия малого бизнеса практически отсутствует система профессионального обучения сотрудников из-за отсутствия необходимых средств, расплывчатости перспектив деятельности предприятия или недооценки руководителем необходимости профессионально развития работников.

К числу проблем функционирования предприятий малого бизнеса можно отнести также невысокий уровень профессиональной подготовки кадровых сотрудников, недостаточность, а порой и отсутствие действенной и эффективной системы мотивации сотрудников.

Одной из центральных отличительных особенностей управления кадрами на малых предприятиях является деятельность руководителя. Руководителю малого предприятия отводится ведущая роль, которая требует высокого профессионального и делового мастерства в управленческой деятельности.

В связи с ограниченностью материальных средств и специфической организационной структуры таких предприятий, в частности из-за отсутствия специализированных отделов по управлению персоналом, руководитель должен уметь совмещать и производственные, и управленческие функции.

Он тесно взаимодействует с сотрудниками, как правило, применяя демократический стиль управления, интересуясь и учитывая мнение и пожелания своих сотрудников, посвящая их в перспективы и планы на будущее.

Личное взаимодействие с сотрудниками требует от руководителей предприятий малого бизнеса применения определенных методов управления. Рассмотрим ряд самых разнообразных методов кадрового управления.

Методы, основанные на строгой дисциплине, санкциях, власти, считаются административными и являются методами прямого воздействия. Руководители могут применять также экономические

методы воздействия на персонал, результатами которых будут являться высокое качество выпускаемой продукции и увеличение прибыли [3]. Игнорирование данного метода может привести к существенным убыткам функционирования предприятия и даже к банкротству.

Управленческое воздействие на сотрудников, которое предполагает использование законов психологии, социологии и социальной психологии, относится к числу социально-психологических методов. В данной связи особое значение имеют также методы убеждения, побуждения, принуждения.

Методы побуждения основаны на действии мотивационных стимулирующих механизмов. Убеждение предполагает такое управленческое воздействие, которое основано на использовании логически связанных аргументов и обращено и к интеллектуальной, к эмоциональной сферам сотрудников [7, 72]. При использовании данного метода обязательным условием является наличие авторитета руководителя.

Методом, при котором аргументация занимает второстепенное значение, является внушение. Данный вид управленческого воздействия основан на вере руководителю. Метод внушения особенно эффективен в ситуациях, связанных с высоким риском.

Иногда эффективен и метод принуждения, при котором задействованы властные полномочия руководителя.

В управлении кадрами на предприятиях малого бизнеса могут также быть эффективными методы деловых игр, экспертных оценок, тестирование.

Для стабильного функционирования малого предпринимательства огромное значение приобретает постоянное совершенствование системы кадрового управления, в связи с чем мы считаем целесообразным обратить внимание на ряд рекомендаций для руководителей подобных предприятий.

Выделяют следующие критерии эффективного управления кадровыми сотрудниками [1]:

- обязательная связь управления кадрами со стратегией деятельности предприятия малого бизнеса;

- применение комплексного подхода, включающего оценку личностных, деловых качеств сотрудников, мотивацию, возможности профессионального развития и т. д.; при этом важна согласованность данных технологий кадрового управления;
- гибкость при переориентации на новые стратегические цели.

Крайне важно создать благоприятную социально-психологическую атмосферу, способствующую творческой активности сотрудников и их интеграции, сплочению. Для укрепления командного духа коллектива самым традиционным способом является проведение корпоративов, позволяющих сотрудникам сблизиться. Важно стремиться поддерживать демократические особенности управления, проводить мозговые штурмы, позволяющие не только решать возникающие проблемные ситуации, но и раскрывать потенциал сотрудников.

Эффективным методом оптимизации микроклимата является также проведение тренингов, развивающих командный дух и повышающих положительную социально-психологическую атмосферу на предприятиях малого бизнеса.

Тесный «сотруднический» тип взаимодействия руководителя на предприятиях малого бизнеса определяет высокую степень информированности сотрудников о методах и некоторых нюансах предпринимательской деятельности, поэтому особое внимание, конечно, следует уделить подбору кадров.

В связи с тем что, сотрудники малых предприятий часто совмещают многие функции, при подборе кадров следует уделить внимание не узкопрофильным специалистам, а универсальным сотрудникам, способным выполнять разнообразные виды работ.

Учитывая специфику предприятий малого бизнеса, заключающуюся в контактности и тесном взаимодействии как руководителя с сотрудниками, так и их взаимодействии между собой, при подборе кадров необходимо обращать внимание на личностные качества работников. Данный фактор особенно важен в формировании благоприятного социально-психологического климата.

В данной связи важно определить конкретные критерии подбора сотрудников, которые формируются индивидуально и предполагают специфику деятельности предприятия малого бизнеса. Так,

С.А. Трушков и Н.В. Шарапова в качестве таких критериев выделяют личностные черты, физические данные, образование и образованность [6, 78].

Несмотря на особую специфику предприятий малого бизнеса, связанную с недостаточностью кадровых документов, важно разработать должностную инструкцию с определением основных функций сотрудника, обязанностей, вознаграждения.

Одним из факторов конкурентоспособности малого предприятия является постоянное развитие и совершенствование своей деятельности, для чего необходимо, в свою очередь, грамотно мотивировать сотрудников.

Материальное стимулирование может осуществляться высокой заработной платой, материальными поощрениями в виде премий, предоставлением дополнительных отгулов. Нематериальные методы стимулирования разнообразны и направлены на удовлетворение социально-психологических потребностей сотрудников [4].

Максимальное раскрытие творческого потенциала кадров невозможно без действенной системы мотивации сотрудников, в том числе учета интересов сотрудников. В то же время важно направлять эти интересы на цели предприятия, формируя внутрикорпоративную идентичность.

Сформулируем ряд выводов.

Малый бизнес вносит огромный вклад в стабилизацию и развитие российской экономики. Важным фактором эффективности функционирования предприятий малого бизнеса является грамотное многоаспектное управление кадрами, которые выступают одним из ведущих ресурсов организации в малом предпринимательстве.

Формирование системы управления кадрами на предприятиях малого бизнеса представляет сложный процесс, в котором грамотная, целенаправленная работа руководителя по созданию профессиональной команды, уделению пристального внимания повышению мотивации сотрудников, решению возникающих спорных и конфликтных ситуаций, развитию коммуникативной компетентности является одним из основных условий повышения эффективности деятельности предприятия.

Литература

1. Кадровая политика в организации: URL: <https://happy-job.ru> (дата обращения: 22.06.2025).
2. Кадровое планирование в организации: URL: <https://www.kdelo.ru> (дата обращения: 02.07.2025).
3. Методы управления персоналом: URL: <https://moodle.kstu.ru> (дата обращения: 22.06.2025).
4. Нематериальная мотивация: URL <https://virtuozы-msk.ru> (дата обращения: 22.06.2025).
5. Разница между кадрами и персоналом: URL: <https://thedifference.ru> (дата обращения: 22.06.2025).
6. Трушков С.А., Шарпова Н.В. Управление персоналом в современных реалиях // Экономические исследования и разработки. 2017. № 2. С. 77—87.
7. Фененко Ю.В. Социология управления: Учебное пособие. М.: ПКЦ Альтекс, 2005. 236 с.

References

1. Kadrovaya politika v organizacii: URL: <https://happy-job.ru> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
2. Kadrovoe planirovanie v organizacii: URL: <https://www.kdelo.ru> (data obrashcheniya: 02.07.2025).
3. Metody upravleniya personalom: URL: <https://moodle.kstu.ru> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
4. Nematerial'naya motivaciya: URL <https://virtuozы-msk.ru> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
5. Raznica mezhdru kadrami i personalom: URL: <https://thedifference.ru> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
6. Trushkov S.A., SHarapova N.V. Upravlenie personalom v sovremennyh realiyah // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. 2017. № 2. S. 77—87.
7. Fenenko YU.V. Sociologiya upravleniya: Uchebnoe posobie. M.: PKC Al'teks, 2005. 236 s.

Д.В. СТРЕБКОВ

**Профессиональное развитие персонала в системе
кадровых технологий***

Аннотация. Эффективная деятельность организации во многом определяется грамотным управлением персоналом, применением кадровых технологий — методов кадрового управления, направленных на оптимизацию взаимодействия между руководителями и персоналом организации. В статье уделяется внимание развитию персонала как одной из кадровых технологий, рассмотрены его структурные компоненты: обучение, формирование деловой карьеры и кадрового резерва, даны рекомендации по повышению их эффективности.

Ключевые слова: кадровые технологии, профессиональное развитие персонала, обучение, деловая карьера, кадровый резерв.

Abstract. The effective operation of an organization is largely determined by competent personnel management, the use of HR technologies — HR management methods aimed at optimizing interaction between managers and the organization's staff. The article focuses on personnel development as one of the HR technologies, examines its structural components: training, business career formation and personnel reserve, and provides recommendations for improving their effectiveness.

Keywords: HR technologies, professional staff development, training, business career, personnel reserve.

УДК 316.4
ББК 60.823.3

Неотъемлемым атрибутом эффективной деятельности организации является грамотное управление персоналом, которое, в свою очередь, предполагает применение определенного инструментария.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Стребков Д.В. Профессиональное развитие персонала в системе кадровых технологий // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 225—235. DOI: 10.5281/zenodo.19595782.

Комплекс методов кадрового управления, направленных на оптимизацию взаимодействия между руководителями и персоналом организации, называется кадровыми технологиями.

Кадровые технологии направлены на укрепление сотрудничества как между работниками, так и между сотрудниками и руководителем, повышая значимость для персонала организационных целей как в организациях с небольшим количеством звеньев управления, так и на предприятиях, имеющих многоуровневую структуру.

Цели кадровых технологий можно представить следующим образом:

- создание благоприятных и конструктивных взаимоотношений сотрудников в организации как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях;
- повышение внутреннего контроля организации (данная цель предполагает, что у сотрудников, которые ответственны и дисциплинированы, гораздо выше уровень личного самоконтроля, что в определенной степени облегчает необходимость внешнего постоянного контроля; безусловно, достижение данной цели невозможно без грамотной системы мотивации);
- оптимизация профессиональной деятельности (в данном случае цель направлена на рационализацию работы сотрудников, каждый из которых выполняет строго должностные функции);
- принятие необходимых кадровых действий (применение кадровых технологий дает определенную информацию о кадровых процессах в организации, что позволяет своевременно принимать необходимые кадровые решения).

Содержание любой кадровой технологии связано с основными категориями управления, его формами, методами, функциями. К кадровым технологиям можно отнести отбор персонала, его адаптацию, оценку, аттестацию, обучение и другие управленческие процессы.

Любая кадровая технология основана на определенных принципах и предполагает свою специфику, но все они ориентированы на соблюдение следующих принципиальных условий [10, 566] (см. рис. 1):

- целесообразность и результативная обоснованность;
- экономичность;
- информационная обеспеченность;
- правовая прозрачность и непротиворечивость;

- согласование целей организации с целями персонала.

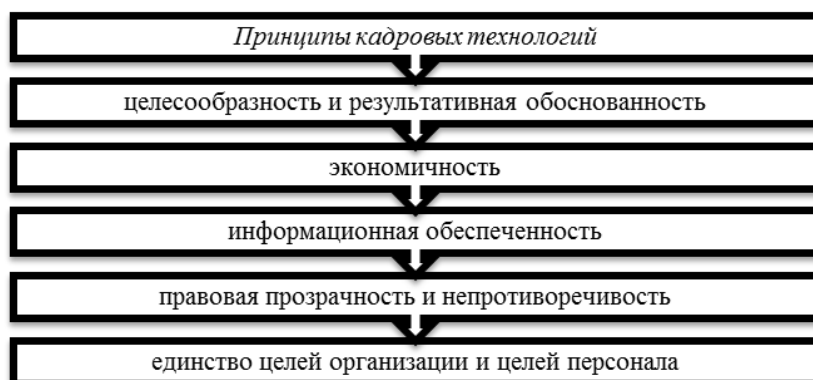

Рис. 1. Принципы кадровых технологий [10, 566]

В системе кадровых технологий особое место занимает профессиональное развитие персонала, которое является одним из факторов обеспечения организации квалифицированными кадровыми сотрудниками, повышения их мотивации, уменьшения затрат и убытков предприятия от отсутствия специалистов должной квалификации.

Профессиональное развитие персонала является ведущим звеном в обеспечении высокого уровня эффективной деятельности предприятия. Крайне важно способствовать повышению компетенций сотрудников и формированию у них организационных ценностей, учитывать интересы и ценностные установки каждого сотрудника и при этом проявлять гибкость в изменении содержания организационных форм.

Профессиональное развитие персонала как кадровая технология рассматривает кадры в качестве основного ресурса любой организации. А.П. Егоршин понимает под профессиональным развитием процесс, ориентированный на снижение несоответствия между имеющимися профессиональными знаниями у сотрудников и актуальном состоянии управления либо производства [3, 219].

Процесс профессионального развития сотрудников ориентирован на решение следующих задач:

- создать благоприятные, стимулирующие условия для постоянного профессионального развития кадров;
- уделять внимание профессиональному развитию наиболее перспективных работников, расширению возможностей раскрытия имеющегося у них потенциала;
- сформировать соответствующие условия для адаптации новых работников и наиболее благоприятного вхождения их в новый коллектив;
- повышать качество труда и его производительность.

Одним из направлений профессионального развития персонала является концепция непрерывного образования, согласно которой рыночная конкурентоспособность специалистов организации определяется постоянным получением новых знаний, освоением новых направлений профессиональной деятельности.

Факторами непрерывного образования сотрудников являются:

- рост новых технологий, следствиями чего являются некоторая неактуальность и несоответствие имеющихся знаний или профессиональных методов;
- усиление конкуренции на рынке труда;
- социально-экономические изменения.

Программа профессионального развития весьма актуальна в случае увольнения основного сотрудника, когда решение по обучению другого специалиста организации представляется оптимальным.

Следует отметить, что получение новых знаний требует быстрого практического применения для укрепления и получения специальных навыков. Также крайне важна мотивация сотрудников к профессиональному развитию, в связи с чем необходимо беседовать с сотрудниками и определять их профессиональные интересы.

Согласно известному автору многих книг по управлению персоналом А.Я. Кибанову, профессиональное развитие персонала предполагает комплекс организационно-экономических мероприятий кадровой службы по обучению персонала, планированию карьеры и продвижению сотрудников, а также по формированию кадрового резерва организации [6, 34] (рис. 2).

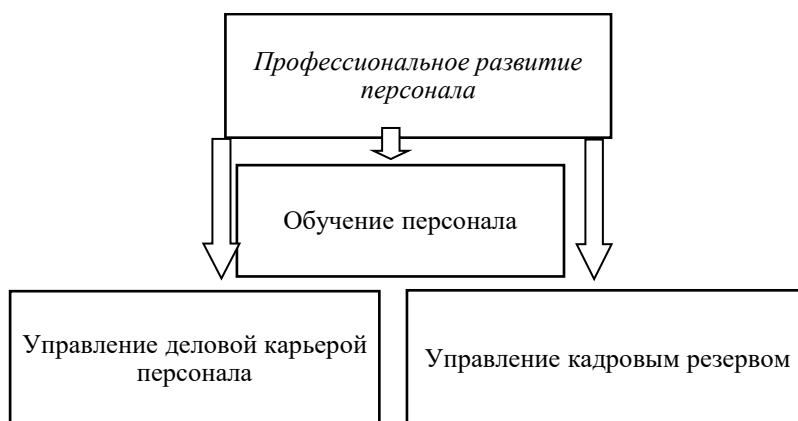

Рис. 2. Структура профессионального развития персонала [6, 34]

Рассмотрим данные слагаемые профессионального развития персонала.

Одним из компонентов профессионального развития является обучение, которое должно соотноситься с ценностями и стратегическими целями организации.

По словам М.И. Магуры, обучение — непрерывное получение профессиональных знаний, навыков, умений, основанное на стратегии организаций, которые могут быть абсолютно разными [7, 57].

Обучение направлено на усвоение персоналом знаний, приобретение опыта и его трансляцию. Все эти взаимосвязанные действия в целом являются необходимым условием повышения профессионализма сотрудников, а также фактором эффективной деятельности предприятия.

По мнению В.Р. Веснина, обучение сотрудников направлено на их подготовку принимать решения в отношении значимых профессиональных задач и карьерный рост [2, 158]. Подобный подход разделяют также В.А. Грищенко и М.И. Магура.

По мнению А.П. Егоршина, система профессионального обучения персонала включает профессиональную подготовку и переподготовку, повышение квалификации и послевузовское дополнительное образование.

Процесс обучения персонала предполагает:

- постановку целей обучения, основанных на целях предприятия;
- определение потребности в обучении, которая базируется как на требованиях организации, так и на индивидуальных характеристиках сотрудников;
- определение наиболее подходящей формы обучения персонала, которая, как правило, заключается либо в прохождении обучения без отрыва от рабочего места, так и с отрывом от него (в обоих случаях методы профессионального обучения могут отличаться);
- планирование обучения персонала с разработкой его стратегии и детального плана, графика и распределения групп обучающихся;
- определение критериев результативности обучения;
- реализацию обучения и внедрение его результатов.

В настоящее время сформировались некоторые концепции профессионального обучения, например: концепция обучающейся организации, концепция организационного обучения, теория взаимосвязи обучения и корпоративной культуры.

Концепция обучающейся организации основана на постоянном совершенствовании персонала своих профессиональных знаний. Термин «обучающаяся организация» был введен П. Сенге [8, 37]. Обучающиеся организации создают необходимые и благоприятные условия для профессионального развития сотрудников. П. Сенге акцентирует внимание на адаптивном и порождающем видах обучения. Ответная реакция на изменения внешней среды организации заключена в специфике адаптивного обучения. Смысл порождающего обучения заключается в укреплении имеющихся организационных знаний и стремлении к созданию новых возможностей для определенной организации.

Кадровая работа с персоналом в обучающейся организации предполагает разработку такой бизнес-стратегии, которая основана на определении индивидуальных интересов, потребностей сотрудников, а также учете имеющихся у них профессиональных знаний и умений.

По мнению Р. Кандолы и Дж. Фуллертон, необходимыми условиями развития обучающейся организации являются следующие [11, 45]:

- видение организацией своего развития, оптимальная для создания профессионального обучения сотрудников организационная структура, организационная культура, ориентированная на инновации;
- доверие руководства при делегировании в разработках и принятии управленческих решений;
- высокая мотивация персонала к профессиональному развитию.

Вопросы переходного вложения индивидуального обучения персонала в ресурсы организации рассматривает теория организационного обучения, которая трактует подход к обучению как непрерывный процесс, причем он может быть и индивидуальным, и организационным [9, 469].

Наибольший эффект система организационного обучения будет иметь при соблюдении ряда условий, в частности:

- наличии у сотрудников четкого представления о стратегии профессионального обучения;
- создании благоприятных условий для творческой профессиональной деятельности сотрудников и накопления ими знаний;
- обеспечении эффективной организационной коммуникации, повышающей результативность профессионального обучения;
- уделении особого внимания социально-психологическому климату в коллективе, толерантного к инновациям.

Теория взаимосвязи профессионального обучения и корпоративной культуры придает важное значение организационным ценностям, обмену профессиональными знаниями между сотрудниками, а также лидерству, так как роль лидера в создании атмосферы для поиска и внедрения инноваций огромна. В процессе обучения сотрудники получают знания и формируют навыки, которые помогают им строить карьеру.

Управление деловой карьерой сотрудников является одним из важнейших элементов системы профессионального развития персонала. Деловая карьера представляет профессиональное и должност-

ное продвижение сотрудников [5, 28]. Основными целями карьерного роста являются следующие возможности: повышение социального статуса, зарплаты, профессионального мастерства, получение новых властных полномочий, управление людьми.

Исследователи выделяют внутриорганизационную карьеру, которая предполагает профессиональное продвижение по всем стадиям развития, начиная с обучения, поступления на работу, включая профессиональный рост, уход на пенсию в рамках одной организации. Такую же последовательность может иметь и межорганизационная карьера, но она возможна и в других организациях.

Внутриорганизационная и межорганизационная карьеры могут быть как специализированными, так и неспециализированными. В процессе специализированной карьеры сотрудник повышает свой должностной статус как в одной, так и в разных организациях, но только лишь в рамках своей профессии. При неспециализированном виде карьеры работник проходит такие же уровни, но в рамках разных профессий.

Профессиональное продвижение является сильным мотивационным фактором профессионального развития и предполагает не только получение новой более высокой должности, но и расширение ответственности.

Кадровая работа по управлению деловой карьерой включает обязательное предоставление информации сотрудникам о том, наличие каких знаний, умений и навыков необходимо им для получения той или иной должности как ступени карьерного продвижения, составление индивидуальных карьерограмм, способствующих раскрытию личностного и делового потенциала сотрудников и другие виды кадровой работы.

Построение деловой карьеры невозможно без постановки сотрудником четких целей, его самоанализа, развития коммуникативных, лидерских, аналитических навыков и непрерывного развития.

Работодателям и руководителям следует предоставлять сотрудникам возможность постановки карьерных целей, наставничества, самостоятельного выбора профессионального обучения. Следует также обязательно выявлять сотрудников, заинтересованных в карьерном росте, предлагая им определенные возможности.

В любой организации есть сотрудники, которые составляют ее кадровый резерв. Под кадровым резервом понимают группу кадровых

сотрудников, прошедших специальное целевое обучение и потенциально готовых к более сложной, в том числе и управленческой деятельности.

Формирование кадрового резерва имеет определенную последовательность. Первый этап предполагает планирование кандидатов в кадровый резерв с подготовкой списка конкретных должностей, для которых необходимы резервисты [4, 44]. Многие организации уделяют внимание профессиональному и управленческому видам кадрового резерва [1, 18].

Второй этап предполагает разработку профилей резервных должностей с фиксацией необходимых требований для данной должности.

Третий этап заключается в первичном отборе кандидатов-резервистов, который осуществляется с применением таких критериев, как стаж, результативность работы, уровень образования и опыт. Может применяться и прием самодекларирования, когда работникам предлагается заполнить соответствующую анкету и самим выдвинуть себя в резерв.

Четвертый этап включает оценку кандидатов-резервистов посредством специальных методов, преимущественно опросников, автоматизированных тестов и прочих методов. Общая оценка формирует профиль кандидата с указанием личностных и профессиональных компетенций и сравнением профиля ранее составленной должности.

На заключительном этапе формируются планы развития кадровых резервистов, определяются проблемные стороны данных кандидатов, требующих укрепления.

Эффективность формирования кадрового резерва зависит от многих факторов. Необходимо обеспечить четкое определение цели, основные компетенции. Затем следует провести оценку сотрудников на предмет личностных и деловых качеств и мотивации, разработать программу профессионального развития таких сотрудников с использованием коучингов, тренингов и прочих методов. При этом важно постоянно оценивать результативность резервистов.

Искусное управление профессиональным развитием персонала зависит от множества факторов.

Группа внешних факторов определяется процессами, происходящими во внешней среде организации. Например, социально-экономическая и социально-политическая обстановка некоторых регионов может ухудшить экономическое положение организаций вплоть до остановки отдельных производств. Безусловно, это не может не отразиться не только на профессиональном развитии сотрудников, но даже и на их трудоустройстве.

Группа организационных факторов охватывает структуру организации, направления ее деятельности, ее организационную культуру. Огромная роль здесь отводится руководителю, который должен проявлять гибкость, работая в условиях неопределенности, осваивать при этом новые технологии и инновационные методы обучения.

Группа внутриорганизационных факторов отражает неофициальные взаимоотношения сотрудников организации. Профессиональные достижения одного сотрудника могут явиться некоторым стимулом для достижения успехов другого сотрудника, а может вызвать ряд противоположных реакций.

Группа личностных факторов предполагает как деловые, так и личностные качества сотрудников, которые определяют неодинаковые результаты профессионального развития.

Таким образом, руководству организации необходимо принять ряд грамотных действий по созданию в ней атмосферы, благоприятной для обучения и профессионального развития. Эффективное развитие организации немислимо без активности и инициативности персонала, его стремления профессионально развиваться и вносить весомый вклад в ее успешную деятельность.

Литература

1. *Андреева И.Н.* Управление кадрами: Руководство для персонала и топ-менеджмента . СПб.: БХВ-Петербург, 2018. 539 с.
2. *Веснин В.Р.* Управление персоналом. Теория и практика: Учебник для вузов. М.: Проспект, 2008. 688 с.
3. *Егоршин А.П.* Управление персоналом: Учебник для вузов. Н. Новгород: НИМБ, 2009. 720 с.
4. *Завьялова Е.К.* Управление развитием человеческих ресурсов. СПб.: СПбГУ, 2017. 251 с.

5. *Колпаков В.М.* Управление развитием персонала. М.: МАУП, 2016. 711 с.
6. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2000. 412 с.
7. *Магура М.И., Курбатова М.Б.* Организация обучения персонала компании. М.: Юнита-Дана, 2018. 264 с.
8. *Сенге П.* Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации. СПб., 2018. 496 с.
9. *Фоменко А.О.* Влияние обучения персонала на рост производительности предприятия // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 469—472.
10. *Черниченко Е.В.* Современные кадровые технологии в системе управления персоналом // Форум молодых ученых. 2019. № 10. С. 566—568.
11. *Kandola R., Fullerton J.* Managing the Mosaic: Diversity in action. L.: Institute of Personnel and Development, 1994.

References

1. *Andreeva I.N.* Upravlenie kadrami: Rukovodstvo dlya personala i top-menedzhmenta . SPb.: BHV-Peterburg, 2018. 539 s.
2. *Vesnina V.R.* Upravlenie personalom. Teoriya i praktika: Uchebnik dlya vuzov. M.: Prospekt, 2008. 688 s.
3. *Egorshina A.P.* Upravlenie personalom: Uchebnik dlya vuzov. N. Novgorod: NIMB, 2009. 720 s.
4. *Zav'yalova E.K.* Upravlenie razvitiem chelovecheskih resursov. SPb.: SPbGU, 2017. 251 s.
5. *Kolpakov V.M.* Upravlenie razvitiem personala. M.: MAUP, 2016. 711 s.
6. *Kibanov A.YA.* Upravlenie personalom organizacii: Uchebnik / Pod red. A.YA. Kibanova. M.: INFRA-M, 2000. 412 s.
7. *Magura M.I., Kurbatova M.B.* Organizaciya obucheniya personala kompanii. M.: YUnita-Dana, 2018. 264 s.
8. *Senge P.* Pyataya disciplina. Iskusstvo i praktika obuchayushchejsya organizacii. SPb., 2018. 496 s.
9. *Fomenko A.O.* Vliyanie obucheniya personala na rost proizvoditel'nosti predpriyatiya // Molodoj uchenyj. 2017. № 14. S. 469—472.

10. *CHernienko E.V.* Sovremennye kadrovytehnologii v sisteme upravleniya personalom // Forum molodyh uchenyh. 2019. № 10. S. 566—568.

V

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

А.Ж. МУХАМБЕТЖАН

Чинар на вершине*

Аннотация. Представлена статья, посвященная известному казахстанскому ученому-экономисту У.Ж. Алиеву, опубликованная в журнале «Aқиқат» в связи с 80-тилетием ученого.

Ключевые слова: У.Ж. Алиев, теоретическая экономика, эпистемология, экономическая наука, философия хозяйства.

Abstract. This article is dedicated to the renowned Kazakhstani economist U.Zh. Aliyev, published in the journal «Aқиқат» on the occasion of his 80th birthday.

Keywords: U.Zh. Aliyev, theoretical economics, epistemology, economic science, economic philosophy.

УДК 330
ББК 65; 65в

Этот год для всех, кто знает и почитает Урака Жолмурзаевича Алиева, особенный. Тому причина — неординарное событие, юбилейная дата. Его 80-летие — это важная веха не только для жизни отдельного человека, но и для всего научно-образовательного сообщества Казахстана и за его пределами. Сегодня мы с огромным уважением и признательностью будем говорить об ученом-педагоге, который внес значительный вклад в организацию системы высшего образования в Казахстане, реализовал свой оригинальный подход в изучение проблем теоретической экономики, науковедения и эпистемологии.

Урак Жолмурзаевич — выдающийся мыслитель и наставник, посвятивший свою жизнь честному служению науке и воспитанию образованного поколения. Он щедро дарит свой ум, энергию и

---

*Пер. с казахс.: Мухамбетжан А. Шындагы шыныр // Aқиқат (Акикат). 2026. № 1. С 79—83.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Мухамбетжан А.Ж. Чинар на вершине // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 239—250. DOI: 10.5281/zenodo.19595806.

сердце ради духовного возвышения страны. Это мудрый ученый и активный общественный деятель, личность редкого масштаба. Вместе с тем он — сын, оправдавший надежды родителей, любящий супруг, заботливый отец, добрый дед, надежный партнер и верный друг. И самое главное, он остается человеком скромным и чистосердечным, чей лик излучает свет доброты.

Для У. Алиева наука — «И мир сам по себе, и богатство само по себе» (Абай Кунанбаев). Феномен Алиева, его гражданская позиция — яркое отражение формулы Великого Абая: «Человечность человека рождается из разума, науки, доброго отца, доброй матери, хорошего друга и достойного учителя». А его завет «Не хвались без науки, не заботься без дела» стал жизненным принципом Урака Жолмурзаевича. Для него занятие наукой — не средство собственного возвеличивания, а средство служения интересам народа, страны, миру в целом. Его труды проложили путь для нового поколения исследователей, а организаторские способности заложили основы развития высшего образования в современном Казахстане.

Жизненный путь ученого — путь служения науке, людям, идеям гуманизма. Этот афоризм Лао-Цзы как будто прямо про Урака Жолмурзаевича: «Того, кто познал других, называют мудрым; того, кто познал себя, — гениальным». Алиев именно тот пример значительной личности, которая на основе глубокого постижения себя и других сумела гармонично сочетать в себе гуманистичную ученость и высокую нравственность.

Восемьдесят лет юбиляра — это не просто веха в жизни человека, а история неуклонного, настойчивого восхождения к светлым вершинам науки и человечности. Юность ученого проходила в непростых условиях послевоенного восстановления, зрелость совпала с годами расцвета советской науки, а созидательная деятельность развертывалась в пору формирования системы образования и науки суверенного Казахстана.

Изменились общественные структуры, обновлялись политические ориентации, но осталась только одна неизменная ценность — приверженность и преданность делу знания, образования, науке и высокое чувство гражданской ответственности в поисках истины.

Все эти годы главным девизом жизненного пути ученого-гуманиста служили следующие строки из сочинения молодого Маркса

«Размышления юноши при выборе профессии»: «Главным руководителем, который должен нас направлять при выборе профессии, является благо человечества, наше собственное совершенствование... Человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага. Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком». Свою верность этому девизу профессор У. Алиев всегда безупречно доказывает — намерением, мыслью, словом и, самое главное, делом. В этом отношении уместно привести изречение одного казахского мыслителя: «Главный у человека — разум, руководитель — стремление, разведчик — мысль, спутник — труд, защита — терпение, хранитель — характер». Эту мудрую формулу можно назвать определяющей для всей жизненной деятельности Урака Жолмурзаевича. Стремясь взрастить подлинное знание в своем разуме и сердце, он не только щедро делился неисчерпаемым кладом своей мудрости с обществом, интеллигенцией и талантливыми учениками, но и стойко выдерживал немало испытаний на пути защиты своих научных взглядов и открытий. Формула благородства в научном мире — это единство природного дара, светлого ума, усердного труда и благородного характера. Умение У. Алиева гармонично соединять и воплощать все это как в личной, так и в общественной жизни открыло ему путь к покорению величественных вершин науки, сделав его имя символом духовной силы и интеллектуального величия.

Свое трудное и тернистое путешествие по скользкой дороге научного знания ученый-наставник подробно рассматривает в своей книге «Тернистый путь к знанию» [4], разделив его на семь этапов. Начало он обозначает как «Неосознанный поиск себя в мире знаний», а дальнейший рост уровней осознанного стремления связывает с результатами зачастую мучительного восхождения к ступеням политеконома-теоретика, философа, эпистемолога (исследователя знания). Автор откровенно и подробно рассказывает, как на каждом этапе преодолевал трудности и как преумножал достигнутые успехи.

Так, вклад Казалинского сельскохозяйственного техникума в его становление как ученого он анализирует следующим образом:

«Полученные в годы учебы в техникуме навыки системно-модельного мышления позже оказали мне добрую услугу. При разработке сугубо научных проблем общественного устройства в целом и социально-экономических проблем в частности такое мышление позволило мне предварительно представить их не только в чисто умозрительно-системно-структурном, но и в строго визуально-схематично-модельном виде, что намного облегчает процесс постижения, освоения, усвоения и понимания сути изучаемых объектов-предметов-проблем» [4]. Чрезвычайно важное заявление. В нем мы видим динамику роста методологического мастерства будущего ученого-теоретика. Одновременно можно оценить познавательную силу ступеней мышления рассудка и разума в процессе изучения сложных проблем — через сопоставление возможностей разумно-системно-структурных и визуально-схематично-модельных представлений. Этот познавательный опыт оказал благотворное влияние на дальнейшие поиски ученого. А вот так он резюмирует уроки трехлетней службы в армии танкистом: «Я вернулся из армии с неумной жаждой знания и прочным желанием продолжить развиваться в интеллектуально-духовном плане и получить базовое гуманитарное высшее образование...» [4].

В конечном счете, данные заявления — не самодовольное «я достиг и завершил», свойственное обывателю, а свидетельство непрерывного процесса поиска, неустанной деятельности маститого исследователя, чья энергия и устремленность ведут его к новым вершинам.

Да, успехи каждого этапа процесса давались нелегко. Разумеется, «Без старания и труда не откроется сокровищница науки», «Что же будет, если, оставив детство, ты не станешь ученым?». Еще Великий Абай не напрасно говорил: «Кто прислушивается к словам мудрых, сам становится мудрым». Урак Жолмурзаевич в своей достойной для подражания жизни, простирающейся от раннего детства до нынешней мудрой зрелости, всегда черпал источник знания, добра и человечности в наследии своих «незримых коллег»: мыслителей прошлых эпох, предков, семейных традициях, наставлениях старшего поколения и учителей, а также в разумных словах современников, одноклассников и сокурсников. Об этом он подробно пишет в своей книге, искренне выражая признательность и сердечную благодарность носителям мудрых слов, глубоких мыслей и благих пожеланий.

Юбиляр как теоретик политической экономии не ограничивался застывшими догматическими формулировками, стремился к глубокому философско-эпистемологическому анализу мировых и отечественных общегуманитарных, социально-экономических процессов. В его исследованиях органично сочетаются методологическая культура ученого и философия познания, направленные на поиск ответа на главные вопросы: как человек познает общество и какие ценности лежат в духовной основе научного знания? В поиске решения этих и подобных сложных проблем ученый всегда избегал пустых лозунгов и поспешных заявлений, отдавая предпочтение рациональному подходу в сочетании с интуитивно-чувственным и взвешенному анализу.

Следует сказать об одной важной грани его научных принципов и результатов исследований. Прежде всего, отмечу присущую Ураку Жолмурзаевичу высокую степень методологической культуры. Ученый с особой тщательностью и скрупулезностью анализирует истоки слова, корень термина, тонкие грани понятия, глубину их сущности. Он никогда не предлагает искусственно созданные, надуманные слова или термины. Введенные им термины имеют глубокие обоснования. Доказательством тому служит, например, введенный им в научный оборот термин «зерзат» (предмет). Дело в том, что до сих пор в казахском языке «научная (учебная) дисциплина» и «предмет исследования (изучения) дисциплины», т. е. понятия «дисциплина» и «предмет» обозначаются одним и тем же словом — «пән» (дисциплина), что порождает явную путаницу. А введенный им термин «зерзат» обозначает собственно «предмет исследования (изучения)» и снимает тем самым многолетнюю путаницу в базовых понятиях науки. В своих монографиях и докторской диссертации он по сути разработал новое научное направление — «предметоведение» [3].

Он всегда умеет увлечь и убедить читателя и слушателя вескими аргументами, превращая их в сторонников, побуждая к обмену мнениями вокруг новых идей, к анализу оригинальных характеристик объекта-предмета (нысан-зерзат) исследования, открывая тем самым путь к новым результатам. Как отметил его сокурсник и друг Сардарбек Нарматов, «он фактически заложил основы новой парадигмальной концепции эпистемологии (знаниеведения), философ-

ско-экономического анализа земельной ренты, переосмыслил предмет политической экономии и создал фундамент теоретической экономики как новой научной дисциплины в странах СНГ». Сказанное — лишь часть весомого вклада Урака Алиева в современную экономическую науку, признанного как зарубежными, так и отечественными исследователями.

Урак Жолмурзаевич, подобно мудрецам прошлых эпох, задается вечными вопросами: «Кто я?», «Кто мы?», «Куда мы?», побуждая современников к размышлению. Уделяет особое внимание прогнозированию будущего человечества [6]. Им была разработана концепция 15-уровневой самоидентификации человека (СИЧ) во вселенском масштабе [5] по 21 критериальному основанию концепция трех парадигмальных мейнстримов современности, общая теория и типология модернизации [1]. По 80 доминантным признакам четко разграничил общесоциологические категории «культура» и «цивилизация», предварительно дав им сущностные дефиниции, что никому не удавалось сделать до сих пор, и раскрыв тем самым «объясняющие и разрешающие возможности» феномена культуры и цивилизации в исторической перспективе человечества [2].

Ученый исследовал не только законы развития отдельного общества, но и стремился постичь глубокие основы современных проблем человечества в целом в третьем тысячелетии. Труды У.Ж. Алиева в этой области стали важной частью философского и научного сообщества стран СНГ. Его гуманитарно-гуманистические изыскания в этом глобальном направлении получили достойное признание со стороны ЮНЕСКО, и недавно он первым (и пока единственным) в Казахстане был удостоен Золотой медали ЮНЕСКО «Роза Мира» в номинации «Миротворец Планеты»!

И еще. Он проанализировал мировоззрения Лао-цзы и Конфуция, выявив границу между подлинным, всеобъемлющим (лао-цзынским) и мнимым, ограниченным (конфуцианским) гуманизмом в их учениях. На примере государственной внешней политики руководства современного Китая, в основе которой и лежит именно конфуцианство, он предостерегает казахстанцев (и не только) от слепого подражания конфуцианству и «болезни конфуциомании», указав, что подобное увлечение не приведет к добру. Подрастающему поколению он предложил свою шестиэлементную «формулу человека» — «Как стать человеком?», объединяющую и скрепляющую на одном

«стержне» под названием «Мечта» пять базовых ценностей: «Воспитанность — Образованность — Профессиональность — Целеустремленность — Сердечность».

Разве уже всего этого недостаточно, чтобы любой человек имел основание для гордости и самоудовлетворения? Однако профессор Алиев, следуя мудрости того же Лао-цзы: «Мудрый человек не выставляет себя на свет, поэтому блещит; не говорит о себе, поэтому славен; не прославляет себя — от этого заслужен; не возвышает себя, поэтому является выше других», отказался от звания «Отец казахстанской политэкономии», присвоенного ему коллегами, и заявил буквально следующее: «Я в лучшем случае неплохой ученик. Моя скромная заслуга в том, что я написал две научные монографии, несколько десятков стоящих статей и сегодня остаюсь в курсе мировых научных событий. Не более того».

Для такого благородного человека знания, человека-творца, как профессор У.Ж. Алиев, «нет ничего более практичного, чем хорошая теория», т. е. «нет ничего ценнее хорошей теории» (не потому ли Нобелевская премия вручается не практикам, даже не экспериментаторам, а теоретикам). Следуя этой установке, он представлял высоким инстанциям страны ряд научных проектов, сочетающих теоретические концепции и прикладные предложения, направленные на обеспечение устойчивого развития страны. В этом отношении достаточно упомянуть концептуально-системный проект «Генеральный кластер Аул», который, по разумению автора, призван стать «локомотивом» развития Казахстана в условиях турбулентности мирового хозяйства, а также глубокие аналитические записки «Путь к Абаю» и «Предостережение от конфуциомании» в Казахстане. Если первый проект — социально-экономическое основание, то другой — духовно-интеллектуальное основание, а третий — геополитическое основание перспективного развития и процветания казахстанского общества даже в нынешнем — сильно «качающемся мире». Но, к сожалению, несмотря на определенное понимание со стороны высших властных структур, эти проекты пока не были реализованы. Воистину был прав мудрец-провидец Лао-Цзы: «Мы никогда не сможем изменить направление ветра, но в наших силах поставить нужные паруса», хотя в социально-духовной жизни порой стоит менять и «направление ветра», чем и занимается по сути герой моего очерка.

Ученый, не теряющий веры в то, что правильные решения рано или поздно будут приняты, недавно выдвинул очередное заслуживающее внимание предложение: массово (в мегаполисах, региональных и районных центрах страны) установить статую домбры как главного духовного символа (кода) казахского народа, превратив эти места в культурно-досуговые центры.

Урак Жолмурзаевич — личность, сумевшая проявить себя не только как ученый-знаниевед и науковед, но и как педагог-наставник и общественный деятель. Он внес особый вклад в организацию и развитие системы высшего образования страны. Был и остается в составе учредителей образовательной корпорации «Туран», которая сегодня превратилась в одну из ведущих научно-образовательных организаций Казахстана. Активно трудился над утверждением научно-образовательного процесса, основанного на принципах академической свободы, профессиональной ответственности и гуманистических ценностей, обладая своей собственной «методой» как педагог-наставник. В сложные периоды реформ поддерживал молодых исследователей и способствовал интеграции казахстанской науки в научное пространство СНГ и особенно России.

Как говорил Хаким Абай: «Когда нет человека, с кем можно поделиться думами и облегчить сердце, сама наука становится горькой печалью, что быстро старит». Но мыслителю Алиеву чуждо затворничество в кабинете. Он всегда в пути, в постоянном движении. Поддерживает тесные связи с ведущими зарубежными научно-образовательными учреждениями. На проводимых там научных встречах делится своими новыми идеями и теоретическими прогнозами по актуальным проблемам современности. По приглашению крупнейших научных и образовательных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Костромы, Оренбурга, Ростова-на-Дону и других городов он выступает с докладами, отстаивая престиж казахстанской науки. С искренней признательностью относится к достижениям мировой науки, например, высоко оценил предложенную его российским коллегой профессором Ю.М. Осиповым новую отрасль знания — «софисофию», назвав ее «высшим уровнем познания всего сущего на пороге третьего тысячелетия».

Впрочем, об особо трепетном отношении Урака Жолмурзаевича к научным учреждениям, руководимым его большим другом и коллегой Юрием Михайловичем Осиповым, отдельный разговор.

Хочу лишь отметить, я как профессиональный философ каждый раз наслаждаюсь чтением оригинальных статей, публикуемых в журнале «Философия хозяйства», главным редактором которого он и является. Этот журнал многие другие работы Ю.М. Осипова сосредоточены на отдельном стеллаже и в домашней библиотеке нашего юбиляра, и в его университетском рабочем кабинете.

Самые радостные и вдохновенные минуты Урак Жолмурзаевича — это часы общения с книгой. Подлинно культурный человек, настоящий книголюб не ограничивается одним прочтением — он возвращается к книге снова и снова. Так и про Алиева можно сказать: «Где он — там и книга, где книга — там и он». И неслучайно еще в студенческие годы он получил от своих сокурсников прозвище «книжный червь», постепенно формируя свою большую личную библиотеку! Будь то пыльные полки сельпо-магазина в ауле, тома «вождей» в военном гарнизоне, где он служил, трактаты и бессмертное наследие мировых мыслителей и классиков литературы или же величественные залы Ленинки в Москве, Пушкинки в Алматы и Академической библиотеки НАН РК — для него все едино. Картина всегда одна: Урак, склонившийся над страницами книги и тетрадь, напоминает роденовского «Мыслителя». Эта привычка не покидает его и на научных встречах в странах СНГ. А из Москвы, Санкт-Петербурга и Костромы он неизменно привозит «в подарок» своей любимой супруге Сауле целые мешки книг и журналов! Ведь, как говорится, «нужный камень тяжелым не бывает».

Разве всего этого недостаточно для одного ученого? Но У. Алиев — не просто один из многих, он, как говорят казахи, «одно зернышко пшеницы среди ячменя», уникальная личность среди редких. Потому и всего этого ему будто бы мало. У Гегеля есть известное изречение: «Сова Минервы вылетает в сумерки». Одно из распространенных толкований этого многозначного афоризма — «мудрость приходит к человеку в зрелом возрасте». Один из учеников Гегеля дополнил его так: «Но философия по своей сути — это предрассветное кукареканье петуха, возвещающее новую молодость мира». Так и сегодняшнее состояние, и высота духовного полета юбиляра вполне соответствуют «новой молодости мира мудрости», и в этом, я думаю, не может быть никаких сомнений. Ярким подтверждением тому служит запущенный в 2024 г. новый проект — центр метаэпи-

стемы — «Исследовательский центр эпистемологии профессора университета “Туран-Астана” У.Ж. Алиева», открытый в университете, где он работает. В настоящее время ученые Центра разрабатывают проект «Концепция устойчивого развития казахстанского общества в ближайшей и долгосрочной перспективе», и этот Центр становится «центром притяжения» ученых и исследователей не только Казахстана, но зарубежья, особенно России.

Воистину сегодня мы говорим не только о зрелом ученом-наставнике, но и о человеке, достойном подражания для многих, особенно для молодежи. Его слова, дела и благие поступки навсегда вписались в сердца учеников, коллег, друзей, современников и, конечно же, родных и близких.

В своей концепции «Целостный человек» великий Абай говорил: «Ум, Силу и Сердце не разлучай, Тогда ты полноценен — так и знай». Гармония этих трех качеств — интеллекта, силы духа и милосердия — в жизни Урака Жолмурзаевича является главным доказательством его нравственной зрелости. Он всегда отзывчив, прост и безразличен к проблемам других.

Урак Алиев — не только крупный ученый-наставник, но и глава образцовой семьи. Следуя заповеди мудреца Абая: «Есть честь, есть разум, есть совесть. Не упусти дочь достойных родителей», много лет назад доверил свое супружеское счастье филологу-русоведу Саулегуль Балабековне. И вот более 50 лет они плывут вместе, как два лебедя, отражая гармонию и свободу. Сауле — не только надежный тыл, но и верный соратник, советчик, поддержка и вдохновительница добрых дел своего «книжного червя». Их любимые дети — дочь Газиза и сын Санжар — достойное продолжение заботливого отца и милосердной матери; внуки Жазира и Бекболат — молодые исследователи, вступившие на тропу науки и образования, внуки Рауан, Батырхан, Биназир и правнуки Арлан, Айлин, Каусар, Алдияр — светлое будущее семейства Алиевых.

Да, восемьдесят лет — это не только итог свершенных дел, но и новая ступень зрелой мудрости. За плечами — богатое научно-педагогическое наследие, уважение коллег, признание учеников, крепкая семья и безупречная человеческая репутация. Впереди — наполненные размышлениями «золотая осень», счастье наставлять молодежь, радость наслаждаться звонким смехом внуков и правнуков.

Живите долго и продвигайтесь дальше, досточтимый Урак Али! Пусть ваши восхождения к дальним вершинам и высотам мудрости будут бесконечны и неутомимы! Вы — наш величавый чинар на вершине! Не покидайте своего пьедестала! Будьте, пока стоит мир!

Литература

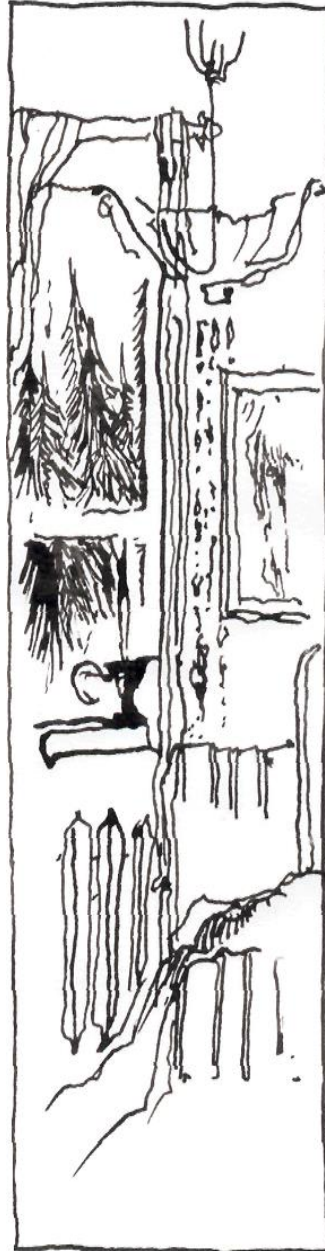
1. *Алиев У.Ж.* Концепция модернизации в контексте трех типов общества: традиционного, гражданского, гуманистического // Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан / Под ред. У.Ж. Алиева. Алматы: Университет «Туран», 1995. Ч. 1.
2. *Алиев У.Ж.* Культура и цивилизация. Кочевая цивилизация или кочевая культура? // Алиев У.Ж. *Историология: благостные размышления политэконома, науковеда, эпистемолога.* Астана: Университет «Туран-Астана», 2014. С. 72—78.
3. *Алиев У.Ж.* Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. Алматы: НИЦ «Гылым», 2001.
4. *Алиев У.Ж.* Тернистый путь к знанию. Астана: Университет «Туран-Астана», 2024
5. *Алиев У.Ж.* Третье тысячелетие — тысячелетие метазнания // Рождение культурологии в России / Под ред. В.П. Океанского. Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований, ФГБОУВПО, «ШГПУ», 2011.
6. *Алиев У.Ж.* Циклы и кризисы в природе и обществе: попытка теоретико-типологического осмысления проблемы // Циклы и кризисы в жизни общества: Материалы республиканской научно-практической конференции 20—24 ноября, 1999 г. / Под ред. У.Ж. Алиева. Алматы: Университет «Туран», 1999.

References

1. *Aliiev U.ZH.* *Koncepciya modernizacii v kontekste trekh tipov obshchestva: tradicionnogo, grazhdanskogo, gumanisticheskogo* // *Modernizaciya: mirovoj opyt i sovremennyy Kazahstan* / Pod red. U.ZH. Aliieva. Almaty: Universitet «Turan», 1995. CH. 1.

2. *Aliev U.ZH.* Kul'tura i civilizaciya. Kochevaya civilizaciya ili kochevaya kul'tura? // *Aliev U.ZH.* Istoriologiya: blagostnye razmyshleniya politekonoma, naukoveda, epistemologa. Astana: Universitet «Turan-Astana», 2014. S. 72—78.
3. *Aliev U.ZH.* Teoreticheskaya ekonomika: obshchedisciplinarnaya model'. Almaty: NIC «Fylym», 2001.
4. *Aliev U.ZH.* Ternistyj put' k znaniyu. Astana: Universitet «Turan-Astana», 2024
5. *Aliev U.ZH.* Tret'e tysyacheletie — tysyacheletie metaznaniya // *Rozhdenie kul'turologii v Rossii / Pod red. V.P. Okeanskogo.* Ivanovo; SHuya: Centr krizisologicheskikh issledovanij, FGBOUVPO, «SHGPU», 2011.
6. *Aliev U.ZH.* Cikly i krizisy v prirode i obshchestve: popytka teoretiko-tipologicheskogo osmysleniya problemy // *Cikly i krizisy v zhizni obshchestva: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 20—24 noyabrya, 1999 g. / Pod red. U.ZH. Alieva.* Almaty: Universitet «Turan», 1999.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Семидесятилетие А.З. Новака

Алойзы Новак — д.э.н., профессор, бывший декан факультета управления Варшавского университета, а сейчас ректор сего прославленного университета, наш большой друг! Сам идеократически западник, постоянно наезжающий то в Англию, то в Европу, то в США, куда там еще, ибо мир зёмный большой, а он, Алойзы, где только не бывал. Экономист-международник, читающий лекции в ведущих университетах мира, включая и достославный Кембридж. В общем, человек (гражданин) мира!

Однако, посетив как-то РФ по инициативе нашего общего друга, ныне, к сожалению, покойной Марианны Липец-Зайховской, не только расположился душевно к России, но, можно сказать, что и прикипел к ней, к МГУ, к нам.

Совсем недавно мы регулярно встречались, проводили совместные форумы, а главное, напрямую общались и, скажу я вам, очень добросердечно и продуктивно общались, то в Москве, то в Варшаве, то еще где-нибудь.

Сейчас, к сожалению, в связи с внешнеполитическими обстоятельствами мы не встречаемся «нос к носу», лишь обмениваемся редкими дружелюбными посланиями, лелея надежду на личные, такие в прошлом замечательные, встречи.

Многоя лета тебе, Алоиз (это по-русски он Алоиз), успехов и удачи во всех твоих делах, но а мы уж, как, собственно, и ты, как-нибудь наберемся терпения и подождем лучших для нашей дружбы времен!

Ю.М. Осипов

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Воздействие цифровизации на хозяйственно-экономическое развитие в современных условиях*

Аннотация. Представлен обзор докладов на секции «Хозяйство и экономика в расцвет нейроцифромании» Международной научной конференции «Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура», состоявшейся на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 3—5 декабря 2025 г. в смешанном формате.

Ключевые слова: Россия, цифровизация, нейросети, технологии ИИ, экосистема, общество, цивилизация.

Abstract. The article presents an overview of reports at the section «Economy and Economics in the Rise of Neurodigital Mania» at the international scientific conference «Russia in 2025: Society, Economy, Culture» which was held at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format on December 3—5, 2025.

Keywords: Russia, digitalization, neural networks, AI technologies, ecosystem, society, civilization.

УДК 330
ББК 65в

4 декабря 2025 г. в рамках программы Международной научной конференции «Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура», прошедшей на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 3—5 декабря 2025 г., состоялось заседание секции «Хозяйство и экономика в расцвет нейроцифромании», проведенной в смешанном формате. Невозможно переоценить актуальность данной тематики в условиях нарастающей цифровизации, повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) и широкого распространения нейросетей буквально во всех отраслях современного хозяйства. Профессор Ю.М. Осипов метко назвал этот этап развития

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Недзвецкая Н.П. Воздействие цифровизации на хозяйственно-экономическое развитие в современных условиях // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 254—265. DOI: 10.5281/zenodo.19595835.

«расцветом нейроцифромании», а участники заседания поделились своими мыслями по данному вопросу.

Открывая заседание секции докладом «Кадровая экосистема будущего: трансформация профессий и компетенций под влиянием ИИ-технологий в России», д.т.н., профессор, ординарный профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ), эксперт (НИЦТИМО) **А.И. Ильинский** отметил в своем выступлении, что быстрое внедрение технологий искусственного интеллекта в ключевые отрасли экономики России делает актуальным анализ трансформации кадровой экосистемы, поэтому важно не только выявить основные тенденции этого процесса, но и разработать практические рекомендации по адаптации к новым реалиям.

На российском рынке труда уже сегодня наблюдаются значительные изменения: активная автоматизация рутинных задач, ведущая к сокращению спроса на профессии, связанные с повторяющимися операциями, такие как административный персонал, бухгалтеры и часть производственных специалистов. Параллельно с этим растет потребность в новых специалистах по работе с самим ИИ: инженерах по машинному обучению, data scientists и аналитиках больших данных. Меняются и требования к управленцам, поскольку от них требуются навыки руководства гибридными командами, состоящими из людей и интеллектуальных систем.

На первый план выходят новые ключевые компетенции. Техническая грамотность, т. е. базовое понимание принципов работы ИИ, становится необходима даже в нетехнических профессиях. Одновременно резко возрастает ценность «гибких навыков»: креативности, критического мышления, эмоционального интеллекта и способности к быстрой адаптации. Важным трендом становится междисциплинарность — способность сочетать глубокие отраслевые знания с продвинутыми IT-навыками.

Российская экономика сталкивается в этой трансформации с рядом вызовов. Наиболее остро ощущается растущий разрыв между спросом и предложением на рынке труда, выражающийся в хронической нехватке квалифицированных кадров, способных работать с ИИ. Усиливается и региональная диспропорция, поскольку «профессии будущего» концентрируются в основном в крупных городах. Се-

ррезным социальным риском остается потенциальное высвобождение работников из традиционных отраслей без достаточных возможностей для их переобучения.

Для успешного решения этих проблем, согласно мнению докладчика, необходимы скоординированные действия, которые предполагают ряд шагов. Во-первых, требуется глубокая образовательная реформа, предполагающая интеграцию модулей по ИИ и цифровой грамотности в программы всех уровней: от школ до вузов. Во-вторых, необходимы государственная поддержка программ переобучения, создание специализированных центров компетенций для работников среднего и старшего возраста. И наконец, бизнес также должен быть мотивирован участвовать в этом процессе через систему налоговых льгот для компаний, активно инвестирующих в развитие персонала в условиях цифровизации.

В заключение А.И. Ильинский сделал вывод, что значительный результат трансформации кадровой экосистемы возможен только при совместной деятельности государственных структур, бизнес-сообщества и образовательных институтов. При этом докладчик подчеркнул, что искусственный интеллект представляет собой не угрозу, а мощный инструмент для создания новых возможностей устойчивого роста экономики и повышения качества человеческого капитала в России.

В докладе д.э.н., профессора **И.Р. Бугаяна** (г. Ростов-на-Дону) «Особенности диалектического единства экономики и общественного сектора в условиях нейроцифромании» была поставлена фундаментальная проблема: экономика и общественный сектор рассматриваются как противоположные стороны хозяйства, поскольку «если экономика количественна и безусловно отражается цифрой, то другая — качественная — цифровизацией не охватывается». Согласно мнению докладчика, «благоприятная цифровизация может сопровождаться несоответствием его общественного сектора и социальными проблемами», поэтому необходимо «наряду с политической экономией учитывать и политическую социологию».

Актуальной проблеме введения цифрового рубля был посвящен доклад д.э.н., профессора **Ю.А. Кропина** (Финансовый университет при Правительстве РФ) «Цифровой рубль как “вещь в себе”». В последнее время Банк России все чаще в рамках своей коммуникационной политики сообщает о скором введении в широкий оборот

цифрового рубля. И эта информация преподносится им как несомненный шаг вперед в направлении тотальной цифровизации всех сторон общественной жизни, в том числе сферы денежных расчетов. Очевидно, что остановить технический прогресс невозможно. Однако критически осмыслить его суть, а также суть цифрового рубля, на наш взгляд, не просто можно, но и является крайне актуальной задачей экономической науки.

Так, российская школа экономической мысли считает очевидным то, что платформа, на которой будут размещены цифровые рубли и осуществляться операции с ними, должна иметь исключительно национальный (суверенный) характер, т. е. вся элементная база и программное обеспечение этой платформы должны быть российского происхождения. Кстати, это положение коррелируется с тем, что производство наличных денежных средств должно осуществляться на базе лишь российской компонентной базы, обеспечивающей надежную степень защиты российских банкнот от подделки.

Очевидным является также и то, что вопросы технического порядка, связанные с введением в оборот цифрового рубля, находятся за рамками компетенции экономической науки как таковой. В ее рамки входят другие вопросы, которые остаются пока открытыми. В частности, таковым является вопрос о том, на что именно будет ориентировать Банк России объем производства цифровых рублей: а) на постоянно возрастающий уровень доверия к самому себе; б) на величину валютной выручки отечественных экспортеров или же в) просто на реализацию своих корпоративных интересов, состоящих в пополнении своих пассивов и затем активов.

При этом остается неясным, как именно будет позиционировать Банк России производимые им цифровые рубли — как свою корпоративную собственность или же как национальную принадлежность; соответственно, что будет выступать качественной определенностью цифровых рублей — доверие к Банку России, его активы или же вещественное содержание российского рынка во всем многообразии его форм? Наконец, открытым остается вопрос, как именно Банк России будет вводить в обращение цифровые рубли — на коммерческой или же на компенсационной основе? Все эти вопросы имеют сущностный характер. В то время как вопросы о кодировании циф-

ровых рублей, об их программировании и отслеживании их движения имеют для экономической науки второстепенное (инфраструктурное) значение.

Между тем Банк России, выступая с заявлением относительно скорого введения в оборот цифровых рублей, каждый раз делает акцент на вопросах технического, второстепенного порядка, и ни разу не остановился на раскрытии своего понимания вопросов, имеющих сущностный характер, без решения которых цифровой рубль остается «вещью в себе», несущей риск коллапса в функционировании национальной денежно-банковской системы страны, подчеркнул Ю.А. Кропин.

Теме «Национальный фондовый рынок в поисках смыслов в условиях цифровой реальности» посвятила свой доклад к.э.н., аудитор **Т.Б. Бердникова** (Ассоциация аудиторов «Содружество», г. Белгород). Кибернетическая революция с развитием цифровой экономики, искусственного интеллекта на основе автоматизации, роботизации, компьютеризации и ускорения информационных потоков привела не только к новым уровням развития хозяйства, технологизации общества и коммуникационной мобильности каждого человека, но и к необходимости повышенного внимания к возможным угрозам безопасности жизнедеятельности. Технонейроцифровизация меняет не только хозяйственные уклады, социальное устройство общества, но и культуру человека.

Национальный фондовый рынок, исторически находясь в переплетении нормативно-правовых норм, национальных устоев, духовных традиций, отраслевых и региональных моделей хозяйства, экономической политики, информационной и организационной инфраструктуры, регуляционных и управленческих особенностей, инвестиционных алгоритмов и возможностей, финансовой культуры и юридической грамотности участников, чутко реагирует на стремительные технологические изменения и их социально-экономические последствия.

В современных условиях фондовый рынок претерпевает разнообразные трансформации, когда меняются не только его технические возможности и регламенты, но и социо-хозяйственно-культурное содержание отдельных фондовых операций. Согласно мнению Т.Б. Бердниковой, возникает необходимость уточнения сущности,

приоритетов и задач развития, а также смыслового значения реальности и виртуальности, правомерности и справедливости, рациональности и нравственности, целесообразности и эффективности, доходности и устойчивости, рискованности и безопасности национального фондового рынка в мире цифровых символов и имитационных симулякров.

В своем докладе «Нейросетевая завеса хозяйственного передела» к.э.н., доцент **Е.А. Починкова** (Новороссийский филиал Кубанского государственного университета) отметила, что последние пять лет рынок слияний и поглощений в РФ демонстрировал тенденцию к росту как по количеству сделок, так и по объему. В 2024 г. лидером по объему сделок стал IT-сектор, далее идут строительство и транспорт, что, в свою очередь, свидетельствует о продолжающейся консолидации в отрасли передовых технологий. Высокая стоимость говорит об активном интересе инвесторов к этой отрасли и наличии потенциала роста. Существенную роль в этом играет информационный фон, связанный с разработкой и внедрением технологий ИИ, расширением цифровых сервисов и медиа. Показательным является активное участие в процессе публичных компаний и компаний с государственным участием. На глобальном рынке также отмечается всплеск технологических слияний и поглощений, особенно в сфере искусственного интеллекта и кибербезопасности. Однако инвестиции в инфраструктуру и цифровую экономику снижаются, но растут вложения в обрабатывающую промышленность и производство критически важных минералов.

Автор доклада подчеркнула, что за шумными событиями в сфере цифровых технологий происходит более фундаментальный процесс перераспределения глобального капитала. Объем ПИИ сократился более чем на 10%, стоимость слияний и поглощений упала на 46%. Страны с наибольшим притоком ПИИ в 2024 г. — США, Сингапур, Гонконг, Китай. При этом в сравнении с 2023 г. ПИИ в Европу сократились на 58% (в том числе в Германии на 89%), в Китае на 29%, в то время как в Северной Америке они выросли на 23%. Лидерами по притоку портфельных инвестиций стали США, Люксембург, Франция, Финляндия, Япония, а по оттоку — Китай, Нидерланды, Бразилия, Швейцария, Великобритания. В РФ происходит чистый отток капитала, отметила в заключение Е.А. Починкова.

К.э.н., доцент **С.В. Кайманаков** (экономический факультет МГУ) в своем докладе на тему «Использование искусственного интеллекта (ИИ) в импортозамещении» обратил внимание слушателей на проблему современных подходов к импортозамещению в связи с сокращением объемов импортных поставок в российскую экономику в условиях усиления в последнее время антироссийских санкций и активизации торговых войн. Автор доклада выделил следующие направления применения ИИ в различных экономических сферах: в реальном секторе экономики — автоматизация производства, повышение качества продукции через анализ данных, использование «цифровых двойников», разработка отечественных решений для роста эффективности существующих процессов; в логистической области — управление запасами необходимого оборудования, оптимизация цепочек поставок, а также повышение скорости их отслеживания с помощью программных средств; на транспорте — внедрение отечественных беспилотных транспортных систем и систем компьютерного зрения; в секторе ИКТ — разработка российских ИИ-платформ и сервисов, в том числе для обеспечения кибербезопасности. Согласно мнению С.В. Кайманакова, все это способствует снижению зависимости от импортных технологий и продукции, ускорению разработки и внедрению новых отечественных товаров и услуг, вытеснению с российского рынка дорогого импорта и повышению эффективности отечественных предприятий.

Выступление на тему «Измерение ценности нематериального капитала в условиях нейроэкономики» к.э.н., доцента **Г.В. Михайловой** (Северо-Кавказский федеральный университет) было посвящено анализу вопроса «корректного баланса между людьми и технологиями», который непосредственно относится к проблематике менеджмента, а в широком смысле затрагивает весь социум. Автор доклада рассматривает следующие три элемента нематериального капитала: человеческий капитал, организационный капитал и капитал знаний. Вопросы оценки этих трех элементов и введение их в учетную модель компании решаются совершенно по-разному. При этом в выступлении было подчеркнуто, что человеческий капитал не включается в состав активов предприятия. И здесь главный аргумент — юридическое определение права собственности на активы. Что касается организационного капитала, то можно учитывать часть расходов в развитие персонала, обучение, тем самым добавляется ценность

усилий отдельных сотрудников или команд; расходы на формирование систем качества. Согласно мнению Г.В. Михайловой, значительно меньше наблюдается проблем с оценкой искусственного интеллекта, чем с интеллектом естественным. В частности, здесь можно применить к нему требования стандартов, регулирующих оценку и учет нематериальных активов и основных средств. Но главный вопрос заключается не в бухгалтерской методике оценки тех или иных затрат и формировании первоначальной стоимости искусственного интеллекта, а в феномене «переоцененной технологии».

Тему современной реальности продолжил в своем выступлении «Феномен фейков в цифровом хозяйстве» к.э.н. **В.В. Чапля** (директор НИИ анализа хозяйственных альтернатив, г. Краснодар), подчеркнув, что для сохранения себя как творца человек должен избегать лжи в эпоху цифровизация и ИИ, когда реальный мир поглощается виртуальным, а дистанционные технологии все больше разрушают реальность. Возникает закономерный вопрос о способности человека выжить в цифровом мире, «когда реальность все сильнее виртуализируется, а языком виртуального хозяйства становится ложь: фейки, искусственный интеллект, новостной поток. При этом человечество привыкает действовать в окружении лжи, принимая хозяйственный регламент неверия», подытожил докладчик.

Проблеме кибербезопасности был посвящен совместный доклад «Кибербезопасность как новая парадигма экономического развития России» д.э.н., профессора **С.С. Носовой** (Институт финансовых технологий и экономической безопасности, НИЯУ МИФИ) и к.э.н., доцента **А.Н. Норкиной** (Институт финансовых технологий и экономической безопасности, НИЯУ МИФИ), в котором было объяснено, как кибербезопасность в цифровой экономике, используя технологии искусственного интеллекта (ИИ), создает актуальные программы осведомленности и предотвращения постоянно меняющихся киберугроз. В сложившуюся эпоху кибербезопасности как парадигмы защиты от постоянных угроз от компаний и государственных организаций требуется внедрение эффективных средств контроля для обнаружения сложных и новых киберугроз. Следовательно, разработчики программ кибербезопасности должны помочь руководителям бизнеса сосредоточить внимание на обязательном использовании методов кибербезопасности к принятию решений мгновенно.

венной защиты информации от киберугроз. По мере того как организации ускоряют цифровую трансформацию с помощью мобильных устройств, облачных сервисов, социальных сетей и услуг интернета вещей (IoT), кибербезопасность становится ключевым приоритетом в управлении рисками предприятия. Согласно взглядам С.С. Носовой и А.Н. Норкиной, объединяя человеческий интеллект с более мощным ИИ, можно лучше понять интеграцию ИИ в стратегию кибербезопасности с точки зрения получения существенных преимуществ и возможностей для развития экономики и бизнеса. В этой связи Россия должна активно участвовать в международных программах и инициативах по борьбе с киберугрозами и развитию международной информационной безопасности. Авторы доклада приходят к выводу, что будущее кибербезопасности нашей страны зависит от эффективного использования технологий ИИ, необходимых для выявления и быстрого восстановления бизнес-процессов от киберугроз.

В своем докладе «Современные тенденции риск-менеджмента в условиях нейроцифровой трансформации» аспирант **И.И. Простаков** (экономический факультет МГУ) проанализировал ключевые изменения в риск-менеджменте, возникающие на фоне нейроцифровой трансформации экономики и управления. В современных условиях риск формируется не только финансовыми и производственными факторами, но и данными, алгоритмами, цифровой инфраструктурой и когнитивными особенностями человека в контуре принятия решений. Все чаще наблюдается смещение от реактивных практик к проактивным моделям, базирующимся на предиктивной аналитике, автоматизации мониторинга и сценарном моделировании. В наши дни особую озабоченность вызывают новые типы рисков: алгоритмические (смещения, непрозрачность решений), киберриски, риск утечки данных и риск манипуляции поведением в цифровых средах. Согласно мнению докладчика, в настоящее время крайне необходима интеграция этических и гуманитарных критериев в корпоративные системы управления рисками, поскольку технологии ИИ усиливают зависимость хозяйственной деятельности от доверия и ответственности. В заключение И.И. Простаков предложил особый подход к риск-менеджменту как к междисциплинарной практике, соединяющей технологические инструменты с философско-экономическим анализом целей, ценностей и границ допустимого в управлении.

Доклад на тему «От цифровых платформ к цифровым экосистемам: ИИ, большие данные и адаптивное управление» к.э.н. **И.З. Гелисханова** (экономический факультет МГУ) был посвящен анализу фундаментального сдвига в цифровой экономике, а именно трансформации изолированных цифровых платформ в комплексные, самоорганизующиеся цифровые экосистемы, поскольку в последнее время аналитики наблюдают, как существующие платформенные модели постепенно исчерпывают свой потенциал, тогда как экосистемный подход открывает новые возможности для создания устойчивой ценности. Поэтому цель современного исследования заключается в выявлении и анализе ключевых факторов, движущих этой трансформацией.

Продолжая заседание секции, к.и.н., доцент **С.Б. Павлов** (Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана) в докладе на тему «Объективные трудности инновационного развития в современной России» отметил, что «инновационное развитие понимается в данном случае как способ решения объективных задач развития общества в целом, а не способ повышения прибыли. За чисто экономическими причинами отказа от него во многих сферах производства, кроме ВПК, стоят привязанность к глобалистским структурам (МВФ, ВОЗ, ВТО и др.), деградация образования, негативный эффект цифровизации, недостаточное импортозамещение. Эти причины обусловлены продолжением вектора раздражительной модели 1990-х гг. и неспособностью к собственному целеполаганию, отвечающему объективным потребностям страны».

Соискатель ученой степени к.э.н. **А.И. Сироткина** (факультет международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ) в докладе на тему «Цифровой капитал и государство» обосновала эволюционную форму цифрового капитала и его роль в трансформации института государства, определив цифровой капитал как «сращивание банковского, промышленного и капитала цифровых технологий, ресурсов и инфраструктуры, который представляет собой комбинацию из материальных и нематериальных активов». Цифровой капитал выступает как инструмент извлечения прибавочной стоимости за счет трансформации традиционного производственного процесса в информационной и цифровой среде. Он обеспечивает собственникам капитала расширение пространства

эксплуатации через цифровые платформы, большие данные и сетевые эффекты, которые позволяют извлекать прибавочную стоимость не только в процессе материального производства, но и в виртуальной среде. Работа пользователя в цифровом пространстве, предполагающая пользование платформами, производство данных, участие в сетевой активности, становится специфической формой труда, отчуждаемой и капитализируемой без согласия пользователя. Таким образом, цифровой капитал реализует механизм присвоения прибавочной стоимости путем виртуализации трудового процесса и эксплуатации данных, что ведет к росту нормы прибавочной стоимости и росту значения цифрового капитала в экономике.

Завершая свое выступление, А.И. Сироткина сделала вывод о том, что цифровой капитал является не только инструментом извлечения и присвоения прибавочной стоимости, но также способствует воспроизводству системы государственно-монополистического капитализма (империализма) в XXI в. в новой форме, а современное государство выступает как институт, отстаивающий интересы господствующего класса, и средство легализации усиливающейся эксплуатации, учитывая частный характер собственности на цифровые ресурсы, решения и инфраструктуру.

В докладе аспиранта **А.О. Кадирова** (экономический факультет СПбГУ) на тему «Формирование трансграничного цифрового пространства на рынке здравоохранения (опыт ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР) и перспективы для ЕАЭС» представлен сравнительный анализ подходов к созданию трансграничного цифрового пространства (ТЦП) в сфере здравоохранения в рамках трех ведущих экономических союзов: Европейского союза (ЕС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР). В настоящее время рынок медицинских услуг, обладающий высоким мультипликативным эффектом и социальной значимостью, подвержен цифровой трансформации и усилению конкуренции. Для ЕАЭС развитие цифрового здравоохранения напрямую связано с задачами технологического суверенитета, снижением транзакционных издержек и роста. Согласно позиции автора доклада, конкурентным преимуществом ЕАЭС может стать активное использование блокчейн-технологий для обеспечения безопасности и доверия к медицинским данным в условиях сохраняющегося регу-

ляторного диссонанса. Для ЕАЭС оптимален поэтапный путь, начинающийся с пилотных проектов в сегментах с высокой готовностью (электронные рецепты, реестры лекарств), с последующим масштабированием на основе доказанной экономической эффективности. Использование блокчейна способно стать не только технологическим решением, но и основой для новых бизнес-моделей и обеспечения цифрового суверенитета Союза, подытожил А.О. Кадилов.

Прослушав доклады, участники заседания секции пришли к общему выводу о необходимости дальнейшего изучения последствий нейроцифромании и анализа современной нейросетевой модели экономики.

Е.С. ЗОТОВА

Социум, хозяйство, культура в России — 2025*

Аннотация. Представлен обзор дискуссии, состоявшейся 3 декабря 2025 г. на пленарном заседании Международной научной конференции «Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура», прошедшем на экономическом факультете МГУ в смешанном формате.

Ключевые слова: Россия, экономика, российское хозяйство, философия хозяйства, общество, русская цивилизация.

Abstract. An overview of the discussion that took place on December 3, 2025 at the plenary session of the international scientific conference «Russia in 2025: Society, Economy, Culture», held at the Faculty of Economics of Moscow State University in a mixed format.

Keywords: Russia, economics, Russian economy, philosophy of economy, society, Russian civilization.

УДК 330
ББК 65в

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Социум, хозяйство, культура в России — 2025 // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 265—278 DOI: 10.5281/zenodo.19595856.

3—5 декабря 2025 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась Международная научная конференция «Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура», организованная лабораторией философии хозяйства и научным советом «Центр общественных наук МГУ» (краткое изложение см.: [1]). Традиционные «декабрьские» конференции проходят на факультете с 1995 г. В конференции приняли участие более 100 человек из 6 стран, доклады представили 118 участников. На пленарном заседании, состоявшемся в смешанном формате, выступили видные российские и зарубежные ученые.

Открывая заседание, д.э.н., профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, председатель научного совета «Центр общественных наук МГУ» **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) сказал, что «конечно, разнообразная событийность в мире, как обычно, имеет место, и обо всем происходящем не скажешь, да в этом и нет необходимости, хотя, разумеется, нельзя не отметить встречи, может, и в самом деле исторической, президентов РФ и США в Анкоридже, как и наметившихся именно в текущем году перемен во взаимоотношениях РФ и США как будто бы в лучшую сторону, однако моя задача состоит не в перечислении и в оценке тех или иных событий, а в характеристике общей ситуации в мире и в РФ на пути, прочертанном философско-хозяйственным мировоззрением.

Некоторая, хоть и подвижная, но все-таки устойчивость ситуации в мире и в РФ не должна вводить в заблуждение, ибо эта ситуация вовсе не стабильного, ясного и соблюдаемого порядка, а довольно-таки, если так можно сказать, стабильного *хаоса*.

В этой бытийно-исторической ситуации с избыточным хаосом сама событийность обретает весьма хаотический, то бишь неопределенный, не оправдываемый экзистенциальной реальностью, *калейдоскопический* характер, причем ладно бы внешне расцвеченный меняющимися цветами, а то ведь сущностной неуловимостью, более того — пустотой, когда событие служит лишь самому событию и ничему более. Трамп то ли уловил сию пустотную “хаосность” вроде бы продуманных событий, деяний, происшествий, то ли сам уже явился в “социо-полит-исторический” свет кем-то (чем-то) заранее подготовленным, но он тут, в этом хаосном калейдоскопе, чувствует себя как рыба в воде, одарив даже, хотел он этого или не хотел, сей во всех

отношениях квазисобытийно-внеисторический “странизм” своим именем, отчего тот и стал называться “трампизмом”.

Обращаясь к нашей стране, достаточно круто вывороченной и переделанной вовсе не в соответствии с чьим-либо просвещенческим учением, замыслом, помыслом, мечтанием, проектом, в особенности марксистско-ленинским, как раз оснащенным соответствующими им научными-де политэкономией с диаматом, мы должны отметить, что в нашей родной стране, не добившейся равноправного, кроме вассального, вхождения в Запад, как и хотя бы партнерских с Западом отношений (может, с Трампом что-то вдруг получится, но... не там, на Западе, а у нас — в России!), весьма во многом коряво, нелепо, грубо вестернизированной, было наметился и даже идет, пусть и более на словах, чем на деле (хотя на деле все-таки тоже), разворот к себе — к *себе!*, то бишь к России — еще не в полной мере к России как неувядающей вековечной идее, причем — *само-идее*, причем не просто своей и для себя идее, а привнесенной в Россию (ранее протоРусь, Рось, Русь) самим Господом Богом Творцом, озарившим Россию еще и Софией Премудростью Божией!

Выворачивание России в образе СССР ради пресловутого вхождения страны в Запад привело в итоге к вхождению Запада в Россию и к появлению политико-экономической почти (скажем помягче) вассальной зависимости России от западного мирового правления и, увы, от западной финансовой системы во главе с долларом, от которой, несмотря на вроде бы ведущуюся на территории Украины войну с Западом, оторваться пока РФ никак не удастся, а с Трампом уж явно придется еще подождать...

Однако процесс высвобождения РФ и собственно России все-таки идет, ибо у РФ с коренной Россией другого выхода-то попросту нет. Главное, не надеяться, как мне кажется, на всякие там СНГ, ШОС, БРИКС, включая Китай и Индию, — надеяться надо на собственные силы, причем даже не выходя из зоны доллара и взаимовыгодного взаимодействия с Западом, с теми же США, как и с любыми другими странами и регионами. Многополярный мир, коли будет, то будет хорош для РФ-России, ежели она сама будет не просто мощной державой, но и именно Россией, держащейся как держава прежде всего за саму себя. И не надо никакой эфемерной мечты о каком-то там всемирном водителстве России: кому надо, сам придет, но не

ради того, чтобы что-нибудь урвать от России, а ради взаимовыгодности.

И последнее! Чтобы стать и быть самостоящей, самодостаточной и воистину великодержавной страной, потребны внутренняя национальная консолидация, народное многоэтническое единение, социо-полит-экзистенциальная соборность, что как раз означает единение в разнообразии, чего достичь непросто. Короче говоря, страна нуждается в глубоких переменах, и нам есть, о чем поговорить, что пообсуждать, к каким заключениям прийти».

В выступлении на тему «Блокадная Россия: созидательное развитие в новейшем противоречивом мире» д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербургский экономический университет) сформулировал два аспекта проблемы: 1) блокада как инструментарий гибридной войны; 2) созидательное развитие РФ как цель и стратегия формирования экономики в новейшем противоречивом мире.

Первое. В современной реальности наблюдается несколько тенденций, но следует обратить пристальное внимание на три: 1) глобальная новая многополюсная (двухполюсная: американоцентричная и китаоцентричная) поляризация на основе витка военной напряженности и усиления экономической конкуренции во всех континентах; 2) глобальная гибридизация мира: одновременная финансовизация и цифровизация на основе отрыва и концентрации лидерства крупнейших транснациональных корпораций, работающих в области электронных коммуникаций, искусственного интеллекта, криптовалют; 3) глобальный мировоззренческий межпоколенческий разрыв на основе «расползания» ценностей традиционной культуры, прежде всего, российской и западноевропейской, и формирование культуры эго-потребительства для «плебса». Попадание РФ в блокадную ловушку — не случайность, а средство становления новейшего доминантного миропорядка и разрешения мировых противоречий, снятия ресурсных и экологических ограничений для новых лидеров. Слово «блокада» имеет латинские корни: *blossus* — «западня». Современный его смысл — действия, изолирующие объект путем перекрытия внешних связей, система политических, экономических, информационных, военных мероприятий, нарушающих процессы его жизнеобеспечения, функционирования и нормального воспроизводства, сбои, сужение из-за разрыва внешних связей (нехватка ресурсов, технологий, перепроизводство экспортных товаров и т. д.)

с целью принуждения выполнения навязываемых извне требований. Преодоление блокадной ловушки предполагает доскональные знания тенденций современного мира и волевых усилий собственного общества.

Второе. Современная экономика как минимум двойственна — это и единая, и дуальная категория: реальная экономика и фиктивная экономика. Реальная экономика — не воображаемая, а осязаемая, продуктовая экономика, создающая конкретные вещественные блага и действительные услуги (воздействующие и изменяющие предмет). Это то, что на самом деле связано с воспроизводством жизни. Фиктивная экономика — мнимая, сконструированная экономика, сформированная в процессе социальной эволюции самим обществом, где реальные блага заменяют их искаженное отражение, социально законные суррогаты, образы, знаки-титулы, существующие одновременно и «параллельные» реальному производству, его «зеркалье» и «зазеркалье». Это то, что на самом деле непосредственно не связано с воспроизводством жизни, а порождено самим обществом, его устройством. Проблема для РФ — как выработать механизм перехода на траекторию созидательной экономики, созидательного развития.

Одно из условий перехода, считает докладчик, — страновая социальная устойчивость — способность ее субъектов, социально-экономической системы в определенной степени нивелировать внутренние и внешние негативные и дестабилизирующие воздействия, порождаемые деструктивными и конфликтными ситуациями, за счет поддержания и трансформирования социального и хозяйственного порядка, адаптируя его к изменившимся условиям. А это означает обладание инстинктом и механизмом самосохранения. Ключевые моменты страновой устойчивости — сохранение возможностей субъектов осуществлять целевое поведение, направленное на поддержание целостности: наличие институтов социального воспроизводства и порядка, механизма адаптации хозяйственной структуры (социальных и хозяйственных взаимосвязей: старых, возникающих новых) к меняющемуся внешним условиям, способности приращения потенциала и солидаризация общества и его поколений.

Доклад «Российский путь: горизонты будущего в контексте противостояния цивилизаций» д.ф.н., профессор **А.Л. Андреев** (Ин-

ститут социологии ФНИСЦ РАН) посвятил социологическому анализу перспектив развития российского общества с основным акцентом на характеристику российских стратегий созидания будущего в контексте противостояния российской и западной моделей социально-исторического развития. В докладе были рассмотрены теоретические основы социологии будущего, в связи с чем было введено понятие динамических линий, ведущих из прошлого к будущему. Дан анализ различных типов представлений о будущем, включая рационалистический концепт будущего как предмета целенаправленной созидательно-творческой деятельности (проектный тип социального мышления), а также освещены представления о будущем в российской ментальности и их связь с так называемой русской идеей. Докладчик показал трансформацию логики созидания будущего в контексте изменения отношения россиян к западной модели развития и осмысления собственного исторического опыта (отказ от репродуктивного способа созидания будущего). Выработанный в последние десятилетия российским обществом стиль развития и, соответственно, принятый им способ созидания будущего был охарактеризован в докладе как традиционалистская модернизация. На основании данных многолетних социологических исследований показаны основные смысловые компоненты привлекательного для россиян будущего, в связи с чем был сделан акцент на анализ российского понимания демократии. Характеризуя обозначившиеся в последние десятилетия динамические линии развития, профессор Андреев указал на изменение цивилизационного ландшафта современного глобального мира. Этот процесс, по его мнению, создает условия для формирования новой русской идеи, сочетающей в себе присущие российской культурно-исторической традиции представления о «хорошем обществе» с актуальной повесткой дня для всего человечества.

Выступая с докладом «Мировое хозяйство в предчувствии рецессии» д.э.н., заведующий лабораторией экономической динамики управления инновациями **Р.М. Нижегородцев** (Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН), подчеркнул, что мировое хозяйство в целом живет в предчувствии рецессии. Эта предстоящая рецессия вызвана ресурсным оскудением. Технологические сдвиги изменяют логику ресурсного обеспечения: ресурсами для хозяйственных процессов становятся блага, которые прежде не были

такowymi. С этим связаны лихорадочные попытки администрации США добиться ресурсной поддержки своей программы реиндустриализации. Опыт 2022—2024 гг. для нашей страны интересен и ценен тем, что он показал реакцию нефинансовых рынков на процессы входа-выхода иностранного капитала. Наши нефинансовые рынки проявили должную степень устойчивости, хотя реакция правительства на возникшие структурные деформации, откровенно говоря, несколько запоздала. На рынках социально значимых благ проявил инициативу частный капитал, возникли разные формы частно-государственного партнерства. Это позволяет нам смотреть в ближайшее будущее с относительным оптимизмом, заметил докладчик, хотя в скором времени по всему миру развернутся настоящие вооруженные конфликты за овладение дефицитными ресурсами, и возникнут попытки организовать новые переделы сфер влияния в мировой экономике.

В качестве темы доклада д.э.н., профессор **А.И. Субетто** (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург) выдвинул следующее теоретико-прогностическое утверждение: «Ноосферное призвание России — спасение человечества от рыночно-капиталогенной экологической гибели». Это связано с тем, что начиная с рубежа 1980-х — 1990-х гг. человечество вошло во взаимодействие с природой, а верное — с биосферой и планетой Земля как с гомеостатическими макросистемами, в состояние первой фазы глобальной экологической катастрофы, т. е. начавшегося процесса рыночно-капиталогенной экологической гибели, который стремительно развивается. Природа выступила против капитала и рынка, т. е. поставила экологические пределы рыночно-капиталистической форме хозяйственного природопотребления со стороны человечества. Стратегия выживания человечества связана с ноосферным экологическим духовным социализмом, обеспечивающим научное управление всей социо-биосферной эволюцией. Россия, первый совершившая социалистический прорыв в истории человечества, т. е. переход к управляемому социально-экономическому развитию (в форме СССР) на основе общественной собственности на средства производства, а также теоретический ноосферный прорыв (в форме становления ноосферной научной школы мирового уровня), исторически призвана возглавить ноосферный прорыв человечества уже в

первой половине XXI в. как единственную форму спасения человечества от рыночно-капиталогенной экологической гибели — таков вывод профессора Субетто.

С докладом «Иное как творец и жертва глобальной турбулентности» выступил д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волгоградский государственный университет, г. Волжский), в котором указал, что новая реальность — это эпоха хаоса, глобальных перемен и глобальной неустойчивости, творцом и жертвой которой является *Иное*. Под воздействием Иного идет формирование «иноного» общества. Единственная модель выживания и устойчивости в этом неустойчивом мире — демократический тоталитаризм. И не надо пугаться. Иное — это та реальность, в которой мы уже живем, но по инерции полагаем, что это временное отступление от базовых ценностей. Для «иноного» общества демократического тоталитаризма характерны мобилизационная экономика, внутренняя всеобщая мобилизация и самомобилизация всех его членов. В новой реальности тоталитарное общество — это путь движения к ноосферному, разумному обществу. И как опознать в нынешней реальности, обратился к аудитории докладчик, человека разумного, как будет поступать этот человек завтра?

«Общее и особенное хозяйства и экономики в контексте современной нейроцифромании» — так обозначил тему своего доклада к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск).

Общее — и в хозяйстве, и в экономике имеет место наличие товарно-денежных отношений (внутренних и внешних); присутствуют те или иные формы государственной организации.

К особым свойствам хозяйства можно отнести доминирование натуральных форм и, по мере развития, вертикальное иерархическое господство, а также относительно низкий уровень развития производительных сил (ручной труд), преимущественно экстенсивные факторы развития и асимметрию элементов товарно-денежных отношений во внутренней и внешней торговле в пользу последней. К особым свойствам экономики относится роль опосредованного механизма регулирования взаимодействия субъектов, т. е. рынка-конкуренции, и в первую очередь конкуренции между производителем и потребителем, разрешающейся в обмене. А также наличие и господство денежно-финансовых механизмов, капитализацию и монополизацию взаимоотношений.

Капитализация шести IT-компаний — гигантов-монополий в США — сопоставима с капитализацией 494 крупнейших компаний страны (по данным S&P) и превышает минимум половину ВВП страны, что означает утверждение ультра-гипер-монополии, обреченной окончательно сбросить все оставшиеся формальные рыночные рудименты уже в 2026 г., завершив тем самым — исторически и логически — 400-летнюю эру экономического бытия и вернуться к хозяйству. То есть мир посредством отрицания отрицания втягивается в «старую-новую» эру хозяйства!

В своем выступлении д.э.н., профессор **А.В. Кузнецов** (Финансовый университет при Правительстве РФ) отметил, что созданные после Второй мировой войны институты глобального управления (МВФ, Всемирный банк, ВТО) отклонились от кейнсианской модели макроэкономической стабилизации и стали поощрять извлечение микроэкономических выгод из процессов глобализации, полностью отказавшись от государственного контроля над международным движением частных капиталов, значительная доля которых не связана с реальными хозяйственными процессами и имеет исключительно спекулятивный характер. Приоритет частных стяжательных интересов над созидательными государственными делает невозможным построение социально ориентированного хозяйства в мировом масштабе. Диспропорциональный рост частного богатства над общественным усиливает кризисогенность глобальных трансформаций. Чтобы не допустить дальнейшей социальной деградации человечества, выход из сложившейся ситуации следует искать в российском и китайском опыте ведения коллективного хозяйства, который, несмотря на капиталистические реформы, имеют огромный потенциал для восстановления основ человекоцентричного развития в мировом масштабе, заметил профессор Кузнецов.

В своем выступлении член Комитета по финансовой политике **АА. Козлачков** (Российский союз промышленников и предпринимателей) указал, что основной проблемой современного мира является противоречие между глобальной формой осуществления хозяйственной деятельности и локальными формами управления этой деятельностью. К концу XX в. сформировалась глобальная экономика, а власть оставалась локальной. Формальные органы мирового управления, типа ООН, не позволяли эффективно управлять накапливаю-

щимися противоречиями, поэтому реальным урегулированием проблем занимался самый сильный в западном мире игрок — США, который практиковал неформальные методы решения проблем (дипломатическое давление, провокации, военное вмешательство). В то же время росли новые властные центры — Россия, Китай, Индия, страны Латинской Америки, требовавшие права голоса на мировом властном поле.

При этом в западном интеллектуальном сообществе к этому времени сформировалось представление о модели будущего информационного общества, предполагавшей расслоение общества на два класса — господ, имеющих доступ к натуральным ресурсам, и массу «технических» людей, управляемую посредством ИИ; отмену суверенных государств — ставку на ТНК; анонимность правящего класса. Вступление в борьбу с западной моделью глобализации региональных элит, России, Китая, Индии и иных стран, приостановили этот процесс трансформации, но не отменили его.

До начала XXI в. российские элиты пытались стать равноправным с Западом «игроком», но им было отказано в возможности влиять на мировые процессы. СВО явилось ответом на экспансию мировых элит, направленную против России. В период с 2014 по 2025 г. России удалось вернуть себе субъектность в мировой политике. Но у нее нет собственного видения будущего, своей экономико-социальной модели. Следовательно, основная задача, стоящая в настоящий момент перед интеллектуальной Россией, — активизация социальных исследований с целью насыщения органов, отвечающих за политическое планирование, идеями, моделями и конструкциями, которые могут лечь в основу посткризисного мира.

В своем докладе «Православие и суверенитет» д.э.н., профессор **И.Г. Шевченко** (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный институт) подчеркнул, что главной несущей конструкцией, организационным стержнем Русского мира является российская государственность. Одним из главных условий ее успешного развития является идеологический суверенитет. При этом существуют две чрезвычайно важные проблемы.

Первая — иллюзия о принадлежности к западной цивилизации. Стремление быть органичной частью Запада, войти в элитный клуб цивилизованных держав вело к некритичному заимствованию чуждых идей и умалению роли православной церкви.

Вторая — обусловленное традицией и институциональной бедностью России отождествление православной веры (источника истины и духовного возрастания человека) и православной идеологии (методологической основы формирования национального хозяйства, своеобразного «мостика» между метафизической православной матрицей и материальным миром).

Возникает острая необходимость формирования общественных и экономических институтов, основанных на имплементации православных ценностей в практику общественной жизни, но остающихся при этом абсолютно светскими учреждениями. Игнорирование этой насущной потребности неизбежно приведет к исламизации России, которая уже обеспечена человеческими, материальными и финансовыми ресурсами. Под заимствованными с Запада лозунгами о мультикультурности, толерантности, политкорректности идет агрессивное внедрение идей салафитов и ваххабизма, подрыв национальной идентичности русского народа и самих основ государственности.

Тема выступления д.э.н., профессора **У.Ж. Алиева** (Образовательная корпорация «Туран-Астана», Казахстан) — «Парадоксы культуры и цивилизации в XI веке». «Эти два понятия — “культура” и “цивилизация” поистине стали “притчей во языцех”, кто только ими не оперирует. Они имеют сотни, если не тысячи, толкований на различных языках мира, но до сих пор нет четкого понимания их существенных различий, зафиксированных прежде всего в их субстанциональных категориальных определениях (дефинициях), которые отсутствуют в мировой литературе. Отсюда их, как правило, путают, смешивают либо видят незначительные различия между ними. Это первый и главный парадокс! Ранее я дал следующие существенные определения этим двум поистине фундаментальным категориям: “Культура — это предметная деятельность и образ жизни человека и человеческих сообществ, обусловленных непосредственно естественной средой их обитания — природой-матушкой, и в гармонии с ней. Цивилизация — это предметная деятельность человека и человеческих сообществ, обусловленная непосредственно искусственной средой их обитания, т. е. со всем тем, что связано с городом и городским образом жизни”. Следующий, производный от главного, парадокс — это сплошное смешение содержательной характеристики двух этих понятий. И наконец, итоговый парадокс их взаимоотноше-

ний состоит в том, что если культура обогащает и развивает собственно человеческое (человечное) в человеке, то цивилизация с ее нынешней безоглядной тенденцией обедняет и размывает собственно человеческое (человечное) в человеке. Доказательство последнему — бесконтрольные, безудержные, галопирующие процессы роботизации, клонирования, чипизации, цифровизации, генетизации, геномизации, нейронизации, “криптоизации” (криптомания) и прочие методы биотехнологии и искусственного интеллекта, что в конечном счете погубит весь человеческий мир. Разве человек достоин такой участи? Думаю, нет!» — сказал профессор Алиев.

«Общее и особенное в эволюции капитализма России и Белоруссии: незавершенный институциональный итог» — такова тема выступления д.э.н., профессора **П.С. Лемещенко** (Белорусский государственный университет). Как подчеркнул докладчик, точность и адекватность экономических категорий определяют не только строгость конфигурации теории, но и практическую реализацию выдвигаемых положений, а, в конечном итоге, и уровень благосостояния населения. Теоретическая экономика в широком смысле, если она принята и понята большинством населения, выучена и одобрена руководством разного уровня, является необходимым, но явно недостаточным условием для социально-экономического развития страны. Научная специализация — не порок, но и не благодетель, а, скорее всего, вынужденная мера для преодоления ограниченности человеческого познания. «Аудитория, перед которой я сегодня выступаю с чувством глубокого уважения и ответственности, справедливо и плодотворно около трех десятков лет занимается философией хозяйства. Сделано много, написано еще больше, оформилась даже научная школа, идеи которой, кстати, имеют положительное развитие за рубежом. Но я бы обратил внимание на то, что нельзя отрицать политическую экономию, которая могла бы своим проникновением в сущность российского капитализма (и белорусского тоже) лучше и многограннее понять природу современного положения наших стран. За тридцать лет почти нет работ по политэкономии реального капитализма как в России, так и в Белоруссии. Понятие рынка со всеми своими поверхностными категориями никак не может объяснить противоречия современной эпохи и отсутствие потенциала к развитию, природу инфляции, безработицы, кризисов и т. д. Философия хозяйства и политэкономия — фундаментальные теоретические

конструкции, которые выполняют важные познавательные и практические функции на разных уровнях системы. Но если первая в большей степени обращается к выяснению многочисленных вопросов в области человеческой деятельности и жизни, институциональных рамок развития, то политэкономия хотя и противоречиво, но должна отвечать на вопросы повышения экономической эффективности, роста экономической динамики и пр.», — сказал докладчик.

Таким образом, вывод профессора Лемещенко — социально-экономическая эволюция в наших странах при общих свойствах, которые определяются общими природно-экономическими законами, имеет и особые институциональные проявления и содержание. Даже беглый взгляд при посещении этих стран позволяет принять этот вывод, заметил докладчик.

В заключение **Ю.М. Осипов** отметил: «Нас всех, безусловно, заботит Россия, ее положение в мире, ее внутреннее состояние, ее ближайшие и стратегические на будущее перспективы. Мы вовсе не полагаем, произнося слово “Россия”, что это значит лишь все хорошее, отнюдь, ибо Родина наша сложна, тяжка, с витиеватой страдательной судьбой, в чем немало повинна и она сама, однако, несмотря ни на что с ней происходившее и ныне происходящее, все-таки существующая как испокон веку, так и сегодня — да и другой Родины у нас нет, и нам не надо — что Бог дал, то мы и приемлем!

Не скажу, что выступающие на “пленарке” сильно отклонялись от высказанного мною во вступительном докладе, что и понятно: главным критерием для нас служит сама текущая реальность, включающая всякое, как то же нынешнее непотребное потребление, так и прочно застрявшую в общественном сознании, то бишь в том, что мы по ученой привычке называем ноосферой, самую что ни на есть антигуманитарную пустоту, если не непроглядную темень, чего не заполняет и не высветляет посредством полноценной гуманитарности в массе народонаселенческой ни нынешнее, более чем странное образование, ни оцепеневшая от административного “смирительного упорядочивания” наука, ни лукавый интернет, ни, уж извините, вроде бы освободившаяся от коммунистического гнета церковь, ни даже становящаяся легендарной СВО.

Тут проблема, и, знаете ли, великая проблема, на которую мы, всё-еще-гуманитарии и всё-еще-реалисты, просто обязаны обратить

пристальное внимание, что, собственно, в меру сил мы и делаем, причем вовсе не безрезультатно, при этом не отработывая гранты и не ожидая никаких за это конкурсных наград. Здесь просто наше — прошу прощения за сложность или даже вычурность словообразования — экзистенциально-учено-гражданское — а далее уж не прошу прощения — подвижничество!».

Литература

1. Зотова Е.С. Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Т. 18. Вып. 1. С. 190—202. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-1-190-201.

References

1. Zotova E.S. Rossiya v 2025 godu: socium, hozyajstvo, kul'tura // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. T. 18. Vyp. 1. S. 190—202. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-1-190-201.

* * *

19 марта 2026 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся теоретический семинар «Дискуссионные проблемы философско-хозяйственной, обществоведческой и экономической мысли» на тему «Феномен управляемого экзистенциально-хозяйственного (экономического) хаоса: блеф и реалии, прожекты и результаты», на котором выступили доктор наук Ю.М. Осипов, М.М. Гузев (Волжский), Л.П. Зенькова (Минск, Белоруссия), С.Г. Ковалев (СПб.), К.В. Молчанов, А.В. Мочалов (Киль, Германия), М.Ю. Павлов, А.И. Субетто (СПб.); кандидаты наук Т.Б. Бердникова (Белгород), О.В. Доброчеев, П.П. Жуликов, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, В.И. Стасевич; научный сотрудник Т.С. Сухина; президент ООО «Белый кот» Т.В. Воеводина.

Е.С. ЗОТОВА

**Феномен управляемого экзистенциально-хозяйственного
(экономического) хаоса: блеф и реалии, прожекты
и результаты (обзор дискуссии)***

Аннотация. Представлен обзор выступлений на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы философско-хозяйственной, обществоведческой и экономической мысли» на тему «Феномен управляемого экзистенциально-хозяйственного (экономического) хаоса: блеф и реалии, прожекты и результаты», состоявшемся 19 марта 2026 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате.

Ключевые слова: хозяйство, экономика, хозяйственный (экономический) хаос, хаосмос, управление хаосом, финансомика, философия хозяйства.

Abstract. The article presents an overview of reports at the theoretical seminar «Discussion Problems of Philosophical, Economic and Social Thought» on the topic «The Phenomenon of Managed Existential and Economic Chaos: Bluff and Realities, Projects and Results», held on March 19, 2026 at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format.

Keywords: economy, economic chaos, chaos management, financialomics, philosophy of economy.

УДК 330
ББК 65в

На экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 19 марта 2026 г. состоялось в смешанном формате очередное заседание теоретического семинара «Дискуссионные проблемы философско-хозяйственной, обществоведческой и экономической мысли» на

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Феномен управляемого экзистенциально-хозяйственного (экономического) хаоса: блеф и реалии, прожекты и результаты (обзор дискуссии) // Философия хозяйства. 2026. № 2. С. 279—293. DOI: 10.5281/zenodo.19595872.

тему «Феномен управляемого экзистенциально-хозяйственного (экономического) хаоса: блеф и реалии, прожекты и результаты», организованного лабораторией философии хозяйства и научным советом «Центр общественных наук МГУ».

Открывая заседание, д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) сказал: «Не мудрствуя лукаво, начну прямо с моей преамбулы к сегодняшнему семинару.

Вот она: “Тема отражает нынешнее кризисное состояние планетарного мира, которое можно и должно квалифицировать не только как очередной мировой (экономико-технологический) кризис, а и как уникальный кризис мира, обусловленный апокалиптической сменой мегаэпох и находящийся в войне с самим собою. Есть о чем призадуматься, поразмышлять и обменяться мнениями!”.

Да-а, есть, над чем поразмышлять.

Во-первых, над хаосом. Я поддерживаю тех западных мыслителей, которые обратили внимание на феномен хаоса, который в общем-то всегда есть, мало того, без него и жизни нет, никакой и нигде, однако при этом хаос не может быть абсолютным, он так или иначе непременно упорядочивается, превращаясь в жизнеспособный хаосмос, то бишь присутствуя в бытии как хаос, но не достигая космического порядка (космоса), что очень хорошо работает для понимания земно-космического, человеческого, хозяйственного, экономического, как и любого иного бытия, включая мирозданческое и вселенское.

Можно ли осознанно управлять хаосом, разумеется, через перемены в хаосмосе? Не только можно, но это всегда так или иначе и происходит.

Само сознание человеческое не лишено хаоса и так или иначе сводится к хаосмосу, так что ничего особенного в управлении хаосом нет, иное дело, кто и для чего это делает?

Ныне мы наблюдаем хаотизацию земно-человеческого бытия, вроде бы объективную, как бы саму по себе происходящую, однако замечаем и осознанную хаотизацию земно-человеческого бытия со стороны Запада, прежде всего англосаксов в субъектном образе тех же США и Великобритании.

Во-вторых, обращаю ваше внимание на введенное мною (правда, уже давно и опубликованное) понятие кризиса мира, уже

требующего новой мировой войны, но, в силу наличия ядерных потенциалов, превращенную в некую латентно-гибридную прокси-войну с только локальными горячими столкновениями, причем обращаю внимание на мое важное заключение — в войну с самим собой (очень интересная констатация, заслуживающая восприятия и обсуждения): реальность ведет войну с самой собою, не слабо, правда?

В-третьих, сейчас в наличии усиление того же финансово-экономического хаоса, обычно характерного для мировых экономических кризисов, как и технотронного в связи с нашествием ИИ, аккурат корреспондентного кондратьевским циклам-кризисам, а именно усиление экзистенциально-хозяйственного хаоса — как стихийного (самохаоса), так и Западом сознательно провоцируемого.

На этом я заканчиваю свой вступительный доклад, призывая участников семинара и особенно ораторов к раздумию и высказываниям по этому совсем не надуманному мною размыслительному треку».

В выступлении «Современный экономический хаос: понятийная мифологема или онтологическая реальность противоречивого становления новейшего миропорядка?» д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) затронул проблему хаотизации мира и стратегии развития РФ. «Хаос — это многогранное понятие: 1) беспорядок; 2) первопотенциал возникновения, предшествующий космосу (миропорядку); 3) непредсказуемое поведение. Хаос всегда и в себе, и не сам по себе, он атрибут и самого социального объекта, и его среды. В физической материи — форма разрушающего броуновского, непрерывного во времени, беспорядочного движения микрочастиц, а в социальной материи — иная форма человеческого существования, переход от старого к новому, более сложному, через изменения условий, пертурбации, турбулентности, структурные разрушения, гибель и возрождение. Для его природы и социального познавательного восприятия характерны: а) синергетичность (точки бифуркации с эффектом бабочки, домино); б) управляемость (искусственное погружение в состояние беспорядка); в) экзистенциальность (обрушение смыслов); г) цифруемость (переизбыток отрывочной информации на разных носителях).

Возникает вопрос: насколько мировая хаотизация — объективный трансформационный процесс, обусловленный новыми условиями и факторами развития, или это проектный процесс? А если это проект, то чей, каковы его цели, насколько он реален? Возможно, это просто мифология для достижения групповых интересов по планетарному управлению? Управление хаосом, в отличие от классического управления (цель — порядок и стабильность), преследует иную цель — высвобождение и использование энергии для трансформационных изменений. В природе социально-хозяйственных систем изначально заложены поведенческая изменчивость, механизм развития через нарушение устойчивости, упорядочивания, реакцию на внутренние возмущения и внешнее давление. Социальный мир — внутренне противоречивый мир. Выделим два его современных системных противоречия: 1) борьбу за сохранение и новое доминирование в планетарном мире; 2) развертывание нового витка НТР, в частности нано- и нейротехнореволюции, меняющие бытие социума. Хаос никогда не бывает абсолютно случайным. У него есть “странные аттракторы” — области, к которым система тяготеет. Управлять хаосом — значит создавать такие аттракторы (цели, смыслы, угрозы), которые “втянут” в себя разрозненные элементы. У него есть субъекты — элиты, пытающиеся установить планетарное управление на иной платформе — идеологии сатанизма: планетарную хаотизацию через перманентные войны, экологические проблемы, нехватку ресурсов, эпидемии, регулируемые ВОЗ и фармацевтическими гигантами, планетарную цифровизацию и ИИ как панацею и инструмент для стабилизации. Насаждение вышеназванного обнуляет суверенитет стран. Сама по себе социальная система, хотя и не линейная, но и не беспорядочная, не хаотичная в физическом смысле, в ней хаос упорядоченный: он обладает стационарным состоянием, однако переход из одного стационарного состояния в другое возможен и через нарушение устойчивости, порядка. Вся история и ее смысловые модели — это переходы в стационарности — через ее потери в одном качестве и обретения в другом качестве. В обществе “управляемый хаос” — это попытка превратить деструкцию в инновацию или в оружие. Однако реальность такова, что “управляемым” он остается лишь до определенного порога сложности, ее критических параметров, после которых возможна ситуация ухода системы в неконтролируемый распад.

Для РФ ситуация сложная: нарастающая хаотизация в мировой среде и турбулентность в самой социальной системе РФ через механизмы внешнего давления на нее, а также смысловая ментальная хаотизация в головах населения (исчерпана перестроечная привлекательность перехода к модели открытой рыночной экономики) ведут к размытости смыслов жизни. Соответственно, происходит вхождение в фазу социального выживания. Интересен ответ на подобную ситуацию, причем намного более благоприятную, Китая, воплощенный в 15-м пятилетнем плане: приверженность социалистической рыночной экономике, резкое ускорение НТП на основе выделения технологических приоритетов — новая энергетика, новые материалы, квантовые вычисления, “воплощенный” ИИ, интерфейс мозга и компьютера, биомедицина, околоземное и космическое пространства — без форсажа ВВП, главные качества развития — самодостаточность, национальная безопасность, достигаемые на основе сочетания предпринимательских инициатив и государственного регулирования». РФ следует задуматься, учесть подход китайских товарищей, а не хаотизировать экономику бесчисленными национальными программами и проектами, выделив 3—5 приоритетов для вложения государственных ресурсов и привлечения частных ресурсов в реальный сектор, подчеркнул профессор Ковалев.

В своем выступлении «Управляемый хаос: кто управленец?» д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волжский филиал ВолГУ) акцентировал внимание на объективности хаоса как новой реальности и одновременно субъекте управления. «Кризис, хаос — это вся человеческая история, новое в современном хаосе — его экзистенциальный и действительно всемирный, всеземной характер и бесхозяйственность. Правомерен вопрос: что это — новая объективная реальность (переход материи из одного состояния в другое) или порождение субъекта, чьей-то воли? Тогда чьей? Это Великая неизвестность. Полагают, что хаос только в сознании человека, это естественный процесс становления новейшего миропорядка, “роды действительного разума”. Возможно. Но также возможно, что это новая фаза эволюции и естественного отбора человеческого сообщества на пике пассионарности. В то же время современный мир — мир абсурда — имеет свои “имя, отчество и фамилию”. И это не Трамп. А что если

все это заранее было предопределено, заложено изначально в человеке и человеческую цивилизацию? А “рядовой человек” просто исполнитель предначертанного? Это великий вопрос философии».

В своем выступлении «От управляемого хаоса к хаосу в управлении, или Блеск и нищета блефа» к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск) отметил, что суть методологии управляемого хаоса состоит в длительном и масштабном пространственно-временном манипулировании полем субъектных отношений в эволюции хозяйства (экономики). И в этом своем качестве она возникла, обозначилась и стала массово используемой в связи с завоеванием отношения монополии (позднее вкуче с государством), господствующего положения в хозяйственно-экономических связях в последние 150 лет. Имея в виду кризисно-циклическую природу экономического процесса, важно отметить, что периодически концентрирующиеся узлы неразрешимых противоречий снимались, как правило, посредством войн, и в последние 100 с небольшим лет — войн мировых, что позволяет их рассматривать как объективный элемент экономической эволюции, хотя долгое время — как элемент второстепенный, переходный, но рубежный. Однако последние 50 лет, по мере невероятной эскалации отношений монополии, обострения монополистической конкуренции, проявления закона неравномерности развития и исчерпания возможностей товаро-денежно-стоимостного прикрытия монополистической борьбы, неумолимо исчерпывались и возможности методологии управляемого хаоса со своим знаменитым американским инструментом блефа.

«Поскольку любая крупная война, особенно в рассматриваемый период, сопряжена с колоссальными потерями всего спектра ресурсов, субъекты экономических отношений всеми силами стремились избегать войн и склонны были идти на все более неприемлемые компромиссы, попутно утрачивая способности эффективно воевать, блеф работал. А методология управляемого хаоса сравнительно долго была не в полной мере осязаемой и относительно терпимой. Но в конечном итоге, сегодня, когда эта методология стала не только прозрачной и очевидной, но и совместно с блефом обернулась в вульгарно-гротескную, все это не могло не привести к рубежному эпохальному кризису-катастрофе исчерпания возможностей длительно складывающейся системы управления хозяйственно-экономическими процессами. А новых методологий при этом создано не было.

Отсюда и проистекают такие рабско-варварские методологии, как инклюзивный капитализм, самоликвидация человечества, ну, и разумеется, преодоление войной рубежа сдерживания (типа ядерного, биологического, химического и психологического оружия).

Это нельзя квалифицировать никак по-другому, кроме как хаос в управлении. Современная карнавальная мимикрия сопряжена не столько с высвобождением развитийной энергии человечества, как часто ранее, сколько со зловещей скрытой энергии в человеке и обществе к самоуничтожению. Ну, и как водится, если искусство развитийного управления проявляется в синергии положительных потенциалов субъектов, то в деградаци и самоуничтожении искусство управления проявляется в синергии их отрицательных потенциалов, что и наблюдается сегодня массово и тотально. Означает ли это апокалиптичность происходящего? Очевидно, означает, но, с нашей точки зрения, не означает безальтернативности гибели человечества». Но это тема отдельного дискурса, заключил профессор Кашицын.

В своем выступлении д.э.н., профессор **А.И. Субетто** (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург) обратил внимание на то, что человечество вступило в необычную историческую эпоху переломного, экзистенциального содержания, о чем говорят многие ученые мира на протяжении, по крайней мере, последних 50 лет. Вот и на нашем семинаре глава российской научной школы философии хозяйства вынес на обсуждение проблему, характеризующую нынешнюю эпоху как эпоху «управляемого хаоса». Но никто в мировой науке не задал вопроса: почему именно в XX в. (на рубеже 1950—1960-х гг.) из всей столетней истории после неолитической революции разразился глобальный экологический кризис, который к концу XX в. перешел в катастрофическую фазу развития и поставил под сомнение дальнейшее существование человечества на Земле в сложившейся стихийной, рыночно-капиталистической парадигме исторического развития?

Ответ на этот вопрос связан со скачком в энергетической мощи воздействия мировой системы хозяйственного природопотребления в среднем в десять миллионов раз, который проявил несовместимость воздействия большой энергетики на природу и стихийных регуляторов развития — рынка, частной собственности, всей систе-

мой мирового капитализма. «Заработал» открытый нами закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, требующий «уравновешивания» произошедшего скачка в энергетической мощи воздействия на Природу соответствующим качеством научного управления социоприродной (ноосферной) эволюцией (с растущим лагом упреждения возможных экологических изменений в биосфере (как в целом) от энергетического воздействия мирового хозяйства).

«Переход глобального экологического кризиса в первую фазу глобальной экологической катастрофы на рубеже 1980—1990-х гг. возвестил о наступившей эпохе Великого эволюционного перелома как эпохе смены стихийной истории (и соответственно всей рыночно-капиталистической системы экономики) научно-управляемой историей, да еще в расширенном формате — как научно-управляемой социобиосферной эволюцией, что, в свою очередь, требует перехода России и всех стран мира к ноосферному экологическому духовному социализму (или ноосферизму).

Это означает, что “заработавший” императив экологического выживания в XXI в. требует от человечества, от всех институтов общественного воспроизводства качественного преобразования — перехода к ноосферно-социалистическим основаниям своего бытия, за которыми скрывается ноосферно-мировоззренческая революция невиданных масштабов, которая и есть “роды” в лице действительного человечества и ноосферного разума, и, соответственно, ноосферной науки, ноосферной философии, ноосферной философии хозяйства, ноосферной науки об управлении (ноосферной кибернетики), ноосферной теоретической экономики и ноосферного образования, “истинность”, или “действительность”, которых будет постоянно проверяться качеством (эффективностью) научного управления всей социобиосферной эволюцией на Земле. А это, в свою очередь, требует синтеза науки и власти, перехода общества в состояние научно-образовательного общества, соблюдения требований закона опережения прогрессом человека научно-технического (в том числе — и “цифрового”) прогресса и закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Россия призвана возглавить ноосферный прорыв человечества как выход из экологического тупика истории. Это ее призвание в XXI в.!»

В своем докладе на тему «Пирамидальная структура экономики как главная причина управляемого экзистенциально-хозяйственного хаоса» д.э.н. **М.Ю. Павлов** (экономический факультет МГУ; Финансовый университет при Правительстве РФ) отметил, что современная экономика выстроена в виде пирамидальной иерархии. «Иерархии — поскольку уровень в такой пирамиде определяется суммарным размером капитала, суммой денег, которую теоретически способен потратить тот или иной человек. При этом он способен купить все, что равно этой сумме или находится на нижележащих уровнях, т. е. любой объект, который стоит дешевле. А пирамидальность определяется тем, что на каждом более высоком уровне (в силу ограниченности размера капитала) находится все меньше и меньше людей. Зарабатывая деньги, получая прибыль, люди поднимаются выше в такой пирамиде. Подъем на новые уровни открывает новые возможности, собственно, именно по этой причине люди и стремятся получить как можно больше денег, прибыли, капитала и т. п.

Каждая организация, в основу которой положен капитал, стремится к деньгам, к прибыли. В частности, каждая корпорация — это такая же пирамидальная структура. В процессе борьбы за как можно более высокое место в этой иерархии участники, стремясь подняться как можно выше, как умышленно, так и неумышленно понижают ранги, позиции других людей. Все это происходит одновременно и хаотично, и управляемо. Когда пирамидальная иерархия становится слишком большой и ригидной, оказывается намного легче снести ее и построить на ее обломках новую пирамиду, что и было сделано в 1991 г. с СССР».

Говоря о «странном парадоксе фрактального хаоса», к.т.н., доцент **П.П. Жуликов** (Московский финансово-промышленный университет «Синергия»), заметил: «Происходящие в текущих отрезках времени события заставляют даже либерально мыслящих ученых понимать, что человеческое хозяйство не описывается линейными моделями. Политэкономия, экономика и экономикс не объясняют реальное развитие хозяйства. Требуется другой подход и другой язык — иной выход на понимание человеческого хозяйства — на уровень хозяйствосферы.

Нравится нам это или нет, но человеческое хозяйство — это фрактально организованная реальность, органическая сущность. Одни и те же структуры повторяются на разных уровнях: человек — сообщество — государство — цивилизация — мировое хозяйство. На

каждом уровне действует один и тот же контур: смыслы — власть — технологии — производство — воспроизводство — распад. Экономикс — это частный слой развития хозяйства из ряда “политэкономия — экономика — экономикс”, приведший к разбалансировке мирового человеческого хозяйства, которую мы воспринимаем как хаос.

Но этот хаос — не случайность и не сбой. Это внутренняя форма распада сложной экономической системы. Он возникает из несогласности, асинхронности и разрывов векторов приложения сил. В хозяйствосфере идет движение потоков: ресурсов, энергии, информации, смыслов, насилия и т. д. Нарушается баланс смыслов, происходит утрата управляемости, что ведет к системной нестабильности. Развитие человеческого хозяйства в формате экономикса дает сверхвозможности 3% элиты, хорошие возможности 50% населения, аскетизм и нищету остальным.

Получается сложная конструкция. Если представить хозяйствосферу как фрактальную сущность сложной архитектуры в виде шарового осьминога, щупальца которого растут во все стороны, то нетрудно представить, что с потерей управляемости этого роста начинается рассинхрон, который мы воспринимаем как хаос: растет техническая мощность (непонятно куда), растет количество благ у 3% населения, но число ошибок и рисков увеличивается в квадрате, и возрастает вероятность разрушения хозяйства. Отсюда возникает необходимость понимания меры роста.

Развитие человеческого хозяйства увеличивает его мощность, но одновременно увеличивает вероятность его разрушения. Фрактальный хаос — это не метафора, а способ описания хозяйствосферы. Цивилизация развивается нелинейно. Ключевой вопрос — удержание меры между развитием и разрушением. Устойчивое хозяйство — это бинар экономическое и социального векторов». Однополярность — это бредовая идея либералов, а многополярность — близорукость «ура-патриотов», таков вывод П.П. Жуликова.

Финансомика позволяет расширить генерацию кредитных денег, заметил д.э.н., профессор **А.В. Мочалов** (г. Киль, Германия), а значит, дает государствам возможность финансировать социальный сектор, а политикам говорить о социально-рыночной экономике.

Денежная масса связывается активами роста (фондовый рынок, недвижимость, антиквариат, теперь криптовалюты) и/или используется для закупки товаров у стран с экспортной моделью роста.

Валютные резервы стран-экспортеров затем конвертируются в долговые обязательства стран — центров глобализации (государств с развитой финансовикой). Несколько опирающихся друг на друга перевернутых пирамид будут статически устойчивы. Точно так же устойчивы будут и связанные друг с другом финансовые пирамиды. Однако обрушение одной из них может привести к краху финансовики одной или нескольких стран.

К особенностям современной ситуации относится следующее.

«Устойчивость пирамид государственного долга резко снижается из-за их громадных размеров, а значит, снижается устойчивость финансовики в целом.

Страны-экспортеры пытаются изменить ситуацию, т. е. сократить огромные позитивные сальдо платежных балансов, а при возможности избегать евро-долларового базиса во внешней торговле (особенно активно — Россия во времена администрации Байдена).

Центры финансизма пытаются сохранить статус-кво (особенно активно — некогда великая Британия).

Напрямую не связанные с финансовикой правящие элиты пытаются обособить свои финансовые пирамиды, ограничить их рост и развивать национальный реальный сектор (особенно — администрация Трампа)».

Вывод профессора Мочалова: все чаще идея Клаузевица получает практическое подтверждение — политика проводится другими средствами.

Говоря о причинах мирового хозяйственного кризиса, д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян** (г. Ростов-на-Дону) заметил, что «хозяйство — это диалектическое единство двух полных противоположностей — его экономики и общественного сектора. Главная причина трансформации управляемого хаоса в неуправляемый в том, что империальный мир расколот на две противоположные хозяйственные системы: в одной ее содержанием является общественный сектор (преимущественно это страны БРИКС), в другой — экономика (Британский мир и ЕС). В странах БРИКС экономика выступает инструментом достижения целей общественного сектора, в Британском же мире (Пентагон) инструмент достижения целей — экономика (наглядные примеры — непрерывные войны, развязываемые президентом США Д. Трампом)».

К.э.н. **Т.Б. Бердникова** (Ассоциация аудиторов «Содружество», г. Белгород) в своем выступлении «Реальность и миражи фондового рынка» выразила мнение, что миражность как искаженная видимость фондового рынка возникает при недостоверном, неполном, фиктивном, мнимом ее отражении реальности, когда желаемое или воображаемое выдается за действительное, и отметила возможность возникновения моделируемых и немоделируемых миражей фондового рынка как в рамках действующего законодательства, так и за его пределами. Она выделила приватизационные, технологические, информационные, статистические, социальные, рекламные, рейтинговые и другие миражи фондового рынка и привела отдельные примеры.

«Иллюзорность представлений о развитии эмитентов долевых ценных бумаг была подтверждена уменьшением на 01.01.2026 г. по сравнению с 2002 г. числа акционерных обществ России более чем в 2 раза (с 118 494 до 53 339 единиц) и сокращением их удельного веса в числе зарегистрированных в ЕГРЮЛ юридических лиц почти в 6 раз (с 9,8 до 1,7%). Статистическая видимость массового участия физических лиц в фондовых операциях на бирже была подвергнута сомнению на основании сравнения числа зарегистрированных участников биржевых торгов на Московской бирже и количества реально совершаемых ими сделок. Наделение с 27 октября 2025 г. статусом квалифицированных инвесторов операторов финансовых и инвестиционных платформ без обязательных требований к специальному финансовому образованию, опыту работы на фондовом рынке было отнесено к предпосылкам вероятности технологического миража».

Отсутствие комплексной оценки общего объема фондового рынка выступающая связала с многоведомственным характером организации фондового рынка, так как наряду с Банком России, который с 2013 г. является мегарегулятором финансового рынка, Минфин России организует развитие рынка долговых ценных бумаг, Минэкономразвития России занимается вопросами акционерных корпораций, Минцифры России курирует финансовые и информационные платформы, технологии выпуска цифровых прав на фондовые активы и обязательства.

Д.э.н., профессор **Л.П. Зенькова** (Белорусский государственный экономический университет) поблагодарила коллег за возможность донести до широкой аудитории «надвигающийся хаос в белорусском АПК. В северных областях Белоруссии уже 25% деревень

имеют численность менее 10 чел. Лет через пять в АПК работать будет некому. Крупные хозяйства есть, но инвестирование достигло лишь 15% от ВВП (критический порог, как известно, — 25%)... И это еще не все. Просто сельское хозяйство первым почувствовало надвигающийся хаос, но... современная молодежь не только не способна работать с землей, но лампочку ввинтить и полку прибить не может. А почему?! Потому что исчезли из школ мужчины-учителя труда, поскольку “хаос” в различных зарплатах, не соответствующих трудовым затратам, достиг невообразимых размеров. Порой в объявлениях на дверях магазинов ищут уборщиц с зарплатой, равной или превышающей мою — профессора с 40-летним стажем... Может, положить на полку диплом доктора и... со шваброй я как-нибудь справлюсь, а?! Дай бог, чтоб это услышало правительство, пока этот хаос не перешел уже точку невозврата...

Спасибо за свободный обмен мыслями — слышала, кстати, то, о чем у нас в Белоруссии стараются не говорить: БРИКС “брикнулся”. А я-то думаю, почему же до сих пор не ввели единую валюту, которую предполагалось ввести еще в октябре 2024 г.?)»

Президент ООО «Белый кот» **Т.В. Воеводина** (г. Москва) заметила, что новая индустриализация России насущно необходима ввиду сложной международной обстановки, чреватой большой войной. Геополитические вызовы требуют экономической автаркии хотя бы в отношении главнейших отраслей производства и ключевой продукции, «иначе нас сомнут», как выразился когда-то И.В. Сталин в подобной международной обстановке.

Между тем промышленность развивается недостаточно, импортозамещение часто «замещается» параллельным импортом из Китая. «По данным профессора Катасонова, экономический рост вообще отсутствует. Что же мешает реиндустриализации? Главными препятствиями являются духовная атмосфера и соответствующее ей воспитание молодого поколения, культивирующее праздность, гедонизм, развлечения. В процессе воспитания долг и труд подменены правами и развлечениями. Ролевой моделью для молодежи оказываются звезды шоу-бизнеса или просто праздные личности, которые в настоящее время сформировались в целую социальную прослойку НЕЕТ. Сформировался античный взгляд на труд: это дело рабов (или неудачников, лохов).

Для индустрии потребен совершенно иной человеческий тип: дисциплинированный, воздержанный, презирующий праздность.

Именно такой человек нужен для работы в промышленности в любом качестве: предпринимателя, менеджера, инженера, рабочего.

Для его формирования требуется перестроить школу, а также СМИ и всю информационную среду. Требуется не цензура, а руководство со стороны государства всей духовной жизнью общества. Одновременно следует принять ряд насущных мер экономического характера: ограничить возможность ренты; ограничить для граждан доступ к фондовому рынку и любым способам делать деньги из денег; ввести двойной контур денежного обращения, т. е. инвестиционные деньги, предназначенные только для развития, а не для потребления; ограничить возможность вывода денег за рубеж».

Следует осознать, что в России государство является единственным актором, способным провести реиндустриализацию. Роль бизнеса может быть только вспомогательной, подчеркнула Т.В. Воеводина.

Говоря о теме семинара, к.э.н. **Т.Ю. Яковец** (ученый секретарь отделения народонаселения РАЕН) заметила, что участники дискуссии дали много определений настоящему «хаосу». Однако следует обратиться к 2015 г., когда ООН провозгласила Цели устойчивого развития. «Вместо них сейчас — война всех со всеми. Происходящая мировая бифуркация не управляется ООН. Эта организация уже как бы в стороне. Вместо объединенных наций — ракеты на школу девочек в Иране. Что же творится? Конечно, по Чижевскому, наблюдаемая сейчас повышенная солнечная активность привела к агрессивности человечества. На мировую арену вышли личности, олицетворяющие культурный код своих цивилизаций. Борьба России за свой суверенитет, предсказанная еще на Мюнхенской конференции 2007 г., всколыхнула западный мир, где к власти пришло послевоенное поколение. Последовала команда: “Не пущать!”. Но за 12 лет, прошедшие после Крымской весны, Россия изменилась. Модернизировались ее союзники — армия и флот. К ним добавился третий союзник — Воздушно-космические силы, проявившие себя в Сирии.

Первоначально мировой центр управления ожидал управляемый хаос и цветную революцию в РФ, но они не учли менталитет россиян. В стране, даже после годами насаждаемого гедонизма, “пирамида Маслоу” не сработала, поэтому антироссийские санкции обернулись прежде всего против самих европейцев. Их СМИ обвиняют Россию в том, что в 2022 г. она открыла “ящик Пандоры”. Но

это была вынужденная мера после многих дипломатических усилий со стороны российского государства. И, главное, страданий жителей Донбасса, геноцида русскоязычного населения.

Одновременно в США происходили события, напоминающие гражданскую войну, и их мировое господство надо было вновь доказывать. Термин “устойчивое развитие” был отброшен: государство-гегемон пытается заставить мир жить по своим правилам. Это и вызывает управляемый хаос в мире. Но его “управляемость” сейчас под угрозой. Трудно что-либо сейчас прогнозировать, но в воздухе чувствуется приближение мирового технологическо-экономического кризиса. Да, это бифуркация, но бифуркация в чем? На наш взгляд, в социокультурной системе ценностей. Еще в 2001 г. мы писали о зарождении виртуальной системы ценностей в связи с появлением интернета. Теперь наступает эпоха господства такой системы ценностей. Искусственный интеллект в центре мирового внимания. Это значит, что достижения предыдущих этапов развития человечества могут обесцениться, что и вызовет мировой кризис.

Достигнутый суверенитет России может ей помочь пережить этот кризис с минимальными потерями. Ведь пережила же страна столько санкций, а вот для украинского режима данный кризис может приблизить его крах.

Сейчас переворачивается новая страница истории, но она начинается не с чистого листа, а учитывает достижения стран за последнее время. Время покажет, каким мир будет к 2030 г.».

Завершая заседание, **Ю.М. Осипов** отметил: «Мы хорошо поговорили, как-то особенно, я бы сказал, собранно и строго, что говорит о нешуточной озабоченности ученого сообщества происходящим в мире, как и о вполне себе серьезной озабоченности судьбой нашей родной страны.

Хорошо или не очень, но мы сегодня сделали свой весомый вклад в понимание того, что есть вокруг, вовсе при этом не по-академически, а в полном смысле слова по-земно-российски-граждански, с чем я не столько всех поздравляю, сколько выражаю глубокое от нашей совместной работы удовлетворение».

АНОНСЫ — 2026

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ
из цикла

«Средняя Россия: земля и люди»

***«Регион под прессом усиливающейся конкуренции и натиском
непредсказуемых социальноэкономических нововведений»***

Июнь 2026 г.

(МГУ, экономический факультет совместно с Тамбовским
государственным университетом имени Г.Р. Державина)

***

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2026

на тему:

***«Мировая экономика как управляемое из глобального
финансового центра казино»***

Сентябрь — октябрь 2026 г.

***

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

на тему:

«Планетарный мир на трансгрессивном переломе»

Пленарное заседание

Секции:

1. Хозяйство и экономика на пути глобально-кризисных перемен.
2. Homo sapiens contra at pro homo sapiens.
3. История конца истории.

Пленарная дискуссия

От глобального диктата финансовократии к глобальной диктатуре техно-нейроцифрократизма?

Декабрь 2026 г.

(МГУ, экономический факультет)

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*nkovaleva379@gmail.com*).

СМИРНОВ ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ,

кандидат исторических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*post123_2000@mail.ru*).

ЖУЛИКОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ,

кандидат технических наук, доцент, профессор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия (*peterjulikov@yandex.ru*).

СТАСЕВИЧ ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ,

кандидат физико-математических наук, генеральный директор, НТП «Робис», Москва, Россия (*walterrobis@gmail.com*).

МАКОВЕЕВ АРТЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ,

аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*a.makoveev@yandex.ru*).

ПАВЛОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*ltn@mail.ru*).

АМИРХАНОВА ФАРИДА СЕЛИМОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра микро- и макроэкономического анализа, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*farida-amirkhanova@yandex.ru*).

ТЕНЯКОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, доцент, профессор, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*itenyakov@mail.ru*).

ХАЗИН МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ,

президент, Фонд экономических исследований Михаила Хазина; действительный государственный советник РФ (в отставке), Москва, Россия (*khazin@yandex.ru*).

КОМАРОВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,

кандидат экономических наук, индивидуальный предприниматель, Москва, Россия (*tsyrt3@rambler.ru*).

ЧЕРЕДНИЧЕНКО ЛАРИСА ГЕННАДИЕВНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*cherednlarisa@yandex.ru*).

КАЛМЫКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ,

аспирант, кафедра экономической теории, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*kostia123789@yandex.ru*).

УШАНКОВ ВЯЧЕСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия (*slawusha@gmail.com*).

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра управления, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Нальчик, Россия (*r3bizengin@mail.ru*).

КУЧУКОВ МАГОМЕД МУСАЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, кафедра истории, политологии и философии, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Нальчик, Россия (*kuchukovm@mail.ru*).

ЗОЛОТАРЕВА ВЕРА ПЕТРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, докторант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*zolotareva2005@mail.ru*).

ТРОФИМОВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, профессор, Академия военных наук, Москва, Россия (*tennist91@mail.ru*).

РОСТОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,

доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nnrostova@yandex.ru*).

УШАКОВ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия (*fintaliano@yandex.ru*).

ЕГОРОВ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний России (Псковский филиал), Псков, Россия (*de-888@ya.ru*).

САВКИН ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ,

аспирант, кафедра социологии и управления, Белорусский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Белгород, Россия (*svetlanapitka@yandex.ru*).

САВКИН ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ,

аспирант, кафедра социологии и управления, Белорусский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Белгород, Россия (*7500aaa@mail.ru*).

СТРЕБКОВ ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,

аспирант, Белорусский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Белгород, Россия (*strebkovdmitri@yandex.ru*).

МУХАМБЕТЖАН АБЫЛАЙ ЖОРТАБАЕВИЧ,

кандидат философских наук, профессор, Казахский университет технологии и бизнеса, Астана, Казахстан (*aliyevu@mail.ru*).

НЕДЗВЕЦКАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia (*nkovaleva379@gmail.com*).

SMIRNOV IGOR' PAVLOVICH,

Candidate of Historical Sciences, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*post123_2000@mail.ru*).

ZHULIKOV PETR PETROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia (*peterjulikov@yandex.ru*).

STASEVICH VLADIMIR IGOREVICH,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, General Director, NTP «Robis», Moscow, Russia (*walterrobis@gmail.com*).

MAKOVEEV ARTEM ALEKSEEVICH,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*a.maqoveev@yandex.ru*).

PAVLOV MIKHAIL YUR'EVICH,

Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*lrm@mail.ru*).

AMIRKHANOVA FARIDA SELIMOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Micro- and Macroeconomic Analysis, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*farida-amirkhanova@yandex.ru*).

TENYAKOV IVAN MIKHAYLOVICH,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*itenyakov@mail.ru*).

KHAZIN MIKHAIL LEONIDOVICH,

President, M. Khazin Foundation for Economic Research; Full State Councillor of the Russian Federation (retired), Moscow, Russia (*khazin@yandex.ru*).

KOMAROV DMITRIY KONSTANTINOVICH,

Candidate of Economics, Individual Entrepreneur, Moscow, Russia (*tsyrt3@rambler.ru*).

CHEREDNICHENKO LARISA GENNADIEVNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia (*cherednlarisa@yandex.ru*).

KALMYKOV KONSTANTIN ALEKSEEVICH,

Postgraduate Student, Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia (*kostia123789@yandex.ru*).

USHANKOV VYACHESLAV ANATOL'EVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Faculty of Economics, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (*slawusha@gmail.com*).

RAKHAEV KHADIS MAGOMEDOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Management, V.M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia (*r3bizengin@mail.ru*).

KUCHUKOV MAGOMED MUSAEVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Department of History, Political Science and Philosophy, V.M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia (*kuchukovm@mail.ru*).

ZOLOTAREVA VERA PETROVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Doctoral Student, Department of History of National Economy and Economic Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*zolotareva2005@mail.ru*).

TROFIMOV SERGEY EVGEN'EVICH,

Candidate of Economics, Professor, Academy of Military Sciences, Moscow, Russia (*tennist91@mail.ru*).

ROSTOVA NATAL'YA NIKOLAEVNA,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nnrostova@yandex.ru*).

USHAKOV DENIS SERGEEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia (*fintaliano@yandex.ru*).

EGOROV DMITRY GENNAD'EVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov Branch), Pskov, Russia (*de-888@ya.ru*).

SAVKIN PAVEL IGOREVICH,

Postgraduate Student, Department of Sociology and Management, BSTU named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia (*svetlanapitka@yandex.ru*).

SAVKIN EVGENIY IGOREVICH,

Postgraduate Student, Department of Sociology and Management, BSTU named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia (*7500aaa@mail.ru*).

STREBKOV DMITRIY VYACHESLAVOVICH,

Postgraduate student, BSTU named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia (*strebkovdmitri@yandex.ru*).

MUKHAMBETZHAN ABYLAY ZHORTABAEVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan (*aliyevu@mail.ru*).

NEDZVETSKAYA NATALIYA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

ZOTOVA ELENA SERAFIMOVNA,

Candidate of Economics, Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация

формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 5 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. **Подписку** на журнал (6 номеров в год) можно оформить в Агентстве «Урал-Пресс». Индекс — 83115. **ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА (ural-press.ru)**. Со всеми вышедшими с 1999 г. номерами журнала можно ознакомиться в редакции.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.